

BS
285I
.S85
I895a

PROPERTY OF

*The
University of
Michigan
Libraries*

1817

ARTES SCIENTIA VERITAS

Сперанскій, Михайл Миколайч

СЛАВЯНСКІЯ

АПОКРИФИЧЕСКІЯ ЕВАНГЕЛІЯ

(ОБЩІЙ ОБЗОРЪ)

*W. O. 14785
OP-18874*

М. Сперанскаго

---

*Въ Москвѣ
В. Д. Корнилова*

МОСКВА

ТОВАРИЩЕСТВО ТИПОГРАФІИ А. И. МАМОНТОВА

ДВУРЪВЕНСКІЙ ПЕР., Д. МАМОНТОВА

1895

**ДТ
229**

BS
2851
.585
1895a

.14F

F203-363308

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY COOLIDGE
FUND
Apr 22, 1921

Печатано по определению Императорскаго Московскаго Археологическаго Общества на основаніи § 56 его Устава.

Председатель *Графиня Уварова.*

ПАМЯТИ

Николая Саввича

Тихонравова

признательный ученик

Настоящее изслѣдованіе — обзоръ славянскихъ переводовъ апокрифич. евангеліа начато было подъ непосредственнымъ руководствомъ покойнаго академика и Николая Саввича Тихонравова. Н. С., бывшій, какъ извѣстно, самъ знатокомъ рода памятниковъ, самъ много поработавшій въ этой области, предложилъ мнѣ себя разработкой апокрифическихъ евангелій на славянской почвѣ, ограничивъ на сей разъ тему опредѣленіемъ первоначальной исторіи этихъ текстовъ въ славянскихъ литературахъ, т. е. разработкой переводовъ этихъ памятниковъ древне-христіанской литературы у Славянъ. При этомъ съ обычной своей готовностью онъ не только указывалъ дѣломъ, постоянно давая необходимыя пособія и указанія, но, не смотря на то, что самъ готовилъ цѣлый рядъ матеріаловъ по апокр. евангеліямъ къ печати, далъ мнѣ для моихъ работъ и часть этихъ матеріаловъ, уже готовыхъ къ печати и даже начатыхъ печатаніемъ; такъ, я получилъ отъ него уже отпечатанные листы евангелія, долженствовавшіе войти въ третій томъ его „Памятниковъ отреченной литературы“; ему же я обязанъ замѣчательнымъ текстомъ перевода „полнаго“ южнаго евангелія по рукоп. Новгородско-Софійской бібліотеки: текстъ былъ перепроверенъ, снабженъ разночтеніями самимъ Николаемъ Саввичемъ и долженъ былъ также войти въ упомянутый 3-й томъ „Памятниковъ“. Наконецъ, не смотря на то, что я уже о рядѣ печатныхъ пособій, полученныхъ мною изъ бібліотеки Н. С., я, благодаря любезности покойнаго, имѣлъ возможность пользоваться и рукописями южнаго евангелія: таковы Т^а, Т^б (у меня) и замѣчательный южно-русскій текстъ Первопрестольнаго евангелія.

Последнія руководящія указанія были сдѣланы Н. С. мнѣ въ 1890 г. на Московскомъ Археологич. Съѣздѣ, гдѣ въ сокращеніи мною была доложена работа: замѣчанія Н. С. въ нѣкоторыхъ частностяхъ заставили меня измѣнить высказанное тогда. Поэтому, не имѣя, къ несчастію, возможности принести искреннюю благодарность моему Саввичу, я посвящаю свой трудъ его памяти, дорогой для меня, его ученикамъ, для тѣхъ, кто имѣлъ счастье пользоваться его трудами и руководствомъ, для которыхъ, кому дороги интересы русской литературы...

Со времени окончанія моей работы въ ея первоначальномъ видѣ до ея теперешняго появленія въ печати прошло достаточно времени. Время это, смѣю надѣяться, не прошло даромъ для этой работы: прибывалъ новый матеріалъ, появлялись новыя изслѣдованія, способныя уяснить еще болѣе поставленные мною вопросы. Результатомъ этого было то, что объемъ работы расширился довольно значительно, сравнительно съ первоначальнымъ. А новости, появившіяся на свѣтъ уже во время печатанія статьи, заставили сдѣлать рядъ дополненій въ концѣ ея.

Этими дополненіями я обязанъ указаніямъ и помощи лицъ, которымъ считаю долгомъ выразить свою глубокую благодарность: П. В. Ягичу, черезъ посредство котораго я могъ въ Вѣнѣ воспользоваться замѣчательнымъ текстомъ Михановича (въ Загребѣ), А. И. Кирпичникову, снабдившему меня интересными данными для исторіи первоевангельскаго текста, П. А. Лаврову, благодаря которому мнѣ сталъ извѣстенъ новый рѣдкій списокъ ев. Өомы, и мн. др.

Оглавленіе.

	Стран.
Апокрифъ	1
Отношеніе апокр. ев. къ каноническимъ	3
Обзоръ текстовъ апокрифич. евангелій	5—17
Ев. de nativitate, ev. Pseudo-Matthaei.	6
Historia Josephi fabri lignarii	7
Первоевангеліе.	7
Ев. de infantia Salvatoris.	9
Ев. Thomae	10
Ев. Nicodemi.	—
Ἀναφορά, Παράδοσις Πιλάτου.	14
Ἑφήμερος τοῦ Ἰωσήφ	—
Апокрифич. ев. въ славянскомъ переводѣ.	17—134
Первоевангеліе.	19, 118
Еванг. Θομᾶ.	36, 127
Никодимово евангеліе.	55, 134
Апокрифич. ев. у западныхъ Славянъ	82
Ев. Pseudo-Matthaei и ev. Thomae	85
Ев. Nicodemi.	91
Приложенія	97—117
Чудо о Господѣ нашемъ	99
Чудеса и дѣянія Господа нашего	102
Воспомипаніе страсти Господа нашего.	106
Слово о преданіи Господа нашего (посл. Пилата).	114
Послание Пилатово	115
Первоевангеліе.	120
Дополненія.	118—134
Къ Первоевангелію.	118
Къ ев. Θομᾶ.	127
Къ ев. Никодима.	134
Указатель	135

АПОКРИФЪ.

Приступая къ изученію „апокрифическихъ“ евангелій, прежде всего считаю нужнымъ опредѣлить самый терминъ „апокрифическій“. Что мы называемъ „апокрифомъ“? Прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что терминъ „апокрифическій“ для насъ въ общемъ употребленіи имѣетъ нѣсколько иной объемъ, нежели онъ имѣлъ въ древне-христіанскомъ обществѣ и славянской старой письменности. Въ первые вѣка христіанства *ἀποκρυφος*—это тайное, скрытое; „апокрифич. книги“—это книги, содержащія тайны, сокровенныя, глубокия, не всякому доступныя истины ¹⁾. Въ этомъ смыслѣ называли иногда апокрифомъ и Апокалипсисъ. Понятно, что, при такомъ пониманіи термина, сочиненія, называемыя апокрифическими, не всегда были еретическими и могли вообще не быть противными христіанскому ученію. Но съ развитіемъ и болѣе точнымъ установленіемъ религіозныхъ догматовъ и обычаевъ, а также, благодаря обстоятельствамъ (напр., ересямъ и расколамъ, бывшимъ въ первоначальной церкви), понятіе „апокрифическій“ получило постепенно иной смыслъ. Это измѣненіе смысла термина произошло главнымъ образомъ со времени первыхъ попытокъ установить кругъ свящ. писанія, какъ главнаго источника вѣроученія, въ противоположность остальной древнехристіанской литературѣ, въ которой были писанія разнаго достоинства: назидательныя, историческія, признававшіяся полезными, какъ дополненіе къ каноническому писанію; были и сектанскія или пользовавшія уваженіемъ у сектантовъ и еретиковъ. Такимъ образомъ здѣсь возможна была градация въ оцѣнкѣ писаній. Собственно съ этихъ поръ и начинается исторія писаній, которыя мы позднѣе знаемъ за „апокрифическія“. Приблизительно въ это же время съ понятіемъ „апокрифическій“ соединяется все чаще и чаще понятіе еретическаго писанія потому, что многіе изъ памятниковъ, признаваемыхъ за апокрифическіе, находятъ себѣ приѣмъ и уваженіе именно у еретиковъ. Отсюда естественно вытекаетъ взглядъ на апокрифъ со стороны православныхъ, какъ на сочиненіе „вредное“ (разумѣется, для тѣхъ же христіанъ). Т. о. по мѣрѣ того, какъ въ господствующей церкви все строже и опредѣленнѣе устанавливалось понятіе объ истинномъ свящ. писаніи, каноническомъ, по мѣрѣ того все строже и строже относятся власти духов-

¹⁾ Это понятіе объ апокрифѣ стоитъ, вѣроятно, въ связи съ ученіемъ многихъ сектъ первыхъ вѣковъ: многія изъ нихъ имѣли вѣхотѣ два рода ученій: экзотерическую систему — популярную, предназначенную для массы, и интотерическую—тайную, назначаемую для людей избранныхъ, посвящаемыхъ во всѣ тайны ученія (см. Лекція по церков. ист., читан. въ 84—85 г. въ Моск. Унив. А. М. Иванцовымъ-Шажоновымъ).

ныя къ писаніямъ, выходящимъ изъ этого круга канонич. книгъ: сперва мы видимъ три группы писаній: каноническія (*κατοικά βιβλία*), *ἀντιλεγόμενα* или *ὀμολογούμενα* (т. е. не вполне опредѣленные, или допускаемыя) и разрядъ не *ὀμολογούμενα*, который потомъ равняется термину *ἀπόκριτα, τόθα*; затѣмъ видимъ только двѣ группы: *κατοικά* и *τόθα*, или *ἄτοκα* (т. е. прямо вредныя). Съ этимъ то послѣднимъ терминомъ сближается и понятіе „*ἀπόκριτα*“. Кромѣ этого названія интересующій насъ округъ памятниковъ характеризовался также терминомъ *ψευδελίγραφα* (т. е. ложно—написанныхъ). Поводомъ къ этому названію послужило то обстоятельство, что многіе изъ памятниковъ этой категоріи приписывались перу авторитетныхъ церковныхъ учителей и дѣятелей, каковы, напр., апостолы, чѣмъ, разумѣется, хотѣли возвысить значеніе памятника тѣ, въ чьихъ интересахъ это было нужно; иногда же здѣсь руководило и преданіе, не всегда вѣрное ²⁾. Ясно, что съ точки зрѣнія православной церкви, подобныя писанія, принадлежность коихъ тому или другому лицу не могла быть признана, сами считались ложными. Т. о. въ эту эпоху установленія церковнаго канона свящ. писанія уже были даны всѣ тѣ термины, которыми обозначалось апокрифическое сочиненіе позднѣе, и подъ которыми извѣстны эти сочиненія въ древней Россіи, т. е. *ложныя, отреченныя, сокровенныя, ложнонаписанныя*. Точкой опоры для опредѣленія писанія ложнаго, отреченнаго слѣдуетъ руководиться свѣдѣніями книгъ „истинныхъ и ложныхъ“ (*index*’амп), составлявшимися въ церкви со времени первыхъ попытокъ установленія канона; иначе: апокрифическимъ писаніемъ мы, по настоящему, назовемъ такое, которое упомянуто въ индексѣ, и если мы докажемъ, что это писаніе именно то, которое упоминаетъ индексъ. Относительно же другихъ писаній, подходящихъ по содержанію, насколько мы можемъ его знать по индексу, по указаніямъ современниковъ составленія индексовъ, подходящихъ по духу къ настоящимъ апокрифамъ, можно употреблять терминъ—„апокрифическій“—только условно. Наконецъ, дальнѣйшая исторія понятія „апокрифическій“ способствовала тому расширенію этого понятія, какое оно имѣетъ для насъ: это расширеніе понятія произошло на юго-славянской почвѣ съ XIV в., когда въ рубрику книгъ неканоническихъ, вредныхъ, богоотчетныхъ, внесены были сочиненія вовсе не церковнаго характера, напр., громники, колядники, гадательныя книги и т. п., когда т. о. съ этимъ понятіемъ соединился еще смыслъ книги вообще вредной не только по отношенію къ вѣроученію, но вообще для христіанина.

Но запрещенія церковныя, выразившіяся въ индексахъ и общихъ постановленіяхъ, (напр., „не читать чужихъ псалмовъ“, по выраженію Кормчей XIII в. син. библ. № 131 л. 80), не всегда достигали своей цѣли, не всегда прекращали жизнь и распространеніе апокрифической книги ³⁾. Т. о. многія апокрифическія сочиненія дошли до насъ не только отъ еретиковъ, но и отъ православной части христіанъ. Кромѣ того, далеко не всегда легко можно было уже и въ старое время отличить запрещаемую книгу отъ дозволенной, особенно потому, что было много писаній, о которыхъ отзывъ въ индексахъ не было. Бывало и такъ, что интересъ къ тому или другому сочиненію заставлялъ забывать о запрещеніи, наложенномъ на книгу; притѣмъ можетъ служить

²⁾ На это указываетъ еще блаж. Іеронимъ: „слѣдуетъ знать, что апокрифы происходятъ не отъ тѣхъ, чьи имена они нѣсутъ въ заглавіи“. *Borberg. Die apocryphischen Evangelien und Apostelgeschichten* (Stuttgart. 1841). p. XII.

³⁾ Подробнѣе см. въ изслѣдованіи „Апокр. дѣянія ап. Андрея“.—*Древности И. М. А. О.*, т. XV, 37—38. Запрещенія эти довольно долго, къ тому же, не могли быть формулированы точно: въ 59 правилѣ Лаодикійскаго собора только: *ὅτι οὐ δεῖ ἰδιωτικῶς; ψαλμοῦ; λέγεσθαι*; но что такое *τὰ κατοικά*,—не указано; 60-е правило этого собора—исчисленіе книгъ ветхаго и новаго заветовъ—во многихъ спискахъ отсутствуетъ и едва-ли не являлось погрѣше: во славянскихъ переводахъ Коричихъ соборъ оодержалъ „правилъ пятьдесятъ и девять“ (*Среднескій, Свѣд. и зам. XLVII*). Другой древній источникъ—*Canonnes apostolorum*—въ 85 правилѣ содержитъ перечень каноническихъ книгъ, во памятникъ этотъ относится только къ концу V в... Но ни въ томъ, ни въ другомъ нѣтъ подробнаго перечня ложныхъ книгъ. Перечни старшіе относятся къ IV в. и носятъ характеръ частныхъ запасей, которыя позднѣе только вошли въ Коричія; таковы перечни: Аванасія (+372) Григорія Назіанзена (+390), Амфилохіа (ок. 390) и др.; см. Коричію 1242 г. (Илювицкую—Михановича) гл. 31 и 32.

митр. Макарій, который въ свою великую Четью-Минею внесъ книгу Еноха праведнаго, повѣсть Афродитіана—сочиненія, запрещенныя индексомъ ¹⁾. Т. о. мы видимъ, что не всякое сочиненіе, считаемое нами апокрифическимъ, признавалось таковымъ и въ древности.

Вотъ къ числу такихъ то „апокрифовъ“, сочиненій, не признаваемыхъ Церковью за подлинныя, отгѣченныхъ за ложныя и вредныя, но продолжавшихъ въ болѣе или менѣе измѣненномъ видѣ свое существованіе въ литературѣ, принадлежатъ тѣ евангелія, которыя насъ интересуютъ. Только одно изъ этихъ евангелій, Θомы, благодаря своему характеру, какъ увидимъ ниже, не пользовалось популярностью ²⁾. Остальныя же два евангелія, вошедшія въ настоящій обзоръ, наоборотъ, пользовались почетомъ и уваженіемъ среди читающей публики, назначались, какъ чтенія, на тѣ или другіе праздничные дни.

ОТНОШЕНИЕ АПОКР. ЕВ. КЪ КАНОНИЧЕСКИМЪ.

Какимъ же образомъ явился въ литературѣ апокрифъ и въ частности апокрифическія евангелія?

Причина появленія подобныхъ памятниковъ,—тотъ нравственный или—точнѣе—психологическій мотивъ, который руководилъ создателями подобныхъ памятниковъ. Частию обстоятельства появленія ихъ были указаны мною въ другомъ мѣстѣ ³⁾. Остается только сдѣлать нѣсколько дополненій. Личность Спасителя несомнѣнно произвела громадное впечатлѣніе на народъ; поэтому неудивительно, что объ Немъ ходила масса рассказовъ, частию современныхъ Ему, и частию, несомнѣнно, правдивыхъ, частию же основанныхъ на преданіяхъ, уже искажающихъ истину. Сами апостолы признаютъ существованіе массы этихъ рассказовъ (Іоан. XXI, 25), сами указываютъ, что были лица, передававшія и распространявшія эти рассказы (Лука I, 1—2); но они же указываютъ, что эти „мнози, начавшіе чинити повѣсть“, далеко не всѣ отличались правильнымъ пониманіемъ христіанскаго ученія: это были иногда люди, знакомые съ христіанствомъ не вполнѣ, поверхностно и потому передававшіе его по своему, отчего зависѣло, разумѣется, какъ содержаніе ихъ проповѣди, такъ и ея характеръ. Таковъ былъ, напр., Аполлосъ, впоследствии знаменитый сотрудникъ ап. Павла, о которомъ упоминается въ „Дѣянїяхъ Ап.“ (XVIII, 24—28; XIX, 1—7). Вотъ одинъ изъ источниковъ апокрифич. евангелій. Этотъ источникъ, наравнѣ съ признаваемымъ церковнымъ преданіемъ, могъ быть совершенно чистымъ, не носящимъ въ себѣ ничего еретическаго, ложнаго, хотя, надо добавить, среди этихъ рассказовъ могли быть и такіе, которые и искажали истину. Здѣсь, какъ и во всякой легендѣ, точность и вѣрность передаваемого обуславливались прежде всего большимъ или меньшимъ промежуткомъ времени между событіемъ и возникновеніемъ рассказа. Народившійся легенда получала свободу развиваться, прїобрѣтаетъ симпатіи въ томъ или другомъ кругѣ, въ той или другой средѣ, потому что тяжелыя обстоятельства, среди которыхъ развивалось первоначальное христіанство, отсутствіе

¹⁾ См. Пам. Отреч. лит. I, введ. № 6 и № 45 индекса. Общія свѣдѣнія объ апокрифахъ почерпнуты мною изъ лекцій проф. Н. С. Тахонравова, читанныхъ въ 84—85 г., а также изъ его рецензій на изд. А. Н. Пынина: „Ложн. и отреч. книги др. Рос.“ (Р. В. 1862 г., № 1) Кроме того, принято мною во вниманіе изслѣдованіе проф. А. М. Иванова-Платонова „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ ч. I. (М. 1877), главнымъ обр. глава II.

²⁾ „Пам. Отреч. Лит.“, I, введ. № 30; подъ № 28 помѣщена: Іаковля повѣсть—*Iakovov istoria*, отождествляемая съ Перво-евангеліемъ; добавленіе: *Iakova, imkoseo Ezerelima, a ne apostola*, принадлежитъ русскимъ индексамъ; какъ мы увидимъ ниже, едва ли бы могъ писецъ индекса, внося подобное добавленіе, поразумѣвать подъ указаннымъ индексомъ такое уважаемое и распространенное писаніе, какъ Перво-евангеліе. Никадимо Ев. даже не пошло въ индексъ.

³⁾ См. „Апокр. дѣян. ап. Андрея“, стр. 35—36. Ср. *F. Rački* „Bohomili i Pataroni“ (Rad jigosl. akad. X), 250 и сл.

строга опредѣленной нормы въ первоначальной Церкви дѣлали критическое отношеніе къ легендѣ весьма затруднительнымъ. Этому же распространенію и популярности нѣкоторыхъ легендъ и образовавшихся изъ нихъ памятниковъ способствовали не мало ереси и секты, гдѣ подобныя писанія чаще находили радушный пріемъ, нежели въ кругахъ православныхъ 7).

Рядомъ съ этими евангеліями апокрифическими существуютъ и каноническія. Эти послѣднія, какъ писанія авторитетныя во всей Церкви, ясно, должны были оказать влияніе на апокрифическія. Здѣсь возможно было это влияніе тѣмъ болѣе, что апокрифическія еванг. весьма часто трактуютъ объ томъ же, что и каноническія, часто являются отъ нихъ въ зависимости, служа дополненіемъ къ нимъ. Кроме того, сближаетъ оба эти рода писаній иногда и общность источниковъ, потому что каноническія евангелія, памятники, явившіеся черезъ извѣстный (часто значительный, напр., ев. Іоанна) промежутокъ времени послѣ описываемыхъ ими событій, могли, хотя бы только отчасти, пользоваться тѣми же источниками, что и древнѣйшія апокрифическія; такое взаимное отношеніе указываютъ, напр., относительно канонич. ев. Маттея и весьма древняго апокрифич. „*Εβρα. κατὰ Ματθαίου*“, на сколько мы знаемъ его по сохранившимся отрывкамъ 8). Но несомнѣнно, что въ значительно большемъ числѣ случаевъ сходство между каноническими и апокрифическими евангеліями объясняется влияніемъ первыхъ на вторыя: за это говорить та строгость, съ которой сохранялся текстъ каноническихъ евангелій, съ одной стороны, и шаткость положенія апокрифическаго, не признаваемаго авторитетами Церкви за подлинное писаніе и иногда прямо преслѣдуемаго. Т. о. каноническое писаніе ветхаго и новаго завета оказывало влияніе на апокрифъ; влияніе это выражалось главнымъ образомъ въ томъ, что апокрифъ старался по духу и изложенію приблизиться къ каноническому писанію, создавалъ свои образы

7) Титендорфъ указываетъ весьма любопытный фактъ въ этомъ отношеніи: во II в. у Родосцевъ пользовалось авторитетомъ наравнѣ съ канонич. евангеліями *Evangelium Petri*; такимъ же авторитетомъ пользовалось *ev. Tatiani* (См. „*De origine et usu*“, р. 23). „*Evangel. Infantiae*“ среди т. н. христіанъ Оомы (въ Индіи) получило даже названіе *матюмо* евангелія (Rahmer, р. 328).

Эти факты, повидимому, находятъ себѣ объясненіе въ исторіи канона св. писанія въ христіанской Церкви. Такъ какъ канонъ церковный установился не сразу и сравнительно поздно (со времени перваго вселенскаго собора, приблизительно), а еще позднее вошелъ въ общее употребленіе и сталъ обязательнымъ, то весьма возможно, что при слабой извѣстной связи отдѣльныхъ христіанскихъ общинъ или церквей, возрѣнія на ту или другую книгу оставались долго различными; къ тому же и каноническія евангелія не сразу заняли то положеніе, которое они сохранили за собой до нашего времени. Въ виду этого возможны были и факты въ родѣ указанныхъ. Случайно сохранился интересный и, быть можетъ документальный свидѣтель того, что было время въ христіанствѣ, когда рядомъ съ евангеліями, ставшими позднее каноническими, употреблялись и другія: это небольшой отрывокъ папируса III в. изъ коллекціи эрцгерцога Райнера. Весь отрывокъ въ 7 строкъ; вотъ онъ (съ дополненіями и корректурами): *μετὰ δὲ τὸ φαγεῖν, ὡς ἐξήρουν πάντες ἐν ταύτῃ τῇ νυκτὶ ἀκαθάρτισθῆσθε κατὰ τὸ γραφεῖν. ποτίζω τὸν πομῆνα καὶ τὰ πρόβατα διασκορπισθήσονται.* (Захарія прор. XVII, 3). *εἰπόντος τοῦ Πέτρον. καὶ εἰ πάντες, ὅχι ἐγὼ. προσθεῖς. ὁ ἀλεκτρυὼν δις κοκκίσει καὶ σὺ πρῶτον τρεῖς ἀπαρνήσῃ με.* Текстъ подходит къ ев. Мате. XXVI, 30—34 и Мар. XIV, 26—30, но, будучи ближе ко второму, одинаково отличается отъ обохъ своею краткостью. Цитата прор. Захарія совпадаетъ съ переводомъ толковниковъ. По характеру принадлежитъ отрывокъ къ греч. переводамъ съ какого-нибудь арамейскаго нарѣчія. См. *G. Bickell. Das nicht—kanonische Evangelium—Fragment.* (Mittheilungen aus der Sammlung der Papyrus Erzherzog Rainer, I (Wien, 1887), р. 53—61).

Не видя, впрочемъ, прямыхъ доказательствъ принадлежности отрывка къ неканоническому евангелію, и видя въ виду незначительный объемъ его, я не рѣшился бы представить его, какъ образецъ евангелія третьяго вѣка: это можетъ быть отрывокъ не евангелія, а любаго писанія, гдѣ авторъ могъ (напр., въ поученіи) перефразировать и слить воедино текстъ двухъ евангелій. Интересенъ этотъ отрывокъ во всякомъ случаѣ потому, что онъ—III в., и потому, что указываетъ на то положеніе, какое занимали тексты каноническихъ евангелій въ это время: если принять мое предположеніе, отрывокъ будетъ служить доказательствомъ свободнаго отношенія къ тексту евангельскому въ III в. и указывать, какъ другія писанія легендарныя апокрифическія и вообще церковныя могли создаваться на основахъ будующихъ каноническихъ евангелій. (Ср. примѣч. 9).

8) Ев. отмѣчено въ индексѣ (См. „Пам.“ Н. Тихонравова I, введ. № 31).—Tisch. „*De orig. et. usu.*“ р. 6.

по образамъ каноническаго писанія, результатомъ чего являются вставки въ апокрифъ отрывковъ каноническихъ писаній, поддѣлка тона разсказа ⁹⁾).

Дальнѣйшая судьба апокрифическихъ евангелій, какъ и вообще апокрифа, совпадаетъ почти вполне съ исторіей развитія легенды христіанской вообще ¹⁰⁾; т. е., въ своемъ развитіи первоначальная легенда измѣняла свой характеръ, принимая въ себя черты различныхъ эпохъ, различныхъ ученій и жизни народовъ. Главную характерную черту апокр. евангелій составляетъ то, что зародились они и развились на Востокѣ, въ Азіи, откуда перешли въ Европу (приблизит. въ V в.), гдѣ опять-таки имѣли двоякую судьбу: въ юго-восточной Европѣ они сохранили болѣе свой восточный характеръ, тогда какъ въ западной они весьма быстро вошли въ литературу, оказали на нее сильное вліяніе, но за то и въ свою очередь подверглись переработкамъ на основаніи средне-вѣковыхъ идей ¹¹⁾. Но это обезпечивало апокрифу его вліяніе на литературу искусственную и народную, на искусство, даже воспитаніе средне-вѣковыхъ писателей и ученыхъ. На Востокѣ же, въ Византіи, хотя и чувствуется постоянно въ литературѣ вліяніе апокрифа, но оно почти ограничивается духовной литературой, духовной поэзіей и не проникаетъ такъ глубоко въ сознаніе народа. Причина этого лежитъ, конечно, въ общемъ складѣ греческой средне-вѣковой литературы.

Отъ этой же Византіи получили и Славяне апокрифическія евангелія.

ОБЗОРЪ ТЕКСТОВЪ АПОКР. ЕВАНГЕЛІЙ.

Послѣ этой общей характеристики апокрифа вообще и апокрифич. евангелій въ частности, обратимся къ болѣе подробному обзору дошедшихъ до насъ текстовъ интересующихъ насъ евангелій, при чемъ я долженъ упомянуть, что въ этомъ обзорѣ большая часть подробностей удѣляется тѣмъ изъ евангелій, которыя дошли до насъ и въ славянскихъ переводахъ. Прежде всего отмѣчу, что время происхожденія этихъ евангелій точно опредѣлить нельзя по имѣющимся въ настоящее время даннымъ; но указать можно одно только: евангелія эти не моложе IV в. ¹⁾ и не старше II в. ²⁾. Всѣхъ дошедшихъ до насъ апокрифическихъ евангелій семь, а именно: три—въ греческихъ текстахъ, два—въ латинскихъ и два—въ арабскихъ, при чемъ предполагается, что послѣднія четыре евангелія, по всей вѣроятности, представляютъ переводы съ погибшихъ для насъ также греческихъ оригиналовъ ³⁾. Для насъ еще важенъ одинъ латинскій текстъ апокрифич. евангелія, восходящій къ отличному отъ дошедшихъ до насъ греческому тексту.

¹⁾ Это соотношеніе подробно и очень удачно объяснилъ *Биртій*, сооставивъ „Никодимово Ев.“ съ каноническими. (См. *Birchii—Austriacum codicis apocryphi N. T. Fabriciani—1804—Proleg. p. XXXIX—LI*).

²⁾ См. „Апокр. Дѣянія Ап. Андрея“, стр. 36.

³⁾ Напр., въ легенду западную, основанную на апокр. ев., проникаютъ идеи рыцарства, почему, напр., Пилать является леннымъ владѣтелемъ, Иосифъ—принцемъ и т. д. Подробнѣе исторія древне-христіанской легенды и апокрифа изложена въ статьѣ: *Evangelische Sagenkreis* (Kolloff'a—въ *Histor. Taschenbuch—Raumer'a. 1860*).

¹⁾ R. Lipsius „*Pilatus Acten*“ p. 28.

²⁾ K. Tischendorf. „*Ev. apocr.*“ p. LXV. (Prolegomena).

³⁾ Tischendorf. „*De orig. et usu*“ p. 26.

Число апокрифическихъ (а и б. незаконическихъ евангелій), известныхъ намъ въ настоящее время, довольно значительно: болѣе 30 подобныхъ текстовъ перечислено въ *Real-Encyclopädie der protestantischen Kirche Herzog'a* (I, 519). Но большинство ихъ не дошло или до сихъ поръ не найдено; знаемъ мы ихъ главнымъ образомъ изъ упоминаній, небольшихъ цитатъ у отцовъ церкви, изъ индексовъ (напр. папы Геласія), изъ писаній Климента Александрійскаго, особенно Оригена и Епифанія, Августина, рѣже Иринея, Тертуліана, Евсевія. Многія изъ этихъ упоминаній настолько общи и вѣсны, что трудно сказать, какого рода текстъ представляло апокрифич. евангеліе, почему оно считалось апокрифическимъ; напр. *ev. Apollis* (по Оригену) едва-ли было чѣмъ нибудь инымъ, нежели простымъ сводомъ

Всѣ эти семь евангелій по содержанію дѣлятся на три группы: а) евангелія, касающіяся жизни родителей Христа и самыхъ обстоятельствъ Его рожденія; б) евангелія, описывающія дѣтство и жизнь Христа до начала Его проповѣди, и в) евангелія, излагающія послѣдніе дни земной жизни Спасителя, Его смерть, воскресеніе, вознесеніе, а также и послѣдующія событія, связанныя съ этой эпохой ⁴⁾.

А) Къ первой группѣ относится: во первыхъ, *Evangelium* (или *Liber*), *de nativitate s. Mariae*. Это евангеліе происхожденія несомнѣнно восточнаго, пользовалось большимъ распространеніемъ еще на мѣстѣ своего появленія, гораздо ранѣе, нежели перенесено было въ Европу греческими монахами (въ IV в.) ⁵⁾. Въ исторіи его перевода встрѣчается вопросъ (впрочемъ, не важный), который рѣшаютъ различно: одни изъ ученыхъ утверждаютъ, что это евангеліе переведено съ еврейскаго языка на латинскій блаж. Иеронимомъ, и что по преданію приписывается оно перу евангелиста Маттея, почему его отождествляютъ съ *Ev. Pseudo-Matthaei*, извѣстнымъ по индексамъ (напр. по Анастасіеву; см. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ введ. IV. № 31) ⁶⁾. Tischendorf же другой памятникъ — *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* — издалъ подъ названіемъ: *Ev. Pseudo-Matthaei* (р. 51—112), и названіе этого евангелія основалъ на тѣхъ же данныхъ, на какихъ основывали свои доводы Thilo, Kolloff, Douhaire. Такое свое противорѣчіе Tischendorf объясняетъ тѣмъ, что въ *лучшихъ* и болѣе *надежныхъ* кодексахъ писмо блаж. Иеронима онъ находилъ при „*Historiae de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris*“, тогда какъ Thilo нашелъ это писмо при „*Evangelium de nativitate s. Mariae*“ ⁷⁾.

Евангелій каноническихъ, въ родѣ Маркіанова свода (изд. у Thilo стр. 403—496); таковы же и. б. были *ev. Ebionitarum* (или *hebraicum*) и *ev. Cerinthi*, упоминаемыя Епифаніемъ (*hereses*. 28, 3): это, повидимому, передѣлки съ немногими добавленіями евангелія Маттея. Затѣмъ: многіе тексты, вполне тождественные, извѣстны, кажется, подъ разными именами, т. е. представляютъ одно только евангеліе, напр. *Ev. secundum Hebraeos*, которое, кажется, то же, что *ev. Nazaraeorum*. Наконецъ мы не знаемъ относительно иныхъ текстовъ, были ли они, дѣйствительно, евангеліями въ томъ значеніи, какъ писанія апостоловъ каноническія, а не простыми легендами, какъ можно думать относительно нѣкоторыхъ текстовъ, приведенныхъ въ спискѣ Herzog'a въ числѣ евангелій, напр. *Mariae interrogationes majores et minores*, *Narratio de legalī Christi sacerdotio*, *ev. Andreae*, вѣроятно, тождественнаго съ *Acta Andreae apostoli*. Вообще, какъ видно, свѣдѣнія наши объ древнихъ апокрифич. евангеліяхъ очень и очень не богаты; положительно сказать можно весьма немногое; напр., дѣйствительно, многія изъ „евангелій“, упоминаемыхъ писателями полемистами, были въ почетѣ и въ ходу у еретиковъ, преимущественно гностиковъ и манихеевъ; таковы: *ev. Iudae Ischariotae* (по Преню и Епифанію — у Каминитовъ-гностиковъ), *ev. Manichaeorum* (состоящее изъ четырехъ евангелій: *Thomae*, *ev. vivum*, *ev. Philippi*, *ev. Abdae*), *ev. Perfectionis* (у Василіанъ и гностиковъ), *ev. Tatiani* (у Энократистовъ, но также и православныхъ Сирій), *ev. Euae* (у гностиковъ). Самое позднее изъ неканонич. евангелій — *Ev. aeternum*, составленное въ XIII в. Недавно открыто въ отрывкахъ упомянутое раньше (стр. 41 прим. 7) *ev. Petri* (*Εὐαγγέλιον κατὰ Πέτρον*) въ Египтѣ (*V. Bouriant. Mémoires publiés par les membres de la Mission Archéol. Française au Caire, T. IX, fasc. I, 1892*). Отрывокъ содержитъ рассказъ про крестныя страданія Спасителя (съ добавленіями противъ каноническихъ евангелій), обрывается на рассказѣ о воскресеніи Христовомъ. По происхожденію отнести его слѣдуетъ къ II в., по изложенію весьма близко оно къ каноническимъ, по характеру указываетъ на среду еретиковъ докетовъ. Связь съ именемъ ап. Петра дана въ самомъ евангеліи. Рукопись писана на пергаментѣ, отнесена нашедшими къ VIII—XII в. (?). Текстъ и свѣдѣнія объ евангеліи см. у А. Harnack'a *Bruchstücke des Evangeliums und der Apokalypse des Petrus* (2 Aufl., Leipzig 1893), S. 1, 3, 8, 12. Евангеліе извѣстно было и Евсеію (*Hist. eccles. VI, 12*; цитата у Harnack'a, S. 4, Anm. 1).

⁴⁾ Tischendorf. „Ev. ap.“ Proleg. p. VIII—IX.

⁵⁾ Kolloff—Raumer p. 308; Douhaire p. 125; Thilo, p. XCI.

⁶⁾ Thilo p. 319: *Epistolas Chromatii et Heliodori ad Hieronymum, hujus ad illas, quae in Hieronymi Operum editionibus isti evangelio solent praemitti, in prolegomenis habes* (v. p. CII—CV). Apparet ex iisdem libellum olim jactatum esse sub falsis nominibus scriptoris S. Matthaei evangelistae et interpretis Hieronymi, qui illum ex hebraico sermone verit̄ donaverit̄que interpretatione latina liberiore.

⁷⁾ По мнѣнію Tischendorf'a письма эти и по содержанію ближе подходятъ къ „*Historia*“, нежели къ „*Evangelium*“. См. „Ev. ap.“, p. XXVII—XXIX; „De origiae et usu“ § 11, 12. Къ его мнѣнію присоединяется и M. Brunet (у Migne'a, „Dict. des apocr.“ p. 1048—1049).

Редакцій этого евангелія извѣстна только одна, дошедшая въ латинскомъ переводѣ и находящаяся во всѣхъ рукописяхъ въ одинаковомъ видѣ ⁷⁾. Что же касается содержанія разбираемаго евангелія, то оно по характеру должно быть признано самой старой, менѣе и другихъ искусственной обработкой легенды изъ евангельскаго цикла. Иначе сказать: это евангеліе представляетъ въ наиболѣе чистомъ видѣ одну изъ первоначальныхъ легендъ, послужившую темой обработки для другихъ писаній этого рода ⁸⁾. Въ самомъ дѣлѣ, тѣ же сюжеты находимъ въ упомянутой выше: *Historia de nativitate s. Mariae et de infantia Salvatoris* (по загл. Thilo), или *Evangeliium Pseudo-Matthaei* (по Tischendorf'у) ⁹⁾. Этотъ послѣдній памятникъ, дошедшій до насъ на также латинскомъ, носитъ уже слѣды болѣе поздняго времени: онъ уже болѣе искусственъ въ изложеніи и по происхожденію компилятивенъ, такъ какъ онъ составился (гл. 1—17) изъ „*Prot-evangelium Jakobi*“, „*ev. Thomae*“ и изъ „*Ev. de nativitate*“ ¹⁰⁾, хотя самое „*Ev. p. Matthaei*“ нельзя назвать простой сшивкой, соединеніемъ во-едино этихъ памятниковъ: здѣсь видна основательная, сознательная переработка источниковъ; кромѣ того, въ настоящемъ видѣ, текстъ носитъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ, слѣды руки редактора—гностика по направленію. Происхожденіе этого памятника относится также на востокъ.

Третьимъ памятникомъ изъ рассматриваемой группы является: *Historia Josephi fabri—lig-narij*, извѣстная намъ теперь въ арабскихъ текстахъ ¹¹⁾. Распространеніе этой „Исторіи“ на Востокъ весьма значительно, ибо существуютъ по бібліотекамъ тексты ея на сирскомъ (*écrit en caractères syriaques*), коптскомъ; предполагается даже латинская передѣлка, сдѣланная въ XIV в. по утерянному еврейскому оригиналу ¹²⁾. Мѣсто происхожденія этой „Исторіи“ также Востокъ. По древности легенда, легшая въ основу памятника, мало чѣмъ уступаетъ „*Ev. de nativitate*“, по времени же первоначальной обработки также относится къ глубокой древности ¹³⁾. Рассказъ „Исторіи“, по своей высокой поэтичности и богатству фантазіи (передается онъ мѣстами даже отъ лица самого Спасителя), представляется чѣмъ-то въ родѣ христіанскаго романа первыхъ вѣковъ ¹⁴⁾. Первая половина памятника (въ томъ видѣ, какъ онъ извѣстенъ изъ древнѣйшей рукописи 1299 г.) отмѣчена библейской простотой, тогда какъ вторая носитъ ясные слѣды арабской фантазіи и даже сказаній Корана ¹⁵⁾. Послѣдній, наконецъ, и самый важный для насъ текстъ этой группы—*Первоевангеліе Іакова* (*Prot-evangelium Iacobi*), связь котораго съ именемъ Іакова основана на указаніи въ самомъ его греческомъ текстѣ: *Ἐνὸς δὲ Ἰακώβου ἑγραφαί κτλ.* (сар. XXV). Стало извѣстно оно въ европейскомъ ученомъ мірѣ только съ половины XVI в., когда

⁷⁾ Migne, p. 1050.

⁸⁾ Raumer, p. 308—309; Douhaire, p. 125.

⁹⁾ Thilo, —p. 377—400; Tischendorf, p. 51—112; у Тило напечатано только 24 главы, у Тисендорфа 42.

¹⁰⁾ Raumer, p. 311. Его составъ и обработка могутъ служить прихѣромъ указаннаго выше характера апокрифич. евангелій и отношеній ихъ къ свящ. писанію. Здѣсь, напр., явленіе Іоакиму ангола (въ гл. III) сильно напоминаетъ по изложенію рассказъ о пришествіи къ Аврааму трехъ странниковъ (Raumer, p. 315). Въ дальнѣйшемъ изслѣдованіи я придерживаюсь уже терминологіи Тисендорфа отн. *ev. Pseudo-Matthaei*.

¹¹⁾ Идана у Thilo p. 1—61, съ латинск. переводомъ. До него издавъ также съ латинскимъ переводомъ—Georg Wallin (1722 г.); латинскій пер. есть и у Fabricius'a. (Codex ap. V. T., II, 309.)

¹²⁾ Douhaire, p. 274. Нѣкоторые изъ ученыхъ даже оригиналъ предполагаютъ на этомъ языкѣ; но другіе считаютъ таковымъ утерянный греческій текстъ (см. тамъ же). См. также Migne p. 1027—1028.

¹³⁾ Авторамъ переработки считается какой нибудь христіанинъ изъ Евреевъ. Въ доказательство древности приводятъ (напр., Brunet у Migne'я, p. 1029) остатки ученія хилистовъ, находящіяся въ „Исторіи“, равно какъ и въ Апокалипсисѣ. Wallin считаетъ ея старше IV в.

¹⁴⁾ Такого рода произведенія, какъ извѣстно, не были чужды первымъ вѣкамъ христіанства; таковы, напр., „Климентины“. (См. А. М. Иванцова-Платонова „Ереси и расколы...“, стр. 20—24 и прим. 1 въ этомъ изданіи.)

¹⁵⁾ Raumer, p. 324—326.

появился латинский перевод съ греческаго текста, найденнаго на Востокѣ известнымъ ученымъ ориенталистомъ Postell'емъ. Первое изданіе самого текста явилось въ 1564 году ¹⁶⁾, но уже не по рукописи Postell'я, а по какой-то иной. Затѣмъ стали находить и въ европейскихъ библиотекахъ тексты памятника, такъ что Тило издавалъ свой текстъ на основаніи 8 рукописей, изъ которыхъ старшая восходитъ къ X в. ¹⁷⁾. Происхожденіе его такъ же, какъ и предыдущихъ евангелій, восточное; по характеру оно таково, что могло возникнуть среди христіанъ православныхъ (въ немъ не находятъ слѣдовъ даже позднѣйшихъ сектантскихъ ученій). Глубокая его древность доказывается тѣмъ, что писатели церковные, начиная со II в., указываютъ Перво-евангеліе ¹⁸⁾. Распространеніе этого евангелія на Востокѣ было громадно: переведено оно было почти на всѣ главные языки. Пользовалось оно популярностью и уваженіемъ также не малыми: самъ открывшій ученымъ „Первоевангеліе“ Postell свидетельствуетъ, что читалось это произведеніе (hoc libellum) въ восточныхъ христіанскихъ церквахъ публично; читалось оно, какъ видно и изъ погѣтъ въ рукописяхъ, 8 сентября (день Рожд. Богородицы), 21 ноября (Введеніе во храмъ пр. Бог.), наравнѣ съ положенными на эти дни чтеніями изъ отцовъ Церкви и житій ¹⁹⁾. Кромѣ этого, значеніе его видно изъ того, что изъ нашего „Первоевангелія“ черпали матеріалъ для своихъ сочиненій (главнымъ образомъ для поученій) наиболѣе уважаемые и знаменитые отцы Церкви, напр. Григорій Нисскій, Епифаній, Андрей Критскій и мн. др. ²⁰⁾. На Западѣ, въ Европѣ, наоборотъ „Первоевангеліе“ большимъ распространеніемъ не пользовалось до VI в., кажется, не было даже извѣстно въ переводѣ; послѣ этого времени оно проникаетъ и туда ²¹⁾. Этими, вѣроятно, можно объяснить и отсутствіе древняго латинскаго перевода „Первоевангелія“.

Содержаніе этого евангелія представляетъ много общаго съ „Hist. de nativitate s. Mariae“. Состоитъ оно въ настоящемъ своемъ видѣ частію изъ болѣе древнихъ апокрифовъ, частію образовалось изъ источниковъ одинаковыхъ съ каноническими евангеліями, частію же, м. б., прямо подъ влияніемъ этихъ послѣднихъ ²²⁾. До сихъ поръ еще можно различать нѣкоторыя изъ составныхъ частей этого евангелія. Такъ, рассказъ о смерти Захаріи (гл. XLIII), въ виду слишкомъ быстрой перемены въ содержаніи рассказа, можно счесть отдѣльной, нѣкогда самостоятельной легендой; затѣмъ плачь Анны (гл. II—III) также могъ составлять отдѣльное сказаніе съ лирическимъ характеромъ: мы знаемъ не одинъ плачь изъ древне-христіанской и до-христіанской литературы (напр., плачь матери Самуила).

Наконецъ, нѣсколько словъ о самомъ названіи памятника—„Первоевангеліе“. Это названіе происхожденія позднѣйшаго и введено въ употребленіе только Postell'емъ: нигдѣ въ рукописяхъ этого заглавія нѣтъ. Поводомъ же къ этому названію послужило, вѣроятно, народное названіе его: „*πρωτοεὐαγγέλιον*“, которое могли дать ему восточные христіане въ виду его важности въ

¹⁶⁾ Изд. Neander'a (Basiliae a. 1564., второе изд. 1567 г., заглавіе его см. Tisch. proleg. p. XIV, nota 2).

¹⁷⁾ Thilo, p. LIII—LXI (proleg.).

¹⁸⁾ Saeculo jam secundo Justinus—Dial. cum Tryph. cap. 78 et Clemens Alexandr.—Stromat. lib. VII, p. 869 (ed. Rotter) fabulas, ibi narratas tangunt (Thilo, proleg., p. XLV). См. также Raumer'a, p. 309.

¹⁹⁾ См. Thilo, proleg., p. XLIX; см. также введеніе въ изд. Неандера, стр. 311. Оба эти праздника установлены не ранѣе VI в., такъ что случая употребленія евангелія до этого времени неизвѣстны.

²⁰⁾ Эти замѣтованія въ большомъ количествѣ отиѣнены въ выпискахъ у Тило (proleg., p. LXIII—LXVII).

²¹⁾ Raumer, 309. Вѣроятно, неуспѣхъ „Первоевангелія“ на Западѣ объясняется существованіемъ и популярностью здѣсь другихъ писаній на ту же тему, напр. Hist. de Nativitate, Ev. Pseudo-Matthaei.—Упомянутый въ жизнеописаніи Іакова переводъ Іеронима считается памятникомъ, совершенно отличнымъ отъ Protevangelium (Thilo, proleg., p. LI): „Mihi non videtur illud esse evangelium, quod se vertisse in linguam Latinam Hieronymum in vita Iacobi Justi testatur“.

²²⁾ Raumer., p. 310.

ихъ глазахъ; а съ ихъ словъ могъ дать это названіе памятнику и Postell²³⁾. Въ рукописяхъ же заглавіе двойко: въ одномъ нѣтъ даже имени Іакова, напр., cod. A (у Тило): *Δίησις καὶ ἱστορία, πῶς ἐγεννήθη ἡ ὑλεραγία Θεοτόκος εἰς ἡμῶν σωτηρίαν*; въ большинствѣ же случаевъ имя Іакова есть, при чемъ титулъ апостола распространяется то болѣе, то менѣе, напр., cod. B: *Ἱστορία Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου εἰς τῆς γέννησιν τῆς ὑλεραγ. Θεοτ.*, или: *Λόγος τοῦ ἁγίου, ἐνδόξου καὶ λαυροφύμου ἀποστόλου Ἰακώβου τοῦ ἀδελφοθέου...* (дальше перечень содержанія — cod. D); чаще же въ спискахъ стоитъ заглавіе: *Λόγος Ἰακώβου* или *Ἱστορία Ἰακώβου...*, что ближе всего соотвѣтствуетъ и славянскимъ заглавіямъ этого евангелія.

Что касается редакціи этого евангелія, то извѣстна только одна, да и существовала, кажется, одна: греческіе тексты не даютъ такихъ варіантовъ другъ къ другу, которые бы давали возможность предположить разницу редакцій; сходство переводовъ съ греческаго, сдѣланныхъ въ разные времена и въ разныхъ мѣстахъ, также говорятъ въ пользу одной редакціи евангелія.

Б) Вторая группа. Къ ней, какъ можно было замѣтить выше, принадлежитъ своей второй частью и „*Historia de nativitate S. Mariae et infantia Salvatoris*“ (т. е. ev. Pseudo-Matthaei). Кроме того, сюда принадлежатъ цѣликомъ два памятника: а) *Evangelium de infantia Salvatoris*, дошедшее въ арабскомъ текстѣ, и б) *Evangelium secundum Thomam*, извѣстное по текстамъ греческимъ и латинскимъ; есть оно и въ славянскихъ переводахъ. Поводомъ къ появленію этихъ евангелій, какъ было мною замѣчено ранѣе²⁴⁾, послужило состояніе самыхъ каноническихъ евангелій: періодъ жизни І. Х. со времени бѣгства во Египеть до крещенія Его оставленъ въ канонич. евангеліяхъ почти пустымъ²⁵⁾. Народная фантазія, любознательность христіанъ не могли оставить этого періода не заполненнымъ, такъ что ужъ изъ самаго характера народной литературы мы должны были ожидать возникновенія легендъ на тему изъ дѣтства и отрочества Христа²⁶⁾. Дѣйствительно, мы и находимъ подобныя легенды, а въ числѣ другихъ и упомянутые выше два памятника, представляющіе литературную обработку легендъ о младенцествѣ и отрочествѣ Христа. „*Evang. de infantia Salvatoris*“ (изд. впервые въ 1697 г, Sicke) извѣстно, какъ я упоминалъ, въ арабскомъ текстѣ и отличается всѣми характерными чертами арабской поэзи; тѣмъ не менѣе ясно, что оно, будучи одного происхожденія съ „*Ев. sec. Thomam*“, представляющимъ древнѣйшій едва обработанный отрывокъ первоначальной легенды, есть уже произведеніе компилятивное: первыя девять главъ его основаны на канонич. евангеліяхъ Луки и Маттея, а съ гл. 36 и до конца на апокр. ев. Θομῆ; промежутокъ же (гл. 10—35) наполненъ фантастическими легендами Востока, съ фигурирующими постоянно въ нихъ демонами, сатаной, ангелами, магами и т. п.²⁷⁾. Это евангеліе пользовалось все-таки большою популярностью на Востокѣ: путешественники находили его въ Персіи, Сиріи, Египтѣ, у Арабовъ, христіанъ Θομῆ, Армянъ и т. д.²⁸⁾; оно иногда даже получало названіе „пятого евангелія“. Вмѣстѣ съ тѣмъ видно, что рано попало оно въ руки еретиковъ и сектантовъ, почему Иринеи говорилъ о немъ, какъ о трудѣ Маркосіанина, Оригенъ считалъ авторомъ его Василида, а Кириллъ—Манеса. Дѣйствительно, судя даже по его характеру, не трудно угадать его не-православный характеръ, замѣтить въ немъ причудливую

²³⁾ Thilo, proleg., p. XLVI.

²⁴⁾ См. „Дѣян. ап. Андрея“, стр. 36.

²⁵⁾ Изъ этого періода упомянуть только одинъ эпизодъ: пребываніе 12 лѣтняго отрока Іисуса въ храмѣ съ книжниками (Ев. Лук. II, 41—52).

²⁶⁾ Raumer, p. 327.

²⁷⁾ Tischend. „Ев. ар.“ proleg., p. XLVIII.

²⁸⁾ М. Brunet даже оригиналъ предполагаетъ на сирскомъ нарѣчій. Древнѣйшій текстъ этого еванг. (арабскій) относится къ 1299 г.; находитъ въ библ. Лаврентійской; онъ иллюстрированъ (См. Е. К. Рюдина. „Миніатюры апокрифич. арабск. еванг.“. Спб. 1894; въ Зап. II. Р. А. О. т. VII).

смісь старыхъ восточныхъ вѣрованій съ христіанскими²⁹⁾. Съ другой стороны, мы знаемъ, что у Манхеевъ (и вообще азіатскихъ еретиковъ) особенно сильно чувствовались въ религіозныхъ системахъ эти старыя языческія вѣрованія въ связи съ новыми христіанскими; поэтому и не мудрено, что это евангеліе пользовалось распространеніемъ среди сектантовъ. Оказало оно вліяніе и на другія ученія позднѣйшихъ временъ, даже на ученіе Магомета, который воспользовался имъ въ своемъ Коранѣ. Оно, какъ и другія евангелія, приписывалось перу разныхъ знаменитыхъ лицъ, то Матеею, то Петру, то Іакову, то особенно часто Θомѣ.

Подробную же судьбу испытало и подобную же популярность приобрѣло и второе изъ евангелій этой группы—*Ev. sec. Thomam*, которое такъ же, какъ и предыдущее, пользовалось успѣхомъ преимущ. среди еретиковъ и сектантовъ. По происхожденію оно немногимъ моложе Іакова ев., такъ какъ о немъ свидѣтельствуютъ уже Иринеи, Ортенъ, авторъ *Philosophumena* и др. Но весь вопросъ заключается въ томъ, то-ли мы имѣемъ писаніе, на которое указываютъ древніе авторы, и которое запрещено индексами, или иное, т. е. только позднѣйшую передѣлку древняго памятника? Вопросъ этотъ рѣшаютъ обыкновенно въ пользу втораго положенія, т. е.: мы въ дошедшихъ до насъ текстахъ едва-ли можемъ видѣть то самое писаніе, о которомъ упоминаютъ Иринеи и Оригенъ, а, вѣроятнѣе, имѣемъ передѣлку древняго апокрифа. Главнымъ основаніемъ этого взгляда служитъ то, что ни въ одной рукописи разсматриваемый памятникъ не названъ „*εὐαγγέλιον*“. Но съ другой стороны видимъ, что Златоустъ, Анастасій Синайскій и др., упоминающая о нашемъ памятникѣ, приводятъ заглавіе, сходное съ имѣющимся въ рукописяхъ³⁰⁾. Но этимъ вопросъ, конечно, не рѣшается: различія заглавій еще недостаточно для заключенія о различіи самыхъ памятниковъ³¹⁾. Сюда же присоединяется и состояніе нашихъ текстовъ: мы знаемъ, прежде всего, очень немного рукописей, содержащихъ этотъ памятникъ; да и эти немногія рукописи (греческія и латинскія) представляютъ настолько много различій между собою, что устанавливаются двѣ редакціи греческихъ и одна латинская; но и эти редакціи твердо установлены быть не могутъ въ виду большаго разнообразія между текстами одной категоріи. Это показываетъ, что текстъ весьма часто перерабатывался и измѣнялся. Это же видно и изъ различія въ количествѣ стиховъ сравнительно съ текстами, указываемыми въ „*Стихometrіи*“ Никифора (ατ' = 1300), т. е. необходимо признать разницу въ объемѣ между текстами, извѣстными Никифору и дошедшими до насъ³²⁾. Наконецъ, въ исторіи этого памятника возникаетъ еще вопросъ, — вопросъ объ его авторѣ (по крайней мѣрѣ, фиктивномъ). По однимъ источникамъ считать ап. Θому авторомъ нельзя, т. е. нельзя приписывать ему этого памятника; другіе же источники прямо называютъ ап. Θому авторомъ³³⁾. Т. о. въ исторіи этого текста мы имѣемъ рядъ вопросовъ, пока неразрѣшенныхъ. Одно можно сказать положительно: памятникъ, намъ извѣстный и называемый нами „Евангеліемъ Θомы“, несомнѣнно, стоитъ въ связи съ старымъ писаніемъ, запрещаемымъ индексами.

В) Третья группа. Единственнымъ представителемъ ея служитъ *Никодимово евангеліе*, но за то со многими такъ или иначе связанными съ нимъ статьями. Этому евангелію особенно повезло въ ученномъ мѣрѣ: ему удѣлено болѣе мѣста въ изслѣдованіяхъ, сопровождающихъ

²⁹⁾ Напр., въ гл. VII упоминается Зороастръ (*Zoradascht, Zeraduscht*), какъ предвозвѣстникъ Христа.

³⁰⁾ Tisch. „*Ev. ap.*“ proleg., p. XXXIX—XL.

³¹⁾ Thilo, proleg., p. LXXIV, sq.

³²⁾ Tisch. „*Ev. ap.*“ p. XL.

³³⁾ *Manichaeum autorem jam plures veterum suspicati sunt duce Cyrillo Hierosolymit., qui Catech. IV haec habet: „Scripterunt etiam Manichaei evang. secund. Thomam, quod quasi suavitate evangelici cognominis animos siplicium corumpit“, rursus Catech. VI: „Nemo legat evang. sec. Thomam, non enim est unius ex duodecim apostolis, sed unius ex pessimis tribus Manetis discipulis“... Secundum Gelasium, hoc ev. non a Manichaeis scriptum, sed modo adhibitum est; habet enim: „Ev. nomine Thomae apostoli, quo vultur Manichaei, apocryphum“ (Tisch. „*De orig. et usu*“, p. 35—36).*

изданія текста; ему посвящено нѣсколько специальныхъ капитальныхъ сочиненій, каковы труды Lipsius'a, Maury и др.; составители общихъ обзоровъ апокрифовъ, напр. Douhaire, посвящаютъ этому евангелію значительное вниманіе.

Не мудрено поэтому, что при такой подробности анализа, въ изслѣдованіяхъ своихъ ученые во многомъ расходятся. Поэтому изложу въ краткихъ словахъ наиболѣе важные взгляды на Никодимово евангеліе, откуда выяснятся и главнѣйшія особенности его исторіи. Начинаю съ *К. Тишендорфа*. Онъ, согласно со всѣми другими изслѣдователями, различаетъ двѣ половины въ Никод. еван.: гл. I—XVI, содержащія рассказъ о судебномъ процессѣ надъ Христомъ, распятіи Его, погребеніи, воскресеніи и вознесеніи Его, и гл. XVII—до конца (число главъ колеблется по редакціямъ), рассказывающія о сошествіи въ адъ I. X. Обѣ эти половины, по его мнѣнію, принадлежать разнымъ авторамъ ²⁴⁾, что доказывается у него слѣдующимъ: а) греческіе древніе тексты состоятъ только изъ 16 главъ (за исключеніемъ двухъ изъ 12 списковъ); въ коптскомъ переводѣ также нѣтъ второй части. Латинскіе же тексты, постоянно представляющіе уже обѣ части вмѣстѣ, редакціи не первоначальной, а переводной и притомъ съ такого греч. текста, гдѣ обѣ части слиты. б) У той и другой части есть свое собственное окончаніе (латинскіе или сокращаютъ одно изъ нихъ, или вовсе отбрасываютъ). в) Языкъ и стиль въ обѣихъ частяхъ различны. г) Рѣчь покаявшагося на крестѣ разбойника (собственно цитата) въ обѣихъ частяхъ передается различно; ²⁵⁾ то же наблюдается и въ другихъ аналогичныхъ случаяхъ. д) Рассказъ о Симеонѣ, помѣщаемый въ XVI гл., не таковъ, чтобы можно было ожидать исторіи его синовей: если бы авторъ XVI гл. имѣлъ въ виду эту исторію, онъ далъ бы что-нибудь, чтобы приготовить читателя къ этой исторіи ²⁶⁾. Большинство текстовъ снабжено двумя введеніями: первое начинается словами: *Ἐγὼ Ἀραρίας...*, второе: *Ἐγ ἔτι πεντηκονταετάρω...* Иные тексты или оба введенія отбрасываютъ, или одно изъ нихъ. Первое изъ нихъ принадлежитъ лицу-редактору, вынужтившему книгу при императорахъ Θεοδοσίῳ и Βαλεντινιανῶν, второе — древнее перваго. Затѣмъ, уже позднѣе было присоединено имя Никодима, при чемъ или Никодимъ считался переводчикомъ Энея, или обратно. Евангеліе Никодима въ древности не было извѣстно подъ этимъ именемъ, а носило заглавіе: *Acta Pilati* (греч. *Ἔργα τῆς Πιλάτου τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ (προχθέρτα) ἐκ τῆς Ποντίας Πιλάτου*). Происхожденіе новаго заглавія его (съ именемъ Никодима) относится къ VI в. ²⁷⁾. Названіе же памятника евангеліемъ принадлежитъ исключительно латинскому переводу ²⁸⁾ и вошло во всеобщее употребленіе въ западн. Европѣ только послѣ Карла V. ²⁹⁾.

Время соединенія обѣихъ частей памятника опредѣлить трудно. Признавши, что дошедшіе до насъ „Acta Pilati“ ни въ чемъ существенномъ не отличаются отъ „Acta“, упоминаемыхъ писателями II в., *К. Тишендорфъ* возводитъ происхожденіе ихъ къ II в. (по крайней мѣрѣ первую часть) ³⁰⁾. Что же касается автора, то онъ приходитъ къ выводу, что „Acta“ писаны съ извѣстной тенденціей, именно, съ желаніемъ доказать подлинность событія воскресенія и того, что Христосъ есть Мессія; по національности, авторъ могъ быть іудей изъ христіанъ, писавшій на популярномъ греческомъ языкѣ (упоминаніе объ еврейскомъ оригиналѣ—факція) ³¹⁾. Наконецъ,

²⁴⁾ „Ev. ap.“, proleg. p. LIV.

²⁵⁾ Въ гл. X. *Μνήσθητί μου, κύριε, ὅταν ἔλθῃς ἐν τῇ βασιλείᾳ σου*; Despens. гл. X: *Κύριε, ὅτε βασιλεύσεις, μὴ μοῦ ἐπιλάθῃς*.

²⁶⁾ „Ev. ap.“ proleg. p. LV—LVI.

²⁷⁾ Ibid. p. LVIII.

²⁸⁾ Ibid. p. LX.

²⁹⁾ Кроме того, это евангеліе иногда носило заглавіе: „Ev. Nazaraeorum“ (какъ оно названо, напр., въ рук. Пар. пап. библ. № 3339). Ibid. p. LXI.

³⁰⁾ Ibid. p. LXV.

³¹⁾ Ibid. p. LXVI.

онъ опредѣляетъ время послѣдняго редактированія памятника: это могло произойти не ранѣе V в., если основываться на введеніи.

Вторая же часть, по своимъ идеямъ, м. б. принадлежить глубокой древности; во всякомъ случаѣ она старше первой части и восходитъ, м. б., къ вѣку апостольскому. Рядомъ съ этимъ возникаетъ предположеніе, что эта вторая часть (*Descensus Christi ad inferos*) заимствована изъ извѣстнаго только по заглавію *Κήρυγμα Πέτρον*, цитируемаго Климентомъ Алекс. и Иоанномъ Дамаскинскимъ⁴²⁾. Авторомъ „*Descensus*’а“ могъ быть также христіанинъ изъ Іудеевъ, м. б., не чуждый нѣсколько гностицизма. Вотъ сущность взглядовъ К. Тишендорфа⁴³⁾.

Иначе взглянулъ на дѣло *R. Lipsius* въ своемъ изслѣдованіи: *Die Pilatus Acten* (Kiel. 1871). Укажу изъ его выводовъ только на тѣ, которые разнятся или дополняютъ выводы Тишендорфа. Прежде всего отличаетъ и онъ двѣ редакціи памятника: старшую, не знающую имени Никодима и озаглавливаемую въ рукоп.: *Ἐκκλήσια τοῦ Κορίου Ἰησοῦ Χριστοῦ (πραχτήματα ἢ τῶν πραχτήτων ἐκ τῆς Πιλάτου)*, и младшую: *Δίηγησις περὶ τοῦ πάθους τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. καὶ τῆς ἀγίας αἵματος ἀποστάσεως*. Старшая редакція имѣетъ два введенія, въ которыхъ Ананія (Энея)—современникъ имп. Θεοδοσία II и Валентиніана и переводчикъ сочиненія, младшая — одно введеніе, указывающее на Ананію, какъ на современника I. X. Вторая редакція вышла изъ первой. Составитель первой редакціи, авторъ перваго введенія, и лицо, присоединившее „*Descensus*“, тождественны. Рукописи старшей редакціи первоначально „*Descensus*’а“ не имѣли⁴⁴⁾. Древнѣйшій текстъ „Актовъ“ состоялъ изъ 11 первыхъ главъ современнаго печатнаго изданія, которыя и въ латинскихъ текстахъ переданы замѣчательно сходно съ греческимъ и одинаково. Главы XII—XVI присоединены позднѣе, дополняя ту же идею, чтò и первыя главы (разказы о воскресеніи Христа). Эти главы XII—XVI могли существовать и отдѣльно, такъ какъ въ нѣкоторыхъ рукописяхъ онѣ носятъ отдѣльное заглавіе⁴⁵⁾. Т. о. составъ Н. Е., по Липсіусу, таковъ: 1) основная часть, начинающаяся со словъ: *Ἐν ἔτει πεντηκονδέκатор...*, и обнимающая первымъ 11 главъ; состояла ли она изъ 16 главъ, или нѣтъ, — сказать трудно; вѣроятнѣе, что нѣтъ; 2) сочиненіе о пребываніи Христа въ аду, извѣстное подъ именемъ: „*Descensus Christi ad inferos*“. Сюда присоединяется обработка Ананія, современника Θεοδοσία II и Валентиніана, которая присоединила первое введеніе главы XVII—XXVII, а также, м. б., и XII—XVI. Затѣмъ, ко второй полвинѣ V в. относится вторая обработка, новаго ничего не внесшая, кромѣ извѣстія о новомъ происхожденіи евангелія: оно писано по приказанію топарха Никодима Ананіей по Еврейски и переведено уже самимъ Никодимомъ. Къ дальнѣйшимъ нарощеніямъ памятника относятся: *Πλάτων Ἀναφορά* присоединяемое къ текстамъ той и другой категоріи, *Παράδοσις καὶ θάνατος Πλάτων*, находящіяся преимущ. въ спискахъ, не имѣющихъ „*Descensus*“; оба эти добавленія существуютъ и отдѣльно по рукописямъ⁴⁶⁾.

Тождество извѣстныхъ намъ „*Acta*“ съ „*Актами*“, упоминаемыми Лустиномъ и Тертуллианомъ и др., Липсіусъ отрицаетъ; подъ этими „*Актами*“ слѣдуетъ скорѣе всего подразумѣвать только „*Epistola Pilati*“⁴⁷⁾. Сравнивая разбираемое евангеліе съ литературой IV в. и принявъ во вни-

⁴²⁾ Ibid. p. LXVIII. На это предположеніе К. Тишендорфъ наведенъ былъ, кажется, 19-я ст. III гл. I Посланія ап. Петра. Впрочемъ, рѣшительно этого мнѣнія Тим. не принимаетъ (ibid. p. XLIX) Ср. *R. Lipsius* „*Die apokryphen Apostelgesch.*“ I, 2.

⁴³⁾ На основаніи своего взгляда Тишендорфъ и назвалъ памятникъ, раздѣливъ обѣ части; первую—подъ именемъ: *Acta Pilati*, вторую—подъ именемъ: *Descensus Christi ad inferos. inf.*

⁴⁴⁾ Lipsius op. cit. p. 7.

⁴⁵⁾ Ibid. p. 8; см. также Thilo, proleg. p. CXXLI.

⁴⁶⁾ Это разложеніе подтверждаетъ высказанное выше мнѣніе о взаимодѣйствіи легендъ другъ на друга, обѣ ихъ соединеніи въ цѣклы.

⁴⁷⁾ Lipsius, op. cit., p. 13.

маніе разборъ его языка, сдѣланный Scholten'омъ, Липсіусъ пришелъ къ выводу, что возникновеніе нашихъ „Актовъ“ раньше IV в. отодвигать нельзя ⁴⁷⁾; опредѣляя же точнѣе время, онъ пришелъ къ убѣжденію, что именно въ періодъ между 326-мъ и 376-мъ годами могъ возникнуть разбираемый памятникъ; отсюда объясняется и цѣль его: противодѣйствовать изданнымъ по повелѣнію Максимина языческимъ „Актамъ Пилата“, очернявшимъ личность Христа ⁴⁸⁾. Что касается второй половины „Актовъ“ и ея автора, то имена Leucius и Charinus—раздѣленное на двое имя извѣстнаго автора (редактора) многихъ апокрифовъ. Самое содержаніе „Descensus'a“ говоритъ за глубокую его древность, но онъ съ *Κήρυγμα Πέτρου* связи никакой не имѣетъ, а скорѣе относится къ апокрифамъ въ родѣ „Хожденій по мукамъ“ (Богородицы, ап. Павла) ⁴⁹⁾. Гностическое направленіе во второй части явилось въ III в. Сама же по себѣ она старше 1-й ч. „Актовъ“.

A. Maury, изслѣдованіе котораго, главнымъ образомъ, касается связи Н. Е. съ литературой III—IV в., считаетъ его по происхожденію сектантскимъ, возникшимъ въ сектѣ Аполлинаристовъ, существовавшей въ первой четверти V в. ⁵⁰⁾.

Мнѣніе *Brunet* отличается отъ другихъ только тѣмъ, что обѣ половины памятника признаетъ онъ трудомъ одного автора ⁵¹⁾.

Douhaire, имѣя болѣе въ виду поэтическую сторону христіанской легенды, отдаетъ предпочтеніе и посвящаетъ болѣе вниманія второй части памятника и считаетъ ее важнѣе первой ⁵²⁾.

Kolloff, признавая сравнительно позднее (V в.) появленіе памятника, смотритъ на Н. Е., какъ на памятникъ народнаго творчества, и отрицаетъ потому всѣ попытки ученыхъ привести Н. Е. въ зависимость отъ разныхъ еретич. ученій и навязать ему какую-нибудь тенденцію ⁵³⁾.

Вотъ въ общихъ чертахъ сводъ главнѣйшихъ взглядовъ на наше евангеліе. Съ своей стороны сдѣлаю еще одну замѣтку касательно текстовъ латинскихъ и греческихъ,— замѣтку, важную для изученія славянскихъ переводовъ Н. Е.: латинскіе полные (т. е. съ „Descensus'омъ“) тексты имѣютъ лишнюю главу о томъ, какъ Пилатъ призвалъ Іудеевъ, велѣлъ имъ положить въ храмъ на храненіе писаніе Харина и Левкія, а самъ написалъ донесеніе Тиворію, которое и прилагается обыкновенно, но въ формѣ болѣе краткой, чѣмъ въ обыкновенныхъ греческихъ краткихъ (т. е. безъ „Descensus'a“) текстахъ евангелія. Это прибавленіе отличаетъ греческіе полные тексты отъ латинскихъ: греческ. полные тексты оканчиваются писаніемъ Левкія и Харина. Ясно, что эта вставная глава дѣло редактора, нашедшаго нужнымъ связать евангеліе и „Посланіе Пилата“. Затѣмъ замѣчу еще и то, что греческіе тексты краткіе имѣютъ весьма часто, кромѣ „Посланія“ (*Ἀναφορά*) и „Преданіе и смерть Пилата“ (*Παράδοσις καὶ θάνατος Π.*), котораго нѣтъ въ полныхъ латинскихъ. Оба эти памятника встрѣчаются и сами по себѣ въ томъ же видѣ.

Что же касается популярности этого Н. Е., то, кажется, полный видъ памятника на Западѣ былъ распространенъ болѣе, нежели на греческомъ Востокѣ, гдѣ, кажется, въ свою очередь большимъ распространеніемъ пользовался краткій видъ евангелія. Впрочемъ, и полный видъ греческаго текста читался у Грековъ въ церкви, какъ легенда, заслуживающая довѣрія, и какъ „трудъ уважаемаго автора“, какъ это обозначено въ одной ватиканской рукописи ⁵⁴⁾.

⁴⁷⁾ Ibid., p. 33—34.

⁴⁸⁾ Ibid., p. 27—28. Объ этихъ язык. „Актахъ“ см. Tischend., proleg., p. LXIV.

⁴⁹⁾ Ibid., p. 40—41, 43.

⁵⁰⁾ Maury, p. 327.

⁵¹⁾ Migne I, p. 1090—1091.

⁵²⁾ L'univ. cath., № 32, p. 108.

⁵³⁾ Raumer, p. 325.

⁵⁴⁾ Migne. I p. 1092. Рукопись эта съ XIX гл. издана Birchius'омъ, въ его „Auctuarium“ (p. 109—151).

Наконецъ, скажу нѣсколько словъ о другихъ памятникахъ этой группы. Первымъ изъ нихъ упоминаемъ *Ἐπιστολὴ Πιλάτου* (*Epistola Pilati*), содержащее донесеніе Пилата въ Римъ о Христѣ. Это *Ἐπιστολὴ* относится по времени появленія къ первымъ вѣкамъ: на него указывали, какъ мы уже знаемъ, писатели церковные со II вѣка. Существуетъ мнѣніе, что и само Н. Е. есть развитіе нашего *Ἐπιστολὴ*. Попадаетъ оно очень часто въ отдѣльномъ видѣ, но чаще въ соединеніи съ другими памятниками: съ Н. Е. и особенно часто съ т. н. *Παράδοσις Πιλάτου*, трактующимъ о вызовѣ на судъ въ Римъ Пилата, его осужденіи и смерти. Что касается редакціи этого памятника, то ихъ мы знаемъ нѣсколько: въ текстахъ краткихъ греческаго Н. Е. и отдѣльные тексты *Ἐπιστολὴ*, а также въ соединеніи съ *Παράδοσις*, — представляютъ одну редакцію, болѣе полную, сравнительно съ тѣмъ видомъ его, который присоединяется къ полнымъ (латинскимъ, переведеннымъ съ греческаго же) текстамъ Н. Е. и вошелъ въ составъ апокрифич. „Дѣяній Петра и Павла“³⁵⁾; этотъ видъ можно считать второй редакціей, м. б., болѣе древней, нежели первая.

Παράδοσις Πιλάτου также встрѣчается отдѣльной статьей, но иногда и въ соединеніи съ Н. Е., гдѣ онъ слѣдуетъ за *Ἐπιστολὴ*; иногда къ нему присоединяется текстъ отвѣтнаго посланія Тиверія Пилату³⁶⁾.

Кромѣ того, существуютъ еще памятники, группирующіеся около Н. Е. Изъ нихъ упомяну только одинъ, имѣющійся въ славянскомъ переводѣ, — это *Ἐφίρησις τοῦ Ἰωσήφ*, рассказывающій о преданіи и смерти Христа, о заключеніи и освобожденіи Іосифа изъ темницы (таже тема, что въ Н. Е. въ концѣ 1-й части, но изложенная совершенно иначе). Текстъ дошелъ до насъ въ греческомъ оригиналѣ и представляетъ, на сколько можно судить, одну редакцію³⁷⁾.

Сдѣлавши этотъ общій обзоръ текстовъ апокрифическихъ евангелій, считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній о дальнѣйшей судьбѣ этихъ текстовъ, главнымъ образомъ на мѣстѣ значеніе этихъ евангелій въ кругу другихъ литературныхъ памятниковъ, памятниковъ искусства, указать, какое значеніе могутъ они имѣть въ наукѣ.

Несомнѣнно, что значеніе апокрифическихъ евангелій для древне-христіанской жизни велико: припомнимъ, какой авторитетъ имѣли они у многихъ христіанскихъ общинъ, какимъ вниманіемъ пользовались они у христіанскихъ писателей. Велико значеніе ихъ и для исторіи искусства, и для исторіи средне-вѣковой жизни вообще.

Для исторіи первыхъ вѣковъ христіанства они важны, вмѣстѣ съ другими аналогичными памятниками, въ томъ отношеніи, что легенды, создававшіяся на народной почвѣ, гораздо легче прививались въ средѣ новообращаемаго народа, нежели строгое ученіе церковнаго писанія, передавая болѣе осязательно и конкретно то, что догматично изложено въ каноническихъ писаніяхъ; иначе: они облегчали народу усвоеніе истинъ, проповѣдуемыхъ каноническимъ писаніемъ, подготавливали почву къ принятію христіанства среди народовъ языческихъ, гдѣ легенда весьма часто распространялась и была извѣстна, хотя бы какъ интересный рассказъ, ранѣе, нежели туда проникала проповѣдь съ каноническимъ писаніемъ. Этимъ, вѣроятно, можетъ быть и объясненъ тотъ фактъ, что нѣкоторые тексты апокрифовъ ставились паравнѣ съ канонич. писаніемъ, особенно у сектантовъ.

Благодаря этому своему характеру, апокрифич. евангелія, вмѣстѣ съ другими подобными легендами, не мало способствовали распространенію христіанства среди язычниковъ, населявшихъ Европу и перешедшихъ въ Европу во время переселеній¹⁾.

³⁵⁾ См. Tischendorf. „Acta apost. apostocrypha“ p. 16—18. Въ слав. переводѣ см. „Библіогр. Мат.“ А. Н. Попова XV—XIX, гдѣ на стр. 11—12 и 28—29 — самое посланіе; на стр. 46 нѣсколько замѣчаній о немъ.

³⁶⁾ Греч. оригиналъ изданъ Burchius'омъ въ его „Auctuarium“ т. 1, p. 172—180.

³⁷⁾ Изд. тамъ же, p. 181—194.

¹⁾ Raumer, p. 350. О значеніи апокрифич. ев. въ исторіи первыхъ вѣковъ см. А. Н. Иванцова-Платонова „Ереси и расколы первыхъ трехъ вѣковъ христіанства“ (М. 1877, гл. II, стр. 35 и сл.)

Легендами же, а въ томъ числѣ и евангеліями апокр., пользовались и сами духовныя лица: они рано поняли все значеніе этихъ памятниковъ для народа и не пренебрегали ими, разъ легенды могли сдѣлать болѣе доступной ту или другую идею христіанскаго ученія. Т. о. апокрифическія евангелія проникли въ церковную литературу, гдѣ ими пользовались не только простые люди, но и лица, стоявшія въ первыхъ рядахъ тогдашней интеллигенціи и литературнаго движенія, напр., Евсевій, помѣстившій въ свою „Церковную Исторію“ отрывокъ изъ Никодимова еванг.. Церковные ораторы очень хорошо сознавали достоинства апокрифическихъ евангелій со стороны ихъ поэтичности, красоты ихъ образовъ, поэтому не пренебрегали случаемъ украшать свои произведенія образами, заимствованными изъ апокрифич. евангелій и аналогичныхъ имъ памятниковъ, напр., Іоаннъ Дамаскинъ, Іоаннъ Златоустъ, Ефремъ Сиринъ и др. ²⁾

Затѣмъ, уже перейдя на западъ, апокрифич. евангелія начали новую жизнь, но и съ своей стороны внесли и много новаго въ христіанскую жизнь среднихъ вѣковъ. Здѣсь факты, сообщаемые апокр. евангеліями, органически вошли въ жизнь, какъ это я указалъ выше, и вмѣстѣ съ другими легендами залегли въ основахъ народной нравственной философіи; напр., Іакимъ и Анна, Іосифъ и Марія, коихъ жизнь разработана апокрифич. евангеліями, стали олицетвореніями гражданскихъ и семейныхъ добродѣтелей, образцами истинно христіанской жизни. А войдя въ сборники житій (въ родѣ „*Legenda aurea*“) и легендъ, которыми такъ богаты средніе вѣка, эти евангелія стали орудіемъ для утвержденія вѣры, нравственнаго и религіознаго воспитанія, а часто и знанія ³⁾. Само духовенство западное въ широкихъ размѣрахъ пользовалось этимъ матеріаломъ въ проповѣди, чтобы искоренять остатки старыхъ языческихъ вѣрованій и суевѣрій въ народѣ.

Другимъ могучимъ средствомъ для тѣхъ же цѣлей были, какъ извѣстно, мистеріи. Изъ нихъ самыя древнія восходятъ къ XI—XII в.; это были т. н. „Мистеріи страстей Господнихъ“; эти же „Мистеріи“ почти цѣлкомъ основаны на Никодимовомъ евангеліи, давшемъ матеріалъ и другому крупному въ средневѣковой литературѣ произведенію—„Страстямъ“. Такое господство апокрифич. евангелій тянется до XV в., когда мистерія достигаетъ предѣловъ своего развитія и завершаетъ этотъ періодъ огромной циклической мистеріей магистра - доктора Іоанна Мишеля (1420 г.). Эта тянувшаяся 3 дня мистерія обнимаетъ весь евангельскій кругъ, черпаетъ матеріалъ изъ каноническихъ, а также и изъ апокрифическихъ евангелій ⁴⁾. Вообще можно ска-

²⁾ Напр., въ Огласительномъ посланіи I. 3., читаемъ и донынѣ послѣ пасхальной заутрени, читаемъ: „Цѣльнъ ада, сошедшій въ адъ, огорчи его, вкусивша плоти Его... огорчися, ибо поруганъ бысть...“ Образъ ада, самый тонъ (даже подчасъ и сходныя цитаты) сильно напоминаютъ эпизодъ сошествія въ адъ, какъ онъ изложенъ во второй ч. Ник. евангелія.

Эти точки соприкосновенія церковной литературы и апокр. ев. Никодима подробно прослѣжены у Alf. Maury, но какъ доказательство заимствованія не отцовъ Церкви, а Никодимова ев. изъ писаній отцовъ. Но дѣло, кажется, все въ томъ, что эти олицетворенія, обороты настолько характерны, что едва ли вѣроятно, чтобы они впервые были придуманы указанными Maury отдѣльными писателями, а скорѣе всего представляются взятыми изъ запаса ходячей народно-религіозной литературы, т. е. изъ источника общаго для писателя и апокрифич. памятника. Церковный же писатель, съ другой стороны, навѣрное зналъ, что тотъ или другой взятый имъ образъ находится въ томъ или другомъ апокрифѣ. Да, наконецъ, ничего нѣтъ противостественнаго и въ прямомъ заимствованіи изъ апокрифа: вѣдь, вредъ, ложь апокрифа далеко не всегда заключаются въ его фавулѣ. Этотъ взглядъ, кажется, и не противорѣчатъ рѣзко мнѣнію Maury о сравнит. поднятѣ возникновеніи *самою текстомъ* апокрифа; но онъ, по моему, правильнѣе и безпристрастнѣе опредѣляетъ взаимное отношеніе апокрифа и писаній, указанныхъ Maury.

³⁾ Raumer, p. 353 и 294.

⁴⁾ Raumer, p. 367—368. Въ Парижѣ съ конца XIV или первыхъ годовъ XV вѣка уже существовала даже спеціальная община „Страстей“ (*Confrerie de la Passion*), которая имѣла цѣлю исключительно духовную драму-мистерію. Несмотря на борьбу противъ нихъ парламента и духовенства, братство „Страстей“ удерживало за собой театр до конца XVI в.; въ 1549 г. были подтверждены права братства на исключительное право ставить мистеріи, но при этомъ

затъ, что во всей средневѣковой литературѣ съ VII вѣка, начиная съ Григорія Турскаго, пользовавшагося Никодимовымъ ев. ⁵⁾, кончая XIII вѣкомъ, рѣдкій изъ писателей, берясь за повозабѣтный сюжетъ, такъ или иначе не пользовался апокрифическими евангеліями. Даже въ XVI в., вѣкъ упадка легенды вообще, евангелія эти жили, опустившись, впрочемъ, почти совсѣмъ въ народную массу, гдѣ они перерабатывались на разные лады ⁶⁾. Разумѣется, что это положеніе апокрифич. евангелія требовало, чтобы оно было переведено на языкъ тѣхъ народовъ, среди которыхъ оно вращалось; и, дѣйствительно, мы знаемъ подобныя переводы на всѣ почти европейскіе языки и иногда съ довольно древняго времени ⁷⁾. Изъ этихъ немногихъ указаній легко видѣть всю важность изученія апокрифич. ев. для средне-вѣковой литературы и жизни. Отсюда же видно и значеніе ихъ для средне-вѣковаго христіанскаго искусства, развивавшагося подъ тѣмъ же влияніемъ религіозной литературы и народныхъ воззрѣній. И въ памятникахъ искусства мы можемъ прослѣдить ту же апокрифическо-евангельскую струю, что и въ литературѣ. Укажу только нѣсколько примѣровъ. Такъ мы знаемъ, что въ V—VI в. въ христіанской иконографіи были въ большомъ ходу два изображенія Благовѣщенія: у кладезя, или, какъ его называли „Предъ-Благовѣщенія“, и „Благовѣщеніе въ храмѣ“; первое изъ нихъ, несомнѣнно, обязано своимъ происхожденіемъ XI гл. Первоевангелія.

Еще примѣръ: извѣстное и у насъ и на Западѣ изображеніе Христа, сходящаго съ побѣдной хоругвью въ адъ, откуда онъ, стоя на поверженныхъ вратахъ ада, выводитъ, взявши за руку, старца (Адама), — восходитъ къ XXV гл. Никодимова ев. ⁸⁾. Особенно же сильно повлияли на западное искусство евангелія о Маріи, о рожденіи и дѣтствѣ Христа. Такъ, напр., рассказъ о выборѣ хранителя Дѣвъ-Маріи ⁹⁾ послужилъ темой для многихъ художниковъ Италіи: Джотто, Фра-Анжелико, Перуджино, даже Рафаэля ¹⁰⁾. Эпизодъ, рассказываемый въ Ev. de infantia и Protev. о повивальной бабкѣ при рожденіи Христа, отвергнутой Церковью, какъ грубый вымыселъ, нашелъ себѣ прибѣжище въ искусствѣ: изображенія на эту тему находятся въ

нѣтъ запрещено было: de jouer le mystere de la Passion Notre sauveur, ne autres mysteres sacres sur peine d'amende arbitraire, и разрешалось jouer autres mysteres profanes, honestes et licites (A. Birch-Hirschfeld, Gesch. d. französischen Litteratur seit Anfang d. XVI Jahnd. (Stuttgart. 1869). B. I, 43 и Anm. 4).

⁵⁾ Historia Francorum I, 21, 24. Въ числѣ произведеній Гросваты (Hrotsvith), древнѣйшей нѣмецкой поэтессы X в. время Оттона Великаго, находимъ стихотворную поэму *Maria*, повѣствующую о воспитаніи Богородицы и объ ея жизни до бѣгства въ Египетъ включительно, на основаніи Historia de nativitate Mariae et de infantia salvatoris (ев. Pseudo-Matthaei). Это мерзлая поэтическая обработка апокрифич. евангелія; поэма довольно послѣдовательно сохранила характернѣйшія черты своего оригинала. (A. Ebert. Allgem. Gesch. der Litteratur des Mittelalters im Abendlande, B. III (Leipz. 1887), 287; см. также K. Reinsch. Die pseudo-Evangelien von Iesu und Marias Kindheit (Halle 1879) S. 106, f.)

Въ числѣ наиболѣе раннихъ обработокъ темъ второй части Ник. ев. надо считать поэму англо-саксонца Суневульфа — „Христосъ“, гдѣ во второй части изображено сошествіе Христа въ адъ. Но Суневульфъ пользовался не прямо текстомъ апокр. ев., а словомъ Григорія Двоеслова (in Evang. XXIX, § 9), восходящаго уже къ Н. е. или одному съ нимъ источнику (ibid., p. 47). М. б. тому же Н. е. непосредственно обязано другое также англосаксонское стихотвореніе „Совѣщеніе Христа въ адъ“, а м. б. оно стоитъ въ связи съ Суневульфомъ (ibid., s. 69—70). Обзоръ произведеній западно-европейской литературы, обязанныхъ своимъ появленіемъ ев. Никодима, находится у Wülcker'a „Das Ev. Nicodemi in der abendländischen Litteratur“. Paderborn 1872. Книга извѣстна мнѣ, къ сожалѣнію, только по цитатамъ.

⁶⁾ Какъ глубоко было влияніе ап. ев. въ народѣ, видно изъ того, что проникли эпизоды изъ нихъ въ національныя циклы романовъ Артурава круга (напр. Парсифаль).—Raumer, p. 337.

⁷⁾ Всѣ изданія этихъ переводовъ и рукописи, въ которыхъ они вошли, указаны въ пролегаменахъ у Thilo напр. Ник. ев. см. p. CXLIV—CLVIII.

⁸⁾ Raumer, p. 344; Maury, p. 329.

⁹⁾ Ev. Pa.-Matthaei, cap. VIII. См. H. В. Погоревское „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“ (Свб. 1892) стр. 25—28, 32 и т. д. (см. указатель подъ сл. „Евангеліе“).

¹⁰⁾ Raumer, p. 319—321. У Рафаэля въ „Обрученіи св. Дѣвы“ есть только небольшое отступленіе: обрученіе происходитъ передъ храмомъ, который занимаетъ задній планъ картины.

Ахенскомъ соборѣ и даже катакомбахъ, гдѣ, впрочемъ, повивальная бабка почему-то замѣнена св. Анастасіей ¹¹⁾. Но этимъ не ограничивается связь евангелій съ жизнію среднихъ вѣковъ: они гораздо глубже проникли въ сознание народовъ, давши ему случай приурочивать ту или другую мѣстность къ тому или другому событію изъ апокр. ев.. Это выразилось, главнымъ образомъ, какъ и слѣдовало ожидать, въ топографіи св. Земли. Вспомнимъ хотя бы одинъ случай изъ описанія Даниїла Паломника: онъ указывалъ мѣсто, гдѣ скрылась Елизавета отъ преслѣдованія Иродовыхъ вонновъ (по изд. Норова, стр. 185); это событіе упоминается въ Protev. (с. 22) ¹²⁾. Конечно, здѣсь едва ли всегда возможно утверждать, что приуроченіе того или другаго мѣста обязано своимъ происхожденіемъ именно апокр. ев.; возможно и то, что приуроченіе это объясняется существованіемъ легенды, которая съ одной стороны была прикрѣплена къ мѣстности, съ другой—вошла въ апокрифич. ев.. Но евангеліе, какъ сохранившее для насъ легенду, часто восходящую въ глубокую древность и теперь уже исчезнувшую, важно для объясненія того или другаго приуроченія ¹³⁾.

Наконецъ, какъ памятники, восходящіе къ глубокой древности первыхъ вѣковъ христіанства и стоящіе въ связи (см. выше) съ канонич., евангелія апокрифич. могутъ имѣть значеніе при изученіи и критикѣ текста евангелій канонич. ¹⁴⁾. И дѣйствительно, ученые, особенно западные, даютъ имъ мѣсто въ своихъ трудахъ по исторіи текста св. Писанія, исторіи первобытной церкви и развитія христіанскаго вѣроученія.

Конечно, для насъ, принявшихъ довольно поздно (сравнительно) и уже въ переводахъ большинство памятниковъ древне-христіанской литературы, въ указанномъ только что отношеніи евангелія апокрифич. значеніе могутъ имѣть только второстепенное. Но изъ числа указанныхъ выше нитей, связующихъ апокрифическое еванг. съ остальной литературой и культурой, многія имѣютъ значеніе и для насъ.

АПОКРИФ. ЕВ. ВЪ СЛАВЯНСКОМЪ ПЕРЕВОДѢ.

Евангелія апокрифическія вмѣстѣ съ другими памятниками каноническими и апокрифическими появились въ переводахъ у Славянъ почти одновременно съ принятіемъ христіанства ¹⁾; во всякомъ случаѣ появленіе ихъ на славянской почвѣ должно быть относимо къ начальнымъ періодамъ литературы у Славянъ, а изъ нихъ особенно у насъ Русскихъ, примкнувшихъ къ славянской христіанской литературѣ позднѣе другихъ Славянъ, южныхъ и западныхъ. Это подтвердится изъ слѣдующаго ниже анализа славянскихъ текстовъ.

Въ Византіи, водворявшей главнымъ образомъ у южныхъ и восточныхъ Славянъ христіанство, въ IX и X вв. апокрифы и апокрифич. евангелія въ частности были уже распространены, вошли въ литературу, акклиматизировались въ ней. Значительная часть этого апокрифическаго

¹¹⁾ Ibid., p. 322—323.

¹²⁾ То же и въ позднѣйшихъ описаніяхъ Іерусалима и св. Земли: „къ западу 3 мили есть камень, ниже разпадется сохранилъ Елисавету съ Предтечею отъ убійства Ирода“ (Лубоч. Опис. 1771 г.; см. Д. А. Ровинскій, II, № 645).

¹³⁾ Опять черта общая у апокр. ев. съ ходячей легендой. То же самое соотношеніе между легендой и топографіей знаемъ и въ другихъ случаяхъ, напр., названіе Егорьевскаго монастыря и легенда о томъ, что именно на мѣстѣ мон. совершалъ Егорій свои подвиги (Аванасьевъ—Легенды Русск. народа, стр. 132—134).

¹⁴⁾ Tisch. „De orig. et usu“, p. 80.

¹⁾ Характеренъ для этого обстоятельства рассказъ философа, поучавшаго Владимира и сообщавшаго м. пр. апокрифы. (Лавр. глѣт. по изд. Тимковск. стр. 55—72). Входилъ ли этотъ рассказъ въ начальную лѣтопись, или внесенъ позднѣе, для насъ не такъ важно: важно воззрѣніе автора или редактора лѣтописи, считавшаго уместнымъ подобныя рассказы при обращеніи въ христіанство князя Владимира.

материала или прямо въ видѣ отдѣльномъ, или же въ переработанномъ досталась и Славянамъ отъ просвѣтителей. Многіе изъ апокрифовъ (а съ ними, опять таки, и апокрифич. евангелія) были приняты весьма сочувственно у Славянъ, сдѣлались любимымъ и вмѣстѣ съ тѣмъ высокоцѣннымъ чтеніемъ для грамотныхъ людей ^{*)}; не остаются они мертвымъ капиталомъ и въ славянскихъ литературахъ: они вліяютъ на литературу подражательную и самостоятельную, входятъ и въ литературу народную, гдѣ отголоски ихъ живы до нашихъ дней (главнымъ образомъ въ духовномъ стихѣ). Точно также трудно обойти апокрифич. евангелія при изученіи русскаго искусства, особенно въ періодъ, предшествовавшій у насъ вліянію западной Европы на жизнь и культуру, въ періодъ преимущественнаго вліянія Византіи и юго-славянства. Подлинники иконописные, которые, какъ извѣстно, ведутъ свое начало изъ той же Византіи, могли вмѣстѣ съ собой заносить и изображенія на темы, почерпаемыя изъ апокрифическихъ евангелій. Не рискуя утверждать, что у насъ самостоятельно создавались подобныя изображенія, мы можемъ однако и здѣсь понять ту пользу, которую могли приносить апокриф. евангелія, памятники, несомнѣнно, извѣстные иконописцамъ и народу: они старому русскому человѣку, смотрящему напр. на икону „Благовѣщенія у кладеза“, могли дать объясненіе иконы и ея деталей; кромѣ того, подписи на иконахъ, „считавшіяся дѣломъ столь же существеннымъ, какъ и самое изображеніе“ ^{*)}, весьма часто даютъ напоминаніе, а иногда и прямо приводятъ текстъ апокрифич. евангелія.

Изъ этого слѣдуетъ, что, хотя непосредственной связи между апокрифич. евангелемъ и памятникомъ древне-русскаго искусства искать нельзя, евангелія апокрифич. весьма часто служили для поддержанія связи между искусствомъ и литературой; такое же значеніе толкованія, уясненія взаимодѣйствія между старой литературой и искусствомъ, имѣютъ апокрифич. еванг. и для насъ, разъ мы начнемъ изучать эту область стараго искусства.

Наконецъ, остается въ общихъ чертахъ указать на дальнѣйшую судьбу апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, въ частности въ русской. Не считаясь въ большинствѣ случаевъ въ числѣ памятниковъ „запрещенныхъ“, хотя, какъ я поминалъ выше, и запрещеніе не останавливало распространенія памятника, евангелія апокрифическія читались, списывались тѣмъ охотнѣе, что темы, затрагиваемыя ими, были особенно интересны для грамотнаго чловека, воспитаннаго на церковной духовной литературѣ ^{*)}. Этотъ періодъ процвѣтанія и распространенія этихъ памятниковъ совпадаетъ съ періодомъ до появленія вліянія западнаго и до начала раскола: начиная съ этихъ поръ по мѣрѣ того, какъ интересъ къ западной литературѣ, литературѣ свѣтской возрастаетъ, интересъ къ старой литературѣ ослабѣваетъ; на смѣну старыхъ памятниковъ являются новые, уже переведенные съ латинскаго, польскаго, нѣмецкаго. Эти памятники, основанные иногда на тѣхъ же источникахъ, что и старыя византійскія, трактующіе о томъ же, но уже переработанные на Западѣ, входятъ въ литературу русскую и отгѣсняють старыя памятники; укажу для примѣра на тотъ фактъ, что мы имѣемъ въ „Великомъ зеркалѣ“ нѣсколько статей, переведенныхъ съ польскаго, тѣхъ же, что извѣстны были на Руси и въ переводахъ старыхъ греческихъ, именно въ „Прологахъ“. Подъ эту же категорію фактовъ подходитъ и появленіе т. н. „Страстей Господнихъ“, переведенныхъ, вѣроятно, съ польскаго: эти „Страсти“ въ своей литературной исторіи восходятъ къ тому же Никодимову еванг., но уже сильно перерабатываютъ свой первоисточникъ; явившись на Русь, онѣ отгѣсняють на второй планъ старое

^{*)} Н. С. Тихомировъ. „Рецензія“, стр. 415.

^{*)} Ф. И. Вуславъ. „Очерка“ II, стр. 344. Статья Ф. И. о подлинникахъ, къ сожалѣнію, не касается соотношенія апокрифич. еванг. и иконописи; но за то она ясно доказываетъ связь нашего русскаго подлинника съ Византіей.

^{*)} Уже самое количество списковъ нѣкоторыхъ апокриф. еванг. и ихъ глубокая связь съ литературой и жизнью могутъ подтверждать ихъ популярность.

Никодимово еванг., когда то на западѣ давшее начало „Страстям“. Сообразно съ этимъ и количество текстовъ апокрифич. еванг. по рукописямъ сокращается, напр., если мы сравнимъ число списковъ, идущихъ изъ XVI в., съ числомъ списковъ послѣдующихъ временъ. Находилъ себѣ апокриф. еванг., какъ и другіе памятники старой литературы, пріютъ въ тѣхъ классахъ общества, которые отличаются ббльшей любовью и приверженностью старинѣ, т. е. главнымъ образомъ въ средѣ раскольниковъ, старообрядцевъ и въ народной массѣ. Здѣсь они продолжаютъ жить и доселѣ въ народныхъ и старообрядческихъ тетрадкахъ и лубочныхъ изданіяхъ¹⁾, т. е. раздѣляютъ судьбу общую со всѣми апокрифическими писаніями.

Наконецъ, прежде, чѣмъ перейти къ разбору отдѣльныхъ текстовъ, необходимо отмѣтить одно обстоятельство, важное по отношенію къ методу изслѣдованія: это то, что мы не обладаемъ текстами особенно древними, какъ для другихъ апокрифовъ (напр. хожденіе Богородицы въ сп. XII в.): наши тексты далѣе XIII—XIV в. (а въ большинствѣ случаевъ, начала XV-го) не восходятъ. Кромѣ того замѣчу, что слѣдующій ниже обзоръ касается главнымъ образомъ текстовъ юго-славянскихъ и русскихъ; это объясняется обстоятельствами моей работы и наличиемъ, бывшимъ подъ руками матеріаломъ.

ПЕРВОЕВАНГЕЛІЕ.

Въ славянскихъ переводахъ (на разныхъ нарѣчіяхъ восточныхъ и южныхъ) сохранилось изъ числа апокрифическихъ евангелій сохранилось только три: Первоевангеліе, св. Оомы и Никодимово (съ добавочными статьями).

Первое изъ нихъ, „Первоевангеліе“, представляетъ и въ греческомъ оригиналѣ одну редакцію. Поэтому, естественно предположить, что и славянскій переводъ представляетъ ту же одну греческую редакцію. Въ томъ же самомъ убѣдиться и изъ простаго сравненія славянскаго перевода и греческаго текста. Всмотриваясь въ славянскій текстъ, мы прежде всего замѣтимъ нѣсколько сохранившихся даже въ довольно позднихъ спискахъ грецизмовъ¹⁾:

1) и не ѡписа жемъ своен ѡимъ но едѣстса в пустыню и вѣстѣе колнмогъ своѣ тѣ = *καὶ οὐκ ἐφάρτη τῇ γυναικὶ αὐτοῦ ἀλλ' ἔβαλεν ἑαυτὸν εἰς τὴν ἔρημον, καὶ ἐκνήσεν τὴν ἀκτὴν αὐτοῦ ἐκεῖ*²⁾ (гл. I). Въ другихъ спискахъ выраженія „едѣстса“ и „вѣстѣе“ уже замѣнены словами болѣе обыкновенными въ славянскомъ языкѣ (см. пр. 2).

2) Да не кола проклами тѣ—неумѣльный переводъ греч.: *μη μείζον τοῦτον ἀρῶσθαι σοι* (гл. II); въ позднѣйшемъ спискѣ (Унд. № 1109) исправлено по смыслу: *υτὸ κολα κλάτє сєл.*

3) Пре⁴⁾ дверми цѣркин гѣа и протнєкь скѣтѣ оубѣемъ бѣ захарьа; здѣсь не понятно греч. выраженіе: *πρὸ τοῦ διαφθοραῖ (sc. τὴν ἡμέραν)* (или *περὶ τὸ διαφθορα*) (гл. XXIII)⁵⁾. Кромѣ того остались слова, не переведенныя вовсе на славянскій, напр, петаль (петаль іѣресѣвъ ѡкнѣ мѣтѣ—гл. V), катапетазма⁶⁾ (да сотворимъ катапетазма цѣркин—гл. X), кокинѣ (взѣмѣше кокинѣ склѣше—гл. X). Итакъ несомнѣнно, что переводъ сдѣланъ съ греческаго, что вполне и понятно, такъ какъ этотъ греческій текстъ распространенъ былъ весьма сильно и въ Византіи, и на Востокѣ; другіе же переводы, если и были, не могутъ по своей не популярности сравниться съ греческимъ оригиналомъ.

¹⁾ Н. С. Тихонравовъ „Рецензія“ стр. 417.

²⁾ Полууставная Минея до Макарьевского состава XVI в (Син. библ. № 169, л. 59—67 об.).

³⁾ Въ древнѣйшемъ изъ извѣстныхъ списковъ, изданномъ въ „Библиогр. Мат.“ XX А. Н. Попова (№ 20—Чудов. сборн. XIV в. № 20/110), текстъ уже подновленъ, сглаженъ: *но шедѣ в пустыню и постави си кѣцію* (13 д.).

⁴⁾ Thilo, p. 267 (nota).

⁵⁾ Въ позднѣйшихъ спискахъ уже: „завѣса“ (Руж. № 560) или „занона“ (Унд. 1109).

Обращаюсь къ языку перевода. Онъ даже въ списокѣ, уже подновленномъ кое-гдѣ ⁵⁾, „содержитъ въ себѣ ясные признаки старославянскаго перевода“ (м. б. XI в.), какъ отозвался объ изданномъ въ „Библ. мат.“ текстѣ покойный А. Н. Поповъ. Онъ же выписать и наиболѣе древнія формы грамматическія (ор. cit. p. 1—2).

Вотъ главные черты этого перевода: а) общая правильность въ склоненіяхъ и спряженіяхъ сравнительно съ той нормой, которую признаютъ для старо-славянскихъ текстовъ (исключая, конечно, необходимыя, общія даже древнѣйшимъ спискамъ, черты *русскія*); эта правильность формъ замѣчается и въ сравнительно позднихъ текстахъ, каковъ указанный выше списокъ XVI в. (Син. № 169). Сюда относятся: 1) формы прошедш. сложн. (съ вспом. глаг.), которыя позднѣе теряютъ спрягаемый вспомогат. глаг.: *нѣсмъ сътворимъ* (I гл.; въ позднѣйшемъ сп. — *не сътворимъ* (Т. а.) ⁶⁾, *ѡчистиѡ ма естъ* (V гл.) и т. п.; 2) замѣчательно правильно выдержанное двойственное число, которое, какъ извѣстно, хотя сохраняется и въ болѣе позднихъ памятникахъ, но уже значительно путается съ множественнымъ, въ иныхъ случаяхъ даже совсѣмъ пропадаетъ ⁷⁾; у *насъ* же этого смѣшенія почти не замѣтно: *ведевъ ѡтрококицю въ ѡрѣкъ гѣю и дадимъ ѡбщалимъ. ѡже ѡбщароховъ. еда како послеть гѣ и не приѡтенъ еудѣ даръ илю ѡ рѣ имѡ вожднѣ...* (гл. VII, по Чуд. сп.); *сидоста родителя ма* (VIII гл.); *ѡбою ма ѡ колѡну ѡзлѣу* (гл. I); б) Кроме того, древность перевода подтверждается сохранившимися архаизмами въ формахъ, даже въ позднѣйшихъ спискахъ; въ этомъ отношеніи Чудов. сп. и Син. № 169, принадлежа къ одной переводной редакціи, восполняютъ другъ друга. Къ числу такихъ архаизмовъ относимъ: 1) достигательное наклоненіе, которое даже въ древнихъ памятникахъ не составляетъ явленія частаго; у *насъ* же на пространствѣ немногихъ листовъ памятника (по Чуд. рук. 12d — 19с. встрѣчается оно но разъ: *приде причастить* (гл. II), *сиде... походитъ* (ibid.), *иду здамѡ здѣтъ* (IX), *иде почертъ воды* (X), *веду скрытъ* (XVII), *иде ѡсклѣтъ* (XVIII, XIX), *придохѡ поклонитъ са* (XXI, bis); другіе списки частію сохраняютъ эти формы, чаще же замѣняютъ неопред. накл.; 2) древнія формы склоненія и спряженія, которыми особенно богатъ, сравн. съ Чуд., Син. № 169: *приношалоху*, *кзмишлешеа* (XVIII), *творалъ* (XX), *помышлалше* (XI), *склѣше* (X), — *стѣл стѣмихъ* (X), *звѣремъ земинимъ* (III), *ма степенъ ѡлгарьничѣмъ* (VII) и т. п.; в) наконецъ фонетическія особенности въ большинствѣ случаевъ слѣдуютъ въ разсматриваемыхъ спискахъ древнѣйшимъ памятникамъ, напр., употребленіе твердаго гласн. послѣ гортанной (слѣгы, пѣмъ, екреускимъ, ѡамимъ, късхити). Эту же вѣрность (разумѣется, относительную) древнему складу старо-славянскаго языка сохраняютъ даже списки довольно поздніе, напр., XVI в. (Син. № 169). Въ частности этотъ послѣдній списокъ даетъ не безынтересныя указанія; указанія эти тѣмъ интереснѣе, что списокъ этотъ, несмотря на свое довольно позднее происхожденіе, сохранилъ много чертъ древняго оригинала. Поэтому закончу обзоръ формъ перевода небольшой характеристикой этого списка. Онъ, какъ было указано, вмѣстѣ съ Чудовскимъ, довольно вѣрно выдерживаетъ общій строй старо-славянскаго памятника (напр., *тъ*—въ 3 л. ед. и мн. ч.; *мѣ*—для перваго, суф. прич. *ѡш*, *ѡш*; мягкое окончаніе твор. пад., правильное, *относительно*, употребленіе *а*, напр., въ 3 л. мн. ч. *аогісті* и т. д.); но на ряду съ этимъ мы замѣчаемъ такія черты: оконч. *мѣ* въ дат. мн. преобладающее надъ *мѣ* (старосл.) (*всѣмъ*, *симъ*, *сыномъ*, *іереомъ* глаголющемъ и т. п.); такое же *ѡ*, вм. *ѡ*, попадаетъ и въ род. мн.: *святаѡ* *святыхъ*, *когождо* *ихъ*; рядомъ съ этимъ видимъ въ существительныхъ, склоненіе которыхъ предполагаетъ основу твердую, въ им. пад. ед. ч. *ѡ*: рядомъ съ „*ноакымъ*“ стоитъ „*ноакымъ*“, при дат. пад. „*петалоу*“—

⁵⁾ См. пр. 2.

⁶⁾ Т. а.—списокъ Н. С. Тихонравова. Я пользовался текстомъ, приготовленнымъ Н. С. къ изданію; этотъ текстъ съ обычной своей готовностью уступалъ мнѣ покойный профессоръ; ему же я обязанъ и другимъ текстомъ (Т. б.).

⁷⁾ Буаевъ. II. Г. II, § 234.

им „петаль“. Все это заставляет предполагать оригинал южно-славянский, но не сербский: русский писец XVI в. не мог так правильно разставить *а*; кроме того, следов болгарской сѣсны *ж* и *а* и употребленія *ж* вм. *ъ* и обратно, мы не находимъ. Въ виду этого возможно такое предположеніе: оригинал относился къ тому разряду памятниковъ первоначальной древне-славянской письменности, которымъ покойный Н. И. Срезневскій далъ отрицательную характеристику: „не русскаго и не сербскаго письма“, иначе „юсовыя“⁴⁾.

Въ семьѣ этихъ памятниковъ замѣчается нѣсколько группъ, изъ коихъ одна отличается исключительнымъ употребленіемъ *ь* (въ другихъ одно *ъ*), при правильномъ употребленіи *ж* и *а*, или съ взаимной сѣсною *а* и *а*; а также съ спорадической замѣной глухихъ чистыми и сѣсною *ы* и *и*, замѣной *а*, *и*, *а* черезъ *ъ*⁵⁾. Отнеся оригиналъ нашего списка къ этой группѣ, можемъ, кажется, удовлетворительно объяснить: а) употребленіе *ь* (въ спискѣ русскомъ уже), б) относительную правильность *а*, в) ф. *сесецъ*, *женескъ*, *иуиска* и т. п.⁶⁾. Конечно, это только предположеніе, которому не противорѣчитъ и списокъ Чудовской. Но одно, что изъ этого обзора языка несомнѣнно, это-то, что переводъ восходитъ къ глубокой древности, какъ на это указать А. Н. Поповъ.

Въ этомъ же мы окончательно убѣждаемся, обративши вниманіе на словарныя достоинства перевода: здѣсь евангеліе вѣрно употребленію словъ древнѣйшими славянскими памятниками. Поэтому, привожу небольшой списокъ словъ, характеризующихъ переводъ.

Днь гѣъ великыи. (—*ἡ ἡμέρα κυρίου μεγάλη*)—точный переводъ съ греческаго; этотъ оборотъ принадлежитъ между гѣмъ къ древнимъ: его находимъ въ Остр. Ев. для передачи синонима этого греч. выраженія—*ἐορτή* (Мт. 27, 15)⁷⁾.

колымогъ (греч. *κορυμή*)—слово обще-славянское (ср. рус. колымага, серб. колымогъ—Mikl. L., р. 298); въ другихъ спискахъ болѣе позднее, вошедшее и въ исправленные тексты св. писанія—*кыра*, или *коура* (Чудов., Лавр., № 751; Т. а, Т. б.).

плачюса безрадѣа моего (*κόφομαι τὴν ἀτεχνίαν μου*); глаг. плачюса въ см. „оплакиваю“ съ такимъ управленіемъ находится въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. въ Саввиной кн. (стр. 71 по изд. Срезн.), у Кирилла Туровскаго: плачѣтсѣа (ангелъ) таковогъ телокыа; въ св. писаніи: плакашеса дзутьска своего (Суд. 11, 38). Другое сочиненіе этого глагола: плакати са надъ кымъ (Nomiliae s. XIII—serb.)⁸⁾.

господыни дзлаоу (*ἡ κυρία ἐργου*, т. е. госпожа, которой я служила)⁹⁾; сама по себѣ форма господыни относится къ числу весьма древнихъ: ее находимъ, напр., въ Супр. рук., въ Патерикѣ XIII в. (серб.—Михановича), Остр. Ев.; самое сочетаніе (съ дат. пад.) также древнее, древнѣе, нежели съ родит.; это сочетаніе находимъ въ О. Е.: господинъ домоу, хрлминъ (Mikl. Lex., р. 138). Въ другихъ спискахъ: госпожа (изъ господѣа—Т. а).

Пригаститъ мене грасъ твоемъ. (*κοινωνήσῃ με τῇ ἀμαρτίᾳ σου*). Такое сочетаніе глагола, сложнаго съ предлогомъ „при“ (съ мѣстн. пад.), принадлежитъ древне-славянскому¹⁰⁾; пригастити са грасъ (Кир. Тур.); не подолѣтъ ѣму пригаститиса уужѣ грасъ (Худые номок.—„Пам.“ Н. С. Тих. II, стр. 306).

⁴⁾ „Древніе памятники юсоваго письма“. Спб. 1868, стр. 2.

⁵⁾ А. Н. Поповъ. „Библиогр. матер.“, II, стр. 4.

⁶⁾ Оригиналь, м. б., походитъ по тѣлу на поученія Ефрема Сирина, сказаніе Іоанна Богослова (Юсов. пам., стр. 368, 416), или апокр. слово на успеніе Богородацы (Библи. мат., II, 9—23).

⁷⁾ Буславъ „О вліаніи христіанства“, стр. 126.

⁸⁾ Mikl. L., р. 568; Gram. B. IV, р. 436.

⁹⁾ Borberg., р. 23: eine Herrin, der ich arbeitete.

¹⁰⁾ Mikl. Gram. IV, р. 648.

Въ годниъ дѣлѣтѣй (*κατὰ ἔτη ἐννάτην*). Въ старо-славянскомъ и западно-славянск. современныхъ—година—часъ; такое значеніе „година“ имѣеть въ древнѣйшихъ пам.: Остр. Еван., Ассеман. Ев., Супрасльск. рук. (ч. Mikl. L., p. 135; А. Поповъ „Библ. мат.“ II—VII, p. 183, 284); позднѣе „година“=годъ (серб.).

подрѣзана ма (*ἐξερυθρίσθη*)—есть съ этимъ значеніемъ въ О. Е.; въ другихъ спискахъ богѣе новое: пороугана ма (Чуд., Лавр. № 151).

глоулараса (*αἰφρώτα* вс. *κύματα*); ¹²⁾ у Mikl. (p. 129—130)—глоулитса=*μετεωρίζεσθαι*, подниматься на высоту, быть возвышеннаго образа мыслей, затѣмъ—насмѣхаться; отсюда близокъ переходъ къ тому значенію, которое находимъ дальше: глоуламоу ю (гл. VI), въ значеніи „увеселять“, почему въ сп. XVII в. (Т. б.) замѣна: играхоу съ иею. Въ Чуд. замѣчательный вариантъ: иговахоуѣ ю; у Mikl. (L., p. 458) съ значеніемъ *ποθεῖν*, desiderare, (cod, saec. XIII), *molliter tractare* (corpus).

Благостепа' та ѣи; блкестепаца кл. (*εὐλογοῦσθε, κύριε, δοξάζοντες*); въ этомъ смыслѣ не встрѣтилось у Mikl. (L., p. 25=*εὐαγγελίζεσθαι*); дѣйствительно, значеніе не обычное и въ древнихъ памятникахъ, почему въ другихъ спискахъ замѣнено болѣе понятнымъ—блѣгать (Чуд.). Само же происхожденію древнее: его знаемъ изъ О. Е. и Синайской псал. ч. (Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 44). М. б. получилось изъ блгослостепа'а или т. п.?

прижикоу въ смыслѣ „рожу“ (тѣмъ оно и замѣнено въ поздн. сп.—Рум. 560); встрѣчается въ пам. въ XIII в. (Homiliae Mich.—ч. Mikl. L., p. 666).

Скааше—древне-русская форма къ глаг. соулати (Mikl. L. p. 902); форма и слово рѣдки, рано исчезли, замѣнившись глаг. прасти (Унд. 1109).

Благослостепа — опять того же образованія слово, что и блгостепити; извѣстно только изъ сп. XIII в. (Hom. Mich. у Mikl. Lex., p. 855).

Блснптамал — форма (съ ѣ) древнѣйшая, находимая въ древнихъ первоначальныхъ переводахъ евангелія и псалтири (въ ф. пнтати), въ Словахъ Григ. Бог. XI в.: словомъ мавнтанмъ са; въ Савв. кн.: блснптамъ (117 стр.); см. Ягичъ „Четыре палеогр. ст.“ стр. 43; А. Поповъ, „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 209.

посла и в горницю; (*εἰς τὴν δρενίην*); сходацию с горница (гл. 19); въ этомъ значеніи и въ О. Е. (Mikl. Lex. p. 137).

драхъ (*στρυγός*)—съ тѣмъ же значеніемъ и въ Супр. рук. (Mikl. L., p. 180).

тѣга (*στροχῆ*)—Mikl. L. p. 1027; О. Е.: и ма земан тѣга азыкомъ (12); есть въ Изб. Свят. 1073 г., Григ. Бог. XI в. (См. А. Попова „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 224).

трудоуъ емсть ѿ пути. (*χεκμηκός*)—см. Mikl. Lex. p. 1005; ср. значеніе слова „трудный“ въ Сл. о полку Игоревѣ.

оцѣненіе, оцѣ(н)стити. Глаголь и существительное представляютъ древнюю форму для болѣе распространеннаго оунстити; эта древняя форма у насъ проходитъ черезъ весь памятникъ (въ болѣе позднихъ текстахъ она чередуется съ второй формой, обычной), какъ и въ древнѣйшихъ памятникахъ, напр. О. Е., Hom. Mich. в. XIII, Апостолѣ 1324 г. (Серб.).

тесла (*ἑάβδος*), въ этомъ же значеніи см. здѣсь цитату изъ текста Правоевангелія, серб. XVI в. Mikl. Lex., p., 987—988.

въ псал' колоуа'. Въ Словарѣ Востокова пригѣры приводятся изъ древняго толковаго перевода Пророковъ (А. Поповъ „Библ. Мат.“ II—VII, стр. 179). Въ другихъ спискахъ стоитъ

¹²⁾ Мѣсто не ясно; здѣсь и греч. текстъ не устойчивъ: *οὐχ ἠμοιῶθη ἐν τοῖς κύμασι τῆς θαλάσσης, ὅτι καὶ τὰ κύματα γαλιλιῶτα καὶ αἰφρώτα. καὶ οἱ ἴχθυες.* (Thilo, p. 182, nota). У Тишенд. 7, (гл. III, 3, nota) по другимъ доволно: *εὐλογοῦσθε, κύριε.*

также древнее выражение — скотилхъ выражение, известное из Златоструя XII в., Иоанна Экзарха (Шестодн. л. 174 об.).

кошнѣ ми са (Чуд.; в др. сп. мѣстѣ жрѣкѣ); Mikl. Lex. p. 327; Кир. Iер.—кѣшеним о мен (ризѣ) вѣсть кошномъ (Гор. и Нев. „Опис. рук. Син. библ.“ II, 2, стр. 53).

ковалъ—(χοῦλιξ)—указаніе на древн. пам. см. Lex. Mikl. p. 325.

раснѣ (расны жезлы, расны свѣща)—*διαφορος*; см. Mikl. Lex., p. 795.

некладесѣ (агнецъ)—*non claudus*; Mikl. Lex. p. 429, съ единственной ссылкой на Men. Mich. (кажется, на текст Первоев.).

Изъ этого небольшого перечня словъ мы опять таки убѣждаемся, что переводъ Первостангелія сдѣланъ очень давно; видимъ также, что съ нѣкоторой вѣроятностью можно предполагать этотъ переводъ сдѣланнымъ на старо-славянскій языкъ, а, м. б., и особенный его говоръ, на который указываетъ, м. б., характеръ разобраннаго выше № 169 Син. библ. Что же касается качества перевода, то мы можемъ отмѣтить только, что онъ близокъ къ подлиннику, что однако не влечетъ за собой темноты и неясности въ текстѣ славянскомъ (тѣмъ, какъ известно, страдаютъ болѣе поздніе, менѣе искусные переводы съ греческаго), если не считать нѣсколькихъ неправильно прочтенныхъ мѣстъ подлинника, часть коихъ указана выше; прибавлю еще одинъ или два примѣра: 1) да будетъ жеже о имъни мое и всѣ людѣ. а жеже за ѡпущеніе мое гѣи сѣ мому. ѡщепеніи мнѣ (Чуд. гл. I; тоже и Син. № 169) = *ἔσται τὸ τῆς κερουοίας μου κατὰ τῶ λαῶν, καὶ τὸ τῆς ἀφέσεως κυρίου τῶ θεοῦ μου εἰς Ἰλαρόν μου*. Переводчикъ, очевидно, слово *κερουοίας* раздѣлилъ на два: *κερὶ οὐσίας*, почему и перевелъ: о имъни, тогда какъ настоящій смыслъ мѣста таковъ: „да будетъ это отъ избытка (*τῆς κερουοίας*) моего всему народу, а также пусть будетъ это для Бога моего отпущеніемъ (поводомъ къ отпущенію) грѣховъ для моего помилванія“. 2) кто имать прасти злато нескверно и вусъ и кунта и конниъ истокую порфирѣ (др. сп. и в косоу, в сурника, и ѡлкннта) = *τὸ χρυσοῖον καὶ τὸ ἀμιάττον καὶ τὴν βύσσον καὶ τὸ σφρικόν καὶ τὸ βάκινθον* (гл. X). Здѣсь переводчикъ смѣшалъ *ἀμιάτος*—„неоскверненный“ съ *ἀμιάτος*—„аміантъ“ (каменный лентъ), какъ и слѣдовало понимать это слово¹⁴⁾. 3) Слово *κῆρυξ* переводится словомъ „проповѣдникъ“, имѣющимъ другой смыслъ¹⁵⁾: очевидно, переводчикъ не нашелъ въ своемъ запасѣ словъ другаго слова, болѣе подходящаго по смыслу (напр., глашатай, вѣстникъ и т. п.). 4) Наконецъ вспомнимъ оставшіяся непереведенными выраженія и слова греческіе. Всѣ эти чѣрты взятія вмѣстѣ говорятъ въ пользу древности перевода, свидѣтельствуя о новизнѣ для переводчика многихъ греческихъ понятій и терминовъ, которыми еще не обладалъ его языкъ.

До сихъ поръ мы занимались главнымъ образомъ двумя списками, которые мы приняли, такъ сказать, за основные. Но, какъ известно, число списковъ Первостангелія весьма велико. Изъ немногихъ сравнительно, также принятыхъ мной при изслѣдованіи списковъ получается довольно интересное наблюденіе. Именно, сравнивая тексты другихъ списковъ съ „основными“ и между собой, мы можемъ замѣтить по слѣдамъ довольно, впрочемъ, слабымъ, что, несмотря на единство редакціи, славянскіе тексты восходятъ не къ одному греческому оригиналу, а къ нѣсколькимъ. т. е. при единствѣ редакціи греческой мы можемъ отмѣтить нѣсколько редакцій (точнѣе группъ) славянскихъ. Для примѣра укажу нѣсколько случаевъ: 1) въ гл. VII—и приидѣю (Марію) икрені (Чуд. и Син. № 169); другіе списки: и прѣтъ ю захаріа іерен (Лавр., № 751); прибавленіе имени оправдывается греческимъ текстомъ *Par. B* (у Thilo, p. 200, nota): *καὶ ἐδέξατο αὐτὴν Ζαχαρίας ὁ ἱερεὺς*. 2) Въ основн. текстѣ: и павнать срѣце еѣ ѡ црѣки гл ѣа (гл. VII); согл. съ нимъ Син. № 169 и Т. а., что соотв. греч.: *καὶ αἰχμαλωτισθῆ ἢ καρδία αὐτῆς ἐκ ταού*; но въ другихъ читаемъ: і (не) маснѣ соудѣ' оу' еѣ, что опять таки оправдывается, но инымъ уже греч. текстомъ (*cod. Par. D*

¹⁴⁾ „Библ. мат.“, № 20, стр. VII (варианты).

¹⁵⁾ Mikl. Lex., p. 702.

у Thilo): καὶ ἀρχιερωσύη ὁ τοῦς... 3) Одни тексты вездѣ ставятъ „іерей“, другіе — „архіе-рей“, что вполне соотвѣтствуетъ подобной же особенности греческихъ текстовъ. 4) Наконецъ, сербскій текстъ (напеч. въ „Starinach“, кн. X) представляетъ очень много такихъ разночтеній къ изданному „основному“ (Чуд.), такъ что А. Н. Поповъ имѣлъ полное право сказать: „Сербскій списокъ долженъ быть признанъ за особый переводъ, сдѣланный съ другаго греческаго списка“¹⁶⁾. Т. о., при существованіи одной редакціи греческой, мы знаемъ одну и славянскую, но въ нѣсколькихъ переводахъ. Это обстоятельство подтверждаетъ популярность этого евангелія, которой оно достигло не только на христіанскомъ Востокѣ, но и у Славянъ, гдѣ потребовався даже не одинъ переводъ. О количествѣ и болѣе точномъ отношеніи другъ къ другу этихъ переводовъ судить пока трудно: слишкомъ мало различій, и различія слишкомъ мелки въ разсмотрѣнныхъ мною спискахъ (преим. русскихъ); кромѣ того, какъ текстъ популярный, онъ искажался, измѣнялся уже независимо отъ греч. оригинала. Это измѣненіе текста можно прослѣдить до извѣстной степени и по рукописямъ.

Поэтому въ изслѣдованіи текстовъ постоянно надо различать двѣ категоріи разночтеній: одни объясняются, какъ было указано выше, нѣкоторой разницею въ греческихъ текстахъ, другія — переработкой текста въ его многочисленныхъ перѣпискахъ при многовѣковой его исторіи. Для характеристики послѣдней категоріи приведу нѣсколько примѣровъ.

Основн. текстъ (Чуд.).

1) ио прїими глакотагъ си. ѡже дастъ ми ѡследыни (+ дѣлоу). ѡ рѣ (ср. Іудифъ) ѡко не подокае⁷ ми ѡубастиса ѡмъ хане раба исмь. (+ теод) и (+ тѣ) ѡсражъ ѡматъ ѡркыи. ѡ ре ѡнна ѡстѣпи... (гл. II)¹⁷⁾.

2) ѡ видѣени слаомнии кѣзпи глаѡири. люте моѡмѣу беззаконьѡ ѡ некарью. ѡко ѡскѣси⁸ еѡ жиеа. ѡ се рѣка ѡпадаетъ ѡ мене (гл. XX).

3) ѡже кѣси еѡко ѡже цѣлахѣ ѡмене⁹ теои (такъ же). Въ Син., № 169 лучшее чтеніе: ѡже кѣси еѡ'ко, ѡже ѡмене⁹ теоимъ ѡсцѣленниа теора¹.

4) ѡ рѣ захарїѡ. мѡуени кѣдѣ еѡи. ѡще прольѣте крокъ моѡу. дѣхъ моѡ прїимѣ еѡка. крокъ прольѣте испокиниу (гл. XXIII).

Нѣкоторые списки вносятъ довольно много измѣненій и прибавленій: напр., гл. V начинается такъ: и прїнесе Іоакмъ дары ѡ стадѣ сконъ на всесоуженіе..., далѣе прибавленъ перечень и количества животныхъ, принесенныхъ въ жертву; затѣмъ опять вставка: мїѡ сентаврїа ѡ. ѡ. дїѡ ѡ лѣто ѡ созданиа мира па' тысящѣ ѡз. ниндкта. ѡ. ѡ. ѡ. второе лѣто цѣстѣа агѣста кесара роди амил... (Унд., № 587). Въ другой рукописи (начинающей текстъ съ XVII гл.) еще большее измѣненіе: рассказъ о разыскиваніи бабки переданъ отъ 3-го лица (а не 1-го, какъ въ оригиналѣ и основн. сп.), молитва бабки (възвеличися душа моя днесъ—гл. XIX) передана отъ лица Іосифа, къ же приписана и встрѣча съ Саломїей; но вдругъ: кимде еѡка въ кертѣнъ и рѣ кѣ марїи. ѡкрьиса... (Унд., № 584).

Рум. муз. № 560 (л. 21 об.—31 об.).

прїими глак. си. н. д. м. г. дѣлѣ. ѡ реуе ѡнна не прїимѣ азъ не ты прїими и реуе си уѡдифъ. мизъ не подокаетъ и т. д.

Унд., № 1109 (л. 265 об.—275 об.).

ѡ вложи рѣку своѡу к неѡи и рѣ. люте мизъ оканнѣн...

Унд., № 590.

ѡко прїкосноуѣа їакѣе оуѣше роука еѡ. ѡмѡ же въсплакаше са глаѡици...

Унд., № 590.

Кѣси еѡ'ко, ѡко не злобою се створи².

Син., № 169.

и рѣ захарїѡ. свидѣтель ми ѡ еѡ бѣ моѡ аще прольѣши крокъ моѡу дѣхъ же моѡ еѡ'ка прїимѣ⁷ ѡко испокиниу крокъ проликлѣши.

¹⁶⁾ „Библ. мат.“, № 20, стр. 1. Въ концѣ (въ вариантахъ) проведена довольно наглядно эта разница переводовъ.

¹⁷⁾ Взятое въ скобки въ вышескѣ дополнено изъ другаго списка, главн. обр. изъ Син. № 169.

Остается рассмотреть еще один, очень интересный список, обязательно сообщенный мѣтѣ Н. С. Тихонравовымъ ¹⁹⁾. Этотъ текстъ входитъ въ составъ цѣлаго сборника (Минск-четыре) ¹⁹⁾, который весь отличается тѣми же качествами, которыя мы видимъ при разборѣ текста Первоеквангелія. Здѣсь помѣщены только первые 16 главъ нашего текста (л. 4, столб. 2). Главная особенность этого списка та, что здѣсь мы имѣемъ передъ собой попытку перевода Первоеквангелія съ славянскаго книжнаго на народный русскій языкъ. Это важно, съ одной стороны, въ томъ отношеніи, что показываетъ намъ тотъ интересъ къ памятнику, который былъ у передѣлывателя; съ другой стороны, этотъ видъ текста можетъ быть до нѣкоторой степени сочтенъ переходной ступенью искусственнаго, литературнаго памятника въ число произведеній народной словесности. Передѣлка эта въ рукописи относится къ XVI в. и сдѣлана уже по славянскому переводу, какъ показываютъ сохранившіяся литературныя формы стараго перевода, рядомъ съ живыми народными, напр. *ѣке* рядомъ съ *што*, *што*, сохраненіе двойственнаго числа, *ф. нѣде* рядомъ съ *вншл* (гл. II и V). Кроме того, списокъ этотъ интересъ и по своему наружному виду, характерному для его исторіи: будучи писанъ гдѣ-то въ Малороссіи (вѣроятно, всетаки недалеко отъ предѣловъ великорусскаго говора, потому что польскаго вліянія въ языкѣ списка не видно), онъ попалъ впоследствии въ руки грамотнаго великорусса, который никакъ не могъ помириться съ непривычными для него, рѣзкими ему глазъ и ухо народными формами и потому въ большинствѣ случаевъ передѣлывалъ ихъ опять на условныя литературныя тогдашняго времени; благодаря этимъ поправкамъ (сдѣланы онѣ другими, болѣе жидкими чернилами), явились формы: *мрѣл* изъ первоначальнаго *мрѣл*, *реуе* изъ *реклъ* (отсюда же мѣстами получалась уродливая форма *реуелъ*), *еси* вм. *вси*, *людне* вм. *люди* и т. д.

Формы языка разбираемаго списка показываютъ въ писавшемъ близкое знакомство съ народной рѣчью, явную симпатію къ этой рѣчи; результатомъ этого являются формы: а) глагольныя: *приносилъ* (преход. вр.), *помаицълъ*, *поула* (самое слово необычно для стараго литературнаго языка въ этомъ значеніи), *вижоу*, *милешн* (ф. южная?), * *пошолъ*, *говора* (вм. *глагола*), *говораун*, *рекуун*, *хотаун*, *пришодъ ши*, *дн* (даждь); 2) существ.: *ккимъ* (или *нкимъ*), *мрѣл*, *мрѣю*, *жона*, *дзекы* и т. п.; 3) союзы: *коли* (если, когда), *штожь* (=такъ), *тогда*, *доказъ*, *што*, *прото* (=тѣмъже, ниже=потому), *такъ* (=такъ). Кроме того, къ той же категоріи формъ надо отнести широкое развитіе полногласія (главн. обр. въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ литературный языкъ архаизировалъ, сохраняя неполногласныя формы), напр. *голокл*, *ѣолокл* (*облауе*); то же замѣтно и относительно глухихъ послѣ плавнаго. Въ словарной части разбираемаго текста замѣчается тоже стремленіе къ обычнымъ народнымъ выраженіямъ, выраженіямъ живой рѣчи; вотъ нѣсколько примѣровъ:

<i>накести</i> , <i>накестилъ</i>	= <i>нести</i> , <i>нести</i>
<i>тоужилл</i>	= <i>сѣтоваше</i>
<i>тоинни дѣюу</i>	= <i>оскорбляѣши</i> .
<i>мола</i> , <i>говора</i>	<i>гѣл</i>
<i>единъ</i>	= <i>ѣдинъ</i>
<i>тыи</i>	= <i>ти</i> , <i>ти</i>
<i>посажениѣ</i> (ризы)	= <i>срауѣнѣ</i>
<i>жалостѣнѣ</i> (ризы)	= <i>сѣтованиѣ</i>

¹⁹⁾ Еще разъ приходится съ горькимъ чувствомъ ограничиться воспоминаніемъ по поводу и этой рукописи о преждевременной кончинѣ незабвеннаго Н. С.

¹⁹⁾ Этотъ сборникъ, если не ошибаюсь, отмеченъ уже Е. В. Барсовымъ въ „Словѣ о II. II“ I, 212.

⁷⁾ Эта же форма, впрочемъ, извѣстна и изъ сѣверно-русск. памятниковъ: *ѣко ѣ нлкъ оуѣрети ниле* въ *млаъ азъ ѣко* *ѣжоу растоуѣню*. (Рух. № 453. Палея 1499 г., пис. въ Новгородѣ, л. 4 об.).

СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІЯ.

разсѣлася (земля)	= прѣсѣдеса
ветерым (— постоянно)	= кым, иже.
ѡ прѣвию и ѡ лѣвию (сторону)	= ѡдесноуѡ и ониюѡю
казати (казано и т. п.)	= рещи.
ѡказати	= ѡвѣщати
доука	= дщи.
тетка	= оужика.

Вообще во всехъ языкѣхъ списка сильно чувствуется эта живая народная струя; ясно, что писавшій сознательно стремился сдѣлать свой текстъ общедоступнымъ. Особенно же это видно въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онъ дополняетъ свой оригиналъ; привожу нѣсколько такихъ мѣстъ: 1) послѣ фразы: и смете ризы своѣ жалостныѣ (стар. текстъ—и съклеуетъ ризы своѣ сѣтованныѣ—гл. II) вставляетъ живую, дополняющую картину фразу: и змыиши голокоу своѡ (и ѡколокал ризы своѣ посаженныѣ); 2) вмѣсто не совсѣмъ понятнаго: глаголахоу ю (иначе—нагокахчуть ю, см. выше), — поставилъ понятное всѣмъ слоужилъ еи (гл. 6); вмѣсто расими (см. выше)—росими (какъ „росный ладанъ“—гл. VII: расими свѣща). 3) Мѣста темныя, по его мнѣнiю, авторъ передѣлки поясняетъ глоссами, часто довольно длинными, напр., говоря объ очищенiи Иоакима (гл. V), вслѣдъ за словами: истадъ иереекѣ кентъ о мизъ (Унд. № 1296), добавлено цѣлое объясненiе: то са именуѣтъ истадъ жеждъ коан икнигъ пришелъ ѣ цркви. тогда тотъ жеждъ проуцкалъ, тогда оусамилалъ гъ мѣтѣ икнигъ и айни.... Точно также къ фразѣ: и повелѣи ю къ ѡрхмереъ (гл. VI) прибавлено: то са именуѣтъ къ митрополитоъ. Совершенно въ народномъ духѣ прибавленъ эпитетъ „золотой“ къ слову „голубь“ въ описанiи избранiя обручника Марiи: и се голубъ златъ ѡ его жеждѣ лѣтъ (гл. IX). Всѣ эти черты, думаю, достаточно подтверждаютъ мою мысль, что подобный текстъ могъ служить удобной ступенью для перехода книжнаго произведенiя въ народную среду и стать темой для произведенiя народныхъ.

Наконецъ, нѣсколько словъ объ отношенiи разсматриваемаго текста къ названному нами основному. Онъ въ общемъ (не считая тѣхъ отклоненiй, причина и характеръ коихъ только что объяснены) довольно близко къ основному, ближе, нежели, напр., сербскiй (Starine, X), но все таки восходитъ, будто, къ иному оригиналу; достаточно одного примѣра:

Основной т.

не подокае ми оукастиса ииъ (главогьомъ)
 здѣе рѣка исмь. и (иначе—и ти) ѡкразѣ иильтъ
 црквиѣ (гл. II) = *каѣ характерѣра ѣчи вакилѣитъ аѣтѡ*
 (ср. *κεφαλολόγιον*).

Ркп. Н. С. Тихонравова.

за июжь (sic) не поукаѣ ииъ оуенти. поукаѣтъ
 тобъ. штоъ ты црвскѡ родѣ = *каѣ характерѣра ѣчиъ*
вакилѣитъ 29).

Т. о. сводя все сказанное до сихъ поръ о славянскихъ текстахъ Первоевангелiя, мы получимъ приблизительно слѣдующiе выводы: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго; б) по времени переводъ восходитъ къ глубочайшей древности; в) сдѣланъ онъ на языкъ старо-славянскiй (съ большою долею вѣроятности); г) переводъ былъ не одинъ: большей древностью и близостью къ подлиннику, намъ извѣстному, отличался текстъ, названный нами основнымъ; онъ же былъ и болѣе распространеннымъ, по крайней мѣрѣ, въ русскихъ спискахъ; д) списковъ, старше XIV в., намъ пока неизвѣстно; е) текстъ Первоевангелiя былъ весьма популяренъ, особенно въ Россiи 30), такъ что даже были попытки сдѣлать его народнымъ (текстъ Н. С. Тихонравова). Гдѣ же

29) Текстъ основной въ изд. Thilo (p. 174) и cod. Par. D (p. 176, nota).

30) Извѣстенъ сербскiй текстъ (Starine, X); еще серб. текстъ XVI в. былъ въ числѣ матеріаловъ у Миклошича (Lcx.); см. выше, перечень замѣчательныхъ словъ; болгарскiй же текстъ нигдѣ не извѣстенъ.

и въ какомъ видѣ мы встрѣчаемся съ этимъ памятникомъ въ нашихъ рукописяхъ, какое значеніе и цѣну придавали ему старыя читатели? Мы находимъ Первоевангеліе въ книгахъ, весьма уважаемыхъ въ древнемъ обществѣ, читавшихся даже въ церквахъ, каковы, напр., Торжественники, Златоусты, Минеи. Попадаетя опъ и цѣлкомъ (т. е. всѣ 25 главъ), напр., въ Чудов. рук. № 20 (Торжеств.), Синод. № 169 (Минея), Ундольск. № 1109 (Златоустъ), Унд. 587 (Торжеств.), Минеѣ Макарія; чаще же встрѣчаемъ его разбитымъ на двѣ половины: главы I—XVI и XVII—XXV²²⁾, каковы, напр., Рум. муз. № 560, Унд. № 590, Унд. № 584, Н. С. Тихонравова. Цѣлое евангеліе приурочивается обыкновенно къ 8 сентября, почему и озаглавляется: „*Мыслиа сентября ѿ день слово святаго Іакова (иногда: брата Господня по плоти) на рождество пречистой владычицы нашея Богородицы и Присно—Дѣвы Маріи*“. Точно такое же приуроченіе имѣетъ и первая половина евангелія, которая, поэтому, и озаглавляется точно также. Впрочемъ, иногда на этотъ день назначается и болѣе краткій отрывокъ, состоящій изъ 8 первыхъ главъ²³⁾, какова, напр., рук. Унд. № 1296. Вторая половина читалась преимущественно 25 декабря, почему и озаглавляется часто: „*Мыслиа декабря, въ ѿе день, слово св. апостола Іакова, брата Божія по плоти, на Рождество Господа нашего Іисуса Христа*“. Иногда чтенію изъ евангелія предшествуетъ слово, приписываемое Іоанну Златоусту²⁴⁾ (нач. Кто изглаголетъ силы Господня), или иное (какъ въ изданіи А. Н. Пыпина—Пам. стар. лит. III), за которымъ непосредственно идетъ самый текстъ въ болѣе или менѣе исправномъ видѣ; иногда же предпосылается небольшой отрывокъ изъ сказанія о томъ какъ Кѣринеѣ посланъ былъ для переписи въ Іудею (нач. Господь Богъ человеколюбецъ, видѣвъ родъ человѣческій, свое созданіе, діаволомъ мучимъ)²⁵⁾.

Ясно, что такой уважаемый и распространенный памятникъ не могъ пройти безслѣдно въ литературѣ письменной и народной словесности, не могъ не оставить по себѣ слѣдовъ. Это вліяніе укажетъ, съ одной стороны, его значеніе въ ряду другихъ памятниковъ, съ другой стороны—фактически подтвердить древность этого памятника въ славянской литературѣ и въ искусствѣ, насколько послѣднее соприкасалось съ немъ. Дѣйствительно, знакомство съ Первоевангеліемъ обнаруживаютъ древнѣйшіе наши писатели, и изъ нихъ первый — *Іаковъ мнихъ*, авторъ „Сказанія, страсти и похвалы святому мученику Бориса и Глѣба“²⁶⁾. Онъ, рассказывая о стѣнованіяхъ св. Бориса по поводу кончины отца и своего положенія, приводитъ слова изъ Первоевангелія:

Первоевангеліе.

І рѣ захаріѣл мучени бѣдѣ бѣи. ѿше прольете
кровь мою. дѣхъ мои прише въкл. ѿ кровь проль-
ете исповиниу (гл. 23).

Іаковъ мнихъ.

да ѿше кръвь мою прольете (Святополкъ)
и на оуениство потѣшиться мѣникъ боудоу боу
можмоу. (Чтенія О. И. и Д. 1870 г. кн. I, стр. 2).

Гораздо болѣе пользовался Первоевангеліемъ Данилъ Паломникъ, насколько мы можемъ судить по дошедшимъ до насъ текстамъ его „Хожденія“. Эти заимствованія подтверждаютъ то, что уже въ XII в. Первоевангеліе было извѣстно на Руси: его словами могъ говорить путешественникъ, описывая видѣнныя имъ св. мѣста²⁷⁾. Вотъ тѣ заимствованія, которыя встрѣтились у Данила:

²²⁾ Т. е., или съ начала, кончая рассказомъ о зачатіи Маріи и оправданіи Іосифа, или отъ переписи Августа, кончая рожденіемъ Христа.

²³⁾ Т. е. отъ исторіи Іоакима и Анны и до разказа объ обрученіи.

²⁴⁾ Таковъ текстъ Унд. № 597 (л. 50, второй текст), гдѣ въ заглавіи добавлено: *І ѿко истинно естъ бѣца и ѿти бѣжа*.

²⁵⁾ Унд. № 584, л. 146—152.

²⁶⁾ Впервые отиѣчено у А. И. Попова „Библ. мат.“, XX, стр. 1 (прям.).

²⁷⁾ Полагать, что эти мѣста вставлены въ спискахъ Данила, не нахожу возможнымъ: они есть во всѣхъ спис-

1) „Подъ верхомъ же тѣмъ самомъ есть пещера въ каменн иссѣчена: и въ той пещерѣ убиенъ бысть Захаріа пророкъ, ту же и гробъ его былъ и кровь Захаріина туже была, нынѣ же нѣсть ея ту“ (стр. 154, р. 32)²⁹⁾. Мѣсто это писано, разумѣется, на основаніи того, что сообщенно было Даниилу во св. Землѣ, но характеръ записи показываетъ, что Даниилъ зналъ самъ и предполагалъ знакомство съ Первоевангеліемъ въ средѣ своихъ читателей; поэтому онъ сдѣлалъ только указаніе, полагая, что подробности факта о смерти Захаріа известны: ихъ, дѣйствительно, находимъ въ гл. XXIV Первоевангелія, гдѣ рассказывается, какъ Захаріа кровь ѿбратоша сесешии аки камень (Унд. № 1109).

А вотъ прямыя заимствованія Даниила изъ Первоевангелія; здѣсь тексты Первоевангелія приводятся даже цѣликомъ. Ясно, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками текстъ Первоевангелія.

Даниилъ.

Первоевангеліе.

2) А оттуда (отъ мѣста жертвоприношенія Исаака) есть верста до мѣста того, идѣже святая Богородица видѣла двои люди, едины смѣющеса, а другии плачущеса... а оттуду (отъ гроба Рахили) верста одина, идѣже сѣла съ ослиати святая Богородица, понуди бо ея сущее въ утробѣ ея, егда хотяше изыти (стр. 164, р. 67).

3) На томъ мѣстѣ (въ пещерѣ близъ Назарета) сподѣла святая Богородица и скаше коккииз, еже зовется червьеленица, и ту прииде къ ней архангелъ Гавриилъ, посланный отъ Бога къ дѣвицѣ Маріи, и ставъ предъ нею явъ... (стр. 178, р. 113—114).

Даниилъ.

Первоевангеліе.

4) У того бо кладязя (тамъ же въ Назаретѣ) первое бысть благовѣщеніе святѣй Богородици отъ архангела Гавриила, пришедши бо ей по воду; и яко почерте водинось свой, и възлиси ей ангелъ невидимо: радуйся, обрадованная, Господь съ тобою! Обозрѣвъ же ся Маріа сюду и сюду, и невидя никого, токмо гласъ слыша, и вземши водинось свой, идѣше дивящеса въ умъ своемъ... и вниде въ домъ свой, постави водинось свой, и смѣде на прежереченномъ мѣстѣ и нача скати коккииз, и тогда явися ей ангелъ Господень... (тамъ же, р. 114—115).

5) А оттуду (отъ пещеры, гдѣ родился Іоаннъ Предтеча) есть полверсты чрезъ дебрь до горы, въ нюже прибѣжала Елизаветъ съ Іоанномъ; и

и рѣ мрѣи. двои люди внидо предъ оумилъ мойша. единыи плачуща. а другии смѣюща. егда же быша посреда пути идуща. и рѣ мрѣи къ мѣсифу. съсади ма съ ослате. како сущее ко мизъ нудитъ ма изити (гл. XVII).

мрѣи же вземши коккиизъ скаше (гл. X).... въземши порфиру съде на прѣтаъ своѣи и скаше. и се аиглъ гнѣ ста предъ нею глѣ. (гл. XI).

и вземши коблѣъ (др. сп. водинось) нзиде почертъ воды. и се глѣ (др. сп. доп. бѣ глѣ) в ней. радуйся обрадованная. гѣ с тобою. блгѣна ты в женѣ. и оузрѣса одесночю и ошючю. ѿкуду мѣсть глѣ. и оубокоешиса нде (др. сп. вниде) в до своѣи. и поставлѣше водинось. въземши порфиру съде на прѣтаъ своѣи и скаше. и се аиглъ гнѣ ста предъ нею глѣ (гл. XI).

нелизакефъ же слышавши. аки нѣбѣма ишчють. и въземши бѣжа къ горѣ. и глѣдѣше кде и скрыти.

какъ. Текстуальная близость цитатъ доказываетъ въ то же время, что писавшій „Хожденіе“ имѣлъ подъ руками уже славянской переводъ Первоевангелія.

²⁹⁾ Цитаты приводятся по изданію А. С. Норова: Pèlerinage en Terre sainte de l'igoumène russe Daniel S-P. В. 1864.

Большой Минеи Макария, синаксарей, прологовъ, отдѣльныхъ житій, онъ пользуется западными изданіями по агіологии (напр., Acta Sanctorum—Боллапдистовъ, Vitae Ss.—аббата Сурія и др.)²⁹⁾ съ помощію которыхъ обрабатываются старые славянскіе тексты, сообразно съ цѣлями автора Минеи (назидательность, поученіе и въѣсть занимательность). Этой-то обработкѣ подверглось и Первоевангеліе; поэтому весь матеріалъ, даваемый имъ, уже изложенъ въ многихъ планѣ, дополненъ, сопоставленъ съ западными источниками, снабженъ ссылками на сочиненія различныхъ западныхъ и восточныхъ писателей церковныхъ. Съ этихъ поръ, повидимому, интересъ къ Первоевангелію въ образованномъ кругу церковныхъ писателей и читающей публики падаетъ; Первоевангеліе постепенно забывается, замѣняясь сочиненіями, стоящими ближе къ Минее Дмитрія, нежели къ старой письменности. Однимъ изъ послѣднихъ отзвуковъ этого направленія является популярная книжка „Жизнь пресвятыя Дѣвы Богородицы“ (8-е изд. 1879 г.), *Авдотью Глинкою*, которая даетъ сводъ свѣдѣній о Богородицѣ на основаніи Минеи Дмитрія Ростовскаго: это простой б. ч. переводъ изъ Минеи съ тою только разницею, что значительная часть смысловъ св. Дмитрія на писателей церкви внесена Глинкою въ самый текстъ разсказа. Но, если исторія Первоевангелія кончается такимъ образомъ въ болѣе образованномъ кругѣ, оно все-таки продолжаетъ жить въ болѣе низшихъ слояхъ, гдѣ эта жизнь выразилась и. п. въ томъ, что оно дало тему духовнымъ стихамъ, дало начало нѣкоторымъ обрядовымъ пѣснямъ, что для насъ особенно важно, потому что это доказываетъ, въѣсть съ его древностью, глубину его вліянія: обрядъ вообще, очень консервативенъ, и много надо усилій и времени, чтобы одинъ обрядъ замѣнить другимъ или въ старый обрядъ внести что-либо новое. Въ первомъ случаѣ — въ духовномъ стихѣ — Первоевангеліе дало тему цѣлой группѣ стиховъ, посвященныхъ дѣтству и воспитанію Богородицы. Приведу одинъ изъ такихъ стиховъ, полукнижныхъ, полународныхъ по формѣ.

Патріарси, тріумфуйте,
Со пророки ликуйте,
Со святыми торжествуйте!

Приведутся дѣвы,
Ближняя ея,
Во слѣдъ ея
Во Святая Святыхъ!

Дѣвы во слѣдъ предъидяху,
Творца Матерь провождаху
И свѣщами освѣщяху.
Рудѣ старецъ простираетъ,
Царицею называетъ,
Сладки гласы воспѣваетъ.

Ты во церковь приведеса,
Архіереюмъ воздадеса,
И отъ ангель предпочтеса.
Ты во церкви отъ ангела
Пищу сладку приимаше
И небесну ты вкушаше.
Евва нынѣ веселися:
Се Дѣва днесъ явися,
На престолѣ спосадися.
Пристають херувими,
Окружаютъ сорафими,
Поють гласы тресватыми.

Приведутся дѣвы... ест. ³⁰⁾

Очевидно, содержаніе стиха основано на слѣдующихъ мѣстахъ изъ Первоевангелія, изъ VII гл.: кыши же мен (Маріи) .ѣ. лѣтѣ рѣ ѡбѣи. призовъте дщери иже рекоуши нескверны. да возмѣт рѣснѣ свѣщѣ горащѣ.... и створиши тако. ѡбидоша къ цркви гнию. ѡ приѣ ѡ ѡмерѣ. цѣловашѣ ѡ бѣгѣи... ѡ посадѣ ѡ на ѣ. степенѣ батришь ѡ возложи гѣ бѣ бѣгѣ на мю; и изъ VIII гл.: ка же ѡрѣи къ цркви ѡко голѣкъ литома. ѡ приимаше пищю ѡ рѣкъ ѡглоуы.

Затѣмъ, подобные же отзвуки Первоевангелія мы находимъ въ болгарской пѣснѣ:

²⁹⁾ „Исторія русской словесности“ А. Галахова, I, 387 (по 2-му изд.).

³⁰⁾ *Безоимовъ* „Калѣки переходже“, ч. II, вып. IV, № 223; почти тоже № 224, 225.

Збила ми се Божа Майка Марія,
Никой ми се покрай нея згоди,
Згодила се Аламанка дѣвойка:
Сопашала свилень поясъ отъ себе,
Го повила Риста Бога малего ²⁵⁾.

Аламанка — это, несомнѣнно, Соломія апокрифич. евангелія, упоминаемая при рожденіи Спасителя (гл. XIX) ²⁴⁾.

Эта же Соломія подъ именемъ „бабушки Соломониды“ играетъ роль въ обрядахъ: ее, напр., призываютъ повивальныя бабки въ Тверской губ., приступая къ исполненію своего дѣла ²⁵⁾. При мытьѣ новорожденнаго и въ Вятской губ. повитуха приговариваетъ:

Не я тебя парила,
Не я тебя правила:
Тебя парила,—правила
Бабушка Саламандушка.
Она тебѣ приговаривала:
„Рости, рости, мое дитятко,
По часамъ и по минуточкамъ“ ²⁶⁾.

Конечно, эти стороны вліянія Первоевангелія на литературу и бытъ изложены мною слишкомъ кратко: я старался только намѣтить тѣ стороны, которыхъ касается разбираемое мною евангеліе; болѣе подробный анализъ можетъ стать предметомъ спеціальнаго изслѣдованія.

Остается сдѣлать касательно Первоевангелія еще одно замѣчаніе—о связи его съ древнерусскимъ искусствомъ. Въ этомъ отношеніи мы встрѣчаемся съ довольно труднымъ вопросомъ, труднымъ въ виду состоянія пособій и источниковъ, въ особенности для области византійскаго и славянскаго искусства: на сколько мы имѣемъ дѣло съ непосредственнымъ вліяніемъ евангелія или даннаго литературнаго памятника на художника или автора того или другаго произведенія искусства? А изслѣдованіе этого необходимо въ виду того, что тотъ же литературный памятникъ стоитъ въ связи, какъ источникъ, съ другими литературными памятниками: напр., Первоевангеліе, памятникъ весьма популярный, служитъ еще въ греческой литературѣ, давая обильный матеріалъ и для поученій, напр. на Рождество Христово, и для цѣлаго ряда церковныхъ пѣснопѣній ²⁷⁾, въ свою очередь весьма рано ставшихъ популярными. Во вторыхъ, одно изъ самыхъ лучшихъ пособій для рѣшенія вопроса о вліяніи памятника литературы на искусство — подлинникъ—на греческой почвѣ остается (можетъ быть по скудости матеріала) мало изслѣдованныхъ ²⁸⁾, а для славянской, русской въ частности, слишкомъ позднимъ и не оригиналь-

²⁴⁾ Тамъ же, № 265.

²⁵⁾ Н. С. Тихомировъ въ „33-й присуд. преміи Демидова“, стр. 202 и 203.

²⁶⁾ Н. С. Тихомировъ, тамъ же. Отличіе въ народномъ повѣртіи и пѣснѣ отъ подлиннаго текста въ томъ, что имя Соломіи носитъ въ послѣднемъ не бабка, а невѣрующая жена: *визиде ѿ керепи саламанн бл. и срѣте и саломини. и рѣ. саломини, саломини. да ти покъда уюдо моко... и рѣ саломини. жнѣз гѣ кѣ мон. аце не раздѣлюю кѣци сен. и не иму кѣры...* (гл. XIX; см. А. Попова „Библи. Мат.“ XX, 20; ср. Tisch. p. 37). То же сѣтеніе видимъ и въ подлинникахъ (см. ниже).

²⁷⁾ Магницкій, „Повѣрья и обряды въ Уржумскомъ уездѣ, Вятской губ.“, стр. 19. (Вятка 1893).

²⁸⁾ См. А. Н. Пынина, „Отреченная книга“ (Пам. стар. рус. лит., III), стр. 76 и сл.—Е. В. Барсова, „О воздѣйствіи апокрифовъ на обрядъ и иконопись“ (Ж. М. Н. П., ч. ССXLII, отд. 2), стр. 102, 103, 105 и т. д.—И. Я. Порфирьевъ, „Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“ (Сиб. 1890), стр. 11—12.

²⁹⁾ Ср. Н. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. иконографіи“ (Сиб. 1892), стр. LIV.

нымъ³⁹⁾. Въ такомъ положеніи оказываемся даже въ наиболѣе счастливомъ случаѣ, имѣя дѣло съ Первоевангеліемъ. Наиболѣе удачная и обстоятельная постановка вопроса относительно Первоевангелія въ связи съ памятниками искусства находится въ недавно вышедшей статьѣ В. Н. Щепкина, „Памятникъ золотого шитья начала XV в.“ („Древности И. М. А. О., т. XV), гдѣ и указана, насколько возможно, исторія цикла сказаній о Богородицѣ, основанныхъ на Первоевангеліи, по ихъ отраженію въ памятникахъ изобразительнаго искусства. Отсылая интересующихся къ этой статьѣ, ограничусь приведеніемъ выводовъ В. Н. Щепкина: „лицевой подлинникъ къ Первоевангелію унаслѣдованъ нашей иконописью отъ Византіи... Первоевангелійскій циклъ существовалъ въ русской иконописи, вѣроятно, съ первыхъ дней ея“⁴⁰⁾. Въ той же статьѣ находимъ совершенно вѣрное указаніе на то, что „мы не можемъ хвалиться обладаніемъ всего первоевангелійскаго подлинника. Нѣкоторыя картины этого разрозненнаго цикла, вѣроятно, навсегда утрачены, другія затерялись или еще не отысканы“. При этомъ, по замѣчанію того же г. Щепкина, ни одинъ памятникъ не представляетъ полнаго цикла, но за то чуть не всякій даетъ сравнительно съ другими аналогичными что нибудь ипісисъ изъ иллюстрацій Первоевангелія⁴¹⁾. Позволю себѣ привести нѣсколько примѣровъ. Такъ, въ подлинникѣ Новгородской редакціи (по Софійскому списку), конца XVI в. Рожд. Хр. имѣетъ между прочимъ такую подробность: „тутоже (т. е. рядомъ съ волхвами) дѣвица наклонна, наливаетъ воду; риза празеленъ, рука гола, стоитъ за бабою, бабѣ глава у пояса дѣвича. Баба Саломія“⁴²⁾. Ясно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ тою же Саломіей, что и въ указанной выше народной пѣснѣ. Въ изображеніяхъ Благовѣщенія⁴³⁾ одинъ изъ переводовъ, именно—Благовѣщеніе у кладезя („Предблаговѣщеніе“) по своимъ мотивамъ и композиціи, несомнѣнно, восходитъ къ тексту Первоевангелія (гл. XI) еще въ Византіи; отсюда перешелъ онъ и нашу иконопись и наши подлинники, гдѣ удержался до поздняго времени: „Изъ переводъ писать Благовѣщеніе: Пречистая Богородица стоитъ надъ кладеземъ, оглянулась къ верху на Архангела, въ рукѣ держитъ сосудъ, Архангелъ, лѣтящъ сверху, благовѣститъ Богородицѣ“⁴⁴⁾. Подобное же изображеніе мы встречаемъ и раньше на русскихъ иконахъ; такова икона села Кожина (Тверск. губ., Кашинск. у.) 1512 г., гдѣ изображено „Благовѣщеніе у кладезя Пресвятой Девѣ“ въ переводѣ, совершенно совпадающемъ съ подлинникомъ XVIII в.⁴⁵⁾. Конечно, всѣ приведенные примѣры, равно какъ и указанное у В. Н. Щепкина и Н. В. Покровскаго, могутъ только косвенно служить указаніемъ на вліяніе Первоевангелія на русскую иконопись. Тѣмъ не менѣе Первоевангеліе, въ славянскомъ переводѣ, отъ этого не утрачиваетъ своего значенія: если оно на славяно-русской почвѣ не было непосредственнымъ источникомъ для творчества художника, то тѣмъ не менѣе оно не осталось безъ вліянія на славянскаго и русскаго мастера. Это вліяніе высказалось прежде

³⁹⁾ Старшіе списки русскихъ (иныхъ славянскихъ ииѣ не извѣстно) подлинниковъ относятся къ XVI в.. См. Покровскаго о. с. р. LV; см. также изданіе „Иконопис. подл. Новгородской ред.“ (М. 1873).

⁴⁰⁾ В. Н. Щепкинъ о. с., стр. 20 (отд. отт.). Возникновеніе полнаго цикла иконописныхъ изображеній Первоевангелія въ Византіи отнесено В. Н. Щепкинымъ ко второй половинѣ IX вѣка.

⁴¹⁾ Ibid., р. 16. Примѣръ этому находится и у самого В. Н. Щепкина: на стр. 14 прим. приведены ииѣ надписи иконы Богородицы съ дѣвятии (икона находится подъ № 12 въ коллекціи Постникова): здѣсь есть сцена испытанія Богородицы „водою обличенія“ (ср. Первоек., гл. XVI). Параллели этому изображенію нѣтъ въ другихъ, описываемыхъ В. Н. Щепкинымъ изображеніяхъ, а также въ приводимыхъ ниже ииоу.

⁴²⁾ Иконоп. подл. Новгород. ред. (М. 1873), стр. 56-57. Въ Ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., р., 77-78, cap. XIII) фигурируютъ двѣ бабки: Ego tibi Zelomi et Salomen obstetrices adduxi, говоритъ Іосифъ.

⁴³⁾ См. подробности Н. В. Покровскаго, „Евангеліе въ пам. икон...“, стр. 3 и сл.

⁴⁴⁾ „Иконописный подлинникъ сводной ред.“ (М. 1876), стр. 301. О розѣ Первоевангелія въ подобныхъ сценахъ см. у Н. В. Покровскаго, о. с., стр. 19, 20, 27 и слѣд.

⁴⁵⁾ А. К. Жизневскій, „Описаніе Тверскаго Музея“ (М. 1888), стр. 138.

всего въ томъ, что иконописецъ, мастеръ въ подписяхъ къ изображеніямъ изъ цикла первоевангелскаго иногда исходилъ именно изъ славянскаго перевода апокрифич. евангелія, какъ это видно изъ анализа надписей на Суздальской пеленѣ ⁴⁶⁾. Кромѣ того, нельзя не отмѣтить и чисто практическаго значенія первоевангелскаго текста по отношенію къ искусству: благодаря его популярности, произведеніе искусства, восходящее по своимъ первоисточникамъ къ тому же апокрифическому евангелію, становилось само понятнымъ для всѣхъ, поддерживалось въ жизни, благодаря тому, что оно иллюстрировало популярный памятникъ. Въ то же время и въ русскомъ искусствѣ первоевангелскій сюжетъ не оставался безъ жизни, безъ развитія: на немъ въ области искусства можемъ прослѣдить исторію легенды. Такъ въ числѣ изображеній упомянутой иконы села Кожина на первомъ мѣстѣ встрѣчаемъ изображеніе съ подписью: „Принесе Іоакимъ дары Господу Богу въ церкви. *Иссахаръ* же, архіерей сынъ тогда, не хотя пріяти даровъ“.

Первоевангелскій текстъ къ этому изображенію читается такъ: и принесоша дары свои съиже иждни. и ста рѣки предъ нимъ гл. ибѣише недостой текъ преже принести дарыъ твои (гл. П) ⁴⁷⁾. Откуда взялся въ подписи Иссахаръ вм. обычнаго въ Первоевангеліи Рувима? Изъ Первоевангелія имъ архіерея Иссахара не знаемъ; по онъ извѣстенъ изъ Ev. Pseudo-Matthaei и изъ Historia de nativitate Mariae (вошедшаго частію почти дословно въ текстъ нѣкоторыхъ списковъ Ev. Pseudo-Matthaei). Въ Ev. Pseudo-Matthaei, дѣйствительно, читаемъ: In ea festivitate (tempestate—въ Hist. de nativ.) *Isaschar* (— *Isachar*) ibi pontifex erat, qui, cum inter ceteros cives suos et *Ioachim* cum oblatione sua videret, desprexit eum et ejus numera sprexit (Tisch., p. 56. cod. B.; cf. ibid., p. 113—114). Появленіе этой особенности въ русской иконографіи объясняется, скорѣе всего, новымъ вѣяніемъ въ русской жизни, литературѣ и искусствѣ: конецъ XV и нач. XVI в. уже носятъ въ себѣ признаки начавшагося вліянія западнаго въ русской жизни; благодаря этому, весьма возможно представить себѣ, что и въ подлинникѣ произошло измѣненіе подъ вліяніемъ западнаго искусства или западной легенды. Это находитъ себѣ подтвержденіе и въ исторіи апокрифич. евангелій: тогда какъ Первоевангеліе, будучи весьма древне по происхожденію и пользуясь популярностью въ восточной половинѣ Европы и на христіанскомъ востокѣ, до самыхъ послѣднихъ временъ (см. выше, стр. 45) не было извѣстно на западѣ, евангеліе Псевдо-Маттея (вмѣстѣ съ Ev. de nativitate) не позднѣе V в. уже извѣстно на западѣ во всемъ его объемѣ и служить съ самыхъ раннихъ поръ источникомъ западнаго искусства (напр., на саркофагѣ Adelfi) ⁴⁸⁾; иначе: Первоевангеліе—памятникъ преимущ. восточный, евангеліе Псевдо-Маттея—преимущ. западный. Т. о. во всякомъ случаѣ появленіе въ русской иконописи сюжета, связаннаго съ евангеліемъ Pseudo-Matthaei, можетъ быть съ большей вѣроятностью приписано западному вліянію въ нашей иконописи. То же мы можемъ видѣть изъ сравненія двухъ редакцій подлинника изображеній Рождества Христова, (гдѣ эта сцена обычно соединяется съ изображеніемъ поклоненія волхвовъ): въ подлинникѣ XVI в., кратко: „три ангела зрять на звѣзду на воздухѣ.... Ангелъ благовѣститъ пастуху.... Спасъ стоятъ лежитъ. Волсви: на первомъ риза вохра.... (дальше о бабѣ, см. выше) пастухъ, Іосифъ, по обычаю“ ⁴⁹⁾. Въ подлинникѣ же ред. XVIII в.

⁴⁶⁾ В. Н. Щепкинъ о. с. р. 27.

⁴⁷⁾ А. И. Поповъ „Библиогр. мат.“ XX, 7—8. Разница въ подписи иконы (м. б. въ подлинникѣ) и въ обычн. текстѣ Первоевангелія объясняется отчасти различными чтеніями греч. текстовъ, которые могли лежать въ основѣ чтенія подлинной иконы. Въ этомъ случаѣ, конечно, нельзя видѣть опроверженія сказаннаго мною выше о вліяніи славянскаго перевода на надписи иконы: случаи связи славянскаго текста съ надписью иконы не могутъ считаться ничѣмъ инымъ, нежели частными случаями. Источникомъ подписей въ оригиналѣ Кожинской иконы могли быть такіе тексты греч.: *προσέφερεν οὐ τίποτ' ἰσραὴλ τὰ δῶρα αὐτοῦ καὶ Ἰωακὴμ καὶ οὗτος προσέφερε τὰ δῶρα αὐτοῦ* (Tisch. Ev. Aposr., p. 3, cod. L).

⁴⁸⁾ Объясненіе изображеній саркофага именно изъ Ev. Pseudo-Matthaei сдѣлано было въ одномъ изъ докладовъ въ Моск. Арх. Общ. Д. В. Айналовымъ.

⁴⁹⁾ Новгородскій подл., стр. 56—57.

СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІЯ.

(сводномъ) подробнѣе описано самое изображеніе: согласно съ старой иконописной традиціей отиѣченъ волъ и осель⁸⁰⁾, но „за Богородицею поодаль мало стоитъ Іаковъ, по плоти братъ Божій, подобіемъ младъ“; далѣе опять по традиціи: „за нимъ трепетно стоитъ баба Саломія, подобіемъ стара, за Іосифомъ три пастыря“. Въ „другомъ мѣстѣ“ иконы передъ Христомъ — „волхви“; но объ этихъ волхвахъ подробнѣе: „волхви, т. е. цари восточныхъ странъ: одинъ отъ Персиды, другій отъ Аравіи, а третій отъ Египта. Имена же ихъ суть сія: первый *Melchior*... второй *Gaspar*... третій *Balthasar*“⁸¹⁾. Въ старомъ подлинникѣ, какъ видно, имена волхвовъ извѣстны не были, какъ не были они хорошо извѣстны и въ древней литературѣ. Въ позднемъ подлинникѣ они явились, кажется, опять подъ вліяніемъ аналогичной западной легенды, древнѣйшимъ представителемъ которой является тоже Ев. Pseudo-Matthaei, гдѣ читаемъ: et aperitis thesauris obtulerunt ei munera: Guaspar mirram, Melchior thus, Balthasar aurum (Tisch., о. с. р. 83—84, cod. B.).

Не рѣшаясь изслѣдовать подробнѣе исторію вліянія Первоевангелія и родственныхъ легендъ на искусство, такъ какъ это выше моихъ силъ и средствъ и не входитъ въ рамки изслѣдованія, я ограничиваюсь только указаніемъ на значеніе и интересъ, какой могутъ имѣть эти переводные литературные памятники для историка искусства. Заканчивая же свой обзоръ Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, нахожу не лишнимъ напомнить, что знакомство наше съ первоевангелійскими легендами, какъ въ Византіи, такъ и вообще въ христіанской литературѣ, не ограничивается только текстами самыхъ апокрифическихъ евангелій; не ограничивалось оно и текстомъ одного Первоевангелія и у насъ въ славянской литературѣ: помимо Первоевангелія были у насъ извѣстны памятники византійскіе, отразившіе на себѣ вліяніе Первоевангелія, каковы упоминавшіяся раньше поученія церковныя, житія Богородицы, церковныя пѣснопѣнія. Нѣкоторые изъ этихъ памятниковъ, будучи въ родствѣ и зависимости отъ Первоевангелія на греко-византійской почвѣ, перешли въ переводахъ и къ намъ, гдѣ они, разумѣется, уже стояли другъ къ другу и къ переводу Первоевангелія въ иныхъ отношеніяхъ, именно, какъ равноправные, хотя и не равносильные по значенію, члены этого цикла. Съ ними, все-таки, приходилось, кажется, дѣлить свое значеніе Первоевангелію. Къ числу такихъ текстовъ, повидимому, независимо переведенныхъ съ греческаго, относится, помимо приведенныхъ и изданныхъ у И. Я. Порфирьева⁸²⁾, у А. Н. Пыпина⁸³⁾, относится слово на день смерти пророка Захаріи: *Мѣсяцъ сѣнтакрѣ къ .ѣ. днѣ оубъеніе сѣго пррѣка захаріи* (Рук. Ундольск. № 590, Сборн. XVI в., л. 17 об.—21). *Нач. В лѣто, мѣсѣ иродоу црѣствіюшоу измысканіе сотвори изъити млница во іерлме.* „Слово“ это въ своей первой половинѣ настолько близко по изложенію передаетъ текстъ Первоевангелія (гл. XXII и XXIII), что сомнѣнія быть не можетъ, что текстъ именно Первоевангелія былъ въ числѣ его источниковъ. Сравненіе же съ текстами евангелія греческими и славянскими его переводами въ свою очередь ясно доказываетъ, что родства „Слова“ и Первоевангелія надо искать еще на почвѣ греческой: какъ ни близко подходитъ по составу текстъ „Слова“ къ славянскимъ переводамъ Первоевангелія, въ немъ есть отличія, а эти отличія объясняются какъ разъ изъ разновидностей греческихъ текстовъ Первоевангелія; иначе: текстъ

⁸⁰⁾ См. Покровский, о. с. р. 68 и сл.

⁸¹⁾ „Иконописный подл. сводной редакціи „(М. 1876), стр. 222 — 224. За иконописными свѣдѣніями—замѣтки о волхвахъ (ясно взяты изъ много источника: имена волхвовъ: Авимелехъ, Іелисуръ, Іслиавъ) и полемика противъ стараго подлинника (здѣсь почти буквально переданъ списокъ XVI в.), въ которой опять противорѣчіе, доказывающее неискусство редактора; здѣсь доказывается, что Богородица „нетребовавше бабинаго служенія“; раньше же въ редакціи самия подлинника изображеніи: „трепетно стоитъ баба Саломія“.

⁸²⁾ Сказанія апокрифическія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ (Спб. 1890); см. стр. 11—12, 295.

⁸³⁾ Ложныя и отреч. книги древней Россіи (Пам. стар. рус. литературы III), стр. 76.

Первоевангелія, легшія въ основу „Слова“, не были тождественны съ оригиналами нашихъ переводовъ Первоевангелія. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Слово.

Тогда іосифъ, ѡтвѣтъ прѣд ѡ аггλα сілою
κρίσει. пойми, рече. ѡтроυδ ѡ мѣръ εγὸ νδὲ κο
εγίπε. ѡ же прѣиде ко εγίπε ѡ соткорѣ тоу
κτ. мѣъ к дому αλφάβου, ετέρα οφθενικα εβѣа.

Cod. Fb. (G. H.) (Tisch., p. 43 var. lect.).

καὶ ἰδοὺ ἄγγελος Κυρίου (κατ' ὄραρ—H. om.)
ἐφάνη τῷ Ἰωσήφ λέγων ἀναστὰς παρέλαβε τὸ παι-
δίον καὶ τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ φεύγε (al. cod.
ἔλαχε) εἰς Αἴγυπτον, μέλλει γὰρ Ἡρώδης ζητεῖν
τὸ βρέφος τοῦ ἀπολέσαι αὐτοῦ. ἐγενεθὲς δὲ ὁ
Ἰωσήφ ἀπὸ τοῦ ἔκτου παρέλαβε τὸ παιδίον καὶ
τὴν μητέρα αὐτοῦ καὶ ἀπέβη εἰς Αἴγυπτον.

Этого эпизода нѣтъ въ славянскихъ переводахъ Первоевангелія, нѣтъ и въ большинствѣ греческихъ текстовъ. Правда, этотъ эпизодъ цѣликомъ взятъ (съ небольшимъ измѣненіями въ словахъ) изъ каноническаго евангелія Матвея (II, 13—15); но въ виду того, что онъ является въ особой группѣ (cod. Fb. G. H. у Tischendorf'a) греч. списковъ Primeiroвангелія, весьма возможно предположеніе, что въ „Слово“, основанное на текстѣ Primeiroвангелія, этотъ эпизодъ попалъ именно изъ подобной группы текстовъ Primeiroвангелія. Косвенно это подтверждается и тѣмъ, что и другія особенности предполагаемаго нами греческаго текста, источника „Слова“, также указываютъ на какую-то особую группу списковъ. Такъ въ „Словѣ“ повѣствуется, что Продъ, не найдя Іоанна, послалъ оуѣнца скоѡ къ захарїи ѡцоу εγὸ, пыталъ, гдѣ ε̄ сѣъ ткои іѡάνъ. і ѡвѣща захарїа.... Обычный славянскій текстъ читаетъ: ѡ послалъ сауѣтъ въ ѡлтарь глѣ къ захарїи глѣ. гдѣ іѡсѣи скрытъ сѣъ. ѡи же ѡвѣща...., что соотв. греч.: καὶ ἀπέστειλεν ἀπηρέτας πρὸς Ζαχαρίαν εἰς τὸ θυσιαστήριον λέγων· κοὸ ἀπέκρυψας τὸν υἱὸν σου; ὁ δὲ ἀπεκρίσατο (Tisch. p. 44, cf. Cod. C.). Въ „Словѣ“ же предполагается текстъ иной: 1) къ захарїи ѡцоу εγὸ=πρὸς Ζαχ. τὸν πατέρα αὐτοῦ (B. D. H. L. R. Ros.); 2) гдѣ ε̄ сѣъ ткои іѡάνъ = κοὸ εἶστιν ὁ υἱὸς σου (D.); 3) имя Захарїи, вм. обычнаго ὁ δὲ, даетъ Sng. (у Tisch. p. 45). Подобнымъ же образомъ объясняется и добавленіе во фразѣ: горѣ εβѣа. прїиши мѣтъ с уадѣ—словъ: σεζακόνινο гонїиъ, соотвѣств. которымъ нѣтъ въ слав. переводахъ Primeiroвангелія; въ Cod. E. (Tisch., p. 44.—Paris. 1468, заес. XI) читаемъ: (μετὰ τέκνου) ἀδίκως διωκομένους. Если эти чтенія и являются разсѣянными по разнымъ рукописямъ въ настоящее время, то тѣмъ не менѣе мы не лишены возможности предполагать эти особенности совмѣщенными въ какомъ-нибудь одномъ списокѣ, а во всякомъ случаѣ—предполагать, что составитель „Слова“ нашель ихъ въ текстахъ Primeiroвангелія. Кроме того, этотъ текстъ представляется интереснымъ и для русской литературы въ частности, именно: заставляетъ предполагать, что помимо Primeiroвангелія у Даниїла паломника были источники въ родѣ нашего „Слова“, содержавшїи нѣкоторое распространеніе разсказа сравнительно съ обычнымъ текстомъ Primeiroвангелія. Составитель Слова передаетъ слѣдующее: Продъ, не найдя Іисуса и Марїи (см. выше), ищетъ Іоанна, допрашиваетъ Захарїю; не узнавъ ничего, приказываетъ его привести къ себѣ; но слуги убиваютъ его. Далѣе, согласно съ Primeiroвангелїемъ, пересказано, какъ узнали Іудеи о смерти Захарїи (гл. XXIII). Елизавета скрывается въ горѣ (= Первов. гл. XXII); здѣсь ей служитъ Урїмъ (въ Первов., XXII, ἄγγελος κυρίου), который устраиваетъ жилище въ горѣ для Елизаветы:

Слово.

и покелъ ѡзѣти коды къ пропасть, ѡ гѣиде
истоуникъ благїи ѡдесїиъ странаоу, ѡшоюу
хлѣкъ прѣложѣнїа. ѡ кормашеса іѡанъ млеко.

Даниїль.

„Слуги же Продовы гнашея вслѣдъ ея и
пришедше до мѣста того и не обрѣтоша ни-
что же. и наку ѡзвратїишия послрамлїи;

Самша же иро'. Кно елисаке' в горѣ с послаа послоншателя моунительства своѣго. ше'ше же до полоу поутн пропастилго і много пытал. шшто' ѡсратошл. и кхърлтишл къ иродоу ке' ѡсвяхл.

и есть мѣсто то знать на камени томъ и до сего дни, нынѣ же есть ту церквица мала. Исподи же подъ церковью тою есть пещерка мала, изъ тоя же пещеры *исходитъ вода добра тѣло, видомъ бѣла яко млеко: и ту воду пила Елизавевъ съ Иоанномъ*, ту суши въ горѣ той: ту бо есть была до умертвія Иродова, ангель бо ю набдяше въ горѣ той". (Pèlerinage de l'igouphène russe Daniel. SPB. 1864, p. 185).

Подробностей, сообщаемыхъ Данииломъ (исключая послѣдней фразы), въ Первоевангеліи нѣтъ; съ другой стороны чувствуется несомнѣнная близость у него съ „Словомъ“, какъ видно изъ приведенной параллели ³⁴⁾.

Передавши исторію спасенія Іоанна, „Слово“ занимается главнымъ образомъ уже Іоанномъ: въ погребенію Захаріи (ранѣе — подробность, предполагаемая, и высказанная Первоевангеліемъ: и видѣ крокъ ѡсѣдшоуся, тѣло не ѡсратеса = Первоев. гл. XXIV) Уриилъ приноситъ изъ горы Іоанна, а силы ангельскія тѣло Захаріи, который по приказанію Господа оживаетъ; является какой-то источникъ безсмертія, гдѣ Іоаннъ и Захаріа принимаютъ крещеніе, послѣ чего Захаріа умираетъ опять, ангелы погребаютъ его подъ алтаремъ церкви, а Христосъ съ арханг. Гаврииломъ возвращается въ Египетъ, Іоаннъ же съ Урииломъ въ гору къ матери. По приказанію ангела его отнимаютъ отъ груди, и онъ начинаетъ питаться акридами и медомъ отъ дерева, явившагося на краю пропасти и наклонявшагося внизъ въ часы ѣды. По смерти Ирода, по повелѣнію ангела же, Іоаннъ выходитъ изъ пустыни, а Іосифъ съ Маріей и Іисусомъ изъ Египта. Встрѣча происходитъ въ Назаретѣ, послѣ чего Іоаннъ (ему 5 лѣтъ) опять удаляется въ пустыню. Изъ этого изложенія ясно, что „Слово“ есть компиляція изъ Первоевангелія и какого-то житія Іоанна Предтечи. Это послѣднее окрашено въ противоположность сдержанному, спокойно - величественному Первоевангелію, сильнымъ фантастическимъ колоритомъ, весьма напоминающимъ по своимъ элементамъ восточное, поэтическое арабское „Ev. infantiae“. Эта черта житія (предполагаемаго) отразилась съ очевидностью и въ „Словѣ“. Какъ древнѣе текстъ „Слова“ въ славянскихъ литературахъ, сказать, основываясь на спискѣ XVI в., разумѣется, трудно; но языкъ даетъ кое-какія данныя (етерьъ, ѡ сѣоу (locat.) захарья (вм. книжнаго XVI в.—ил—ик), раша, млуаша, пролмаша, ѡѣйиць иродокъ (вм. мхъ) и т. д.) для того, чтобы предположить существованіе списковъ какъ русскихъ, такъ и инославянскихъ, гораздо ранѣе XVI в. ³⁵⁾.

ЕВАНГЕЛІЕ ӨОМЫ.

Второе изъ дошедшихъ до насъ въ славянскихъ переводахъ апокрифическихъ евангелій—ев. Өомы. Къ этому евангелію, какъ было уже указано, относится до извѣстной степени запрещеніе индексомъ ложныхъ, богоотметныхъ книгъ, какъ въ западной, такъ и въ восточной Церквахъ: ³⁶⁾

³⁴⁾ Представляетъ же обратное—вліяніе Даниила на составителя или, вѣрнѣе, на одного изъ редакторовъ „Слова“— едва-ли можно, судя по общему тону „Слова“. Скорѣе всего, въ „Словѣ“ этотъ эпизодъ идетъ изъ того же источника, откуда и продолженіе „Слова“: тотъ же Уриилъ играетъ видную роль въ послѣдующемъ рассказѣ.

³⁵⁾ Въ знаменитомъ болгарскомъ сборникѣ XIII в. Берлинской бібліотеки (л. 132) находится: Слово на рождѣствѣ скатаго Іоанна крѣстителя. Что это за слово, къ сожалѣнію, неизвѣстно мнѣ, такъ какъ Н. В. Ягичъ (Stavre V, 45) ограничился въ описаніи только заглавіемъ, приведеннымъ выше.

³⁶⁾ См. выше, стр. 47. Къ этому именно евангелію (а не къ арабскому Evang. infantiae) относится мѣсто изъ При-

помимо дѣлаго ряда отцовъ Церкви, начиная съ Оригена (см. Tisch., Prolegomena XXXVI—XL), индексъ V в. (Геласія) опредѣленно указываетъ на популярность этого еванг. у еретиковъ: *Evangelium nomine Thomae, quo utuntur Manichaei, apocryphus* ²). Но, какъ извѣстно, одного запрещенія оффиціальнаго, равно какъ и полемики противъ апокрифа, не было достаточно, чтобы уничтожить и иногда даже значительно ограничить распространеніе апокрифа. А между тѣмъ тексты ев. Θомы рѣдки въ греческихъ и латинскихъ спискахъ, въ славянскихъ же считаются прямо въ числѣ рѣдчайшихъ ³). Причину этого, думается, скорѣе всего надо искать въ самомъ ев. Θомы: въ немъ поражаетъ насъ особенный характеръ Христа, какой ему придается этимъ, (въ общемъ чрезчуръ реалистическимъ) евангелиемъ: здѣсь Христосъ является далеко не проповѣдникомъ любви къ ближнему, не основателемъ христіанскаго ученія, не чудотворцемъ - благодѣтелемъ человѣчества: это—мальчикъ, оздобленный на окружающихъ его Іудеевъ, къ которымъ онъ относится не только сурово, но подчасъ и жестоко; мальчикъ, который, будучи одаренъ высшей силой, употребляетъ эту силу, чтобы покарать, наказать, а не только вразумить не видящихъ въ немъ Бога Іудеевъ; единственно симпатичными ему людьми, къ которымъ Онъ относится ласковѣе, — Его родители; да и то не всегда въ отношеніи къ нимъ можетъ Онъ сдержатъ свой самоувѣренный, строптивый характеръ (ср. гл. 5). Понятно, насколько Христосъ съ подобнымъ характеромъ былъ далекъ отъ того Христа, какимъ Его себѣ представляли христіане на основаніи писаній каноническихъ, на основаніи преданій, легендъ и всего христіанскаго вѣроученія. Даже другіе апокрифы, и тѣ не даютъ ничего подобнаго. Т. о. этотъ странный, непривычный типъ Христа могъ быть причиной того, что только крайнія секты, рационалистическія и грубыя по характеру, могли пользоваться и принимать такое изложеніе дѣтства Христова. При этомъ само собой разумѣется, что, чѣмъ глубже вкоренялось христіанство въ сознаніи людей, тѣмъ менѣе и менѣе могли быть симпатичны и интересны подобныя памятники. Поэтому, вмѣстѣ съ ослабленіемъ ересей и ученій крайнихъ сектъ, становятся все рѣже и рѣже подобныя эксцентричныя памятники. И если подобныя памятники, какъ ев. Θомы, дошли до насъ, то мы обязаны этимъ, если не случайности, то во всякомъ случаѣ исключительнымъ обстоятельствамъ, напр., какой-нибудь затерявшейся и ускользнувшей отъ общаго развитія сектъ или, можетъ быть, чисто любительскому отношенію къ памятнику, такому оригинальному. М. б. этому способствовало, по отношенію къ ев. Θомы, и то, что оно избрало своей темой одинъ изъ самыхъ дѣйствительно, темныхъ и въ то же время очень интересныхъ уголковъ въ жизни Христа, именно—Его дѣтство, о которомъ, какъ извѣстно, мы знаемъ весьма и весьма немного. Параллель здѣсь даютъ: *ev. Pseudo-Matthaei, ev. de nativitate Mariae, Tractatus de infantia Salvatoris* ⁴), отличающіяся инымъ характеромъ и оказавшія свое вліяніе на западно-европейскую

ная (*adv. haeres. I, 20*); см. Tischendorf о. с. р. XXXVII (nota 2) и XLI; ср. „*Ev. infantiae*“ ed. *Henr. Sike* (Trajecti ad Rhenum, 1697), pag. 64—65; здѣсь цитата изъ ев. Θомы (соотв. греч. А VI, 4, В VII, 2, лат. VI, 7, *Pseudo-Matthaei* XXXI, по Tischendorf); она интересна для критики неустойчиваго текста евангелия Θомы. Въ слав. индексахъ (Тихонр. Пам., стр. IV, № 37) отмѣчено, кромѣ Θомина ев. (№ 30, *ibid.*), также „Дѣтство Христово“; соотв. этому въ греч. индексахъ нѣтъ, что показываетъ, что внесеніе „Дѣтства Христова“ есть дѣло редакторовъ славянскаго индекса; это подтверждается тѣмъ, что это указаніе попало не на мѣсто—между апокрифич. дѣяніями апостоловъ, тогда какъ мѣсто ему между апокрифич. евангелиями. М. б. эта вставка явилась у редакторовъ слѣдствіемъ знакомства съ слав. пер. ев. Θомы, который именно и озаглавляется: „Младенство Господа нашего І. Х.“ (С), или: „Чтеніе дѣтства І. Х.—ва“? Подразумѣвать иное ев., напр., арабское *Ev. infantiae*, едва ли можно.

²) § 11. См. *H. Sike* l. c. Другая редакція запрещенія борге общая: *Evangelia nom. Th., quibus Man. utuntur, apocrypha* (Tisch. Prolog., XXXVIII, nota 7).

³) *А. Н. Поповъ*. Описаніе рукописей А. И. Хлудова, стр. 319.

⁴) Это, собственно, часть *ev. Ps.-Matthaei* (съ XIII гл.). Последнее изданіе: *F. Holtzhausen, W. Saxton's Infantia Salvatoris* (Halle, 1891).

литературу и искусство ⁷⁾. Интересъ темы можетъ быть и спасъ отъ гибели и ев. *Θομ*, хотя изложене ея и не дало ему большаго распространенія. Та же, повидимому, причина рѣдкости евангелія *Θομ* вообще объясняетъ намъ рѣдкость его и въ славянскихъ переводахъ. Въ славянской письменности до сихъ поръ извѣстно было только два текста: изъ библи. Хлудова (въ *Трефологии*, № 162), изданный цѣликомъ А. Н. Поповымъ ⁸⁾, и текстъ, изданный Ст. Новаковичемъ ⁹⁾; обѣ рукописи сербскія, обѣ относятся къ XIV в. и писаны на пергаментѣ. Къ этимъ изданнымъ спискамъ присоединяю еще два, до сихъ поръ не изданныхъ: одинъ XVI в., бумажный, рукоп. Московск. Публ. и Рум. Музея, № 1253 (изъ собранія В. М. Ундольскаго), и списокъ не старше прошлаго вѣка, письма, повидимому, южнаго, по рук. того же Музея, № 1244. Оба списка русскіе ⁷⁾. Для изученія текста ев. *Θομ* первые три списка представляютъ болшую важность, нежели четвертый, какъ по древности, такъ и по сравнительной полнотѣ текста.

Сопоставляя эти три списка между собой, мы прежде всего встрѣчаемся и здѣсь съ тѣмъ же явленіемъ, что и въ спискахъ греческихъ: они значительно расходятся между собой въ объемѣ текста и въ передачѣ его. Сравнивая же эти списки вмѣстѣ и порознь съ греческими и латинскими (идущими, какъ извѣстно, изъ греческихъ же), мы точно также далеко не всегда найдемъ въ нихъ объясненіе славянскихъ текстовъ. Эти затрудненія со стороны иноземныхъ текстовъ объясняются плохимъ состояніемъ и позднимъ происхожденіемъ рѣдкихъ списковъ греческихъ и латинскихъ: старшая изъ четырехъ рукоп., служившихъ для изданія Tischendorf's (Cod. Synait.; о. с. р. XLIV), относится къ XIV—XV в. Нѣкоторую помощь оказываетъ здѣсь текстъ сирскій (Syngus, Syr.—у Tischendorfa), восходящій къ греческому же. Это соотношеніе между славянскими текстами и иноязычными, если и затрудняетъ дѣло разъясненія славянскихъ текстовъ, съ другой стороны указываетъ на важность этихъ послѣднихъ для исторіи ев. *Θομ* вообще.

Результатомъ этого сравнительнаго изученія текстовъ являются слѣдующіе выводы: а) всѣ три славянскіе текста, несмотря на различія между собой, восходятъ къ греческому оригиналу одного и того же типа, именно: этотъ греческій оригиналъ по своему составу слѣдовалъ первой греческой редакціи (А, у Tischendorfa, стр. 140—157), передавая рассказъ въ порядкѣ главъ этого текста. б) Но этотъ оригиналъ по объему превосходитъ извѣстные доселѣ греческіе тексты; такъ въ гл. XV (Tischend., стр. 153—4) добавленъ цѣлый рассказъ о томъ, какъ Христосъ учился врачебной наукѣ; въ гл. VI, между отд. 2 и 3 (Tisch., стр. 145), находимъ цѣлый рядъ подробностей о томъ, какъ Христосъ учился у Закхея. в) Отдѣльныя чтенія, редакція многихъ мѣстъ славянскаго текста предполагаетъ такой греческій оригиналъ, который въ этихъ мѣстахъ былъ древнѣе, нежели дошедшіе до насъ греческіе списки; это видно изъ того, что редакція слав. текстовъ находитъ себѣ параллель то въ ред. В (греч., Tisch. 158—163), то въ латинскомъ текстѣ (Tisch., 164 и сл.), то наконецъ въ сирскомъ (у Tischend. въ вариантахъ къ А); иначе: оригиналъ славянскихъ переводовъ сохранилъ въ себѣ частію тѣ черты, которыми отличался тотъ греческій текстъ, отъ котораго пошли латинскій переводъ и сирскій пересказъ ев. *Θομ*. Что черты эти не представляютъ индивидуальныхъ чертъ только оригинала славянскихъ списковъ, видно также изъ того, что онѣ соответствуютъ подобнымъ же въ ев. Pseudo-Matthaei, которое, какъ извѣстно, приняло въ число своихъ источниковъ и ев. Thomae (Tisch., Prolegom., р. XXIII).

⁷⁾ См. *R. Reinsch*. Die Pseudo-evangelien von Iesu und Maria's Kindheit in der romanischen Literatur (Halle, 1879)

⁸⁾ Описание рукоп. А. Н. Хлудова, стр. 316 и сл.

⁹⁾ *Starine* VIII, 48 и сл. При изслѣдованіи принимаю во вниманіе подлинную рукопись. Ср. прил. 35, стр. 86.

⁹⁾ Оба издаются мною въ Приложеніяхъ.

Вотъ нѣсколько примѣровъ къ этимъ выводамъ:

1) гл. I. сѣтвори величїя Господь нашъ Исусъ Христосъ, рожденсе въ градѣ Назаретѣ отъ дѣвы Марїи.—С. 7); еже твораше гѣ ильнѣ іс хс знаменна и ююдеса, роженсе къ странѣ жи- доѣцымъ кнелсѣмъ въ градѣ назарете.—X; еже сѣтвори величїе кѣтѣ гѣ ильнѣ іс хс. роженсе ко странѣ ишени, еже нарицаетса кнелсѣмъ гра' назаретѣ — У. Въ греч. А: *μεγαλεῖα τοῦ Χριστοῦ, ὅσα ἐποίησεν ὁ κύριος ἡμῶν Ἰη. Χρ. γεννηθεὶς ἐν τῇ Βηθλεὲμ ἐξιστάμενος* (cod. Par.) У передаетъ, какъ видимъ, лучше другихъ; но всѣ три списка упоминають и про Назаретъ, чего нѣтъ въ сп. ред. А; это упоминаніе объясняется изъ ред. В и лат. перевода: *μεγ. ὅσα ἐκ. ὁ κ. ἡ. Ἰ. Χ. ἀναστρεφόμενος σωματικῶς ἐν πόλει Ναζαρέτ* (Tisch. 158); *quae fecit dominus Jesus, quando fuit in civitate Nazareth* (ibid., 167).

2) Гл. III. Содомлянїне неустни и неразумни (С.; неѣтнени—X.). Мз'онменнѣи неѣтнѣи неразумне—У.; *ἀδικε, ἀσβή καὶ ἀνόητε*—А; *ἀσβή καὶ παράνομε*—В; но лат. объясняетъ: *Sodomita impiе.*

3) Гл. IV. не можешн быти въ градѣ семь; аже ли хоцешн жити съ илми, то оути.—С. (X—почти тоже, У—тоже). Въ А: *οὐ δύνασαι μετ' ἡμῶν οἰκεῖν ἐν τῇ πόλει ἢ διδάσκει.* (Paris.); наше же чтеніе оправдывается редакціей В: *οὐ δύνησαι μ. ἡ. οἱ. ἐν τῇ κ. ταύτῃ· εἰ δὲ βούλη, δίδασκε,* что подтверждаетъ и лат.: *et si oportet esse nobiscum, doce eum* (cap. V).

4) Гл. VI. Носифъ же прогнакасе и рече оучителю томоу: кто можеть илоуити мго к томоу маломоу Христуу намъ илнши быти его, брате мой—С; носифъ же рѣ къ оучителю. да кто можеть илѣ соуца хитра. смарей бо ѣ и кротокъ пласе всакнихъ си. — X; да что можете илоуити что ма маломъ крѣтѣ его менши братѣ момъ закъха.—У.—Всѣ тексты, въ чемъ-нибудь каж- дый, искажены и трудно понимаемы; въ греч. А и В подобнаго мѣста нѣтъ; но оно есть въ лат.: *Respondit autem Ioseph et dixit ad eum: Nemo potest docere eum nisi solus deus. Numquid creditis, parvus erit parvulus iste?* (Cap. VI). Текстъ лат., повидимому, есть уже поправка, то- лкованіе темнаго мѣста греч. текста; въ сирскомъ (Tisch., 149), сокращающемъ разсказъ VI— VIII гл. греч., однако есть намекъ на первонач. чтеніе греч., что подтверждается и нашими, въ особенности — У: *Ioseph respondit et dixit: et quis est aptus ad docendum puerum talem? Putatne convenientem se esse parvae crucis?* Что что-то на счетъ креста было въ подлинникѣ, указы- ваетъ вариантъ къ приведенному латинскому: *Num quid parum cruciatus erit parvulus iste nobis frater?* 19).

5) Гл. IX. И въскресе отроуе и рече: Ни, Господи мои.—С.; и вѣста отроуе ѿ сьмъртн. ми г'и мои—X.; отроуа же рече ни г'и.—У. Греч. читають полнѣе: *καὶ ἀναστὰς παραχρῆμα εἶλεν ὀφθαλμοὺς, κύριε. οὐ κατέβαλες, ἀλλ' ἀνέστησας*—А; или: *ἀνέστη ὁ παῖς καὶ προσκυνήσας τὸν Ἰησοῦν εἶλεν κύριε, οὐ ὅς με κατέβαλες, ἀλλὰ νεκρὸν ὄντα ἐζώωσας.*—В. Но краткость нашихъ текстовъ оправ- дана лат.: *sed surrexit subito et dixit: Non, domine.* (Cap. VII); и еще лучше сирскимъ: *sed sur. sub. et d.: Non, mi domine.* (Tisch. 150).

6) гл. XIV. И рече дидаскала: конь книглы хоцешн да оути мго? Носифъ же рече: пражде Елннскимъ, потомъ Еврѣйскимъ—С; и рѣ оучитель къ Іосифоу. конь книглы хоцешн да илоуи е (т. е. отроуе). и рѣ емоу Іосифъ. праж'е грѣйскимъ. потомъ и еврѣйскимъ (рки.— скон.)—X. Эта редакція оправдывается только латинскимъ текстомъ: *Dixit autem ille doctor: Quales litteras desideras illum puerum docere? Respondit Ioseph et dixit: Primum doce ei gentilicias et postea hebreas.* (Cap. XII); тогда какъ греч. читаетъ: *εἶπε δὲ ὁ διδάσκαλος τῷ Ἰω- σήφ· πρῶτον μαθεύσω αὐτὸ τὰ ἑλληνικά, ἔπειτα τὰ ἑβραϊκά*—А.

19) Обозначенія: С—списокъ проф. Сречковича, изд. Новавовичемъ, X—сп. Хлудова, изданный А. Н. Поповичъ, У—сп. Ундольскаго, издаваемый мною въ Приложенїяхъ.

20) То же подтверждаетъ и продолженіе главы (не сохрѣненное греч.; см. ниже): егда хоцешн видѣти крѣсть мои еже рече отъца мои,—С.; егда же оузриши крѣта моего, егоже рѣ ѿцѣ мои—X. У.

Обратимся теперь къ цѣлымъ эпизодамъ слав. текстовъ, въ греч. не находящимся, и прежде всего къ упомянутому эпизоду VI гл. Привожу цѣликомъ этотъ эпизодъ, какъ весьма наглядно представляющій греческій оригиналъ нашихъ текстовъ и отношенія его къ другимъ текстамъ: латинскому, сирскому, ev. Pseudo-Matthaei и греч. В. Въ основу кладу текстъ С (съ юнми исправленіями), въ скобкахъ—наиболѣе важныя для содержанія отмѣны X и У.

Иногда самша отроче Ісούςъ отъца своего речеша то ¹¹⁾, насинисе велѣни и рече Закхейю: оуупителю, ѡса, елико ти рече отъць мон, истина естъ. Въсемоу же Господь азъ есмь, а еи тоужди есте, имъ бо единомуу власть естъ данна отъ Бога, яко азъ пражде какъ есмь и отъ елика азъ есмь (X.—опуск.; нини есмь азъ—У.) и въ насъ родихсе и сѣ елики есмь, или кто есмь азъ? (У. опуск.; еи же не вѣсте ѡноу есмь—X.) Азъ бо какъ откоудоу еи есте и кто есте и како се есте родни и колнико ать жикота еликаго. И ѡсе ти истинноу глаголю, оуупителю. Кѣгда же ти раждашесе, азъ прадстоиць, и пражде раждениа азъ змаю старше (У—только: прѣ рѣтка твоего;—азъ прѣстоиць прѣ бѣмъ попради всего мира—X.) И (X.—добавл.: ти оуупителю) аще хоцеши свѣршени еити оуупитель, то послышани мене, и азъ на оутоу те пражоудрости, еже имъ никто не вѣсть рѣкъ мене и послѣшаго ме въ камъ, да влоуѣю еи. Азъ бо (X.—добавл. въ истинноу) есмь тебѣ оуупитель, а ти оубо оуупеникъ имъ наречени се (X. У. ты же оуупитель на рѣцаши се имъ), змае азъ змаю, отъ конхъ ать еси и колнико ать жикота твоего естъ? (X. вторую фразу опуск.; У.—или время твое) въ истинноу змаю. Егда хоцеши видѣти крѣсть мон, еже рече отъць мон (X. доб.: тога рѣзоуицеши, яко еса, елико ти рекохъ) истина естъ. Въсемоу азъ есмь Господь и отъць (X. У. опуск.), еи же тоужди есте, яко тогда и до елика тѣжде есмь азъ. (X. посл. фр. опуск.).—Сѣуши же тоу Ноудени самшесе словеса ти и дикахоуесе и възоупнише велѣни и рекоше: о новое (X.—празднениое; днениое и преславениое—У.) уюдо, поимже, яко. Ѣ. (X.—трѣ) ать

Jesus autem cum audisset talia dicentem Joseph, dixit ad Zacheum (Lat.) (срв. также: *Kal akoubas o I. eylease kai phasi pros autous* (sc. *Zacharon kai Iouif*) (греч. В). Et ante omnes ego sum dominus, vos autem alieni estis (D). Quoniam mihi data est gloria seculorum (al. eorum)... quia ante secula ego sum (cf. *pro gar ton aiwnon eiml*—греч. В).

Ego alienus sum a vobis, quamquam habito inter vos (Syrus).

Ego autem solus scio quando nati estis et quanto tempore vita vestra est in terra (Pseudo-Matth. XXX, 2, p. 98—99) ¹²⁾; cf. Syrus (idem).

Nam cum tu natus es, ego eram (Syrus).

Ego autem scio, quot anni erunt vitae tuae.

¹³⁾ et quando tuleris vexillum, quod dixit pater meus, intelligas quia omnia quae procedunt de ore meo vera sunt ¹⁴⁾ (Lat. D). См. выше.

Judaei autem qui stabant et audiebant ipsos sermones, quos loquebatur Jesus mirati sunt dicentes, quia talia mirabilia et sermones audivimus ab ipso puero quinque annorum, qua-

¹¹⁾ См. выше выписку изъ VI гл., непосредственно предшествующую приводимому эпизоду.

¹²⁾ Ср. дальше: благодаря повторенію одной и той же почти мысли, это мѣсто и слѣдующее ниже въ греч. В. слысь; поэтому текстъ частью подходит и сюда: *epistamai kosa etē tēs zōēs; tmōn... oti oida kosa ē. τ. ζ. Ѣ.*

¹³⁾ Это продолженіе предыдущ. фразы.

¹⁴⁾ Ср. греч. В. *διὰ ἴδωτε τὸ σταυρὸν μου, τότε πιστεύετε, ὅτι ἀληθὴ λέγω.* Опять—результатъ сводки текстовъ.

и състь отроуєте се го и се таковыи рѣчи глаголюеть, таковыи бесѣди николи же не знаю речеи (не слышахомъ николи же — X. У.) архимерею; законодѣла и оучителя и книжника ни оу фарисей не еъ такова, якоже отроуе се състь (X. — глѣтъ; У. — опуск.). Отвѣщавъ Ісусъ рече мнѣ: Къ си ви уюдите се нѣ плуе не разоумяете и (X. У. опуск.) не вѣроуєте въ истинноу (X. У. — яко азъ рѣхъ ель истинноу) къ нѣгда родистесе вы и (У. — опуск.) отъци ваши праславно глаголахоу (У. — глѣю) ель. Въ истинноу азъ знаю послакшаго ме къ ель и негда въ (sic) миръ създанъ ель (X. — егда миръ ель не еъ зде). — Слышѣше же Нюдени како бесѣдоуеть (такови глѣ — X.) (X. У. добавл. и оубоашесе) и интесеже не коужмоу отъцати. И приидъ же отроуе Ісусъ скакше нгрле и роугашесе мнѣ, глаголаше зана ихъ ездше малоюднѣхъ и малоуоумныхъ, якоже слака еъ мнѣ ельманшесе на оутышенне отроуестоу. (X. — понеже азъ езде ако уюди и есте и маломощни есте, яко слака ельманшесе на послышенне отроуете; У. — глѣше яко мало уюдо и моудро есть, яко слака моа ко мнѣ авлашеса).

(У. добавл. — Егда же оумоуа отрокъ) рече же оучитель отъцоу его Носифоу: прикеди (У. грл^н и прикеди) его да се оучитъ еъ оучилицеи (X. его еъ наказнице; У. — опуск.) и азъ да малоуую его книгамъ. Носифъ же отъць его ель Ісусъ за роукоу и приведе и еъ оучилицеи (X. еъ оучителю, оубешекше іѣа; У. — въ домъ тамо и дндаскалъ, ндаже оубѣщавъ малоуунти). И написа емоу арфа ельфа (X. — азъ езде) и ваетъ сказати емоу множицею (X. и ваетъ оучитель прѣди глѣти. рѣчи азъ многоуци рѣ

рѣчи; У. — и ваетъ ельмъ прокъщавати глѣ по написанноу множицею). Онъ же малуаше и не послаоуашше его (X. У. опуск.) уасъ голымъ (X. — не прокъща емоу еъ единъ уа; У. — отроуа

les nunquam audivimus et audituri sumus ab aliquo homine neque a pontifice neque a legis doctore neque a scribis neque a Pharisaeis, quales iste infans loquitur (*Lat. D*). *Начало лучие*: Ubi autem audierunt, mirati sunt et clamaverunt et dixerunt: O mirabilem visum et auditum (*Syr.*); *cf. ev. Pseudo-Matth. XXX, 3*.

Respondit autem Jes. et dixit ad eos: Ut quid miramini? Incredibilia habetis, quia locutus sum veritatem? Scio quando vos nati estis et patres vestri: et si plus dixero vobis, quando mundus factus est ego scio, et qui me misit ad vos. (*Lat. D*). — Jes. respondit et dixit eis: Miramini, quod dixi vobis me scire quando fueritis, et adhuc plura dicere habeo vobis. (*Syr.*); *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4; ср. греч. В: δὴ ληθῶ; ὁδα ποτε ἐπίσθη ὁ κόσμος. ἰδοὺ οὐ πιστεύετε μοι ἄρτι.*

Cum audissent Judaei sermones, quas dixerat infans, irati sunt quia, non potuerunt ei respondere. Et conversus in semetipsum infans exultavit et dixit: in proverbium dixi vobis: ego autem scio quia debiles estis et nescientes (*Lat. D*). — Sed illi ubi audierunt tacebant neque quidquam dicere potuerunt (*Syr.*); *cf. ev. Ps.-Mat. XXX, 4 (p. 99—100); греч. В то.ько: εἰ δὲ ἐκλήσαντο αὐτοὺντες ταῦτα.*

Dixit autem magister ille ad Joseph: affer puerum tuum (*cod. A. — то.ько eum*), ego autem docebo in domo magistri ubi et alios pueros doceo (*A. — ubi — pueros оууск.*; ego docebo eum litteras. Joseph autem apprehendit puerum Jesum et adduxit illum in domum cuiusdam magistri, ubi alii pueri docebantur — A).

Magister autem dulcibus sermonibus eum cepit discere (*A. docere litteras*), et scripsit illi primum versiculum, qui est ab *a* usque *t*, et coepit eum docere. Infans autem tacebat (*Lat. D*).

Лучие: Sed Zaccharius scriba coepit docere eum alphabetum inde ab alpha et repetebat ei aliquoties totum alphabetum. Et dixit ei ut sibi responderet et repeteret; at ille tacuit (*Syr.*); *cf. Ps.-Matth. XXXI, 1 (cod. D); cf. греч. В VII, 1 19*.

19) Подобное нечто было и въ текстѣ, который имѣеть въ виду блаж. Иринеи (haeres. I, 20): καὶ τὰ διδάσκα-
 слаβην. АВОКРИО. ЕВАНГЕЛИИ. 6

же маѣта мно' та). И прогнѣвалъ се оучитель и злоуми его (X. У.—и оудари его по главахъ). Тогда рече отроуе Ісоусъ: недостонно творимъ. Азъ хоцоу тебе казати, а нли хоцоу отъ тебе навазанъ быти (У.—или ты ма пауе рака жешн). Тогда пакы науеть его оучити днда снаа. И сказа кмоу арфа. Ісоусъ же рече кмоу да рѣчи ти емоа, ¹⁶⁾ (X. У. Тогда—емоа опуск.) езмъ ко азъ кингы, нѣже хоцешн оучити, (X. У. оучити), а ти много оооудлаешнсе (X. и нѣи ли та могуѣ ме оооудити; У. — мнози ко та ооажаютъ) шко ты оуко рече (X.— и тне ннз наоуѣ; У.—шко тѣ ко ннз сжть) шко мѣдъ зѣнѣши и шко кѣжмалъ зѣцаюши, шно не прѣстанеть се горы гласоке прѣмоудрѣстнѣ (X. коѣжмалъ зѣ. ен же глѣ не нмате, нѣ прѣмоудрѣстнѣ; У.—зѣцал не прѣстаноуѣ. нн гласа самшати, нн сѣмъ прѣмоудрѣстнѣ) нн доуши слоу нн разоумѣ (X. нн дѣи сѣмъ разоумѣ; У. дѣи ннл разоумѣ).—(Starine VIII, 49—50).

Всѣ приведенныя параллели, взятыя изъ различныхъ текстовъ: греч. B, латинскаго перевода, сирскаго пересказа ев. Θομης и ев. Pseudo-Matthaei, конечно, могутъ служить доказательствомъ только того, что эпизоды, заключающіеся въ VI гл. славянскихъ текстовъ, не находимъ въ ред. греч. A, не представляютъ позднѣйшей вставки уже въ славянскихъ текстахъ: присутствие ихъ въ греческомъ оригиналѣ оправдывается тѣмъ, что находимъ ихъ не только въ старыхъ переводахъ, каковы латинскій и сирскій, не только въ греч. B. ¹⁷⁾, передѣлкѣ изъ подобнаго же греческаго текста, но и въ ев. Pseudo-Matthaei, памятникѣ весьма древнемъ, стало быть, въ весьма древнее время воспользовавшимся въ качествѣ источника евангелиемъ Θομης. Сюда же можно присоединить и еще арабское ев. Infantiae Salvatoris, которое дополняетъ собой кругъ евангелій дѣтства Христова: оно уже въ значительной степени переработало свой первоисточникъ—ев. Θομης, но всетаки еще сохраняетъ съ нимъ связь въ гл. XXXVIII—XLIX ¹⁸⁾.

λεω ἀπὸ φήσαντος, καθὼς εἶθις ἐστίν· ἐπὶ ἀλφα. ἀποκρίνασθαι τὸ ἀλφα πάλιν τε τὸ βῆτα τοῦ διδασκάλου κηλεύσαντος... (Tisch., p. 146., nota). Ср. гл. XIV греч. A.

¹⁶⁾ Эпизодъ и. б. сопоставленъ съ гл. XIV A: ὅπως γράψας τὴν ἀλφάβητον ἐπετήθευεν αὐτὸ ἐπὶ πολλὴν ὄραν, καὶ οὐκ ἀκρίνατο αὐτῷ. εἶπε δὲ αὐτῷ ὁ Ἰησοῦς· εἰ ὄντως διδάσκαλος εἶ, καὶ εἰ οἶδας καλῶς τὰ γράμματα, εἰπέ μοι τοῦ ἀλφα δόναμι... κικρανεῖς; δὲ ὁ διδ. ἔκρουσεν αὐτῷ εἰς τὴν κεφαλὴν... (Tisch., p. 153). Сходство содержания разбираемой главы и гл. XIV дѣлаетъ возможнымъ это взаимное вліяніе. Ср. Lat. cap. XII (Tisch. p. 176—177); ев. Ps.-Matt. cap. XXXVIII (ibid. p. 107).

¹⁷⁾ Здѣсь, какъ видимъ, находимъ не столько самые эпизоды, сколько намеки на нихъ: безъ полныхъ эпизодовъ намеки были бы для насъ непонятны; см. прим. 12 и 14.

¹⁸⁾ Tisch., p. 201—207. Для удобства призыву параллельно главы, общія во всѣхъ перечисленныхъ текстахъ.

Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Ps.-Mat.	Ev. Infant.
1	1	15,4	—	—	6	6+7	—	—	—
2	3	} 4	26,27	} 46	7	6	} 6	} 30,31	—
3	2		28		8	—			44
4	4	} 5	} 29	47	9	8	7	32	—
5	5			—	10	9	8	—	—

Принадлежность, а въ мѣстѣ съ тѣмъ и древность въ текстѣ ев. эпизодовъ VI гл., доказывається, кромѣ того, тѣмъ, что во многихъ мѣстахъ то старый латинскій, то старый сирскій тексты даютъ чуть не полное текстуальное тождество съ славянскимъ, т. е. въ этихъ случаяхъ славянскіе тексты вмѣстѣ съ латинскими (изъ нихъ особенно cod. D. Tisch.) и сирскимъ близко передаютъ свой греческій оригиналъ. Т. о. отсюда—выводъ: славянскіе тексты въ исторіи возстановленія греческаго текста (какъ мы видѣли, нуждающагося въ этомъ) должны играть ту же, если не бѣдшую, роль, что латинскій и сирскій переводы. Это значеніе слав. текстовъ ев. Оомы подтверждается и увеличивается и другими особенностями ихъ: въ славянскихъ текстахъ (двухъ изъ принятыхъ нами)¹⁹⁾ есть эпизоды, которые намъ неизвѣстны ни изъ одного изъ иноземныхъ текстовъ этого евангелія, ни изъ ев. Pseudo-Matthaei. Таковъ эпизодъ объ обученіи Христа врачебной наукѣ (продолженіе главы XV). Въ немъ рассказывается, какъ Христосъ исцѣлилъ больного, который уже потерялъ одинъ глазъ и ходилъ къ врачу лѣчить другой заболѣвшій глазъ, чтобы не ослѣпнуть окончательно (Starine VIII, 53). Въ виду плохого состоянія греческихъ текстовъ, а также и большой самостоятельности относительно извѣстныхъ, какъ мы видѣли на приведенныхъ примѣрахъ, можно бы предположить, что и этотъ рассказъ, находящійся въ двухъ славянскихъ текстахъ, принадлежалъ еще греческому тексту, но случайно не сохраненъ имъ и текстами, отъ него зависими. Повидимому, такъ и было: этотъ рассказъ — совершенно въ духѣ всего остального евангелія и въ текстѣ Хлудова органически связанъ съ нимъ: мноюамъ оуѣнтеламъ праддѣ. яко видѣ Іосѣфъ ѿ ми единого оуѣнтела и млоуѣтсе. иъ на оуѣнтела оуѣтане. и потомъ праддѣ его ераѣски. Кромѣ того, весьма возможно, что нѣчто подобное и было въ текстахъ ев. Оомы (или вообще въ кругѣ легендъ о дѣтствѣ Спасителя); намекъ на это есть, кажется, въ арабскомъ ев. Infantiae (гл. 28 и 52), гдѣ рассказывается объ исцѣленіи слѣпнаго и въ спорѣ съ книжниками во храмѣ, гдѣ Христосъ учителю (philosophus tractandatum regum naturalium peritissimus) на его вопросъ: an medicinae studuisset, даетъ перечень всѣхъ познаній медицинскихъ. Косвенно это предположеніе подтверждаетъ и другой эпизодъ въ 19 главѣ ев. Оомы: И потомъ (послѣ пренія въ храмѣ) глагола Ньюдеомъ: гдѣ соуѣт дреѣзи ми да игранъ. они же бахоѣ хаткорман къ хыжи. Исоуѣ же къ крата тькноуѣ и благо-слокиа реуе: да коуѣдоуѣ скиниие. Егда же родителни отѣразоше уѣда скоа, тьгда издѣзаше кратере кождо на страмоѣ (Starine VIII, 54). Этотъ рассказецъ изложенъ очень сжато и не понятенъ безъ знакомства съ арабск. ев. дѣтства, гдѣ (гл. 40) онъ изложенъ полнѣе и понятнѣе: (родители, боясь Иисуса, дѣтямъ запретили играть съ нимъ—гл. 36) „однажды Господь Иисусъ, выйдя на улицу и увидавъ дѣтей, собравшихся для игры, пошелъ за ними, но дѣти отъ него попрятались. Господь Иисусъ поэтому, подойдя къ дверямъ одного дома и видя стоящихъ здѣсь женщинъ, спросилъ ихъ, куда дѣвались дѣти. Услыхавъ, что здѣсь никого нѣтъ. опять сказалъ Господь Иисусъ: „а тѣ, что подъ аркой (in fornace), кто?“ Услыхавши отвѣтъ, что здѣсь трехгодовалые козлы (haedes), Господь Иисусъ воскликнулъ: „выходите сюда, козлы, къ вашему пастуху!“ Тогда дѣти въ видѣ козловъ вышли и стали прыгать во кругъ него“²⁰⁾. Несомнѣнно, связь между этими рассказами есть: оба эти рассказа идутъ изъ одного источника:

Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Pa.-Mat.	Ev. Infant.	Graec. A.	Graec. B.	Latin.	Pa.-Mat.	Ev. Infant.
11	10	9	33	45	16	—	14	41	43
12	—	10	34	—	17	—	15	—	—
13	11	11	37	38,39	18	—	—	—	—
14	—	12	38	48,49	19	—	15a-4(?)	—	—
15	—	13	39	—					

¹⁹⁾ Текстъ У. содержитъ только 12 главъ и этихъ эпизодовъ поэтому не имѣетъ.

²⁰⁾ Tisch., p. 202. Ср. Сборникъ за народни умотворенія.... изд. М. на народното просвѣщеніе, кн. IV (София 1891), стр. 266.

легенды, которая была занесена въ ев. Θοмы, откуда она попала въ ev. Infantiae (араб.) и переводъ С.

Такого же м. б. происхожденія и другой эпизодъ той же 15-й главы (онъ предшествуетъ разсказу о врачевствѣ): и потомъ їс прохожаше з'анна ѿрековма. и снадеса ѿрлмнда и оудари їса. и ѿе їс потрясесе з'анне злиа доме. и агне разорисе все здлине его. и ѿе. да съзри'етесе павы къ дозрое з'анне. а не идоложенское. и съз'а е словомъ. (X.). Этого эпизода также не нашлось въ текстахъ иноземныхъ, но есть нѣкоторая вѣроятность предполагать его существованіе въ нихъ: онъ встрѣчается въ текстѣ № 1244 Рум. муз. (о немъ ниже), представляющемъ, кромѣ того, еще разсказъ, не вошедшій въ извѣстные тексты ев. Θοмы, по оказавшійся аналогичнымъ съ разсказомъ (гл. 37) арабскаго Ev. Infantiae.

Т. о. изъ этого сравнительнаго обзора славянскихъ и иноземныхъ текстовъ, во всякомъ случаѣ, можемъ заключить, что, помимо извѣстныхъ, мы должны предполагать существованіе такого греч. текста, который: а) въ порядкѣ изложенія слѣдовалъ первой греческой редакціи (A.—Tisch.), но б) былъ полнѣе текстовъ этой редакціи, и в) представлялъ, помимо эпизодовъ, находимыхъ то въ одномъ, то въ другомъ славянскомъ спискѣ, по крайней мѣрѣ, одно крупное дополненіе въ VI главѣ, м. б. и другое въ XV, не говоря уже о цѣломъ рядѣ мелкихъ дополненій, касающихся чтенія и отдѣльныхъ фразъ. Далѣе, по самымъ чтеніямъ, этотъ предполагаемый текстъ, какъ мы видѣли изъ сопоставленій, отличался во многихъ мѣстахъ отъ текста А. Наконецъ, отношеніе этого предполагаемаго текста къ иноземнымъ переводамъ, ev. Ps.-Matthaei и арабскому ev. Infantiae, заставляетъ предполагать время возникновенія этого текста весьма древнимъ, во всякомъ случаѣ гораздо древнѣе, нежели время возникновенія текста А.

Теперь слѣдуетъ посмотрѣть отношеніе къ этому тексту славянскихъ, а также и ихъ отношенія другъ къ другу. Сравнивая между собой всѣ три славянскіе списка, мы невольно замѣчаемъ, что они значительно разнятся другъ отъ друга по чтеніямъ въ передачѣ одного и того же мѣста греч. текста. Присматриваясь же ближе къ этимъ разночтеніямъ, мы видимъ, что все-таки тексты У и С представляются болѣе близкими другъ къ другу, нежели къ X. Вотъ нѣсколько такихъ примѣровъ:

1) гл. II. Тогда воздѣстахоу пѣтице и летахоу поюще. С.

и воздѣташа агне пѣтици тѣ поюще. У.

2) гл. III. (воды) иже си еъ сътвори ѿсоусъ—С.
аже сътвори ісѣ—У.

3) гл. IV. Отроудоу се отроуе родисе, яко ѿсаком слово него на ѿсако дѣло готокомьстѣ.—С.
ѿвѣдѣ ро^сса отрокъ се яко слово его на все дѣло готоко ѣ.—У.

4) гл. V. страждоути сице и немендети нлса, изгонети ми изъ града сего (С. У.).

5) — азъ еъ' снѣ глѣн нѣсоути мюк, еже ти глѣши—С.

азъ еъдѣ ѿуе яко се глѣн не соути мон аже азъ глѣхъ—У.

6) — Тогда агне видѣхъ Носифъ уто сътвори и ить Ісоуса за оухо и протегмоу и зѣло.—С.

(только) зѣкоуше ми еи—X (*καὶ πετασθέντα τὰ στροφῆδια ὄλιγον κρέζοντα*).

еже еъше сокралъ їсѣ.—X (*ὕδατα, ἃ συνήγαγεν Ἰησοῦς*).

ѿкоу' сѣ отроуе, яко слово его и дѣло готоко іѣ.—X (*Πόθεν τοῦτο τὸ καιδίον ἐγενήθη, ὅτι πᾶν ῥήμα αὐτοῦ ἔργον ἐστὶν ἔτοιμον*);).

и рѣшроути на нл людие еси и изгонет' ми нзъ гра' сего (начала фразы нѣтъ).—X (*πάσχουσαν οὕτως καὶ μισοῦσι καὶ διώκουσι*).

глѣ мон иъ' яко глѣс нхѣ.—X (вездѣ мѣсто испорчено: *ἐγὼ οἶδα ὅτι τὰ ῥήματά σου οὐκ εἰσὶ σα*).

и разгнѣалсе їснфѣ на їса и етъ его за класн потезаме зѣло цепено—X (*ιδόντες (ιδὼν?)*)

И азѣ видѣвъ юсифъ яко се твори⁷ прогна-
васа мамъ и нмъ за оухо и ѿтаже зло.—У.

7) — И въхоу нми тоу с нми⁷ играюще.
Отроуе же Ісоусъ възнегодовавъ реуе ммоу:
достонѣ ти, да нрешн мене образати²²), отъе
разконннуге мон, истинноу ти не въси ли ткон ли
есмы азъ? аще ли и ткон есмь азъ, то и ти
не оскорблнн мене, нъ оуко ткон есмь снъ,
яко к текъ придохъ. — С.

и о играющн⁷ дате⁷ (sic) гла їсъ негожда.
доказет⁷ ти нскати мене и обрзати²²) разкон-
ннуге. ты истонноу не въси ли, яко ткон есмь
азъ.—У.

Ту же близость мы можемъ видѣть и далѣе, напр., въ гл. XI и XII (о водоносѣ и сѣяніи).
Все это даетъ намъ право видѣть двѣ группы въ налчныхъ спискахъ: къ одной относятся С
и У, къ другой Х. При всемъ томъ нельзя отсюда выводить, что эти обѣ группы стоятъ внѣ связи
между собой, т. е. представляютъ двѣ переводныхъ редакціи, два перевода. Это видно изъ того, что,
хотя С. У. оказываются совпадающими тамъ, гдѣ каждый изъ нихъ отличается отъ Х, все-таки
мы, хотя и въ меньшемъ сравнительно числѣ случаевъ, встречаемъ аналогію между Х и С въ
отличіе отъ У и между Х и У въ отличіе отъ С. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

а) гл. II. играше въ мноходешихъ рзунцахъ,
одъждаеть (sic!).—С.

играше ѿтроуе їс въ мномотекоушнхъ рзун-
цнхъ дж'ен нми⁷.—Х.

б) гл. IV. и нно отроуе текъ създнн скоун
нмоу на рмо.—С.

нно же ѿтроуе текъ въскоун на рмо его.—Х.

γ) гл. VI. прндн и прздн мн него, да нлоууоу
кннгамъ и есемоу наставлению кннжннмоу,
яко да разоушнеть въ старцехъ утнн, яко прд-
здн и отъчн, и люкннн него нмалъ съ крото-
стннн. якоже я въсе съкръстннкы него, и кон-
тнсе и срамлн(тнсе) роднтель скоунхъ, яко да
и тнмъ възднкобнннн коудет⁷ отъ роднтель ско-
унхъ.—С.

да прздн мн его да га нлоууію кннгамъ и
есемоу наставлению, еже послоншлнн емоу
старцъ и нонестн есакого и роднтеле коптнсе
и нонштатн и срамлнтнсе нхъ. яко кто ѿ ско-
унхъ уедъ нонштатъ коудет⁷. Х.

Всѣ три текста, какъ видимъ, дополняютъ другъ друга: начало совпадаетъ въ Х и С,
далѣе же въ С. У.

δὲ ὅτι τοιοῦτον ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς, ἐγερθεὶς ὁ
Κωσίφ ἐπέλαβεν αὐτοῦ τὸ ὠτίον καὶ ἐτίλετο σφόδρα²³).

иc негодова. докае стѣти нскати мене и не
ѿбрзати, разконннуге ег'а истннн не въси ткон⁷
ли есмь азъ. аще ли то не гнзлн мене. облуе
ткон есмь к текъ придохъ—Х (τὸ δὲ καρδίῳ
ἠγανάκτησε καὶ εἶλεν αὐτῶν ἀρχετοῦ σοὶ ἐστὶν ζη-
τεῖν καὶ μὴ εὐρίσκειν, καὶ μάλιστα οὐ σοφῶς ἐπρα-
ξασ· οὐκ οἶδας ὅτι σοὶ εἰμι; μὴ με λύκει· σοὶ γὰρ
εἰμι (Dresd.)). Лишнее противъ греч. въ началѣ
сходно только въ С и У; въ срединѣ—во всѣхъ:
въ концѣ—въ Х и С.

хож'аше на рзунцъ и играше тоу—У (καί ζω-
η ἐν διαβάσει ῥύακος, или: ἐκαιζεν ἐκὶ διοδεύσει
τιτὸς ῥύακος—Paris).

и датско отроуа ммо нмио текъшн въскоун
нрла на рмоу его.—У (соотв. должно: καὶ καρ-
δίῳν τρέχων διεράγη εἰς τὸν ὄμορον αὐτοῦ).

гради прддн мн его да ти нлвкнннн⁷ кннгамъ
и есемъ наставлению. еже рзкоушннн и утннн
еса старцемъ и срамннса н⁷, яко прддъ⁷ и
ѿць, и люковію еса скерстннкы скол⁷ и контса
люкннн ро'нтела скол, да и онъ люкнннъ коудет⁷
есым—У (ср. δεῦρο παράδοξ μοι αὐτὸ δλω; μάθῃ
γραμμата, καὶ ἐγὼ διδάξω αὐτὸ μετὰ τῶν γραμμα-
τῶν πᾶσαν ἐκιστήμην καὶ προσγορεύειν πάντας
τούς πρεσβυτέρους καὶ τιμᾶν αὐτοὺς ὡς πατριότο-
ρας καὶ πατέρας καὶ τοῦ ἀγαπᾶν συνηλικιώτας).

22) Ср. Syrus у Tischend. 144 (nota).

23) Ошибочное чтение; срзд.: ме и не обрзати.

б) гл. X. И пакы же не по мнозахъ днѣхъ юноша стеръ сакочши дръка въ соуздахъ и оудари се сакироу и отсауе пласоу оть ногы своея и оужасесе и плауеть оумирати.—С.

и пакы же ²⁹⁾ не по мнозахъ днѣхъ юноша стеръ зчянеше дръка въ соуздахъ¹. и ирсеуе си ногоу и плауе оумирати.—X.

А вотъ случаи совпаденія X и У и отклоненія С:

а) гл. II. видяше же юдене и ш'ше по-вдаше бѣоу его.—X.

видяше жидоке иже ткораше їсѣ въ днѣ сакотным и прише'ше възвѣстниш оїж его—У.

б) гл. III. родителю же ослабленнаго прѣдста плаующесе ѡтρουета своего.—X.

родителю р'слабленнаго прѣдста и въста оуношж своего плакашеса.—У.

с) гл. VI. Оуунтелѣ къ тоу стоу именемъ хакхен.—X.

оуунтѣл же къ стерѣ именемъ злѣхал стоаше тж.—У.

д) гл. IV. И пакы идаше сакочза грдъ¹, ино же ѡтρουе... (см. выше) X.

Пакы же идаше їсѣ сакочза грдъ¹... (см. выше) У.

е) — а не клати ише дати искоучени ткорити.—X.

а не клатѣ датеи нїи². нїи дати оусоучени ткорити—У.

Т. о. мы видимъ, что всѣ три списка связаны другъ съ другомъ. Изъ приведенныхъ же мною греческихъ текстовъ, несмотря на ихъ разницу сравн. съ слав., видно, что то тотъ, то другой списокъ лучше двухъ другихъ передаетъ этотъ греческій текстъ. Это взаимное отношеніе списковъ другъ къ другу и всѣхъ вмѣстѣ къ греческому ²⁵⁾, кажется, даетъ возможность предположить: а) что всѣ эти славянскіе списки восходятъ къ одному общему списку — переводу съ греческаго, и б) этотъ переводъ сплѣсно измѣнялся въ своихъ спискахъ, подвергаясь не только искаженіямъ, но и передѣлкамъ; эти послѣднія въ значительной степени объясняются желаніемъ по смыслу поправить текстъ, повидимому, не совсѣмъ удобопонятнаго и неискускаго перевода. Это видно лучше всего въ такихъ мѣстахъ, гдѣ и самый греческій текстъ (равно какъ и его переводъ) ясностью и доступностью для пониманія не отличались; таковы, между прочимъ, рѣчи Христа, когда Онъ раскрываетъ тайну Своего посланничества, напр., въ гл. 5 (см. выше, примѣры 5 и 7), или препирается съ учителемъ (гл. 6): какъ разъ въ этихъ мѣстахъ мы и видимъ наибольшее разнообразіе списковъ. Затѣмъ слѣдуетъ рядъ вариантовъ, объясняе-

Пакы же по немногъ² днѣхъ оуноша некто въ соуздахъ¹. тжа ²³⁾ древа юсифа и оудари секирою и раста плесноу ногы своея, оужаса и оумре.—У (*Μετ' ὀλίγας ἡμέρας σκίζων τις ξύλα ἐν τῇ γωνίᾳ νεώτερος, ἔκασεν ἢ ἀξίτην καὶ διέσχισεν τὴν βᾶσιν τοῦ ποδὸς αὐτοῦ καὶ ἕξαιμος γενόμενος ἀπέθνηκεν*).

Видяше же юдени ѡ Юден иже ткораше Ісоушъ итраше къ соуботоу и ш'ше реуе оиоу иго Носифоу. — С. (*ἰδὼν δὲ τις Ἰουδαῖος, ἃ ἐποίησεν ὁ Ἰησοῦς ἐν σαββάτῳ καί τινων ἀπέθνηκε παραχρῆμα καὶ ἀνήγγειλε τῷ πατρὶ αὐτοῦ Ἰωσήφ*).

Родителю же иго прише'шша възвѣстѣ съ плауемъ—С. (ср. *οἱ δὲ γονεῖς τοῦ ξηρανθέντος ἐβάστασαν αὐτὸν θρηνοῦντες τὴν νεότηταν αὐτοῦ*).

И оуунтелъ стерѣ баше тоу стоу съ Носифомъ.—С. (*Καθηγητὴς δὲ τις ὀνόματι Ζαχαῖος ἐστὼς ἐν μέρει τινί*).

И пакы гредоучиоу Ісоусоу сакочза грдъ¹.—С. (*Πάλιν οὖν ἐκορεύετο ὁ Ἰησοῦς διὰ τῆς κόμης* — *κόμης*?).

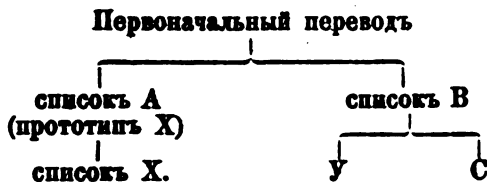
а не клати датеи ишнихъ — С. (ср. *καὶ μὴ καταρῶσθαι τὰ γὰρ παιδία ἡμῶν θανατοῖ*).

²⁵⁾ Рук. Бна.

²⁶⁾ Рук. и покаже.

²⁷⁾ Я основывался только на такихъ мѣстахъ его, за близость которыхъ къ подлиннику ручаться можно.

ныхъ желаніемъ исправить искаженный текстъ: эти поправки по характеру своему указываютъ на домысль, не всегда удачный, безъ справки съ греч. текстомъ; такъ объясняется различіе, напр., начала (гл. I) евангелія (см. выше стр. 76), или слова Іосифа о какомъ-то „маломъ крестѣ“ (ραγα σιχ.—*Syr.*). Подъ влияніемъ той же причины является такая, напр., передѣлка текста: *τι ἠδίστησαν ἐν οἱ λαῖχοι καὶ τὰ ὄματα*; (гл. III) въ У: како ма възненавидите истиніе кровию и моа рѣуица, тогда какъ Х читаетъ: что възненадоше вѣркови мон. то ихъ рѣуази, и С: како те възненавидаше мон вѣрци и мом рѣуице. Точно также темное для пониманія мѣсто о „стихи“ (*στοιχεῖον*) перваго письменнаго знака переданы въ С и У различно, а въ Х вовсе опущено; предыдущее же мѣсто (*καὶ εἶπεν αὐτοῖς τὰ γράμματα ἀπὸ τοῦ ἄ ἕως τοῦ ω*), переданное въ С согласно съ греческимъ: *ρετε ἕσοу крамолеу* (*sic*) и отъ арфа до *ω* мега, въ Х приспособлено уже къ славянской азбукѣ: *рекы всоу грамотоу ѿ аза до е* (т. е. до а, въ серб. е²⁶) *исмо*, а въ У этой поправки нѣтъ: всю истинную грамотоу ѿ алфы. Наконецъ, та же работа переписчиковъ и редакторовъ видна въ самомъ заглавіи евангелія: С, согласно съ греческимъ читаетъ: *Младдѣстѣ Господа...*; Х уже: *Утенимъ дѣтѣстѣ...* У: *Уюдеса и дѣлїи...* Во всякомъ случаѣ, пока мы не имѣемъ въ рукахъ текстовъ греческихъ, болѣе исправныхъ, нежели издаваемые Типендорфомъ, и только три славянскихъ, предположеніе объ одномъ источникѣ—переводѣ, если и не можетъ быть доказано точно, то не можетъ, кажется, и быть вполне отвергнуто. Разница же въ объемѣ въ текстахъ С и Х не должна, думается, смущать насъ и противорѣчить этому предположенію: самый характеръ евангелія таковъ, что, какъ и житїяхъ святыхъ, составъ его отличается подвижностью и отсутствіемъ тѣсной внутренней связи между отдѣльными эпизодами, т. е.: какъ въ житїяхъ чудеса святаго числомъ не одинаковы — одно житїе приводитъ ихъ больше, другое меньше, сохраняя неприкосновенной редакцію самого житїя (свѣдѣнїя о жизни святаго)²⁷,—такъ и рассказы о чудесахъ ребенка-Христа, составляющїе главное содержаніе евангелія (*τὰ παιδικὰ μεγάλαια ἃσα ἐποίησεν; quae fecit Dominus, quanta signa et mirabilia fecit Iesus*), являются независимыми и слабо связанными другъ съ другомъ; поэтому переписчикъ могъ выбирать для своего списка одни рассказы, опуская другїе. Такъ, повидимому взглянувъ на дѣло и писецъ списка У, введя даже, подобно житїю, заголовки: *уудо ѿ, уудо вторес* и т. д.: Т. о. одинъ списокъ сохранялъ одни чудеса, другой другїя, какъ это мы видѣли изъ сравненїя Х и С; иначе: общїй прототипъ былъ полнѣе каждаго, взятаго отдѣльно списка. Идутъ ли всѣ три списка непосредственно отъ одного старшаго или здѣсь была какая-нибудь градація, сказать трудно; но, кажется, можно предполагать изъ близости У и С, что они имѣли общїй прототипъ, отличный отъ того, отъ котораго пошелъ Х; т. е. приблизительная схема могла бы быть такая:

Это предположеніе о болѣе полномъ оригиналѣ нашихъ списковъ, представляющихъ извлеченіе изъ него, повидимому, находитъ опору и въ самыхъ текстахъ: списокъ С — самый полный, является въ то же время и самымъ древнимъ и наиболѣе близкимъ къ греческому тексту (разумѣется, въ тѣхъ границахъ, гдѣ мы можемъ себѣ представить ясно этотъ греч. текстъ), что легко можно замѣтить по приведеннымъ выше многочисленнымъ выпискамъ. Списокъ У, какъ

²⁶) Въ отрывкѣ, вставленномъ въ У (толковая азбука), послѣдняя буква, дѣствительно, а.

²⁷) Ср. В. О. Ключевского „Древнерусскїя житїя святыхъ“ (М. 1871), стр. 43, 47, 197, особ. 319—320.

идущий из той же группы (т. е. болѣе близкой къ С) съ нимъ приближается къ греч. оригиналу, давая иногда чтенія, даже болѣе близкія чтенія, нежели С (ср. выше, стр. 81) — доказательство, что онъ пошелъ не отъ С, а отъ одного съ нимъ источника. Списокъ Х, какъ болѣе переработанный, восходитъ м. б. къ списку А, гдѣ началась уже эта переработка первоначальнаго текста, чѣмъ объясняется и его большая отдаленность отъ греческаго, хотя и онъ иногда даетъ лучшія аналогии къ греческому, нежели С (см. примѣры с, d).

Вотъ въ какомъ видѣ представляется соотношеніе списковъ между собой. Общее же состояніе текста могло бы быть выяснено лучше всего съ помощью подходящаго греческаго текста; но его у насъ нѣтъ. Въ предѣлахъ же отрывковъ мы можемъ, все таки, представить себѣ это отношеніе: повидимому, прежде, чѣмъ дойти до насъ, текстъ перевода сильно измѣнился, что доказывается существованіемъ въ XIV в. (къ нему относятся оба сербскіе списка) двухъ его версій; кромѣ того, какъ легко убѣдиться изъ приведенныхъ ранѣе сопоставленій, наши тексты отклоняются отъ греческаго тамъ, гдѣ и греч. и лат. даютъ одно приблизительно чтеніе (ср. выше примѣры 1, 4, 6, 7, β, b. и т. д.). О томъ, что самый переводъ не былъ искусенъ, можно, кромѣ приведеннаго выше, судить по нѣсколькимъ случаямъ непониманія греч. текста, напр. въ I-й же главѣ: об (т. е. рассказъ о Христѣ) *η ἀρχή ὅπως*—всѣ тексты (т. е. и переводчикъ) поняли, *η ἀρχή* (начало), какъ „начальство“, „владычество“, почему и находимъ: *εἰς* же *κλήματα* томъ (X), или: *εἰς* о *κλήματα* (У), или же: *εἰς* града *κλήματα* *ἡ* (С).

Обращаясь къ ближайшему анализу самихъ текстовъ, думаю, что едва ли нужно, послѣ приведенныхъ выше параллелей, доказывать еще фактъ, что переводъ ев. Θомы сдѣланъ съ греческаго, а не съ какого нибудь иного языка. Для большей же увѣренности и точности въ установкѣ этого факта можно найти доказательства и въ самомъ языкѣ списковъ: въ нихъ сохранились ясныя слѣды греческаго подлинника — грецизмы: 1) текстъ С (а за нимъ и У, насколько онъ сохранился) передаетъ въ рассказѣ объ ученіи грамотѣ алфавитъ греческій (гл. VI): *ἔγραψε κμοу ἀρφα κμλ... и κμλ κμοу ἀρφα... ρφνι τι κμφλ... ρετε ἰσοу κρμολоу отъ ἀρφα до ω κμга...* (въ У: *написавъ смж алфа κмтл... всю истинноую грамотоу ѿ алфы... алфы не κвдмй...*²⁹⁾; текстъ же латинскій читаетъ: *ab a usque t* (Tisch., p. 171)³⁰⁾; 2) *κμλ* (*ἐτάλλακτος*), *стоуκме* (*σπουκίον*)—въ Х; 3) *κμλ* (въ другихъ мѣстахъ—*оуκμтл*; въ Х и С. даже предпочтительно), *κμλκμфосъ* (*ἔλαρχος*?) ср. Tisch p. 146 и прим.)—въ У. Эти грецизмы въ разныхъ спискахъ иногда разные, т. е.; въ однихъ сохранились одни, а иные исправлялись, въ другихъ—другіе; такъ поступили У и С, замѣнивъ, напр., *κμκμл* (грецизмъ языка) словомъ *κρoугъ* (гл. VI, У), *κμλ*—*κμлгъ* (гл. XIII, С; но зато осталось—*εἰκдоуся*?) и т. д.

Время перевода уже на основаніи исторіи дошедшихъ до насъ списковъ должно быть признано давнимъ, гораздо ранѣе XIV в., къ которому относятся старшіе списки обѣихъ группъ; это подтверждается и характеромъ языка во всѣхъ спискахъ: они сохранили довольно много чертъ въ фонетикѣ и морфологій, которыя уже въ XIV в. могли считаться для Сербскаго архаизмами, а для XVI в. (сп. У.) и подавно. Здѣсь замѣчается, между прочимъ, и одна интересная особенность списковъ: судя по древнимъ формамъ, оставшимся въ спискахъ, первое мѣсто принадлежитъ списку Х, что можетъ указывать на то, что оригиналъ этого списка былъ древнѣе, нежели оригиналы остальныхъ двухъ списковъ³¹⁾, или же на то, что Х точнѣе передалъ черты ори-

²⁹⁾ О спискѣ Х см. выше, стр. 84 и примѣч. 26.

³⁰⁾ Cod. Parisiensis въ азбукѣ слѣдуетъ еврейскому алфавиту, но за то даетъ текстъ, совершенно индивидуальный (см. Tisch. p. 145, nota) во всей VI гл.

³¹⁾ Конечно, это не доказываетъ, чтобы этотъ списокъ былъ ближе, нежели С и У, къ первоначальному; эти послѣдніе (особ. С) въ свою очередь сохранили черты, показывающія древность оригинала ихъ, каковы: близость ихъ къ греческому, древніе приемы графики.

гинала; къ числу такихъ архаизмовъ относится цѣлый рядъ случаевъ: 1) прошедшаго несомнѣнно съ двойной гласной: твораше (I, II), игралше, съиграше (II, VIII), слышалхоу (XV), въпршлшше (XV), послоушаахоу, въпрашаахоу (XIX), игралхоу (VI), рядомъ съ которыми находимъ и краткія формы: твораше (II), потегаше (IV), глѣше (XIV) и т. п.; 2) еще чаще формы склоненій того же рода: ослабасинааго (III), надшааго (IV, IX), слыпааго, исцѣлявшлго (XV), утомааго (XIX) (род. ед.); мощьными (VII), дроуыныи (XIII), стѣныи, докыныи (XV) (твор. ед.); всакныи (VI), земьныи, предажениныи (VII), нищныи (VIII), великныи (XII) (род. мн.), старныи (XIX) (вн. мн.), грѣськныи (XIV) (дат. мн.), мнмоходещныи, дождекныи (II) (мѣстн. мн.) и т. д.; 3) въ словарѣ также находимъ остатки старины: троудъ (принимѣть—*οἰδομαι τῆς κόλασιν*. гл. V; ср. Mikl. Lex., p. 1014), всакъ (въ смыслѣ *πᾶς*—гл. VI), щемѣо (а — *σφόδρα* — ср. Mikl. Lex., p. 1108), земьныи (*γεωργός*—гл. VII), врьдныи (гл. X *πεπληγώς*—ср. Mikl. Lex., p. 78²¹⁾ врьдъ (*τὸ δῆγμα*—гл. XVI), подѣмъ (гл. XV—*δύω*—ср. Mikl. Lex., p. 593), етеръ (гл. X). При этихъ чертахъ древности въ спискѣ X проглядываетъ также и еще черта его оригинала: онъ идетъ (непосредственно, или нѣтъ, сказать трудно) отъ списка болгарскаго, что видно изъ слабыхъ указаній, оставшихся въ текстѣ сербскомъ; но эти остатки указываютъ въ то же время на то, что копія сербская иногда механически воспроизводила свой оригиналъ, который былъ или болгарскій, или же, во всякомъ случаѣ, заключалъ въ себѣ болгаризмы; таковы застрявшіе случайно въ сербскомъ спискѣ формы: оушителя (гл. VI), спадеса (гл. XV), срѣчемъ (VIII) въ термѣ (XIX); сюда же относятся немногіе, правда, болгаризмы въ языкѣ: гѣм (VI), вм. гѣю (или глѣю), т. е. смѣна и (=а) и оу (=ж), ндоладеменьское (XVI), е вм. е²²⁾, м. б. смѣ (новѣжъ им азю смѣ=*εἰπέ μοι τοῦ ἀλφα δύναμις*; т. е. вм. смѣж—ъ=ж), въжаахъ (гл. IX), гдѣ по смыслу долженъ быть аористъ (*τὰ λαβία ἐφυρον*), т. е. не понятая форма болгарскаго аориста съ окончаніемъ прош. несоверш.²³⁾; не тряпе (VII, *ὀφ φέρω*), изъ болг. тряпа (=пап)²⁴⁾. На такое же, болгарское происхождение списка X съ нѣкоторой вѣроятностью указываетъ и вся его графика: въ противоположность массѣ сербскихъ памятниковъ, въ XIV в. и позднѣе даже чуткихъ къ различію между е и ие, нашъ текстъ въ массѣ случаевъ, даже самыхъ обыкновенныхъ, даетъ простое е вм. ие: играе, емоу, еже, своего, аме (рядомъ — амеи), его, есьмъ (и есьи, есьи), егда, ирицленисе, еднѣи, етъ, знамение, оукогне и т. д.; это паденіе въ графикѣ различіи между е и ие, помимо русскаго, замѣчается и въ болгарскихъ памятникахъ съ довольно давняго времени (напр., уже въ Парміиинкѣ Григоровича). Наконецъ, косвенно тоже происхождение X подтверждаетъ и указанное выше (стр. 84) мѣсто списка объ алфавитѣ; конечная буква алфавита е могла явиться только изъ а, не имѣющаго мѣста въ алфавитѣ сербскомъ. Въ остальномъ списокъ X—обычный сербскій XIV в.

Списокъ С по отношенію древнимъ формамъ уступаетъ X, хотя въ то же время даетъ весьма интересныя указанія своей графикой на древность его оригинала; кромѣ того, онъ гораздо яснѣе, нежели X, доказываетъ свое болгарское происхождение²⁵⁾. Изъ числа древнихъ

²¹⁾ Въ у—соотв. колѣнью ногъ.

²²⁾ См. П. А. Лаврова „Обзоръ звуковыхъ и форм. особенностей болгарскаго языка“ (М. 1893), стр. 58.

²³⁾ См. П. А. Лаврова, *ibid.*, стр. 204; ср. ниже въ сл. С.

²⁴⁾ *Ibid.*, p. 96.

²⁵⁾ Сообщаю свидѣнія о рѣдкомъ этомъ текстѣ и обо всемъ сборникѣ, въ который онъ вошелъ. Стоятъ Новаковичъ впервые далъ о немъ свидѣнія (Starine, VIII): „Во время путешествія по Россіи, предпринятаго по случаю археологической выставки 1874 г., попала мнѣ черезъ одного пріятеля одна сербская старая рукопись, писанная на пергаментѣ, во всякомъ случаѣ въ XIV в., даже, какъ полагаю, около половины его. Главное содержаніе рукописи—церковныя бесѣды и житія святыхъ.... Мое вниманіе остановилось на пяти статьяхъ этого сборника“. Далѣе идетъ перечень напечатанныхъ ниже текстовъ: 1) плача Іереміи, 2) св. Фомы, 3) дѣяній Андрея ап., 4) дѣяній Фомы въ Индіи и 5) мученія Георгія. Характеристика языка самая общая; при переписываніи для печати

формъ стоитъ отмѣтить: възмогочу (аог., 3 мн.)²⁵⁾, млыуаше (VI), видваше (XV); но древнихъ формъ въ склоненіяхъ, какъ въ X, мы здѣсь почти не встрѣчаемъ, кромя ф. докринимъ (твор. п., XV

не имѣялъ я ничего, кромя того, что по принятому у насъ при изданіи старыхъ текстовъ приему І, ѿ, цѣ, ѹ замѣнили черезъ и, ѿ, шт, оу, и того, что м и ѣ возстановилъ на ихъ мѣстѣ (slovo ѣ dolazi veoma izmiješano за ѿ,—выше), исправивши при этомъ погрѣшности рукописи. Тамъ, гдѣ м и ѣ попадаются не на мѣстѣ, въ коишъ я также поставилъ правильно. Остальное все вѣрно по рукописи* (стр. 39). Въ результатѣ получился текстъ не рукописи, а самого издателя; палеографическія особенности рукописи не описаны (а онѣ не безынтересны) и совершенно стерты. Кромя того, языкъ измѣненъ; частью формы „нормированы“, частью же остались какъ въ оригиналѣ, т. е. опять тоже произвольное обращеніе съ драгоценнѣйшимъ текстомъ XIV в. Рукопись совершенно случайно попала и мнѣ въ руки: она составляетъ собственность проф. П. С. Сречковина, въ Бѣградѣ. Благодаря любезности профессора, я хогу повѣрить и возстановить текстъ въ изданіи Ст. Новаковича. Оказалось изданіе не исправнымъ (не говоря уже о не—критичности приѣма): нашлись ошибки и пропуски, послѣднихъ, правда, немного; напр., ркл. читаетъ правильно: **БМЪ Ѣ ЛЪТЬ, ВМ. В ЛЪТЬ** (стр. 48); **аще ли и твои мѣсь дъ** (у Нов. стр. 49, опущено), **то и ти не окръблани...**; **дѣнна** (вм. дѣна—ibid.); **слагоу ни разоумѣ** (вм. си слоуны разоумѣ—стр. 50); **прѣлаго** (вм. ога, стр. 50); **кыфд** (вм. кнтд, ibid.); **докринихъ** (вм. добринихъ—51) и т. д. Во введеніи сказано: slovo ѣ dolazi dosta praviljno na svojim mjestima (стр. 39), но не упомянуто, что очень часто этотъ ѣ замѣняется (паеркомъ), и что на л и м мы находимъ знакъ мягкости, какъ въ древнѣйшихъ кирилловскихъ рукописяхъ: **хумшлѣмни** (стр. 50), **нзблѣлю** (стр. 51), **шѣмѣ** (стр. 52) и т. д.; этотъ значекъ при изданіи оставленъ безъ вниманія. Далѣе, благодаря раскрытію титлъ, получились неправильныя формы: **вѣдѣ** (49, 50), **людѣ** (50) при рукоп. **вѣ¹** (=вѣдѣ), **лю¹** (=люди). Въ изданіи же находимъ совершенно игнорированное различіе между ѿ и ѣ (широкимъ; это какъ извѣстно, есть сперва сокращеніе ѿ въ концѣ строкъ, а затѣмъ его замѣна), что, какъ мы видѣли по тексту X, не лишено значенія. Все это дѣлаетъ текстъ, изданный Новаковичемъ, не надежнымъ источникомъ для изслѣдованія и требовало новой свѣрки съ оригиналомъ. Кстати привожу, въ дополненіе къ сказанному, описаніе всего интереснаго сборника: ркл. писана въ 4-ку широкимъ красивымъ уставомъ на бѣломъ почти пергаментѣ, съ широкими полями, по 17 строкъ на страницѣ. Всѣхъ листовъ 194. Начальныя гласныя слова отнѣчаются точкой или придыханіемъ: мягкія всегда, м, д, ѿ—не послѣдовательно; ѿ только въ началѣ слова и носить на себѣ нѣчто въ родѣ ударенія ѿ, широкое ѿ—также въ началѣ; вязи и ѹ (ѿ)—рѣдки, въ концѣ строкъ только; на м всегда или одна или двѣ точки (м, ѿ); есть „очное“ ѿ; съ двумя точками, при множ. числѣ, и съ одной при единственномъ и только въ словахъ: **ѿко, ѿни, ѿкомѣ** (л. 33, 120, 120 об.): внутри словъ надстрочные знаки не послѣдовательны. Заглавія кивоварью. Въ началѣ ркл. заставка, шириной въ треть страницы. Составъ сборника:

- л. 1. **Мѣа аридик. иг. ѣмне сѣго и келкославнаго ѣника хѣа геѿгника.** Изд. въ Starinach, VIII, 74 и слѣд.
  - л. 29. **Мѣа носѣр. ѣ. ѣмне сѣго ѣпѣа ѣндреѣ.** Нач. **Въ вѣѣ кѣнеже вѣ кнезѣ ѣгеѣтъ.**
  - л. 32. **Дѣкинне сѣю ѣпѣоу ѣндреѣ и мѣекѣ.**—Изд. въ Star., VIII, 55 и сл.
  - л. 64. **Слѣо прѣкл ѣремне ѿ пѣвѣни ѣрѣнна.**—Изд. тамъ же, стр. 40; отрывокъ въ „Прижорахъ“ (1-е изд.), стр. 424 и сл.
  - л. 84. **Мѣа геѣл. ѣз. жѣне сѣго хѣофонѣта и жѣни и ѣедоу ѣго ѣѣа и аридик.** Нач. **Сказанне о сѣмѣ хѣофонѣта. вѣше во моужѣ вѣговѣрѣнѣ...** Отрывокъ по этой рук. въ „Прижорахъ“, стр. 386 и сл.
  - л. 108. **Младѣнство га ѣга и сѣса млшего ѣс хѣ.** Изд. Star., VIII, 48 и сл.
  - л. 125. **Мѣа ѿѣе, ѣ. дѣн дѣкинне. сѣго ѣпѣа томи вѣ нѣдѣни. како сѣхѣа пѣаллоу прѣкѣ.** Изд. тамъ же, стр. 69 и сл.
  - л. 137. **Слѣо сѣго ѣфрема.** Нач. **Блаженнѣ възлюбѣмѣшен ѣга, и нерадѣнѣшен ѿ всѣхъ земѣлнѣхъ вѣщѣхъ.**
  - л. 140 об. **тогожѣ ѿ покѣкѣнѣн. слѣо. р.** Нач. **Оуѣздѣмѣ грѣшнѣци и нѣдѣне вѣнѣе.**
  - л. 145. **тогожѣ ѣфрема вѣ сѣрѣшающимъ и кѣоцинѣсе.** Нач. **Докоѣ ѿ друже дѣжѣмѣ врагомѣ.**
  - л. 148. **тогожѣ ѣфрема слѣо. ѿ сѣрѣхѣ.** Нач. **Хѣоцоу рѣци прѣ¹ слѣвоу твоѣю хѣе.**
  - л. 154 об. **Повѣсти блѣженнаго ефрема. ѿ сѣмѣ абрамѣ** (на полѣ—поднѣе: **ѣ¹** и **кѣоуѣоу ѣго ма-рѣю**). Нач. **Братѣне мои хоцоу вамѣ повѣдати житѣне довро и сѣврѣшено моужѣ дѣнѣа...**
  - л. 173 об. **Слѣо ѿ дѣщерѣни абрамѣ.** Нач. **Нѣзѣше же сѣѣ блѣженѣ брата по пѣтѣ.**
  - л. 192. **Слѣо ѿдѣ ѿѣнѣника.** Нач. **Рѣ аѣка дѣнна ѣоуѣеникѣ ѿѣа аѣсенѣна ѿ некоюѣ гѣе...**
- На оборотѣ послѣдняго листа какія то приписки рукой XV—XVI в., совершенно неудобочитаемыя. Рукопись безъ переплета.

²⁵⁾ Списокъ У, не появивъ этой формы, пишетъ **могочу** (т. е. наст. вр.).

указанныхъ чертъ въ языкѣ рукописи, указывающихъ съ нѣкоторой вѣроятностью на болгарскій оригиналъ, слѣдовъ болгарскаго письма почти не находимъ; можно привести, впрочемъ, случаи, какъ будто указывающіе на это письмо: змраше рѣтницъ и теораше а (т. е. а вж. ж) тмста (II); истиннѣю (оую, т. е. оу вж. о)⁴⁰⁾; но, кажется, въ первомъ случаѣ мы имѣемъ дѣло едва ли не съ порчей текста: *καὶ τὰ θείατα ὕδατα συνήγαγεν εἰς λάκκους, καὶ ἐποίησεν αὐτὰ εὐθείως καθαρὰ* (Tisch. p. 140), чему соотв. въ X (С. текстъ испорченъ): и събрааше іѣ (нхъ, т. е. воды) въ биркови и теораше ихъ тмсти; т. е. а ж. б. относится не къ слову рѣтницъ (правильнѣе въ рѣт.), а къ опущенному коды. Второй случай также не простая ли ошибка писца, принявшаго истинною за истинноую?

Во всякомъ, однако, случаѣ предполагать, хотя бы отдаленный, болгарскій оригиналъ мы имѣемъ право и для списка У. Что же касается чертъ древности, сохранныхъ имъ, то ихъ, конечно, въ спискѣ XVI в. не много; но тѣмъ дороже и эти немногіе остатки: кромѣ довольно правильной постановки глухихъ и замѣны ихъ (паерка) (сътвори, къзек, датъско, птиць, тлкъ-ноуць; шѣрми, ишеницъ, видѣйше, истиннѣ⁴¹⁾, сѣдѣтнѣ⁴²⁾, днѣное...), находимъ архаизмы формъ: оклокмзаше (XI), лежаше (XII), и словаря: етеръ (VI, но въ X уже шѣто), трѣдъ (но уже не понято: шѣтнѣу⁴³⁾ трѣдо⁴⁴⁾ сконмъ—V), година (III; въ см. бѣра). Изъ чертъ мѣстныхъ отмѣтъ въ спискѣ смѣну и и ѣ, впрочемъ, въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ: дѣдоскиале (зват.—вж. дѣдаскале—VI), вѣю (вж. вѣю, II). Наконецъ, для характеристики списка не лишнимъ будетъ отмѣтить и то, что въ немъ есть слѣды правленія, поправокъ, но вездѣ по смыслу или по догадкѣ; такъ находимъ въ началѣ: дѣвѣиѣ и дѣтельства (*μεγαλεῖα*, I), а тѣ же година леѣ отрѣца соухо вѣи а тотъ уѣ (*καὶ εὐθείως ὁ παῖς ἐκείνος ἐξηράσθη*, III); и рече, гдѣ истекла изъ ии⁴⁵⁾ (должно отн. *λαχοί*, которое передано: къ смъ?) коды, что получилось, несомнѣнно, изъ: и истекла коды (ср. С, гл. III) и т. п.

Въ результатѣ обзорѣнія отдѣльныхъ списковъ мы видимъ, что всѣ они съ большою или меньшею вѣроятностью указываютъ на болгарскій оригиналъ. Весьма, поэтому, возможно и предположеніе, что на болгарскій языкъ, и притомъ въ древнее время, и былъ сдѣланъ переводъ; затѣмъ еще на болгарской почвѣ онъ распался на двѣ группы, давшія начало указаннымъ двумъ группамъ наличныхъ списковъ, при чемъ произошло сокращеніе (механической пропускъ) самаго перевода независимо въ каждой группѣ, чѣмъ и объясняется разница въ объемахъ X и С (также У). Вмѣстѣ съ этимъ сокращеніемъ и дѣленіемъ на группы, повидимому, еще на болгарской почвѣ произошли и передѣлки въ текстѣ, такъ что обѣ группы еще болѣе разошлись; предположеніе, что эта передѣлка произошла еще въ болгарскомъ текстѣ, подтверждается тѣмъ, что сербскій С и русскій У, идущіе отъ болгарскаго текста, въ большинствѣ случаевъ совпадаютъ въ чтеніяхъ, отклоняющихся отъ греческаго и отъ X. Т. о. вотъ главные результаты анализа славянскаго перевода по сохранившимся старымъ спискамъ.

Есть, какъ было упомянуто, еще одинъ списокъ ев. Θомы, Рум. Муз. № 1244 — XVIII—XIX в. Скажу о немъ нѣсколько словъ. Рукопись эта представляетъ, хотя позднее, но любопытное явленіе: въ пей на народномъ языкѣ собраны только апокрифическія статьи: „о мукахъ некальныхъ“, сказаніе о 12 пятницахъ, ев. Θомы (озаглавлено: „Чудо о Господѣ нашемъ Исусѣ Христѣ“, л. 12—16 об.; ср. сп. У.) и мученіе Никиты. Языкъ рукописи показываетъ съ одной стороны преобладаніе живой рѣчи (малорусской), съ другой—рядъ книжныхъ церковныхъ формъ, но уже непонятныхъ пишущему; отсюда — пестрота и безграмотность списка. Кромѣ того, мы

⁴⁰⁾ Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 50.

⁴¹⁾ На двухъ и подрядъ паеркъ замѣняется „, что весьма часто находимъ въ болгарскихъ рук. XV в. (напр. въ „Пчелѣ“ Парижск. публич. библ., cod. Slav. 26).

⁴²⁾ Ср. П. А. Лаврова о. с. р. 43.

видимъ совершенно свободное отношеніе къ оригиналу, который писецъ уже не всегда притомъ понималъ и поэтому искажалъ. Въ результатѣ — разсматриваемый текстъ скорѣе всего можно назвать передѣлкой стараго текста, съ которымъ копія еще сохраняетъ иногда (въ отдѣльныхъ выраженіяхъ) текстуальную связь, такъ что можно даже замѣтить близость оригинала, служившаго для передѣлки, въ группѣ *С* и *У*, даже, пожалуй, бѣльшую близость къ *У*, нежели къ *С*; напр., согл. съ *У*, а не *С* Рум. № 1244 читаетъ: „Тогда слышавше жидове *убаѣмаса* и не жажу ничтоже рещи...“ (л. 13 об., гл. VI.); „изрубавъ *плесну* ноги своєю падъ *умре*“ (такъ и *У*; *С*—*наустъ оумирати*; л. 14, гл. X); „с *пудъ* посѣявъ пшеницу“ (л. 14, гл. XII); „*ме имамеи же чамъ почерпнати води* и зная изъ себе сорочку“ (л. 14 об., гл. XI) и т. д. Передѣливая старый текстъ, редакторъ (онъ же писецъ?) списка, сокращалъ цѣлыя эпизоды, (напр. гл. VI), иногда же (рѣдко) добавлялъ отъ себя; напр. онъ сообщаетъ: (Иосифъ) „дасть пять пудовъ, а пять (остави) себѣ (рук. „и бѣ“) пудовъ на рукодѣянне древо дѣлать“. Имъ же, повидимому, до не узнаваемости передѣланъ текстъ IX гл. (о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли), м. б., на основаніи какого-нибудь фантастическаго разсказа (чудо 7); то же, повидимому, случилось и съ эпизодомъ о разореніи идольскаго капища (чудо 12). Весь текстъ, подобно тексту *У* (но иначе), разбитъ на главы — „чудеса“ (15), и, какъ видно, не удачно. По объему оригиналъ разсматриваемаго текста былъ полнѣе *У* и другихъ списковъ въ нѣкоторыхъ частяхъ; въ рукописи сохранились главы: 2, 4, 5, 6, 10, 12, 11, 13, разсказъ объ окраскѣ материн, 14, разсказъ о разрушеніи капища, 16, 18 и 17. Наибольшій интересъ для насъ представляютъ два упомянутые разсказа: объ окраскѣ и о капищѣ. Первый изъ этихъ разсказовъ находится только въ арабскомъ „Ев. Дѣтства“ (гл. 37, у Tisch., 200—201). Но присутствіе его въ текстѣ ев. Θомы, притомъ въ текстѣ, близкомъ къ *С* и *У* съ одной стороны и къ *Х*. съ другой (эпизодъ о капищѣ есть только въ *Х*, передъ 16-й главой), доказываетъ, что мы въ правѣ предполагать его и въ греческомъ текстѣ ев. Θомы, который, какъ мы видѣли уже выше, по составу былъ древнѣе и полнѣе, нежели извѣстные теперь намъ греческіе тексты. Т. о. этотъ разсказъ, хотя и дошедшій въ позднемъ спискѣ, дополняетъ для насъ древніе греческіе тексты и подтверждаетъ высказанное ранѣе предположеніе объ отношеніи старшихъ славянскихъ текстовъ къ греческому. То же надо сказать и о второмъ разсказѣ (о капищѣ), общемъ у разбираемаго списка съ *Х*: онъ, кромѣ того, еще разъ указываетъ, будучи въ остальномъ въ ближайшемъ родствѣ съ *С* и *У*, общность происхожденія всѣхъ славянскихъ текстовъ ев. Θомы. Въ этихъ особенностяхъ, полагаю, заключается не мало важное значеніе разсматриваемаго текста.

Наконецъ, остается сдѣлать нѣсколько общихъ замѣчаній о положеніи разбираемаго евангелія въ старой славянской и русской литературахъ: Странный его характеръ, на что было уже указано, повидимому, объясняетъ его рѣдкость, непопулярность. Появленіе его въ славянскомъ переводѣ въ раннее время и притомъ на югѣ у Славянъ, можетъ быть, стоитъ въ связи съ еретическими религиозными движеніями временъ богомилства, когда въ юго-славянской литературѣ замѣчается большое оживленіе по отношенію къ легендамъ и апокрифамъ, когда какъ разъ приобретаютъ популярность реалистическія сказанія о Христѣ, когда намъ становятся извѣстны разсказы о томъ, какъ Христосъ плугомъ ораль, какъ Онъ Прова братомъ назвалъ, былъ въ попы поставленъ, про что разсказываетъ компиляція попа Іереміи; въ ней же находимъ и эпизодъ изъ „дѣтства“ Христова: *Їсѣу кышию. ѿ лъ' и къ єднѣ днѣ шъ'шоу кмоу съ (сѣ)-крѣстинки сконни къ єрданоу, и обрѣте глакоу адмокоу...⁴¹⁾* Впослѣдствіи, когда волненія и

⁴¹⁾ М. И. Соголовъ „Матеріалы и замѣтки по старинной славянской литературѣ“ (М. 1889) I—V, стр. 95; см. также стр. 97, 102. Ср. Ф. Ракаю „Bohomili i Patareni“ (Rad jugosl. akad. X), 248—251—252; А. Н. Веселовскаго „Слав. сказанія о Соломонѣ и Китоврасѣ“ (Спб. 1872), стр. 155 и сл.

движеніе литературы, возбужденныя богомилствомъ, стали улегаться и глохнуть, многіе памятники этого времени или пропадаютъ, или становятся рѣдкостью, оставляя слабыя слѣды въ литературѣ; то же, повидимому, было и съ ев. Өомы: его списки стали большою рѣдкостью, а вліяніе его на литературу и народную словесность едва-ли теперь можно услѣдить ⁴⁴⁾. Впрочемъ, М. Драгомановъ дѣлаетъ попытку объяснить вліяніемъ апокрифич. евангелій „дѣтства“ (онъ пользуется ев. Pseudo-Matthaei и ев. Infantiae arab., не зная, очевидно, текста С, изд. Ст. Новаковичемъ) ⁴⁵⁾ возникновеніе разсказа въ устныхъ преданіяхъ: эпизодъ о дѣтихъ, превращенныхъ въ козлятъ или свиней ⁴⁶⁾ (слав. пер. ев. Өомы, по С., въ XIX гл.) сближаетъ съ народными русскими, болгарскими, сербскими и гасконскими разсказами о превращеніи въ животныхъ людей (изъ разсказовъ о хожденіи Христа съ апостолами по землѣ). Основаніемъ этого сближенія служатъ: „единъ сщественъ мотивъ: какъ билъ наказанъ нѣкой си да се прѣобрази въ животно, отъ сщия тогова, който поворнжлъ послѣ човѣшката форма“ (стр. 265). Далѣе онъ предполагаетъ, что эта фабула, долго обращаясь между христіанами и магометанами ⁴⁷⁾ осложнилась и приблизилась къ тому виду, какой данъ устными разсказами (ibid). Т. о. здѣсь, если мы и будемъ считаться съ ев. Өомы, то во всякомъ случаѣ мы не въ правѣ видѣть вліяніе ев. Өомы на образованіе устнаго разсказа, а должны предполагать источникомъ разсказа *общую легенду*—источникъ еще самого евангелія и предполагать возникновеніе разсказа путемъ устной передачи легенды скорѣе, нежели путемъ вліянія ев. Өомы. Кромѣ того, у М. Драгоманова дѣло ограничивается только сопоставленіемъ и сближеніемъ разсказовъ, имѣющихъ одинъ, но чересчуръ общій ⁴⁸⁾ мотивъ; если гасконскій разсказъ и стоитъ близко къ апокрифич. ев. (стр. 266—7), даже если онъ и взятъ *въ основу* изъ него, то все-таки сближеніе этого разсказа съ славянскими ничѣмъ еще не оправдано: пути перенесенія разсказа на востокъ, даже принявши во вниманіе разсказъ серб. текста, мы не уясняемъ, не уясняемъ и того, какъ гасконскій разсказъ становится посредникомъ между восточными и славянскими; дѣло осложняется тѣмъ, что для гасконскаго разсказа по общему теченію литературы скорѣе всего искать *западную* источника (напр., въ ев. Pseudo-Matth.), а для нашихъ—*восточно-византийскую*. Т. о. оставаясь болѣе или менѣе на почвѣ историч. развитія литературы и избѣгая скачковъ, вызываемыхъ широкой чересчуръ аналогіей, мы должны отказаться отъ того, чтобы видѣть въ легендахъ, приводимыхъ М. Драгомановымъ, вліяніе опредѣленнаго текста евангелія на созданіе народнаго разсказа. Во всякомъ случаѣ, о такомъ вліяніи, какое мы наблюдаемъ, напр., относительно Первоевангелія, рѣчи быть не можетъ.

Тоже малое распространеніе ев. Өомы подтверждаетъ и его положеніе въ древне-христіанскомъ и средневѣковомъ европейскомъ искусствѣ: вліяніе его въ этой области почти ничто-

⁴⁴⁾ Въ одной изъ довольно позднихъ (XVII в.) рукописей Ундольскаго (Рух. Муз.), № 631 (л. 201, гл. 72) попалось такое мѣсто: „проклиная Магометово суесловіе, яко Господь Исусъ Христосъ отъ Маріи, сестры Моисеовы... родился... и еще: младенецъ смѣи птица твораше отъ брениа и дунувъ твораше те живы“. Это напоминаетъ гл. II Ев. Өомы. Но замѣтка эта помѣщена въ статьѣ каноническаго свойства: о принятіи въ христіанство магометанъ; стало-быть, какъ и указываетъ текстъ, предписывается отрицаніе „магометанскаго суесловія“; т. е. указаніе должно-быть поставлено въ связь съ магометанскими легендами (см. G. Weil. Biblische Legenden der Muselmänner“. Frankf. a. M. 1845, S. 285), хотя бы съ араб. Ев. Infantiae (Cap. XLVI, Tisch., p. 205). Да и самая статья рукоп., какъ и весь трактатъ о принятіи нововѣрцевъ, переведены съ греческаго и едва-ли имѣютъ прямую связь съ ев. Өомы и на греческой почвѣ.

⁴⁵⁾ Статья М. Драгоманова — „Славянскіе варианты на една евангелска легенда“ — въ „Сборникъ за народни умотворения, наука и книжнина“, кн. IV (София, 1891), стр. 257—269.

⁴⁶⁾ См. выше, стр. 80; превращеніе въ свиней (по другому случаю) см. у G. Weil'a о. с. p. 292.

⁴⁷⁾ Зная текстъ С, можно бы и не привлекать магометанскаго пересказа.

⁴⁸⁾ Это признаетъ косвенно и самъ М. Драгомановъ (ibid. 263—269 стр.).

жно ⁴⁾). Все это говорит о томъ одиноществѣ, въ которомъ оказалось въ христіанской литературѣ Европы евангеліе Оомы.

НИКОДИМОВО ЕВАНГЕЛІЕ.

Послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, входящихъ въ нашъ обзоръ, — *Никодимово*. Прежде всего отмѣтимъ, что въ славянской письменности, какъ и въ греческой, находимъ оба вида: краткій, т. е. текстъ, содержащій сказаніе о крестной смерти Спасителя и обнимающій XVI главъ, и полный (точнѣе обширный), содержащій еще рассказъ о сошествіи Христа въ адъ, въ XXVII главахъ. При этомъ важно то различіе, которое замѣчается въ греческихъ дошедшихъ до насъ текстахъ и въ сохранившихся латинскихъ этой полной редакціи: латинской краткой редакціи мы не знаемъ; полная же отличается отъ соответствующей греческой по самому изложенію матеріи: а) I-я глава излагается иначе, нежели въ греческихъ, б) многія мѣста, напр., глава XVI-я, въ латинскомъ изложены короче, нежели въ греческомъ, в) зато латинскіе тексты имѣютъ лишнюю главу, служащую для соединенія Descensus'a съ заканчивающимъ евангеліе „Посланиемъ Пилата“, тогда какъ греческая заканчивается передачей писаній Левкія и Харина первосвященникамъ. Краткая греческая редакція сходна вполнѣ съ первыми 16-ю главами полной, но добавляетъ „Посланіе П.“, а иногда (весьма часто) вмѣстѣ съ нимъ и *Paradoxis Pilati*. Эти замѣчанія имѣютъ не маловажное значеніе для опредѣленія редакцій оригиналовъ, служившихъ славянскимъ переводчикамъ.

Въ славянскихъ переводахъ, какъ сейчасъ было сказано, мы находимъ и т. н. полную и т. н. краткую редакцію текстовъ Никодимова евангелія ⁵⁾. Начнемъ съ разсмотрѣнія полной редакціи.

Рукописей этой редакціи сохранилось очень немного, гораздо меньше, нежели рукописей краткой редакціи ⁶⁾. Старшая изъ нихъ (назовемъ ее Софійской, по бывшему ея мѣстонахожденію) относится къ XIV—XV в. Носитъ эта редакція заглавіе: *Дѣяніа сѣми трѣца сътворено крнномъ и лицашемъ*—въ Архивскомъ сп. нач. XVI в.; съ нимъ совпадаетъ и сербскій текстъ Стояновича, см. стр. 89). Заглавіе это не соответствуетъ ни одному изъ извѣстныхъ текстовъ латинскихъ и греческихъ, которые читаютъ: *Gesta Pilati*, или: *Commentarii Salvatoris, conscripti sub Pontio Pilato*, или: *De passione et resurrectione d. n. I. Ch.*, или же: *Acta passionis et resurr. d. n. I. Ch.*; въ греч. текстахъ: *Ἐκρημνίσματα τοῦ Κυρίου ἡμῶν I. Χ;* или: *Ἐκρημνίσματα πρᾶξιόντων εἰς τὸν Κύριον...* М. б. это заглавіе и было въ какой-нибудь рукописи, гдѣ оно могло явиться подъ вліяніемъ слѣдующаго начала самого памятника, какъ оно читается въ латинскихъ текстахъ и въ славянскихъ: *Во имя сѣми тронци иучать дѣяніа...*—*In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta...* (Cod. Sigmaringensis, saec. XII).

Съ первыхъ же строкъ полный славянскій текстъ обнаруживаетъ свою связь съ латинскими тек-

⁴⁾ Д. Айвазовъ и Е. Радичъ „Кіево - Софійскій соборъ“ (Спб. 1889; отт. изъ IV т. Зап. Имп. Русск. Арх. Общ.), стр. 140.

⁵⁾ И. Я. Порфирьевъ („Апокрифич. сказанія о новозавѣтныхъ лицахъ и событіяхъ“). Спб. 1890, стр. 28) совершенно напрасно утверждалъ, что въ русской литературѣ извѣстна только первая часть (полнаго) Н. Е., т. е. только краткая ред. Ср. Archiv für sl. Phil. V. XIV, s. 425.

⁶⁾ Вотъ нѣсколько ихъ: 1) бывш. Софійской Новгородской библ., № 1264; 2) Ундольскаго (Моск. Пуб. и Рум. Муз.), № 561; 3) Архива Мин. Ин. Дѣлъ, № 601/1109; 4) Вѣнской придворн. библ., № 24; этотъ послѣдній изданъ Л. Стояновичемъ въ Гласникъ Серб. Учен. Дружества, кн. 63 (1885), стр. 89—120. Занимаясь разсмотрѣніемъ этого текста, я, за невозможностью тогда достать изд. Стояновича, пользовался великодушнo уступленнымъ мнѣ покойнымъ Н. С. Тихонравовымъ Софійскимъ текстомъ; этотъ собственноручно переписанный покойнымъ профессоромъ текстъ снабженъ вариантами, имъ же подведенными, и былъ вполнѣ подготовленъ къ печати. Эта обработка текста не осталась безъ вліянія и на мои соображенія.

стами, а не греческими. Перваго введенія (Ego Aeneas Nebraeus...), находящагося въ большинствѣ латинскихъ текстовъ и отсутствующаго во многихъ греческихъ, нѣтъ, правда, и въ славянскомъ переводѣ, но оно замѣнено здѣсь сокращеніемъ, находимымъ только въ немногихъ латинскихъ рукописяхъ:

Во имя сѣи троици нмаѣт дѣиѣи ѿ нлшего іса хѣ. нже бѣрате фѣодосноѣ великѣи црѣ. нъ ерѣмѣ нъ свѣстѣнниѣи прѣи номѣста нмаѣт нъ нзвѣстѣхъ кнѣгѣхъ сѣтворѣно бѣ нъ десѣтѣе на десѣтѣ лѣ (Соф. л. 247; ср. Стожан., стр. 89).

Введеніе же (собственно заглавіе, соотв. введенію) краткой греческой редакціи и ея славянскаго перевода читается такъ:

Написаніе ѿ прѣдани Господа нлшего Ісѣуса Христа еже вѣспомѣноуѣт написѣ еверенскимѣи езыкомѣи Микодѣимѣи, нже съ благообразнымѣи Іосифѣи снѣиѣи погрѣкоше тѣло Ісѣусѣоѣо, нъ лѣто же .xj. великѣо црѣѣ Феѣодосѣи прѣложѣсе ѿт еверенскихъ нлгрѣѣскѣи вѣсе сѣи, елики сѣдѣлѣсѣсе при пѣлатѣ понѣстѣиѣи (Starine IV (1872 г.), стр. 131; ср. Пам. Стар. лит. III, 91 и примѣч.).

In nomine sanctae Trinitatis incipiunt gesta Salvatoris Domini Iesu Christi, quae invenit Theodosius Magnus imperator in Hierosolymis in praetorio Pilati (Pontii—add. cod. D^a) in codicibus publicis in anno nono decimo (Cod. Sigmaring., Tisch., p. 333).

Υπομνήματα τῶν πραχθέντων ³⁾ εἰς τὸν Κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν ἐκὶ Ποντίας Πιλάτου ἡγέμοτος συγγραφέντα ὑπὸ Νικοδήμου ἀρχόντος συναγωγῆς τῶν Ἰουδαίων γραμμᾶσι ἑβραϊκοῖς... (дальше вполне подходящаго текста въ изданныхъ Тишендорфомъ (стр. 210 и сл.) для этого мѣста нѣтъ, хотя во введеніи есть отдѣльныя фразы, сюда подходящія: ἐκὶ τῆς βασιλείας τοῦ δευτέρου ἡμῶν Φλαβίου Θεοδοσίου, ἔτους ἑκτακαιοδμήτου...; ср. Thilo. p. CXXVIII; ср. I. Polívka. časop. Mus. kr. česk. 1891, стр. 96).

Второе введеніе въ полной редакціи и въ краткой передаются опять различно, одно по латинской, другое по греческой версіи (Tisch., p. 211 — 212 и 335 — 36; ср. Starine IV, 131 и Стожан., стр. 89),

Самый составъ „Дѣяній св. Троицы“ указываетъ на то, что переведены были они съ латинскаго текста, а не какого иного, напр., съ греческаго; въ нихъ есть рассказъ о событіяхъ въ Иерусалимѣ послѣ сошествія Христа въ адъ и „посланіе Пилата“ въ краткой формѣ, чего не находимъ въ греческихъ полныхъ. Кроме того, самое сличеніе славянскихъ „Дѣяній“ съ греческимъ и латинскимъ говоритъ ясно въ пользу послѣдняго, какъ оригинала: изъ латинскихъ рукописей одна очоь характерная группа ихъ дала оригиналъ для славянскаго перевода, именно та, лучшимъ представителемъ которой считается cod. Einsidlensis ⁴⁾. Привожу и нѣсколько такъихъ мѣстъ:

1) гл. I, текстъ славянскаго текста: не сѣтъ н дѣѣи нечѣиѣи конѣи нзгонѣиѣиѣи рѣзкѣи еѣѣиѣи еѣѣиѣи — istud non est in spiritu immundo ejicere daemonia, sed in dei virtute (cod. Eins.); тогда какъ въ греч.: ἐν θεῷ Ἀσκληπιῶ (тоже въ иныхъ латинскихъ: in deo Scolarii—Tisch. 338).

2) Прямо на латинскій переводъ указываютъ выраженія: οὔπωκαλῶ πρὸς τὴν γνώμην ἐμὴν ἐπιστάμεν (clamantes adversus signiferos), не хвалѣтѣсе како ѿ нихъ прѣклонѣи сѣтъ (non laudatis..., греч. οὐ θαυμάζετε), мы мѣжи погани есѣи (nos viri pagani sumus, греч. Ἕλληρες ὑπάρχομεν) ⁵⁾ (гл. I).

³⁾ М. б., въ оригиналѣ читалось: καθέντων?

⁴⁾ Рукоп. старше X в.; она цѣликомъ издана Thilo; у Тишенд. обозначается D^a. (Proleg. pag. LXXIV).

⁵⁾ Въ краткой редакціи такъ и переведено: мы мѣжи грѣшнѣи есѣи.

3) стоимъ прѣ' бѣнѣл ѣнѣнѣ = steterunt ante conspectum praesidis (греч. *ἐμπροσθε τοῦ βήματος*).

4) Славянскій текстъ выпускаетъ переводъ словъ: 'Ο δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοῖς Ἰουδαίοις λέγει πρὸς αὐτούς· οἴδατε..... δι' αὐτὸν τυκτός, чему въ иныхъ латинскихъ соотвѣтствуетъ: Pilatus hoc audiens dixit omnibus Iudaeis: Vos nostis.... afflicta est nocte ista (Tisch. 344, nota). Но это мѣсто выпускаетъ и cod. Einsidl. Точно также, согласно съ этимъ cod., въ переводѣ оупускаются фразы: *λέγει ὁ Πιλάτος πρὸς Ἄγγαρος καὶ Κατάρα· οὐδέτε ἀποκρίσεσθε πρὸς ταῦτα*; (cap. II, Tisch. 227).

5) Согласно съ текстомъ cod. Einsidl.: Regnum meum non est de hoc saeculo (Cap. III), передаетъ нашъ переводъ: мое црѣтко мѣсть отъ ѿ вѣка сего, тогда какъ греч. предлагаетъ чтеніе: *ἐκ τοῦ κόσμου τούτου*.

6) монси и прѣрци пѣнѣл ѿ мѣкы сеп и ѿ вѣскрѣнѣя моего; пѣнѣл = prosecinerunt (cod. Eins.), а не *προσεκρήσαν* (Cap. IV).

7) Греч. *οὐκ ἐστὶν ἄξιός τοῦ σταυρωθῆναι*; въ славянск. согл. съ латинскимъ (hoc non est bonum)—мѣсть то докро (ibid.).

9) Се самѣнѣрен сѣдѣа мѣнѣл ѣнѣсѣфѣ (гл. XII) передаетъ ошибку cod. Eins.: haec audientes iudices apprehenderunt Ioseph.; греч. читаетъ: (согл. и другіе латинскіе) *οἱ Ἰουδαῖοι* (Tisch. 252, 367), чтѣ имѣетъ и болѣе смысла, нежели „judices“.

10) Главы XIII—XVI въ Cod. Einsidl. переданы короче, нежели въ греческихъ и иныхъ латинскихъ. Сличивъ славянскій текстъ этихъ главъ съ cod. Einsidlensis, убѣждаемся, что нашъ переводъ сдѣланъ съ индивидуальной группы рукописей, къ которой принадлежитъ и cod. Einsidl. Для примѣра приведу одно мѣсто изъ XIII главы, именно начало ея:

сѣмѣ есѣмѣ дѣнѣаѣмѣсѣл. и лѣкѣ мѣтерѣ ѿ сѣлѣгѣ,
иже грѣкѣ стрѣжахоу ешѣдѣ в зѣорѣ рѣуе (ср.
Стоян., стр. 101).

Haec omnibus admirantibus ecce quidam de
militibus, qui sepulcrum custodiebant, intraus
in synagogam dixit (cod. Einsidl.).

Ἐτι δὲ αὐτῶν καθεζομένων ἐν τῇ συναγωγῇ καὶ θαυμάζόντων διὰ τὸν Ἰωσήφ ἐρχοταί τις τις κοουτωδίας, οὗς ἤτήσαντο οἱ Ἰουδαῖοι παρὰ τοῦ Πιλάτου τηρεῖν τὸν τάφον τοῦ Ἰησοῦ, ἵνα μήποτε ἐλθοῦντες οἱ μαθηταὶ αὐτοῦ κλέψωσιν αὐτόν. καὶ ἀπήγγελλον λέγοντες τοῖς ἀρχισυναγώγοις καὶ τοῖς ἱερεῦσι καὶ τοῖς λευῖταις τὰ γεγοῦσῶτα (Tisch., 254; ср. обыкнов. латинскій, тамъ же, стр. 368). Приведенныхъ сличеній достаточно было бы, чтобы убѣдиться, что переводъ сдѣланъ съ латинскаго, а не съ греческаго⁴⁾. Окончательно этотъ фактъ утверждается разборомъ лексической и синтаксической стороны перевода: здѣсь мы встрѣчаемся съ рядомъ несомнѣнныхъ латинизмовъ (они сохранились даже въ довольно позднемъ серскомъ спискѣ, изд. Стояновичемъ); вотъ нѣсколько такихъ случаевъ, интересныхъ и въ другомъ отношеніи:

1) consulatu Rufini et Rubellionis передано: сѣлѣтъ (т. е. сѣлѣтъ = серб. сѣлѣтъ) дѣнѣнѣмѣл: очевидно, переводчику не было извѣстно техническое значеніе слова consulatus, и онъ руководился значеніемъ глагола consulere.

2) сѣрѣнѣе дѣнѣнѣнѣл — точный пореводъ sacerdotes, т. е. опять тоже неужѣнѣе справитѣся съ специальнымъ терминомъ.

3) не извоамѣте тѣко сѣлѣкѣрѣнѣтѣ = nolite sic facere, — буквально переведенная фраза (въ греч. ой соотвѣтствуетъ: *μὴ οὕτως ποιῆσατε*).

⁴⁾ См. „Занятія VIII Съѣзда“ (М. 1890), стр. 126. Независимо отъ моего изслѣдованія совершенно къ тому же выводу пришелъ и Ю. Н. Полюха въ своей статьѣ: „Evangelium Nicodemovо о literaturách slovanských“ (Časop. Mus. kr. Česk. 1891), стр. 440 и сл.

4) *сказоу пророки*—*per prophetas*.

5) *гресъ влюцъ*—*super slavem*.

6) *монбстръ*—*magister* и т. д.

Вообще относительно перевода надо замѣтить, что мѣста часто передаются не совсѣмъ удобопонятно, но зато близко къ латинскому подлиннику; эта неумѣлость перевода говоритъ съ одной стороны въ пользу древности его, а съ другой стороны указываетъ, насколько необычно было дѣло перевода съ латинскаго въ ту отдаленную эпоху, когда возникъ переводъ. Примеровъ этому, кромѣ выше приведенныхъ, можно найти не мало, напр., *potentes* (въ см. сильный) передается неудачно буквальнымъ словомъ „могущихъ“; въскую *рацъ* = *qua ratione* (а не „слово“—*λόγος λόγος*) и т. п. Эта же неумѣлость, не свобода, такъ сказать, въ переводѣ указываетъ на то время, когда еще не было въ языкѣ выработано подходящихъ словъ для обозначенія многихъ извѣстныхъ изъ священнаго писанія терминовъ: эти термины еще не вошли въ обычный литературный языкъ, какъ это видимъ изъ перевода *sacerdos, per salutem*— по чыльи (сдравію въ другомъ мѣстѣ), мѣка—*inferus* и т. д.

Поэтому переводъ приходится отнести едва ли не къ первымъ вѣкамъ христіанства у Славянъ, во всякомъ случаѣ, къ началному періоду славянской литературы.

На ту же глубокую древность указываетъ и подборъ словъ и оборотовъ, употребленныхъ переводчикомъ. Къ числу такихъ словъ и оборотовъ можно отнести, напр., слѣдующіе:

шарта—сѣхаго. Названіе сѣхы—чисто славянское—весьма рано исчезаетъ изъ живой рѣчи, особенно у южныхъ и восточныхъ славянъ, а въ книжной держится только въ памятникахъ, весьма древняго происхожденія или дошедшихъ въ древнихъ XI—XII в. спискахъ, напр., въ Миней до 1100 г., въ Ассемановомъ евангелии и т. д.; у насъ уже присоединено латино-греческое названіе (ср. Miklosich, Lex., 905).

ѿ шнегъ вадъ золь, вадити; вадъ, вадити употребляются въ текстахъ преимущ. юго-западно-славянскихъ (Mikl. Lex. 55).

сакѣтъи (сак...); въ Унд. № 561 замѣнено уже словомъ *горбатыи* (*gibberosus*), по датѣ *сакъ* (очевидно, а, благодаря болгаризму); опять слово весьма часто встрѣчающееся въ древнѣйшихъ памятникахъ, какъ юго-славянскихъ, такъ и русскихъ (въ начальной лѣтописи) (ср. Mikl. Lex. 863).

искръ стоити; извѣстно по памятникамъ XII в., а также по глаголическимъ (Mikl. Lex. 262); ср. Ю. П. Поливка о. с. р. 441.

стеръ; это ослабяившіеся греческое слово встрѣчается въ памятникахъ преимущ. юго-славянскихъ и глаголическихъ; *поганьскъ стеръ обгѣтан* (Glag. Cloz.), *стерѣи, ѿкъ стеръ* (Зогр. ев., Остр. ев.), *стера ѿкъи, стерѣи* (постоянно у Константина пресв.); имъ характеризуется первоначальная редакція перевода евангелия и памятники древнѣйшаго періода славянской письменности (А. Поповъ „Матеріалы“ II, 188—189; II. В. Ягичъ „Критико-палеогр. статьи“, стр. 80).

оувокалху къ змненіемъ носителямъ (*adversus significos*); такое соединеніе глагола, несмотря на возможное вліяніе латинскаго текста, все-таки относится къ древне-славянскимъ (Miklos. Gramm. IV, 622—623).

оуѣри, оуѣръ, оуѣръ (*έσω, intus*; позднѣе *въноуѣръ*); находимъ въ древнѣйшихъ памятникахъ по преимуществу, напр., въ Сборн. 1073 г.: *късть ли ти Христосъ владька оуѣръ въ оуѣръ* (по изд. Общ. Ист. и Др.; стр. 64; *λόγερος έσω έστίи έτ τή διαγοίи*); Mikl. Lex.—*жѣръ* (1165).

съмьмъ, съмемъ; слово по употребленію болѣе древнее, нежели *съборъ*; оно находится въ первой редакціи псалтири (Ягичъ о. с. р. 44); его же мы встрѣчаемъ въ древнѣйшихъ памятникахъ глаголическихъ, юго-западныхъ и южныхъ: *окутїи съмьми прокалаи сѣтъ* (Glag. Cloz.), *въсь съмьмъ* (Паннонск. житія, Остр. ев.) (А. Поповъ „Мат.“, 223).

подрѹжьє (conjux, masc. et fem.; Mikl. L. 596); слово старо-славянское; въ Супрасл. рукоп.—въ значеніи также conjugium, — въ сербскихъ памятникахъ—подрѹжьє постоянно синонимъ: „жена“, „супруга“; тоже въ Остр. ев. (А. Поповъ „Мат.“, 211—212).

полкъ, полкъ;—слово весьма древнее въ литературѣ, находится во всѣхъ славянскихъ нарѣчійхъ и въ большинствѣ случаевъ въ значеніи „дружины“, откуда—переходъ къ значенію „полкъ“ (Слово о полку Игоря). Значеніе же слова полкъ=populus, явилось изъ перваго ⁷⁾, тѣмъ не менѣе по употребленію весьма древне и съ значеніемъ populus; поэтому въ позднѣйшее время оно исчезаетъ, замѣняясь словомъ людие, какъ это мы находимъ въ извѣстной молитвѣ Симеона Богопріимца (отдѣльно и въ позднѣйшихъ спискахъ Никод. еванг.), или словомъ сомиѣ (Ник. ев.).

безъ долга есмь (innocens sum; ἀθώος εἰμι); въ этомъ значеніи—въ Остр. ев.; крохъ того, въ древнѣйшихъ серб. текстахъ, восходящихъ къ старшей эпохѣ славянской письменности, напр., въ Словѣ на Рожд. X-во по серб. списку XIV в. (снятому съ болгарскаго, гораздо болѣе древняго): а ма'нице изъм (=и) безъ дълга (А. Поповъ, „Мат.“, стр. 163); въ позднихъ спискахъ Ник. ев. (серб.)—безъ грѣха (Стојан., 94).

бальи, баани (врачъ); извѣстно по памятникамъ не моложе XII в., преимущественно по памятникамъ юго славянскимъ (Погод. Псалт.) и глаголическимъ (Glag. Cloz.) и изъ Фрейзингенскихъ отрывковъ. Уже въ древнѣйшихъ русскихъ памятникахъ (еванг. 1144 г.) оно замѣнилось словомъ врачъ, которое находимъ уже вмѣсто стараго и въ позднихъ спискахъ Никод. ев. (Стојан., 95); см. Mikl. Lex. 11; И. В. Ягичъ о. с. р. 80.

коле, нѣже; первый изъ этихъ союзовъ (въ знач. coppe, ne) находимъ въ Свят. сборн. 1073 г. (Mikl. L. 72), а второй (въ знач. quod.) во всѣхъ древнѣйшихъ памятникахъ: Остр. ев.; Glag. Cloz., Супрасл. рук., Шестодневъ, Сборн. 1073 г. (А. Поповъ, „Матер.“, 193—194).

оулоуити; встрѣчаемъ: младеништемъ ко кетъ оулоуено (Супр. рук.), дондеже оулоуи (Конст. Болг.), оулоуыше книги (Папноскія житія), цѣтко нѣсное оулоуити (Пондекты XI в.) (см. А. Поповъ „Мат.“, 226).

оутраиниѣ (tergovus)—извѣстно только по сербскимъ памятникамъ (Prol. s. XV); въ русскихъ толкованіяхъ неудобопонятныхъ словъ объяснено: оутесненъ (Mikl. L. 1076).

работа (работы египетскимъ)=рабство; значеніе древнее: горькимъ работы (Изборн. 1073 г.), горюанимъ ко лютамъ си работа кываетъ (Супр. ркп.) (А. Поповъ „Мат.“, 216).

питавый отъ питати; см. выше стр. 59.

користь—съ и вм. ѣ; форма слова старо-славянская (А. Поповъ, „Мат.“, 197), удержавшаяся въ средне-болгарскомъ (Биларскій, „О средне-болг. вокализмѣ“, стр. 135).

црѣль—слово, замѣняемое въ болѣе позднихъ текстахъ Ник. ев. словомъ црѣ (цѣсарь); слово это ясно указываетъ, если не на западъ, то во всякомъ случаѣ на юго-западъ.

цисрѣ (Micl. Lex. 267—испрѣ); слово это значительно древнѣе, нежели гора; имъ характеризуется старинная редакція перевода евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80).

тепенъ (позднѣе замѣнено сменъ); извѣстно только изъ глаголич. памятниковъ и серб. пам. (Никольск. ев.); у Mikl. L. тепенение (987).

нагло (subito); въ этомъ значеніи опять встрѣчаемъ въ подобныхъ же текстахъ, какъ и предъидущее; въ знач. valde, ni fallimur—въ слав. переводѣ библии; у насъ употреблено въ первомъ значеніи (Mikl. L. 400).

непримазнь (дьяволь, сатана); слово принадлежитъ къ отличіямъ первоначальнаго перевода

⁷⁾ Буславъ, Ф. П. „О вліяніи христіанства...“, стр. 197. Въ хорватско-сербскомъ до сихъ поръ „пук“ — народн., „пучки“ — народный.

евангелія (И. В. Ягичъ, стр. 80) и проходитъ по всѣмъ памятникамъ первоначальнаго періода письменности: во Фрейзинг. статьяхъ: *savuizitiu bui nerpiiazniui*; позднѣе (въ XV в.) оно замѣнено: *дзвистію діаколою* (Буслаевъ „О вліяніи христіанства...“, стр. 101). Отъ того же слова въ Н. е. находимъ и прилагательное: *непримазненникъ*—*daemoniacos* (*daemoniosos*); въ поздн. сп.—*замѣна*: *страж'ицла ѿ дѣи неусты*¹ (Архивск., Серб.—Стојан., 89).

пъколь, *пъкъль*, *пекль*—одинъ изъ древнѣйшихъ переводовъ славянскихъ для *ῥῆς* (Буслаевъ, „О вліяніи...“, стр. 127). Сохранилось оно преимущественно въ южныхъ и западныхъ нарѣчійхъ доселѣ (чешск.—*peklo*; серб.—*пекло*).

сърл—другой, но не менѣе древній переводъ того же слова (Буслаевъ, *ibid.*).

вълннъ въ см. „жало“.

погорузти (грѣхъ или погорузи); у Mikl. L. (591) указано только по одному сербскому тексту XVI вѣка.

рлснъ (*рлснъ*, *рлзнъ*); въ Сборн. 1073 г.: или *трѣмъ рлснъ ѿцъ сщцемъ* (Буслаевъ, большая Хрестоматія, 269,); см. выше, стр. 60.

книгы (въ см. „письма“); слово происхожденія старого, по употребленію преимущ. юго-славянское; ср. современное сербское значеніе:

Она (Роксандра) пише три четири кнѣиге,
Пошлѣ ихъ на четири стране²).

владзитель (греч. *γολης*); въ формѣ *владзнь* — въ Супр. рук.: не тако *владзнь христосъ* (А. Поповъ, „Мат.“, 175).

Изъ этого небольшого и неполнаго перечня замѣчательныхъ словъ³), сдѣланнаго безъ всякой иной цѣли, кромѣ опредѣленія древности словаря Н. е., мы видимъ, что значительная часть словъ, если и является общими всей славянской письменности, особенно часто попадаетъ въ памятникахъ глаголическихъ, южныхъ и юго-западно-славянскихъ; хотя эта особенность словаря, въ виду слабой разработки славянскаго словаря съ этой стороны, и не можетъ дать точнаго указанія на мѣсто происхожденія памятника⁴), всетаки совсѣмъ безъ вниманія оставлена быть не можетъ; весьма возможно, что переводъ возникъ гдѣ нибудь недалеко отъ родины или мѣстности глаголитизма, или гдѣ нибудь скорѣе на западѣ или юго-западѣ славянства, нежели на востокѣ, напр., не въ восточной Болгаріи. Съ этимъ согласуется и то, что переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго текста—фактъ, очень рѣдкій для старшаго періода славянской письменности,—а не съ греческаго, обычнаго источника переводныхъ нашихъ памятниковъ.

Обратимся теперь къ формамъ язика въ текстѣ.

Несмотря на то, что разбираемый нами Софійскій текстъ заключаетъ въ себѣ черты русскія и, мало того, областныя черты этого нарѣчія, мы находимъ въ немъ черты времени древнѣйшаго, сохраненныя сплскомъ XIV—XV в.. Не говоря уже о довольно стройно выдержанныхъ формахъ склоненій и спряженій, правильной постановкѣ глухихъ въ суффиксахъ (*судьнми*, *величуствие*, *свѣцъстнннн* и т. п.), не говоря о характерной для древнихъ памятниковъ вставкѣ евфоническаго *д* (*рлздрушннн*), мы находимъ много остатковъ старой этимологій и стараго синтаксиса; сюда отнесемъ:

а) распространенныя формы прошедш. несоверш.: *искллсте*, *оупокллу*, *сѣдлше*, *затѣмъ*: *вѣдху*, *нѣдху* и т. п.; въ склоненіи: *рлвднкоуоуоуоу*.

б) краткія (несигматич.) формы аориста: *прндѣ*, *ѿбрѣтѣ*, *плдѣ*.... при *прндонл*, *ѿбрѣтонл*.

¹) Сирт Душанова; Вук, Песне II, 33.

²) Списокъ этотъ пополняется перечнемъ Ю. И. Позивки въ его статьѣ (см. прим. 6), стр. 441—445.

³) См. И. В. Ягича „Четыре статьи“, стр. 83.

падоша и т. п. Эти формы опять роднят нашъ переводъ съ первоначальныхъ текстомъ свящ. писанія (онѣ, напр., правильно проходятъ по всей Синайской псалтири и Маріинскому ев.; см. И. В. Ягича о. с., стр. 57), а также съ древнѣйшими памятниками письменности: подобныя формы падаютъ, напр., въ Успенскомъ сборникѣ: ѿидоу, изидоу, исидоу (А. Поповъ, „Мат.“, I, 5—6). Къ числу такихъ же характерныхъ формъ относится встрѣчаемая у насъ форма *одрѣтъ* вм. *ократоу* (И. В. Ягичъ, стр. 57)¹¹⁾.

в) форма 3 л. двойств. числа у насъ оканчивается въ большинствѣ случаевъ на *те* (а не *та*, которое считается (И. В. Ягичъ, стр. 58) позднѣе): *вѣжасте, глѣсте, рѣсте* (=е) и т. п..

г) 1-е лицо *вѣдѣ* вм. *вѣмъ*, какъ у насъ, такъ и въ Успенскомъ сб. и Сборникѣ 1073 г.: не *вѣдѣ* *вѣсъ* (*оѣж оѣда ѿмѣс*, стр. 75).

д) 1-е л. мн. ч. оканчивается весьма часто на *ъ* вм. *ь*, какъ обычно позднѣе (Mikl. Gram. III, 125, 126): *вѣмъ, дѣ(а)мъ, имѣмъ* и т. п.; тоже часто и въ Сборн. 1073 г.: подѣ *сѣтню* *исмѣ* *днѣколю* (*ѿло тѣр хуѣда ѿмѣг тоѣ дѣвѣлоу*, стр. 75).

е) употребленіе краткихъ формъ склоненія прилагательныхъ въ косвенныхъ и винительномъ падежѣ при существительныхъ: *къ гроку юку съюи, глѣмъ кѣлѣкомъ*.

ж) винительный падежъ одушевл. предметовъ сходенъ съ именительнымъ: *раздражмѣте ѣъ камѣ, послѣте тѣкъ лѣглъ съюи, вѣдѣхомъ лѣглъ бѣни*¹²⁾.

з) мѣстный падежъ является безъ предлога тамъ, гдѣ позднѣе предлогъ необходимъ: *послажемъ глѣкумѣ и мѣрѣ тѣмѣмъ* (Серб., Стоян. 107, уже съ предлогомъ).

и) сохранилась рѣдкая форма супина: *послашѣ* *исклѣтъ*.

Рядомъ съ этими чертами находимъ, хотя въ очень слабомъ отраженіи, указанія, что оригиналомъ Софійскаго списка былъ текстъ юсовой, м. б., даже болгарскій; такъ находимъ формы: *створа* вм. *створѣ*, *менѣрѣж* вм. *менѣрѣжѣ*, *прѣснолож*. На тоже, повидному, указываетъ и форма *Лугинъ* = *Longinus* (т. е. *Лжгинъ*), хотя это имя въ этой формѣ встрѣчаемъ и въ другихъ памятникахъ (см. Mikl. I. 342 в. в. *логинъ*), такъ что эта форма могла быть и общелитературной.

Наконецъ къ чисто-палеографическимъ начертаніямъ рукописи нужно отнести: *сѣтнью* *дѣ* *юшѣи* вм. *сѣтнью*, т. е. сжѣшеніе начертаній и и и; а это было возможно, если писецъ Софійской рукописи имѣлъ передъ собой уставную рукопись не моложе XII в., когда дѣйствительно и и и были близки по начертаніямъ (ср. Буслаева „Матеріалы для письменъ“ табл. XI, столб. 2. строка 21).

Наконецъ дополнимъ характеристику собственно Софійскаго списка, его индивидуальныя особенности. Списокъ этотъ письма уже русскаго, какъ было отмѣчено выше; въ немъ видна уже частая замѣна глухихъ чистыми, постановка глухаго (и равнаго ему чистаго) передъ плавнымъ + согл.: *осквернѣаетъ, ѹссо, сонмъ, смѣртнѣмъ, помѣрѣмѣ, мѣрѣко*. Затѣмъ видимъ русское стяженіе и въ *ѣ*: *дѣмѣмъ, мѣрѣмъ*, русское смягченіе зубныхъ: *роженъ, зѣнокѣмъ, прѣже* и т. д. Кроме этого, есть и мѣстныя черты, указывающія, что нашъ списокъ писанъ на сѣверѣ, въ области Новгородскаго говора; находимъ поэтому: а) обоюдную сжѣну и и ѣ — *кѣдѣтъ* (во фразѣ изъ ев. Луки (XXIII, 34): не *кѣдѣтъ* бо *ѹто* *тѣорѣтъ*), *вѣдѣхомъ, исѣни, мѣрѣуѣемъ, мѣрѣуѣюся*; б) сжѣну *ѹ* и *ѹ*: *оѣтъ* (*зѣкомъ*—*legem patenam*), *отроѹи, старѣемъ, рѹи* — *ѹниъ, ѹнѣмъ, ѹниъ, рѣцѣ, ѹнѣцѣ* и т. п..

Обращаясь къ другимъ спискамъ этой редакціи перевода (Архива Мпн. Пн. Д. 601/1109 Рум. Муз. 924, Унд. 561, Троицк.-Серг. Лавры 145, Вѣнскаго придв. библ. 24), видимъ, что всѣ они восходятъ къ одному источнику, представляютъ тотъ же переводъ, что и Софійская ркн.

¹¹⁾ Въ Унд. 561 указана также форма: *прѣвѣтъ* А (въ Серб. уже *прѣвѣдѣомѣ*); см. Ю. И. Поливки о. с. стр. 440.

¹²⁾ См. также Ю. И. Поливки о. с., стр. 440.

Черты древности въ языкѣ въ нихъ сохранились также, хотъ и въ меньшемъ количествѣ; наиболѣе архаичнымъ по типу представляется списокъ Ундольск. (Моск. Публ. Муз.) № 561 (XV—XVI в.): въ немъ находимъ массу древнихъ формъ въ родѣ: искланіе, исклансте, дрѣжлнште (ф. можно-русская, м. б.), мѣткми¹²; но и здѣсь есть слѣды болгаризма: еж вх. км; сюда же относятся колебаніе въ употребленіи з и ѣ послѣ плавнаго: дрѣжлати и дрѣжати ¹³).

Итакъ мы разсмотрѣли первоначальную редакцію полного текста Никодимова ев. въ славянскомъ переводѣ; обобщая все приведенное, мы можемъ сдѣлать приблизительно слѣдующіе выводы: 1) славянская первоначальная редакція „полнаго“ текста Ник. ев. сдѣлана съ латинскаго текста, но не обыкновеннаго, совпадающаго съ греческимъ, а съ особенной группы этихъ текстовъ, представителемъ которой является cod. Einsidlensis (Tisch. D^o); 2) возникъ этотъ переводъ на юго-славянской почвѣ и скорѣе всего на западѣ этого юго-славянства, м. б., въ мѣстности, гдѣ жила глаголическая письменность, или сохранялась дольше ея традиція; 3) по времени переводъ долженъ быть отнесенъ къ числу раннихъ памятниковъ славянской литературы, скорѣе всего къ началному періоду письменности славянской, б. х., къ XI или XII в., по никакъ не позднѣе; 4) помимо сербскихъ и русскихъ списковъ мы можемъ предполагать существованіе списковъ болгарскихъ, которые могли восходить къ древнему времени, къ вѣку XII-му, и которые, весьма вѣроятно, и послужили источникомъ для списковъ русскихъ, какъ это можно видѣть по сп. Софійскому и сп. Ундольскаго № 561 и, м. б., Троице-Серг. Лавры ¹⁴).

Переходимъ къ т. н. краткой редакціи евангелія. Уже простое соображеніе, что въ латинскомъ до сихъ поръ мы не знаемъ краткой редакціи II. е. отдѣльно, заставляетъ предположить, что славянскій переводъ краткой ред. (I-й ч. Ник. ев.) сдѣланъ не съ латинскаго, а скорѣе всего съ греческаго, откуда мы имѣемъ большинство переводныхъ текстовъ. Это соображеніе подтверждается и фактически изученіемъ слав. перевода краткой редакціи ¹⁵). Рукописей этой редакціи встрѣчается множество, что показываетъ болѣе высокую ея популярность, нежели полной; но за то рукописей особенно древнихъ, крохѣ одной (о ней рѣчь впереди), мы не встрѣчаемъ: всѣ онѣ не старше начала XVI в., въ массѣ же случаевъ относятся къ XVII в., благодаря тому, что цѣликомъ и по частямъ II. е. краткаго вида въ большинствѣ случаевъ вошло въ сборники поученій (подобно Первоевангелію) и при томъ въ сравнительно позднія редакціи такихъ сборниковъ, какъ „Златоустъ“ и „Измарагдъ“ ¹⁶). Несмотря на это, общій характеръ первоначальнаго текста сохранился настолько еще, что съ достаточной очевидностью можно доказать, что переводъ сдѣланъ съ греческаго; вотъ нѣсколько такихъ мѣстъ, объясняющихся только текстами греческими, а не иными ¹⁷).

¹²) Сюда присоединимъ и случай, отмѣченный Ю. Н. Поливкой (о. с. р. 441) въ Унд. 561 и Тр.-Лавр. 145: оцѣрюдема. Въ Вѣнской придворной библ. № 76 нашелся еще отрывокъ изъ второй части II. е. (XVII в.). Къ сожалѣнію, болѣе точное отношеніе его къ полному тексту опредѣлить не могу: сдѣланная мною копія съ него, къ сожалѣнію, въ настоящую минуту у меня не находится. Это, сколько могу судить по отрывочнымъ выпискамъ, передѣлка первоначальнаго текста. Варьянты къ тексту рукоп. № 26 той же бібліотеки, подведенные Л. Стояновичемъ (стр. 107 и сл.) изъ № 76, страдаютъ неполнотой и небрежностью въ выборѣ.

¹³) Въ славянской литературѣ извѣстенъ еще и западный переводъ полного текста II. е. — именно чешскій; о немъ см. ниже въ обзорѣ западно-слав. апокр. ев.

¹⁴) И этотъ переводъ разсмотрѣнъ въ упомянутой статьѣ Ю. Н. Поливки (Сазор. Mus. kr. Cesk. 1891, стр. 94 и сл.). Здѣсь же (стр. 94—95) перечень рукописей этого текста.

¹⁵) Напр., мы находимъ II. Е. въ Златоустахъ: Унд. № 537 (1620 года), 1109 (XVI—XVII в.), 1085 (XVI—XVII). Тверскаго Муз. № 30 (3101) (XVIII в.), въ Измарагдѣ: Унд. № 543 (XVI в.); ср. В. А. Яковлева „Опытъ изсгѣд. Измарагда“ (Одесса 1893), стр. 298.

¹⁷) Цитирую по изданію А. Н. Пыпина въ „Памяти стар. рус. лит.“, III, 91—103, принимая во вниманіе и изданіе Ю. Даничица (Starine, IV (1872), стр. 131—149).

1) „Призвавъ Пилать Іудея вси и рече къ нимъ: вы сами вѣсте, яко жена моя богомъ нашимъ не служитъ, но паче іуденскимъ (серб.-ски) вѣруеть“ (гл. II), что соответствуетъ: *ὁ δὲ Πιλάτος προσκαλεσάμενος τοὺς Ἰουδαίους, λέγει πρὸς αὐτούς: οἴδατε ὅτι ἡ γυνὴ μου θεοσεβής ἐστὶ καὶ μᾶλλον ἰουδαίῃ οὐκ ἔμειν* (Tisch., 223). Латинскіе тексты или вовсе выпускаютъ это мѣсто (cod. Einsidl.), или даютъ чтеніе: *scitis quia mulier mea cultrix dei est et in iudaismo magis vobiscum sentit*; или: *vos nostis quia uxor mea pagana est et multas synagogas vestras aedificavit* (Tisch., 343—344; Thilo, 521, 523).

2) Имя одного изъ защитниковъ законнаго рожденія Христа—„Прискъ“ (тоже и въ серб., гл. II), что соответствуетъ немногимъ рукописямъ греческимъ cod. B. Paris. у Thilo; у Tisch. (226 E); тоже до известной степени можно сказать относительно имени жены Пилата—„Проклы“, которое въ значительной части латинскихъ текстовъ опущено; рѣдко встрѣчается оно и въ греческихъ и по одному изъ нихъ передано у насъ (cod. C. Tisch., 223).

3) „се бо вина ваша, еже глаголете о немъ, есть о цѣлбахъ соуботныхъ“ (гл. IV)¹⁰⁾ = *ἡ γὰρ κατηγορία ἦν περὶ θεραπείας καὶ βεβηλώσεως σαββάτων* (Tisch., 232), тогда какъ въ латинскомъ иначе: *nihil enim accusantibus eum vobis dignum mortis inveni de curatione et violatione sabbati* (ibid. 350).

4) „вѣсть достоинъ распяти его“ = *οὐκ ἄξιός ἐστι τοῦ σταυρωθῆναι*; cod. Eins.: *non est bonum* (см. выше, стр. 94).

5) Во *осмаз* текстахъ этой редакціи встрѣчаемъ въ V гл. замѣчательное прибавленіе, котораго нѣтъ ни въ греческихъ, ни въ латинскихъ текстахъ: (Никодимъ) „иже и сія написа“. Вѣроятно, эта фраза представляетъ особенность греческаго текста, не сохранившуюся въ отдельныхъ рукописяхъ¹¹⁾.

6) „Поведи ми рещи словеса чистая“ = *καθαροὺς λόγους* (cod. E. — гл. V), въ латинскихъ же: *raucos sermones* (соотв. инымъ греч. *ὀλίγους λόγους* (Tisch., 234).

7) „Сотвориша знаменія и чюдеса (серб. опуск.) не мала“ = *καὶ ἐποίουν καὶ αὐτοὶ σημεῖα οὐκ ὀλίγα* (Tisch. 235, сар. V); въ лат.: *sed non omnia*.

8) „И глагола имъ Пилать: что зубы своими скрегчете (серб. доб.—нанъ) истину слышавши“ (ibid.) = *καὶ λέγει πρὸς αὐτούς: τί τοὺς ὀδόντας τρίζετε κατ' αὐτοῦ ἀλήθειαν ἀκούσαντες*; (Tisch. 236). Въ латинскомъ cod. Eins. этого нѣтъ.

9) „и помаавъ имъ рукою, зане зваху“, — соответствуетъ только одному греческому: *κατακλίνας τῇ χειρὶ... (сар. IX; Thilo, p. 572; cod. Mon. A; Tisch. 243; cod. A)*.

10) „оумы роуцѣ свои прѣмо слыпоу (серб. 137; рус. сокращенъ) = *ἀπενίψατο τὰς χεῖρας αὐτοῦ ἀπέναντι τοῦ ἡλίου* (Mon. B; Tisch. 244); лат.—*lavit manus suas coram (или ante) populum* (Tisch. 360).

11) Главы XIII—XVI, устанавливающія, какъ было уже указано, различіе между греческой и латинской редакціями Н. Е., переданы буквально по греческой версіи; напр., конецъ XVI гл. находится только въ краткой редакціи, гдѣ онъ служитъ переходомъ къ „Посланію Пилата“; тогда какъ въ полной (греческой же) сходство кончается на половинѣ (*εἶδος αὐτὸν ἀταλῆς θίετα εἰς τὸν οὐρανόν*—видѣхомъ его возносящася на небо)¹²⁾.

Опредѣляя точнѣе отношеніе греческаго текста къ славянскому переводу, мы видимъ, что, не смотря на близость, славянскій переводъ даетъ рядъ отклоненій, которыя едва-ли можно объ-

¹⁰⁾ Привожу по сербскому тексту Даничича (стр. 135): русский (Шинниъ, 94) испорченъ.

¹¹⁾ Ср. I. Polivka, о., с. р. 97—98.

¹²⁾ Для дополненій въ этомъ отношеніи ср. выше примѣры сопоставленія текстовъ для полной редакціи. Въ текстѣ находимъ также грецизмы, напр., архисинагоги (*ἀρχισυναγωγή*), олаквотоматы (*ὀλακωτόματα*) (№ 1109, Унд.); впрочемъ, очень немногіе.

яснить всё дѣломъ славянскаго переводчика или редактора: часть ихъ необходимо отнести на счетъ греч. оригинала, который отличался здѣсь отъ извѣстныхъ. Такого рода отклоненія начинаются съ самаго начала, именно съ опредѣленія времени происшествій, съ извѣстій о Никодимѣ. Что подобныя уклоненія (сокращенія и дополненія) отъ извѣстныхъ даютъ намъ право предполагать нѣкоторыя особенноти въ греч. еще оригиналѣ, мы основываемся на томъ, что нашъ текстъ не соответствуетъ одному опредѣленному греческому тексту, а совпадаетъ то съ В, то съ С, то съ Е (по Тишепд.), т. е. предполагаемъ какой-то особенный греческій текстъ. Въ этомъ заключается значеніе славянскаго текста и для исторіи греческихъ ²¹⁾.

Что касается лексической части и языка перевода, то здѣсь мы можемъ гораздо менѣе найти точнаго матеріала, нежели въ полной редакціи, потому что приходится имѣть дѣло съ поздними списками, старшими въ значительной степени первоначальный обликъ памятника. Наиболѣе древнихъ чертъ сохранилъ текстъ сербскій, благодаря общему всемъ сербскимъ памятникамъ нѣкоторому консерватизму; здѣсь изрѣдка попадаются такія формы: ѳоудейскимимъ, еггѣмъскимимъ, пеннокоркимимъ, — подражѣахоу, глаголахоу, оууалше, ѡзѣрѣаахоуе и т. п. Со стороны словаря также указать много не приходится; встрѣчаемъ всетаки: обѡждающе, отъ глаг. ѡдѣти (о которомъ было упомянуто выше), оуфранити (*οφρανειν*), находимое въ переводѣ Библіи (Исходъ II, 18), въ Паримейникѣ 1271 г (см. Mikl. L. 1062), наконецъ, слово блады и производное отъ него бладослоикити; это слово принадлежитъ древней редакціи евангелія (въ смыслѣ *φλοαρία, φειδος*): яко блади глы ихъ (Лук. XXIV, 11); это слово, какъ извѣстно, получило позднѣе значеніе *λοβη, μοχαs*, почему въ евангельскихъ текстахъ и было замѣнено словомъ ажа (потому въ испр. текстѣ: яко ажа глы ихъ) ²²⁾.

Во всякомъ случаѣ, эта скудость древнихъ формъ и оборотовъ объясняется не только одной популярностью и сравнительно позднимъ происхожденіемъ наличныхъ текстовъ: здѣсь, исходя изъ аналогій съ другими текстами славянскихъ памятниковъ, даже въ позднихъ спискахъ, сохраняющихъ остатки старины (напр., разобранные выше тексты апокрифич. евангелій), мы можемъ искать причины этой скудости также и въ томъ, что переводъ былъ совершенъ въ эпоху, сравнительно позднюю, напр., около XIV в., какъ это полагаютъ Ю. II. Поливка въ своемъ обзорѣ (о. с. р. 101).

Также слабо сохранились въ текстѣ слѣды его исторіи: въ дошедшихъ до насъ спискахъ русскихъ и сербскихъ мы видимъ очень немного формъ, указывающихъ на то, что существовалъ оригиналъ болгарскій, отъ котораго пошли списки сербскіе и русскіе; такъ, въ сербскомъ текстѣ, преимущ. въ видѣ ошибокъ, уцѣлѣли болгаризмы: *мльнюу* (abl. sg.) вм. *мльнюю* (т. е. *мльняж — ож*) (гл. IX, стр. 137), *ѡ Галлаею*, до *Галлаею* (gen. sg.) вм. *Галлаею* (т. е. *ж* вм. *я*) (стр. 140, 141), *поють* вм. *поють* (т. е. *ж* вм. *я*) (стр. 142) ²³⁾; въ русскомъ слѣдѣ еще слабѣе: можно указать только оууали одержими (тоже серб. 136) вм. *мзами* (въ болг. *жзами*) въ VI гл (Пышишь, 94). Нѣкоторое указаніе на ту же болгарскую почву даетъ м. б. грецизмъ, получившій права гражданства въ болгарскомъ языкѣ: „яко *армасами* бѣша“ (*ѡти ѡрмасѡра γεγѡσασ*, Пып. 92, серб. 133), и „на *армасанин* Иосифовѣ и Маринѣ были“ (ibid.). Это выраженіе до сихъ поръ сохраняется въ болгарской народной рѣчи:

Диреци кнова се млади момчина,
Се *армасаме* то не венчане ²⁴⁾.

²¹⁾ Ср. I. Polivka о. с. р. 100.

²²⁾ О. Н. Буслась. „О вліяніи христіанства“, стр. 147.

²³⁾ Ср. I. Polivka о. с. р. 95.

²⁴⁾ Г. А. Воскресенскій. „Славянская христоматія“ II, 36.

По этимъ слабымъ слѣдамъ мы можемъ предполагать, что наши тексты, русскіе и сербскіе, восходятъ къ средне-болгарскому. Анализъ этого перевода Н. Е. можетъ, т. о., привести насъ къ слѣдующимъ выводамъ: а) переводъ сдѣланъ съ греческаго, б) по времени возникновенія онъ моложе, нежели переводъ полной редакціи, в) сдѣланъ переводъ, вѣроятно, на средне-болгарскій и г) отъ этого перевода пошли многочисленныя русскіе и сербскіе списки этой редакціи Никодимова евангелія.

Но въ сербскомъ же текстѣ мы встрѣчаемся еще съ одной разновидностью краткой редакціи; покуда этотъ текстъ извѣстенъ мнѣ только по одной, но за то весьма древней, рукописи, именно въ знаменитомъ сборникѣ Михановича (Загребъ, Академія, III, с. 19—Homiliae) конца XIII в.; здѣсь на л. 34а—43а помѣщено: *Καὶ στήριον κελικον σοῦκωτοῦ κ̅ς̅πομινιανιε στ̅ρι̅τι γ̅α̅ ε̅λ̅ σ̅ι̅ς̅α̅ ι̅ς̅α̅ ι̅ς̅α̅ ι̅ς̅α̅* нашего Іса хса. Это переводъ краткой редакціи Н. Е., сдѣланный съ греческаго текста, по такому, который отличался отъ того, который служилъ оригиналомъ для рассмотрѣннаго выше перевода. Текстъ ²⁵⁾, къ сожалѣнію, не сохранился цѣликомъ: въ самомъ началѣ первой главы послѣ словъ: *αλεξανδρ̅ η̅ δ̅ρ̅η̅* пропускъ почти всей главы (объясняется онъ тѣмъ, что писецъ имѣлъ передъ собою уже дефектный оригиналъ); между теперешними л. 34 и 35 пропалъ листъ (г° въ два столбца), благодаря чему исчезли: конецъ второй главы, вся третья и часть (до § 4) четвертой (см. Tisch., 227—233).

Уже самое заглавіе (*κ̅ς̅πομινιανιε στ̅ρι̅τι* = *Ἐκπομήματα τῶν καθέτων...*; см. выше, прим. 3) указываетъ на связь текста съ греч. оригиналомъ. Но оригиналъ этотъ, какъ было сказано, былъ отличенъ отъ оригинала обычной краткой редакціи: онъ близко подходилъ къ тому греч. списку, который былъ положенъ въ основу изданія Тисендорфа (стр. 210 и сл.); точно такъ же, какъ и большинство греческихъ, нашъ текстъ перваго введенія (*Εὐὰ Ἀναρίας...*) ²⁶⁾ не имѣеть, но за то второе (*Ἐν ἔτει πεντ̅καδεκάτῳ...*) передаетъ почти буквально по греческому Тисендорфа, выпуская только послѣднее отдѣленіе (*ὅσα μετὰ σταυρῶν...*) и начало 1-й главы ²⁷⁾. Обычный же переводъ краткой редакціи, какъ мы видѣли, передаетъ введеніе совершенно скопомъ. Дальнѣйшее сопоставленіе обомъ текстамъ убѣждаетъ въ различіи переводовъ; особенно характернымъ является при этомъ то, что списокъ XIII в. полнѣе часто по изложенію, нежели обычная редакція, т. е. что оригиналъ самый греческій этого списка былъ полнѣе, нежели оригиналъ обычной редакціи. Вотъ нѣсколько иллюстрацій этого взаимнаго отношенія текстовъ.

1) *κ̅ς̅ρα̅στ̅α̅ι̅ δ̅α̅στ̅η̅ κ̅α̅μ̅η̅ κ̅α̅ι̅ ε̅λ̅ κ̅α̅μ̅η̅ κ̅ο̅δ̅η̅
λα̅π̅ο̅υ̅ κ̅ι̅ η̅ ζ̅α̅κ̅ο̅ν̅ κ̅η̅ δ̅α̅στ̅η̅ (Михан.) = κα̅ι̅ δ̅ο̅
τυ̅ο̅μ̅η̅τ̅ρα̅ν̅ ἔδωκεν̅ ὑ̅μ̅ι̅ν̅, κα̅ι̅ ἐκ̅ λ̅ί̅τ̅ρα̅ς̅ ἔδωκεν̅ ἐ̅κ̅ο̅
τι̅σιν̅ ὑ̅μ̅α̅ς̅, κα̅ι̅ τ̅ο̅μ̅ο̅ς̅ ἔδωκεν̅ ὑ̅μ̅ι̅ν̅ (гл. IX, Tisch.
242).*

2) *στ̅ρα̅ν̅α̅ τ̅κ̅ο̅υ̅ ὁ̅σ̅α̅ν̅υ̅νη̅ς̅ τε̅ ἀ̅κ̅η̅ ἱ̅ε̅ρ̅η̅ (а?), τ̅ο̅υ̅
ρα̅δι̅ ὁ̅κ̅ε̅σ̅α̅ξ̅η̅ προ̅κ̅ο̅ι̅ε̅ πο̅κ̅ρ̅υ̅ζ̅η̅ς̅ η̅ κ̅ε̅στι̅. ο̅υ̅
στα̅κα̅ ρ̅α̅δι̅ δο̅ε̅ρο̅υ̅τ̅η̅κ̅η̅ν̅η̅ς̅ ἱ̅ε̅ρ̅η̅. τ̅η̅ν̅ τ̅υ̅γ̅δα̅ πο̅
κ̅ε̅στι̅ κ̅ε̅ γ̅ρα̅δ̅η̅ς̅ κ̅α̅ι̅ δ̅ε̅α̅ χ̅ρ̅ο̅δ̅η̅ς̅ σ̅ε̅ κ̅η̅μ̅η̅ δ̅υ̅μ̅ο̅υ̅
κ̅ε̅ η̅ γ̅ε̅σ̅το̅υ̅ (Михан.) = τὸ ἔθνος τὸ ὄν κατήλεγξέ
αὐτὸς ὡς βασιλεὺς διὰ τοῦτο ἀπεφθάρμεν πρῶτον
φραγελλοβοναί αὐτὸς διὰ τὸν θεσμὸν τῶν εὐσεβῶν
βασιλέων, καὶ τότε (αἱ. ἔπειτα) ἀναρτῶσθαι ἐκ̅*

*κ̅ρ̅α̅στ̅α̅ι̅ δ̅α̅στ̅η̅ κ̅α̅μ̅η̅ (Серб. 137) = κα̅ι̅ δ̅ο̅τυ̅ο̅
μ̅η̅τ̅ρα̅ν̅ ἔδωκεν̅ ὑ̅μ̅ι̅ν̅ (cod. A; Tisch. 241, nota).*

*ρ̅ο̅δ̅η̅ ε̅γ̅ο̅ ρ̅ε̅κ̅ο̅ς̅η̅ κ̅α̅μ̅η̅ κ̅α̅κ̅ο̅ ἱ̅ε̅ρ̅ε̅κ̅ο̅ κ̅η̅σ̅τ̅η̅ς̅:
σ̅ε̅γ̅ο̅ ρ̅α̅δι̅ κ̅α̅ι̅ α̅ζ̅η̅ σ̅λ̅ο̅κ̅ο̅ κ̅α̅μ̅η̅ κ̅η̅ζ̅ε̅κ̅ο̅κ̅η̅
σ̅μ̅ρ̅τ̅η̅κ̅η̅ς̅; κ̅α̅ι̅ π̅ρ̅η̅δ̅ε̅ σ̅κ̅ε̅ζ̅ε̅τ̅ε̅ ε̅γ̅ο̅ πο̅ ζ̅α̅κ̅ο̅μ̅ο̅υ̅
κ̅α̅ρ̅σ̅κ̅ο̅μ̅ο̅υ̅, κ̅α̅ι̅ πο̅τ̅ο̅ς̅ ο̅κ̅α̅ς̅τ̅ε̅ ε̅γ̅ο̅ κ̅α̅ κ̅ρ̅υ̅τ̅η̅ς̅
κ̅ε̅ κ̅ρ̅υ̅τ̅ο̅γ̅ρ̅α̅δ̅η̅ς̅, κ̅α̅ι̅ κ̅ε̅τ̅ε̅ κ̅η̅, κ̅α̅ι̅ δ̅ε̅α̅ χ̅ρ̅ο̅δ̅η̅ς̅
σ̅ε̅ κ̅η̅μ̅η̅ (Серб. стр. 137) = тотъ же греч., но въ концѣ только:
κα̅ι̅ δ̅ύο̅ κ̅α̅κ̅ο̅δ̅η̅ρο̅ι̅ ὄν̅ α̅ὐ̅τ̅ῷ̅ (Cod. C; Tisch. 245
nota).*

²⁵⁾ Онъ издается цѣликомъ въ Приложеніи.

²⁶⁾ Онъ есть только въ С (изъ греч.); см. Tisch. 210, nota.

²⁷⁾ М. б. это послѣднее уже вѣна писца, обившагося въ рядъ именъ первосвященниковъ.

τοῦ σταυροῦ ἐν τῷ κήρῳ ὄλου ἐκιάσθη; (αί.—η) καὶ Δουρῆς καὶ Γέστα; οἱ δύο κακοῦργοι συνταρωθήτωσαν σοι (αί. ἀντῶ.) (Сар. IX; Tisch. 245).

3) ...спаси се самъ. ѿ казньмь лоуѣнь кониъ лоуѣноу прободе кимоу рекра. ѿ леѣне ѿхмде крокъ ѿ вода. тыгда покела пилать по ѡкетъ на тнтат написати кѣноу (sic) писменѣмь мѣниѣскѣ ѿ римѣскѣмь ѿ жидоѣскѣмь (Мих.)=...σῶσον σεαυτόν. καὶ λαβὼν Δουγγίνος ὁ στρατιώτης λόγγην ἐνυξεν αὐτοῦ τὴν πλευράν, καὶ ἐξῆλθεν αἷμα καὶ ὕδωρ. τότε ἐκέλευσεν ὁ Πιλάτος μετὰ τὴν ἀπόφασιν εἰς τίτλον ἐπιγραφῆσαι τὴν αἰτίαν αὐτοῦ γραμμασί ἑλληνικοῖς, ἑσραϊκοῖς καὶ ἑβραϊκοῖς. (Сар. X; Tisch. 247, cod. B).

4) ѿ се казметъ кмъ къ гамази. ѿ тоу ѿ оуѣзрѣте ѡшоже рѣкъ ками. гаѣше жидоѣе къ нимъ. кимъ жемамъ гаѣше. гаѣше коѣни. не кѣмо кимѣ жемъ кѣхоу. гаѣше жидоѣе. кимъ уасъ къ ѡгда гаѣше ѡмъ. гаѣше коѣни. полоуѣноуи къ. гаѣше же жидоѣе. поуто не кесте ѡкъ. гаѣше коѣни къ жидоѣмъ. ден мрѣки кѣхоуи не маѣѡѣресе кидати скѣта дѣскмаѣго. како можахоуи да ѡмемъ ѡ. гаѣше жидоѣе жѣкъ гѣ ѡко не кѣроуѣмъ ками. гаѣше коѣни ѣ жидоѣмъ. толнко жмамениѣ кидѣсте... (Мих.) = καὶ ἰδοῦ προάγει ὄρας εἰς τὴν Γαλιλαίαν· ἐκεῖ αὐτὸν ὄφραθε. καθὼς εἶπον (αί. εἶπεν) ὑμῖν. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποῖαις γυναιξίν ἐλάλη; λέγουσιν οἱ τῆς κοουτωδίας· οὐκ οἶδαμεν ποῖαι ἦσαν· λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ποῖα ὄρα ἦν; λέγουσιν οἱ τῆς κοουτωδίας· μέσης νεκτός· λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρατήσατε τὰς γυναικῶς (αί. ἀντῶς); λέγουσιν οἱ τῆς κοουτωδίας· ὡς νεκροὶ ἐγενόμεθα ἀπὸ τοῦ φόβου, μὴ ἐπιζῶντες ἰδεῖν τὸ φῶς τῆς ἡμέρας, καὶ πῶς εἶχομεν κρατῆσαι αὐτάς; λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· ζῆ κύριος, οὐ πιστεύομεν ὑμῖν. λέγουσιν οἱ τῆς κοουτωδίας· πρὸς τοὺς Ἰουδαίους· ταῦτα σημεῖα εἶδετε... (Сар. XIII; Tisch. 255—256, cod. B).

5) Финей же изкето ѡмрѣѣ ѿ аѣдасъ оуѣнтель ѿ аггеѣ леуѣнтимъ придоше (Михан.)= Φινεὶς δέ τις ἱερεὺς καὶ Ἀδᾶς διδάκαλος καὶ Ἀγγαῖας λευίτης κατελθόντες (Сар. XIV; Tisch. 259).

6) Конецъ текста совершенно иной: (ѡтпдоше къ доумъ скоѣ) ²⁹⁾ Ζηλοῦμεν ὄφεо кѣ мѣнте

...спаси себе. И покела Пилать по ѡсоуѣдению его на ѡтлатъ написати кимоу его грѣѣскѣмь словесы (Серб. 138)=σῶσον σεαυτόν. Ἐκέλευσεν δὲ ὁ Π. μ. τὴν α. εἰς τ. ἐπιγρ. τὴν α. α. γραμμασί ἑλληνικοῖς. (и только; cod. C; Tisch. 247, nota).

и се казметъ кмъ къ Галилеи и тоу оуѣзрѣте его. Рѣше юѣдѣѣ къ нимъ: (кимъ женамъ глаголаше ангелъ? И глаголаша воини: не вѣмъ, кѣя жены бѣша. Рекоша юдоѣи:) ²⁹⁾ да поуто не есте ихъ. И рѣше коѣни юѣдѣѣмъ: толнка жмамениѣ кидѣсте... (Серб. стр. 140). =

=καὶ ἰδοῦ π. ὁ. εἰς τ. Γ. ἐκεῖ αὐτὸν ὁ. καθὼς εἶπον. Λεγ. οἱ Ἰ. ποι. γ. εἰ; λ. οἱ τ. κ. οὐκ οἱ. π. ἦ. λέγουσιν οἱ Ἰουδαῖοι· καὶ διὰ τί οὐκ ἐκρ. αὐτάς; остальное опущено до словъ: λέγουσιν οἱ στρατιῶται· ταῦτα σημεῖα εἶδετε (Cod. A, частью C; Tisch. 256, nota).

Финеесъ же изкѣмь скѣштеникъ ѿ аѣдѣдѣ оуѣнтель ѿ Исаѣа леуѣнтимъ ѿ по дѣнехъ ѡнозахъ сѣшѣдѣше... (Серб. стр. 140) = Μετὰ δέτινας ἡμέρας Φιν. τις ἰ. καὶ Ἀδᾶς ὁ. καὶ Ἠοαῖας λ. κατελθόντες (Cod. G.; Tisch. 259 nota).

²⁹⁾ Изъ русскаго (стр. 97): въ серб. пропускъ.
²⁹⁾ Серб., стр. 146—тоже.

се за ἀννοῦ. пришедшаго въ жидовъ на оубядении хко. и сказанноу жидокскимъ памяти ω хсѣ мавинскимъ словесѣ на оубядении всѣмъ. На этомъ текстъ Михановича кончается, тогда какъ обычная редакція прибавляетъ фразы: „Пилатъ же якоже слыша... глаголе сице“...—служащія для перехода къ „Посланию Пилата“, котораго въ нашемъ текстѣ нѣтъ. Это прибавленіе съ именемъ Анны (т. е. Ἀνατίας, Ἐνίας) принадлежитъ, почти навѣрно, греческой особой редакціи: оно, ясно, составлено на основаніи перваго введенія (Ἐγὼ Ἀνατίας.....): Πάντες οὖν ὑμεῖς ἀναγιγνώσκετε... καὶ εὐχεσθε ὑπὲρ ἐμοῦ... ἐκ τῶν θείων γραφῶν ἐλέγγων τὸν κύριον ἡμῶν Ἰησοῦν Χριστὸν τίστε προσελθόντ... ἐρευνησας δὲ καὶ τὰ ἔργα καὶ τὰ κατὰ τὸν καιρὸν.... καὶ θεοῦ εὐδοκίᾳ μεθερμήνευσα γραμμασίαι ἑλληνικοῖς εἰς ἐπίγνωσιν πάντων... (Tisch. 211 и 210). Т. о. въ текстѣ Михановича мы имѣемъ указаніе на неизвѣстную доселѣ греческую редакцію Никодимова ев., тѣмъ болѣе интересную, что дошла она въ сравнительно древнемъ видѣ—въ переводѣ по списку конца XIII в.; старшія же изъ греческихъ рукописей (Монас. 276) далѣе XII в. не восходятъ ²⁹⁾.

Приведенный рядъ сопоставленій показываетъ намъ, на сколько текстъ Михановича отличается отъ обычной краткой редакціи; судя же по подведеннымъ мною греческимъ текстамъ, можемъ заключать, что онъ не связанъ съ обычной редакціей: оба перевода восходятъ къ различнымъ греческимъ оригиналамъ, мѣстами довольно разнящимся одинъ отъ другаго. При всемъ томъ мы замѣчаемъ въ переводѣ обычной редакціи сходство въ подборѣ выраженій съ текстомъ Михановича. Это сходство, однако, на мой взглядъ, объясняется скорѣе всего одинаковостью школы переводчиковъ: видѣть знакомство переводчика обычнаго текста съ текстомъ Михановича не нахожу возможнымъ. При всемъ сходствѣ, видимъ, у обоихъ переводчиковъ были, повидимому, свои пріемы и запасъ словъ при переводѣ: они различно переводятъ одно и то же греческое выраженіе; вотъ небольшой списокъ такихъ словъ:

Ἰουδαῖος—повсюду въ Мих.—жидовинъ, въ обычн. иоудеининъ.

- ἔλεγε*—глагола—рече.
- συναγωγή*—зборъ—сънмиште.
- φυλάσσειν*—блюсти—стрѣжи.
- ἱερεὺς*—иерей—скештенникъ.
- πλῆθος*—множество—народъ.
- ἔθνος*—страна—родъ.
- ἑλληνικός*—іеллинскы—грѣцкы.
- καταλέτασμα*—ѡнома—закѣса.
- ὑπερήφανος*—презорины—грды.
- φίλος*—другъ—кэрнь.
- στάσις*—оубоеница—кранола.
- στασιασμός*—оубоеничъ—нестроень.
- λέντιον*—позаница—лешдѣе, лентіе.
- ἐπιστολὴς*—поушень—послань.
- ἐμβροχόμενοι*—смыщлющесе—прятенте.
- ἐκφρασίς*—ѡкѣтъ—осоубдение.
- ἀντιδιδόν*—похоули—помошеніе рече.
- ἐπέναντι*—протикоу—пръмо.
- ἄρете*—небръзѣте—остаете и т. д.

Изъ этого же списка словъ въ то же время легко замѣтитъ и разницу во времени перевода: древность въ подборѣ выраженій (напр., жидовинъ, зборъ, страна, иоустити...) на сторонѣ Ми-

²⁹⁾ Tisch., Proleg. LXXI.

хановичева списка. Кроме того, находимъ не мало словъ, характеризующихъ отдаленную эпоху перевода; таковы, напр.: земляци (*σύνεθροι*; въ общ. дружина), грѣльць (*καυτός*), пѣготникъ (*λαχρός*), лоушта (*λόγη*), оузинца (*δραμιστήριον*), въспечахоуце (*ὕλιότερον*; общ. възращахоуце), мамы (*λίθος*) и т. д.

Изобилуя древними формами склоненій и спряженій ²¹⁾, списокъ однако уже не даетъ древнѣйшихъ и рѣдчайшихъ формъ, подобныхъ тѣмъ, какія мы нашли въ полной редакціи; это отсутствие можетъ принадлежать уже первоначальному переводу, или же только списку. Рѣшить это трудно, но, основываясь на общемъ впечатлѣніи списка, можно, кажется, отнести отсутствие этихъ архаизмовъ на счетъ оригинала, т. е. предполагать, что этотъ переводъ моложе, хотя и. б. и не многимъ, перевода полного текста.

Т. о. въ славянской письменности мы имѣемъ: древній переводъ полного Никодимова ев. и два—краткаго, при чемъ старшій былъ рѣдокъ или былъ вытѣсненъ младшимъ. Но этимъ популярности Н. Е. въ славянской, по крайней мѣрѣ—въ русской, письменности не ограничилась: мы знаемъ еще второй видъ полного текста, который составилъ особенную редакцію, но редакцію уже не переводную, а такъ сказать доморощенную, славянскую, а и. б. даже и русскую только. Эта редакція представлена рукописями не древними, не старше XVI в.: это Ундольск. № 1109 и № 537 (этотъ даже XVII в.), Тверск. музея, № 30 (3101) и др. Составъ всѣхъ этихъ рукописей, почти дословно совпадающихъ другъ съ другомъ, таковъ: заглавіе: *Коспоиманіе стрѣга ꙗко иже ꙗвѣ ꙗса хѣ, еже написа самъ никоди*...., т. е. обычное для греческой краткой редакціи; затѣмъ идетъ текстъ обычной греческой редакціи съ 1-й главы почти до конца 16-й, но съ конца—разница отъ обычной краткой редакціи. Привожу чтеніе этого мѣста разбираемыхъ списковъ параллельно съ обычной греческой и латинской редакціей.

Обычная греч.

И рече Аудинъ учитель: „писатьъ въ книгахъ—преставися Енохъ и не бысть его, яко взять его Богъ“. И рече Аиръ учитель: „свѣтаго Моисея смерть слышахомъ, писать бо о смерти Моисеови усты Господни, не увѣдѣ же никтоже гроба его до днесъ“. И рече Леввиль учитель: „что есть, еже рече Симеонъ...“ (Шип. 101).

Ундольск. № 1109.

и рече аѹдинъ ѹѹтъл. пише' въ кнѣга'. ꙗко кѣткеный енохъ кѣзлюкенса кѣхъ и кѣдъ его слово кѣтѣмъ. и кѣтѣмъ моисеа грѣбъ не ѡбретѣся. и ꙗль прѣрка не кѣ смѣтъ ꙗзобрѣтена....

Тогда Анна и Канифа рекоста: законъ нашъ дръжнть, къ оустехъ двою или трехъ послуоуахъ всако слово стонть; обале се речемъ, ꙗко же кѣженъ Енохъ козлюкеленъ смѣтъ Богоу, и кѣзеть кѣтъ слѣкомъ кѣжнѣмъ и кѣженъ Моисеа кѣтѣмъ (ошибка, слѣд. грѣбъ) ²²⁾ не обрѣтѣсе, и Анна прѣрка смѣтъ не кѣтъ обрѣтена (Стожан., стр. 106).

Мы видимъ, что слова: и рѣ.... кнѣга', списка № 1109 принадлежать греческой редакціи, а остальное уже латинской, съ той разницею только, что слова эти оказались отнесенными къ лицу Ады (*Ἀδδᾶ; ὁ Βουδῆμ, Abudem*) (котораго вовсе нѣтъ въ этой редакціи въ этомъ мѣстѣ), тогда какъ въ подлинникѣ эти слова принадлежать Аннѣ и Каиафѣ. Такимъ образомъ, мы видимъ въ этомъ мѣстѣ переломъ, выразившійся въ нѣкоторомъ искаженіи текста. Далѣе идетъ текстъ уже потому самому переводу съ латинскаго, который разобранъ выше ²³⁾. Но въ концѣ опять отличіе

²¹⁾ Я ихъ не привожу въ виду того, что текстъ печатается цѣликомъ въ Приложеніяхъ.

²²⁾ Соф. и кѣтѣмъ моисеа не обрѣтѣся = et beati Moysi sepultura non invenitur (Thilo, p. 663).

²³⁾ Незавѣстно, почему Ю. Н. Поливка опредѣлялъ эту редакцію такъ: списки этой редакціи (у него U₁ и U₂)

отъ оригинала: латинскіе тексты и переводъ ихъ имѣютъ въ концѣ „Посланіе Пилата“, въ разбираемыхъ же текстахъ его нѣтъ: они заключаются 27-й главой, при чемъ конецъ главы, очевидно, изъ желанія округлить окончаніе текста, передѣланъ, но неуклюжо. Вотъ параллельное чтеніе обоихъ текстовъ:

Софійскій.

Иже тако носифъ и никодимъ спокъдасте
вѣзю. и самъ пилатъ писа кса. иже створема.
и спокъдана сѣтъ ѿ га іса и ѿ жидокъ. и положи
кса словеса въ маленыхъ книгахъ. и потомъ
самъ пилатъ посла книги в градъ римскій
(далѣе „Посланіе“) (ср. Стојан., стр. 119).

Ундольск. № 1109.

сїа кса и ѿ спокъдана соу ѿ жидъ и ѿ сем-
мицѣ. иже тако никоди и носифъ спокъдста
мамъ ѿ хе іса га мамѣ. (Далѣе обычное: „ему
же слава и держава...“).

Т. о., самый составъ этой редакціи показываетъ, что составлена она уже изъ готовыхъ переводовъ разнаго происхожденія. Этимъ объясняется, почему она не совпадаетъ ни съ однимъ изъ иноземныхъ текстовъ. Изъ того же видимъ, что эта редакція создалась на славянской и, м. б., даже на русской почвѣ; въ пользу послѣдней до извѣстной степени говоритъ тотъ фактъ, что до сихъ поръ не встрѣтилось не-русскихъ текстовъ этой редакціи. Почему же возникла эта редакція, сказать опредѣленно трудно. Надо полагать, что причина появленія этой редакціи—большая популярность краткой греческой редакціи сравнительно съ полной. Дѣло, повидимому, было такъ: полная редакція не была частымъ явленіемъ въ старой русской письменности (это отчасти подтверждается небольшимъ количествомъ списковъ этой редакціи, дошедшихъ до насъ), тогда какъ краткая редакція была гораздо популярнѣе (что опять таки отразилось на количестве дошедшихъ рукописей ея); съ другой стороны вторая часть полной редакціи представляла крупный интересъ для стараго книжнаго чловѣка въ виду содержанія ея: на тему о сошествіи Христа въ адъ у него были и „Огласительное слово“ Іоанна Златоуста, и слово Евсевія Александрійскаго на великій пятокъ, и Епифанія Кипрскаго на великую субботу^{*)}: всѣ они говорятъ о сошествіи Христа въ адъ, но ни одно не даетъ такой полной, такой яркой картины этого событія, какъ ев. Никодима. Это могло быть мотивомъ для присоединенія къ уважаемому писанію—греч. ред. Никодимова ев.—интереснаго сказанія—второй части латинской редакціи; т. е. при выборѣ полного разсказа о страстяхъ, предпочтеніе компиляторъ отдалъ отдѣльному переводу греческаго текста передъ аналогичнымъ, менѣе популярнымъ, переводомъ полной редакціи. Т. о., м. б., и возникла смѣшанная редакція; время ея возникновенія, судя по рукописямъ, относящимся только къ XVI в., опредѣлить трудно; но приблизительно можно сказать, что это случилось едва ли позднѣе XV в., потому что въ слѣдующемъ вѣкѣ мы находимъ еѣ внесенной въ такой уважаемый сборникъ поученій, какимъ былъ „Златоустъ“ (таковъ сп. Унд., № 1109), куда попадали статьи, такъ сказать, уже заслужившія себѣ болѣе или менѣе почетъ въ литературѣ.

Какъ и въ иноземныхъ литературахъ, такъ и въ славянской старой Ник. ев. рѣдко попадалось въ одиночку: его весьма часто сопровождаютъ другія писанія, дополняющія или закрюпляющія весь циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя. Такъ, не разъ уже приходилось го-

„распространены по другому младшему переводу съ латинскаго оригинала“ (Сазор. 1891, стр. 95). Какъ мы видимъ, этотъ переводъ вовсе не младшій. Да и самъ Полива, разбирая полную редакцію (см. выше, прил. 6), приводитъ признаки старобылости прѣкладу (стр. 440).

*) Изданы И. Я. Порфирьевымъ въ „Апокр. сказан. о новозав. лицахъ и событіяхъ“ (Спб. 1890), стр. 204 и 214. Сюда же относится и отиѣченное И. Я. Порфирьевымъ „Слово святыхъ апостолъ иже отъ Адама во адъ къ Лазарю“ (Пам. Стар. лит. III, 11—12). Сербскій текстъ слова Евсевія изданъ въ „Гласникъ“, кн. 63, стр. 78 и сл.

ворить о „Посланиі Пилата“, обычно присоединяемъ къ Ник. ев. обѣихъ редакцій. При полной редакціи этимъ „Посланиемъ“ и заканчивается циклъ, при краткой же часто продолжается новыми прибавленіями: за „Посланиемъ“ идетъ сказаніе о смерти Пилата (*Παράδοσις Πλάτων*) или сказаніе о путешествіи Марѣи въ Римъ съ жалобой на Пилата; иногда сюда же входитъ и „Посланіе Тиверіа кесаря къ Пилату“, т. е. отвѣтъ на „Посланіе Пилата“. Т. о. получается довольно полный циклъ, въ которомъ излагается судьба всѣхъ болѣе или менѣе выдающихся лицъ, играющихъ роль въ Ник. ев.. Наконецъ къ этому же циклу примыкало иногда сказаніе объ Іосифѣ Аримаѣеискомъ (т. н. *Ἐπίγραμμα τοῦ Ἰωσήφ*), которое, впрочемъ, далеко не такъ тѣсно связано съ Н. е., какъ другіе перечисленные тексты: оно самостоятельно, отъ лица Іосифа, рассказываетъ, но иначе нѣсколько, о крестной смерти Спасителя и о спасеніи Іосифа Аримаѣйскаго ²⁵⁾.

„Посланіе Пилата“ (*Ἀγαθὸν Π.*—*Epistola P.*) встрѣчается не только въ соединеніи съ Ник. ев., но входитъ въ составъ и другихъ памятниковъ и попадаетъ самостоятельно, поэтому „Посланіе“, содержащее въ себѣ такъ сказать конспектъ Н. е., было памятникомъ, раздѣлявшимъ популярность вмѣстѣ Никод. ев. Такимъ образомъ, мы можемъ и здѣсь различать нѣсколько редакцій. Во первыхъ, мы встрѣчаемъ при старой латинской редакціи во всѣхъ извѣстныхъ текстахъ присоединеннымъ „Посланіе“: оно было переведено вмѣстѣ съ самимъ евангеліемъ и, ясно, должно восходить къ тому латинскому тексту, который мы находимъ въ *cod. Einsidensis* (Thilo, p. 796—800). По составу эта редакція принадлежитъ къ такъ называемымъ краткимъ между иноземными текстами. Точно такого же происхожденія и вторая редакція, входящая въ составъ греческой редакціи Ник. ев.: она переведена точно также съ греческаго и по составу относится къ болѣе полнымъ текстамъ „Посланиа“. Встрѣчаемъ „Посланіе“ и отдѣльно отъ Никодимова ев., но чаще въ соединеніи съ *Παράδοσις*. По составу эта редакція, не совпадая ни съ ред. А. (Тиссенд.), ни съ В., все-таки ближе къ послѣдней ²⁶⁾, къ которой присоединяется и въ греческихъ текстахъ *Παράδοσις*; ²⁷⁾. Третья эта редакція „Посланиа“ весьма близко подходитъ ко второй, но переведена была, надо полагать, независимо отъ нея: ея оригиналъ былъ полнѣе еще, нежели второй. Наконецъ четвертый, краткій текстъ „Посланиа“ встрѣчаемъ вставленнымъ (еще въ греческомъ текстѣ) въ апокрифическія „Дѣянія Петра и Павла“: на вопросъ Перона о Спасителѣ, ап. Петръ предлагаетъ на судѣ прочесть донесеніе о Немъ Пилата; далѣе и слѣдуетъ „Посланіе“ ²⁸⁾. Вмѣстѣ съ самыми „Дѣяніями“ текстъ *Πосланиа* былъ переведенъ съ греческаго. Въ эти „Дѣянія“ вошелъ, еще въ греческой письменности, тотъ краткій видъ „Посланиа“, который въ латинскомъ переводѣ былъ присоединенъ къ полнымъ текстамъ Ник. ев. ²⁹⁾. Т. о. мы имѣемъ въ славянской письменности одну краткую редакцію *Πосланиа* въ двухъ переводахъ, латинскаго и греческаго. Кромѣ того, такъ какъ „Дѣянія ап. Петра и Павла“ дошли

²⁵⁾ Эта статья непосредственно слѣдуетъ (л. 157 об. — 166) за Ник. ев. въ единственной извѣстной рукописи (Карловымъ, Патриаршая библ., инв. № 3473); издава Даничичемъ въ *Staginach IV* (1872), 149—154. Ср. *М. И. Соколовъ. Матеріалы и замѣтки* (М. 1888), стр. 207—210.

²⁶⁾ Ближайшимъ является текстъ, изданный у Thilo.

²⁷⁾ Рун. Муз., № 358. Таковъ же текстъ, изд. А. Н. Пыпинымъ въ „Пам. стар. лит.“ III, 106 и сл. Изрѣчка понадается *Ἀγαθὸν* и отдѣльно: таковъ русскій текстъ XVII в. (Ундольск., № 1254, л. 3—6 об.), представляющей нѣкоторое искаженіе. Даничичъ (*Stagino IV*, 130) сообщаетъ, что онъ видѣлъ текстъ „Посланиа“ на пергаментѣ XIV или XV в. Такой (и. б. этотъ самый?) текстъ есть въ Бѣлградск. народн. библ. № 305 (л. 10 об.—13); текстъ издается въ Приложеніяхъ.

²⁸⁾ Греч. текстъ у Tischendorf'a—„*Acta apostol. apocr.*“, p. 16—18. Слав. переводъ у А. П. Попова „*Библиогр. Мат.*“ XV—XIX, стр. 11 и 28.

²⁹⁾ Въ этомъ видѣтъ доказательство, что краткій греческій существовалъ когда-то отдѣльно, но исчезъ, давши существованіе латинскому переводу; т. о. этотъ послѣдній, весьма древній, сохранилъ древнѣйшую редакцію „Посланиа“ (см. Tisch. *De orig. et usu*, p. 26).

до насъ въ двухъ переводахъ, сдѣланныхъ съ разныхъ редакцій греческаго текста, эту греческую редакцію мы имѣемъ въ двухъ переводахъ ⁴⁰⁾.

Продолженіемъ разсказа о событіяхъ, относящихся къ этому же циклу, служитъ *Παράδοσις Πιλάτου*; поэтому онъ и присоединяется въ большинствѣ случаевъ къ Никодимову ев. послѣ „Послания“ ⁴¹⁾, или же встрѣчается вмѣстѣ съ „Посланиемъ“ отдѣльно отъ евангелія ⁴²⁾. Въ качествѣ же самостоятельной статьи *Παράδοσις* встрѣчается довольно рѣдко въ славянскихъ текстахъ; мы его встрѣчаемъ отдѣльно подъ заглавіемъ: *Слѣе сто. стѣма ма'и ѿ соудѣ тиверѣа цѣла. ꙗ ѿ смѣрти пилатѣвъ. и ѿ племениѣ иѣудѣаистѣ* (рук. Унд. № 1214, л. 238—240; сборн. 1541 г.). Переводъ „Преданія и смерти Пилата“ сдѣланъ также съ греческаго; повидимому, греч. редакція отдѣльнаго текста была отлична отъ той, какую мы находимъ при Никодимовомъ ев., т. е. устанавливается то же отношеніе, которое мы видѣли между текстами „Послания“ при Н. е. краткой редакціи и отдѣльнымъ текстомъ; въ основѣ этого отдѣльнаго отъ Н. е. текста „Преданія“ съ „Посланиемъ“ лежалъ какой то особый текстъ, отличный отъ изданнаго у Тишендорфа (стр. 449) ⁴³⁾. Такимъ образомъ, мы можемъ предполагать существованіе *двухъ* переводовъ *Παράδοσις*, сдѣланныхъ съ греческаго.

Къ этому же циклу относится, но рѣже встрѣчается вмѣстѣ съ Никодим. ев. еще одинъ памятникъ, это—„*Посланіе Августа Тиверіа къ Пилату*“ ⁴⁴⁾. Сколько мнѣ извѣстно, „Посланіе“ это существуетъ въ одной только редакціи, какъ на греческомъ ⁴⁵⁾, такъ и на славянскомъ; этотъ послѣдній передаетъ такъ близко греческій текстъ, что сомнѣнія относительно оригинала быть не можетъ. По содержанію текстъ захватываетъ болѣе, нежели дано въ заглавіи: кромѣ отвѣтнаго писанія Тиверіа, сообщаются въ краткой формѣ свѣдѣнія о судѣ надъ Іудеями и Пилатомъ и о смерти его: Анна, зашитый въ кожу и повѣшенный на солнцѣ, умираетъ, а Пилатъ, запертый на каменный столпъ, убитъ случайно на охотѣ самимъ кесаремъ. Т. о. этотъ разсказъ представляетъ вариантъ къ *Παράδοσις*; у.

Новое видоизмѣненіе той же темы представляетъ разсказъ о *путешествіи въ Римъ Маріи, сестры Лазаря* ⁴⁶⁾. Еще рѣже, еще меньше связанъ онъ съ цикломъ Никод. ев.. По самому своему началу (По кождесемь Гѣслода нашего Ісуса Христа....) „Слово“ показываетъ, что оно самостоятельно разсказываетъ событія: это начало прямо даетъ свою самостоятельную хронологию и въ этомъ отношеніи совпадаетъ съ обычнымъ началомъ отдѣльныхъ памятниковъ, каковы, напр., апокрифическія „Дѣянія апостоловъ“: этими же словами начинается „Мученіе ап. Филиппа“, „Страданіе ап. Марка“ и т. д. ⁴⁷⁾. Разсказъ, сообщаемый этимъ Словомъ, легко могъ войти въ кругъ памятниковъ, группирующихся около Никодимова еванг., потому что онъ, подобно *Παράδοσις* у, разсказываетъ про кончину Пилата и передаетъ эпизодъ о смерти Пилата (ангелы берутъ его главу на небо), руководясь тѣмъ же источникомъ, что и *Παράδοσις*. Съ другой стороны, онъ даетъ много точекъ соприкосновенія съ „Письмомъ Тиверіа“, напр., въ концѣ разсказа: только здѣсь на охотѣ кесарь убиваетъ, но совершенно также случайно (гонимъ за оле-

⁴⁰⁾ См. А. Попова „Библиогр. мат.“ XV—XIX, 44—46. О „Посланиі“ см. также: Ю. Поливка о. с. р. 100 (Сазор. 1991).

⁴¹⁾ Такъ, въ изд. А. Н. Пыпина (стр. 103) и Даничича (стр. 147).

⁴²⁾ У А. Н. Пыпина, стр. 107.

⁴³⁾ См. Унд., № 1085; ср. Ю. Н. Поливка, о. с. р. 100.

⁴⁴⁾ Переводъ рук. Унд. № 1254, л. 7—9 и гр. Уварова № 1802 (225). Въ обѣихъ рук. онъ слѣдуетъ за „Посланиемъ Пилата“.

⁴⁵⁾ Греч. текстъ: *Bibliotheca Auctuarium codicis apocryphi N. T. Fabriciani* (Havniae, a. 1804), p. 172—175.

⁴⁶⁾ „Слово, како соуди Марѣа Пилата предъ цѣремъ Кесаремъ“. Изданія: А. Пыпинъ, о. с. п. 104: *Рѣчка „Описі і изводи“ XII* (Starine, кн. 24), стр. 73 (отд. отт.) (сербскій текстъ XVII в.), и 82 (болгарскій текстъ XV в.), 87 (рус. текстъ); *Новословенъ „Bugarski sbornik prošlog vieka“* (Starine VI, 45).

⁴⁷⁾ А. Поповъ. „Библ. мат.“ XV—XIX, стр. 32, 33 (Соборникъ белорусскій).

вѣкъ) не Пилата, а Каіафу, т. е. въ основѣ обоихъ разсказовъ опять такъ одинъ источникъ, но на этотъ разъ различно примѣненный. Наконецъ, съ самимъ Никодимовымъ еванг. это „Слово“ связывала личность самой Марѣи, которую очень раннее преданіе (оно встрѣчается также у Петра Коместора и Гервасія) отождествляло съ Вероникой, той кровоточивой женой, которая явилась (гл. VII) свидѣтельницей въ пользу Христа въ Ник. ев.. Черезъ это же имя „Слово“ становится въ связь съ цѣлымъ другимъ цикломъ легендъ—о нерукотворенномъ образѣ; въ „Словѣ“ же находимъ аналогію и въ содержаніи: подобно легендѣ о нерукотворенномъ образѣ, и здѣсь кесарь исцѣляется при содѣйствіи Марѣи⁴¹⁾. На западѣ и у славянъ западныхъ роль этого „Слова“ замѣнили уже болѣе развитыя легенды, т. н. *Cura sanitatis Tiberii* и *Vindicta Salvatoris* (Tisch., 471)⁴²⁾. Что касается оригинала этого „Слова“, то до сихъ поръ онъ мнѣ остается неизвѣстнымъ.

Наконецъ, въ этотъ же циклъ сказаній о крестной смерти Спасителя, какъ было упомянуто выше (стр. 51), включается т. н. *Ἐπιφάνια τοῦ Ἰωσήφ*—Повѣсть Іосифа египетскаго иже и тѣло Господа нашего Іисуса погребсе, еже кыше пражде распетіа Христова и иже потомъ видѣ⁴³⁾. Это памятникъ—рѣдкій и у насъ, и въ иноземной литературѣ: извѣстенъ онъ только по греческому тексту, найденному впервые Birch'омъ въ рукописи 1315 г., гдѣ статья помѣщена между Никодимовымъ ев. и Посланіемъ Пилата съ „Преданіемъ“ его⁴⁴⁾. По сравненію съ греческимъ текстомъ нашъ переводъ представляетъ нѣкоторыя интересныя особенности: совпадая въ общемъ съ изданными текстами, славянскій переводъ въ частности даетъ отклоненія: съ одной стороны это небольшіе пропуски фразъ, съ другой стороны это дополненія, которыхъ набирается довольно много, и такая передача текста, которая заставляетъ по характеру своему предполагать иное въ этомъ мѣстѣ и греческое чтеніе, нежели намъ извѣстно по дошедшимъ текстамъ. Приведу нѣсколько примѣровъ на каждую категорію особенностей.

а) Всѣ пропуски (ихъ немного) носятъ такой характеръ, что показываютъ только плохую сохранность дошедшаго до насъ списка и должны быть отнесены не на долю греческаго оригинала, а, скорѣе, переведеннаго уже текста, напр.:

ρετε ολα μιν: ποτρηните уеда, и законъ да
ограцетсе и светымъ праздникомъ да съкрышитсе.
Давидъ же и Каіафа даше мѣздоу Іоуде и мѣла-
даше его: видѣхъ Іисусъ... (стр. 150).

наслаждѣ евоу (т. е. диаволу) кыти доушимъ
меси. кнждѣ (слѣд. кнждоу) бо кѣко дѣлакоу рѣ-
доушисе доушоу его пріетъ.

εἶπεν αὐτοῖς ἐκεῖνη· Ἐλιμείγατε, τέκνα, καὶ τὸν
Ἰησοῦν τοῦτον ἀπολέσωμεν, καὶ ὄνομος εὐρίσκειται
καὶ ἡ ἐορτὴ ἢ ἀγία ἐπιτελουμένη ἐπιτελεῖται. Λα-
θραῖος δὲ ἔδωκεν Ἄγγας καὶ Καϊάφας χρῆσιον ἑκα-
τὸν Ἰούδα τῷ Ἰσκαριώτῃ, λέγοντες· Εἰπέ, καθὼς
προεῖπες ἡμῖν (al. om.), ὅτι οὐδα (х. б. ошибкой
вм. εἶδον) τὸν τόπον κλητέτα παρὰ τοῦ Ἰησοῦ (Сар.
II, § 2).

κληρότομον γετέσθαι τῆς ψυχῆς μου ὡς τοῦ ἐξ
ἐβωγέμου κρεμαμέτου. θεωρεῶ γὰρ πῶς ὁ διάβολος
χαίρων τὴν ψυχὴν αὐτοῦ λαμβάτει (Сар. III, § 3).
Понятно только при греческомъ текстѣ.

⁴¹⁾ Съ этой стороны рассматриваетъ „Слово“ въ связи съ другими легендами о нерукотворенномъ образѣ I. Polićka „Drobné přispěvky literárně-historické“ (Прага, 1891), стр. 8—23.

⁴²⁾ О нихъ—ниже въ главѣ о западнослав. апокриф. евангелияхъ.

⁴³⁾ Starine VI, 149. Въ заглавіи текста прибавлено: „Повѣсть друица“; этикъ присоединена она къ предшествующему непосредственно Никодимову евангелию; см. прим. 35.

⁴⁴⁾ Birchii Auctuarium, p. 183 sq.; см. Н. Omont „Inventaire sommaire des manuscrits grecs de la bibl. nationale“ I, p. 135. Tischendorf. для своего изданія могъ найти только еще три текста, изъ коихъ только одинъ XII в., другіе два XV-го (Proleg. LXXXI—II, 459 и сл.).

з се не вьсть тьлзе дьзмасока вьсецаго одесные стрлны Ісосука крста.

τοῦ δὲ ληστοῦ τοῦ ἐκ δεξιῶν οὐκ εὐρέθη τὸ σῶμα τοῦ δὲ ἐξ ἀντιπάλων ὡσεὶρ θράκοτος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ.

По смыслу текста мы прямо ожидали этой антитезы.

б) Текстъ даетъ рядъ совершенно своеобразныхъ чтеній, передающихъ вполнѣ правильно мысль текста греческаго изданнаго.

Юуда рече къ нимъ (т. е. Іудеямъ): нѣ да не оубъсть късь народъ, яко азъ къ мькшахъ на сеп ськати, вьсте бо яко вьсть оубодьно народу да Ісосуа оудръжитъ кто, пониже мьлють его пророка келнка. да нима молю къ, оубатесе и оумьлунте, да оубоимъ народъ, а по сьмь азъ оубодьнѣмь крштъ осокьно и мьлте Ісосуа (стр. 150—151).

ὁ Ἰούδας εἶπεν αὐτοῖς· Μὴ πᾶν τὸ πλῆθος γινῶ ὅτι ἐγὼ ὄψ' ὑμῶν ἐπεδιδάχθην τοῦτο κατὰ τοῦ Ἰησοῦ προᾶσαι· ἀλλὰ ἀπολύσατε τὸν Ἰησοῦν, κατὰ κείθω τὸ πλῆθος ὅτι ταῦτα οὕτως ἔχει· (Сар. II, § 2).

Мотивировка требованія Іуды и предложеніе его—улучить время „особьно“—вполнѣ оправдываются и послѣдующимъ изложеніемъ и тѣмъ, что было сказано ранѣе: да тькмо оубодимъ врьме, егда коудеть Ісосуъ къзь народа (гл. I, § 3; передано также своеобразно). Далѣе весь конецъ главы переданъ своеобразно, такъ что съ греческимъ совпадаютъ отдѣльныя фразы, да и эти фразы идутъ не въ томъ порядкѣ, что въ греческомъ, между тѣмъ стройность разсказа не нарушена: Іуда еще въ храмѣ требуетъ себѣ для помощи солдатъ (въ греч. уже въ вечеръ преданія) и передъ отправленіемъ беретъ сребреники. Также кратко и стройно передано и начало третьей главы: и къ петькь злоутра кедоше его и прѣданіе и Пилату нгемону, и осоуднише распеше его, и два разкомника съ нимъ (стр. 151; ср. Тишенд., стр. 464).

в) Рядъ дополненій также интересенъ: иногда носятъ они характеръ какъ будто глоссы, перенесенной съ поля въ текстъ (м. б. еще греческій): Сѣ глаголы мольные къ Ісосуа изрече дьзмась разкомника, пониже по прѣложению его клагошоу и по оубьрдоу и оубькрзостьсе емоу оти доушекьнѣмь и зрьше тлнны стрлшныме кьмьнше о Ісосуа (стр. 152). Ясно, что это (особенно вторая половина) не что иное, какъ объясненіе рѣчей благочестиваго разбойника; подобная глосса могла быть и въ греч. подлинникѣ; мы раньше находимъ такую же глоссу, соотвѣтствующую греческому: калгородьныи сьме, оублшмь мьсь (въ греч. послѣдняго нѣтъ), оубь брата бо каме... ..посьздьствоуетъ емоу (стр. 150; Тип. 460)²³). Другой рядъ дополненій—прибавки, весьма понятныя и могшія быть въ греческомъ текстѣ; каковы, напр., слова Христа на крестѣ и къзка Ісосуъ галголе: еьлао, еьлао мьлмь слахьтани, еже есть... сьмь Пьлю зокеть... (стр. 151); И оубьцаль разкомникоу хоулецошоу... прькедника (стр. 152); Сѣл рькъ къ разкомникоу Ісосуъ мькь къзка галсомь келѣмь галголе: аькьл кьдхь еькьзоуьл, еже есть: оубье къ роуцѣ тьком прѣдаю доухъ мом (стр. 153). Это все подробности смерти Христа, м. б. взятая изъ каноническаго Евангелія, но едва ли славянскимъ интерполяторомъ: эти подробности интересны и для оригинала, закругляя и дополняя изложеніе этого важнаго въ разсказѣ эпизода.

Эти примѣры во всякомъ случаѣ показываютъ, что мы въ славянскомъ текстѣ должны видѣть не маловажный источникъ для реконструкціи греческаго. Но пока мы имѣемъ только одинъ и то далеко не исправный сербскій списокъ, точное опредѣленіе значенія его для общей исторіи текста будетъ затруднительно. А между тѣмъ другіе списки были: это доказываетъ разсматриваемый списокъ: онъ восходитъ къ болгарскому, намъ неизвѣстному списку; на болгарскій прототипъ его указываютъ болгаризмы сербскаго списка: хонѣтс, покелькѣлѣ = хонѣж, покелькѣлѣ.

языкъ (т. е. а в м. ж) (стр. 156) = *θέλω και κελύω*; *отъ Гали(ле)ю* (стр. 149, обратный случай), твораше, отъгонѣши, далеса и т. п. Текстъ, повидимому, сохранилъ остатки старинн такого же времени, какъ и предшествующее ему Никод. евангеліе: языкъ, архаизмы въ обоихъ текстахъ почти одинаковы.

Наконецъ послѣднимъ текстомъ аналогичнымъ, но не связаннымъ органически съ Никод. ев., является у насъ статья: „*Что есть црква, что ли есть олтарь*“... Отвѣтожь на этотъ вопросъ служить между прочимъ отрывокъ изъ Никодимова евангелія. Онъ оказался переведеннымъ и на славянскій вмѣстѣ со всей статьей. Имъ дополняются кругъ знакомства съ текстами Н. Е. въ нашей старой письменности. Привожу цѣликомъ этотъ отрывокъ по сербской рукописи проф. П. Сречковича (въ Бѣлградѣ), XVIII вѣка, и къ нему греческій № 131 Мюнхенской библиотеки (л. 50^а) ²⁵⁾.

Въпросъ. Что есть црква? что ли есть олтарь? что ли есть света трапеза? что ли есть срѣда цркви? что ли есть аналогъ и діакъ, иже канонархуетъ?

Отвѣтъ. Црква есть домъ божен, и самъ Христось есть на светымъ блюдѣ; олтарь есть гробъ божей; свѣщне есть воини, стрегуще гробъ; кадильница есть масло и аромати, иже принесоме мирносници на гробъ божен да покажутъ Господа нашего Исуса Христа; аналогъ есть камень гробни; діакъ, стоящи (sic) при аналогъ канонархати, то есть ангель, сѣдещи на камени, проповѣдающи въскрсеніе Господне.

Яко и курсоръ, его же имѣаше Пилать вълюбленна, егда еху Иудене Господа и погѣдаху Пилату, Христось бѣ надалече мѣлна кѣста. Пилать посла курсора, рече: иди, призови, да приведуть Христа ко мнѣ. Курсоръ изъшѣше, яко имѣаше разумъ и приниче къ земли нрѣдъ Пилатомъ и въкуси землю лъкко глаголаше: „Господи Исусе Христе, прииди, призиваешь то Пилать“. И виде Пилать и рече: „о курсоръ, почто тако глаголеши: Христось есть на далече мѣлна кѣста. Како ти глаголеши?“ Тогда курсоръ рече: „о господи, аще и надалече есть, нь все видить и все слышитъ и въ безднѣ видить и въ пустинѣхъ видить и въ син часъ съ ангели глаголетъ“. Пилать рече: „где увидѣлъ еси его?“ Курсоръ рече: „господи, егда видѣхъ его гредуща на

Διατί ἐκκλησία και διατί βῆμα, και διατί καγκελόνη, και διατί τραπέζα, και διατί βωμός, και διατί ἄμβων, και διατί εἰλητόν, και διατί [τὰ] ῥιπίδια.

Ἀπόκρισις. Ἡ μὲν ἐκκλησία ἐστὶν οἶκος τοῦ θεοῦ· τὸ βῆμα ἐστὶ τὸ μνήμα τοῦ κυρίου, ἡ τραπέζα τοῦ τάφου ἢ ἀσφάλτου, ὁ δὲ βωμός ἐστὶν ἡ αὐτῶν ἢ ἀγωρασθεῖσα παρὰ τοῦ Ἰωσήφ, τὰ κάγκελλά εἰσιν οἱ τὸν τάφον τοῦ κυρίου φυλάσσοντες στρατιῶται, ὁ δὲ ἄμβων ἐστὶν ὁ ἀποκλιθεὶς λίθος ἐκ τῆς θύρας τοῦ μνημείου, ὁ δὲ πᾶλλον διάκονος ἐν τῷ ἄμβωνι ὁ ἐπάνω τοῦ λίθου καθεζόμενός ἐστιν ἄγγελος και κηρύσσων τὴν ἀναστάσιν, τὸ δὲ εἰληθλοῖ, ὅτι ἀπέστειλεν ὁ Πιλάτος τὸν κούρσορα καλεῖσαι τὸν Ἰησοῦν πρὸ τοῦ βήματος, και ὁ κούρσορ ἐξελθὼν τὸ φακέλιον, ὃ καταίχεν ἐν τῇ χειρὶ αὐτοῦ, ἤκλωσεν ἐπὶ τῆς γῆς και εἶπε κύριε, ὡδε περιπάτησον και εἰσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· ὁ ἡγεμὼν σε καλεῖ. και προσκαλεσάμενος ὁ Πιλάτος τὸν κούρσορα εἶπε· τί τοῦτο ποιῶσαι; και ἀποκριθεὶς ὁ κούρσορ εἶπεν· ὅτι με ἀπέστειλας εἰς Ἱερουσόλυμα πρὸς Ἀλέξανδρον, εἶδον αὐτὸν ἐκεῖ καθήμενον ἐπὶ πώλων ὄνου, και καίθεσ τῶν Ἑβραίων ἑκοκτον κλάδους ἀπὸ τῶν δένδρων, ἄλλοι δὲ ἐστρώννον τὰ ἱμάτια αὐτοῦ (sc. αὐτῶν) ἐν τῇ ὁδῷ και ἐφαλλον τὸ ὡσάννα. και ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπε και σὺ Ἕλληθων, πόθεν ἐκηρύσσαις τὸ τί ἐρμηνεύεται τὸ ὡσάννα; και ἀποκριθεὶς ὁ κούρσορ ἐφη· τὸ ὡσάννα ἐρμηνεύεται· ὡσάν ἡμᾶς, υἱὲ θεοῦ, ὁ ἐν τοῖς ὑψίστοις. λέγει ὁ Πιλάτος· πόθεν αὐτὸ οἶδας; ὁ δὲ κούρσορ εἶπεν· ἀνθρώπον ἠρώτησα τῶν ἐκεῖ και ἐδήλωσέ

²⁵⁾ Текстъ греческій здѣсь, видимо, испорченъ: *λέγουσιν αὐτῷ*, а самоѣ рѣчи нѣтъ; ее замѣняетъ глосса.

²⁶⁾ Литературу этого текста см.: В. Мочульскаго „Срѣды народной библии“ (Одесса, 1893), стр. 138 140. Въ печатномъ текстѣ *ε*, *ω*, *ου* замѣнены для типографскихъ удобствъ чрезъ *e* и *o*, *y*.

ждрѣбети ослие въ Иерусалимъ, дѣтне еврѣйскыи крѣшуще (sic) вѣтвие постилаху ему и глаголаху: осанна, въ вышнихъ! Христось имъ все разумѣваше, иже имѣяху на срѣдци своимъ. Ту бо познахъ его, яко тыи естъ срѣдовѣць (sic)⁴¹. Пилать рече: „что естъ осанна въ вышнихъ?“ Курсорь рече: „нѣкто (рече) мнѣ повѣсть: осанна естъ: спаси ны, Сине Божен!“

Пилать велми ужасесе⁴²) о рѣчехъ курсорѣвѣхъ. Пилать рече: „изиди, сътвори, яко же знаешми“. Пилать постави двѣ скуфтрѣ обѣ странѣ собѣ съ стѣгови чръвени. Курсорь изышедь и виде Господа вьходеща⁴³) его въ дворъ Пилатовъ и припосе платно велико постлати прѣдъ Христомъ, постилающе и рече: „греди, владико Господи, zde поступан по платну“. И вьняде прѣдъ нимъ постилае ему. Сего ради діакъ прѣдъ попомъ съ свѣтилникомъ грѣдетъ. И егда Господь прииде прѣдъ Пилатомъ, тогда стегове покрываху Христа. Того ради нарѣкаютсе покровцы надъ светыхъ даровъ и покрывають тѣло Господа нашего Исуса Христа, яко тому подобаеть слава въ вѣкы. Аминь.

Приведенная редакція, какъ видимъ, естъ уже передѣлка (и притомъ плохая) первоначальнаго текста. Въ основѣ этого текста лежитъ въ греческой литературѣ, несомнѣнно, I-я глава Никодимова ев.. Т. о. воть еще одинъ путь, какимъ, помимо словъ о страсти Христовой, доходили къ намъ только изъ Никодимова евангелія⁴⁴).

Въ этомъ краткомъ обзорѣ мы можемъ себѣ представить до извѣстной степени ту группу переводныхъ памятниковъ, изъ которыхъ старая литература, рядомъ съ каноническими евангеліями, знакоилась съ легендами и апокрифами о страстяхъ Христовыхъ. Этимъ кругомъ опредѣляется, съ одной стороны широкое распространеніе и глубокий интересъ къ подобнымъ темамъ и открывається съ другой стороны поле для подражаній—вліянія этого цикла на туземную литературу.

Но этимъ кругомъ далеко не исчерпывается тотъ запасъ матеріала, на основаніи котораго создалась туземная литература о страстяхъ: имъ до извѣстной степени опредѣляется только старшій періодъ нашей литературы—византійскій. Но съ началомъ новыхъ вѣяній, съ началомъ западнаго вліянія на нашу литературу, интересъ къ темамъ о страстяхъ не надаеть: въ это время появляются переводы съ польскаго сочиненій о страстяхъ, появляются „Страсти“. Старая литература страстей мало-по-малу уступаетъ мѣсто новой, пришлой съ запада; т. о. „Страсти“ почти совершенно заглушаютъ въ литературномъ обиходѣ старое Никодимово евангеліе, что было тѣмъ легче, что „Страсти“ цѣликомъ построены на томъ же Никод. ев., но уже болѣе

μοι τὸ τί ἐρηγεύεται καὶ ἐλπὶ μοι οὕτως. καὶ ἀποκριθεὶς ὁ Πιλάτος εἶπεν· ἔξελθε καὶ ὡς βούλει εἰσάγαγε αὐτὸν. καὶ ἐθέτως ἐξελθὼν ὁ κούρσορ ἤπλωσε τὸ φακεῶλιον ἐπὶ τῆν γῆν καὶ εἶπε· κύριε, ὡς περιπάτησον καὶ εἰσελθε ἐπὶ τοῦ βήματος· καλεῖ σε ὁ ἡγεμόν. κατ' ἐκεῖνον τοῖτον λοιπὸν ἐστὶ τὸ εἰλητόν. τὰ δὲ ριπίδια εἶον ὅτε εἰσῆρχετο ὁ Ἰησοῦς πρὸς τὸν ἡγεμόνα, ἔστησε ὁ Πιλάτος πρὸς τιμῆς (sic) τῶν σκίπτρων ἀπὸ ἕξ δεξιᾶ καὶ ἀριστερά. εἰσερχομένου γὰρ τοῦ Ἰησοῦ πρὸς τὸν Πιλάτον, ἐκάρφθησαν αἱ τῶν σκίπτρων προτιμαὶ καὶ προσκύντησαν αὐτῷ καὶ συνεισηλθῶσαν αὐτὸ (sic) ἕως τοῦ Πιλάτου. διὰ τοιοῦτο καὶ τὰ ριπίδια κάμωτα (? κάμωτα?) ἔχει καὶ ἀκολουθοῦσι εἰς τῆν εἰσοδὸν καὶ ἔξοδον τοῦ ἁγίου σώματος καὶ αἵματος τοῦ κυρίου ἡμῶν Ἰησοῦ Χριστοῦ.

⁴¹) Ркл.—узамесе.

⁴²) Ркл. вьводеща.

⁴³) См. прим. 34.

соответствуют вкусу и потребностям читателя XVI—XVII⁵⁷⁾. Этимъ объясняется, почему по мѣрѣ того, какъ „Страсти“ распространяются въ рукописяхъ, списки старыхъ евангелій становятся все рѣже и рѣже. Последнимъ временемъ процвѣтанія Никод. евангелія является XVI вѣкъ: къ нему относится значительная часть текстовъ Никод. евангелія.

Во всякомъ случаѣ можно съ опредѣленностью сказать, что апокрифическія *евангелія* больше уже не переводились съ наступленіемъ западнаго вліянія; да и трудно было бы ожидать, чтобы въ XV—XVI в. западная литература могла намъ передавать *евангелія*: въ ней уже давно они закончили свое самостоятельное существованіе, замѣнившись цѣлой богатой литературой, основанной на нихъ. Сосѣдняя Польша—главный проводникъ къ намъ западнаго вліянія—сама, кажется, уже не обладала переводомъ Никодимова евангелія: до сихъ поръ, по крайней мѣрѣ, подобнаго текста не найдено⁵⁸⁾. Она передавала намъ уже передѣлки Никод. ев., сочиненія, только восходящія къ нему, какъ къ первоисточнику.

Такимъ сочиненіемъ было, напр.: 'О оумѣненіи плмѣ нашѣ есѣ креста (Нач Мѣка пама нашего Іу хѣ ѿ прѣворѣ'ны' жидовъ... Синод. биб. № 203—367; Горскій „Опис.“ II, 636). Сочиненіе это въ концѣ довольно близко передаетъ извѣстіе о Никодимѣ, какъ авторѣ Никодимова евангелія. Но, какъ совершенно вѣрно и осторожно отмѣтили составители „Описанія Синод. библ.“, „это извѣстіе собственно относится къ евангелію Никодимову“ (стр. 637). Дѣйствительно, это не евангеліе Никодима, а только рассказъ, основанный на немъ, какъ это доказалъ и проф. Брюкнеръ⁵⁹⁾. Это указываетъ и самый текстъ, который не разъ цитируетъ апокрифическое евангеліе (Описаніе, стр. 637). Съ какого языка сдѣланъ этотъ бѣлорусскій переводъ текста, сказать трудно: рядомъ съ полонизмами, которыми особенно изобилуетъ вторая рукопись (Слб. Публ. библ. Q. I, 391), мы встрѣчаемъ чистые латинизмы; всетаки больше шансовъ за польскій оригиналъ: во-первыхъ, число латинизмовъ сравнительно не велико; они могли быть и въ польскомъ текстѣ; во-вторыхъ, извлеченіе изъ этого перевода, присоединенное къ Хронографу 2-й редакціи⁶⁰⁾, озаглавляется: „Чюдоевъ переводъ съ *полскихъ* книгъ“...; наконецъ, въ упоминаемой ниже польской рукоп. 1544 г. возможно предполагать оригиналъ нашего перевода. Подобное же происхожденіе м. б. имѣютъ: „Пасмя albo Гисторія о муць... и О снятіи съ креста жмла Г. и. I. X. презъ Никодима и презъ Іосифа“⁶¹⁾.

Изъ этихъ замѣчаній видимъ новое подтвержденіе популярности темы о страстяхъ Христовыхъ въ литературѣ. Поэтому надо ожидать сильнаго вліянія Ник. ев. и памятниковъ съ нимъ связанныхъ и аналогичныхъ на самостоятельную славяно-русскую литературу и искусство. Дѣйствительно, мы встрѣчаемъ цѣлые ряды произведеній того и другаго рода. Но здѣсь мы

⁵⁷⁾ Вопросъ о происхожденіи „Страстей“ не входитъ въ рамки моего изслѣдованія. Этотъ темный вопросъ попытался (и, кажется, не совсѣмъ удачно) разрѣшить Н. Булгаковъ въ Пам. Древн. Писъм. 1878—79 г.

⁵⁸⁾ Есть извѣстное свидѣтельство кн. А. Курбскаго, относимое обыкновенно къ доказательству существованія на польскомъ Ник. ев.: отвѣчая Вассіану Муромцеву, пославшему ему Ник. ев., князь пишетъ: „а *новѣсть оную, называемую Никодимовоу*, я прочиталъ... По истинѣ ложь есть сіе писаніе... Сіе лженісаніе я и прежде видагъ *польскимъ* языкомъ написано“ (Прав. Собѣс. 1863, ч. 1, 550). Весьма возможно, что Вассіанъ послалъ ему, дѣйствительно, Никодимово евангеліе; но подразумѣвалъ ли Курбскій подъ польскимъ писаніемъ то же евангеліе, или какое-нибудь польское писаніе, напр., „Мѣкѣ гѣ нашего исоусъ хѣ...“ (Синод., 367), сказать трудно. Имя Никодима есть не только въ Никод. *евангеліи*, но и въ сочиненіяхъ, на немъ построенныхъ. Думаю, что скорѣе надо объяснить слова Курбскаго именно во второмъ смыслѣ.

⁵⁹⁾ Archiv für sl. Phil. XI, Heft. II, S. 600. Владиміровъ („Францискъ Скарива“, стр. 37 - 38) отождествлялъ текстъ съ Н. Е.; см. слѣдующую главу, прим. 59.

⁶⁰⁾ Духов. акад. Слб. № 1428. См. статью Ю. И. Поливки, Časop. Mus. česk. 1891, str. 451. Здѣсь обстоятельно разсмотрѣтъ интересующій насъ текстъ.

⁶¹⁾ А. Н. Поповъ, „Обзоръ хронографовъ“ II, стр. 128 и сл.

опять встречаемся съ тѣмъ же затрудненіемъ, что и въ области вліянія Первоевангелія: масса переводныхъ текстовъ, основанныхъ еще на своей родинѣ на Никодимовомъ евангеліи, популярность ихъ и наконецъ самый сюжетъ евангелія, такъ богато разработанный съ силу своего важнаго значенія въ христіанствѣ въ канонической, богослужебной и учительной литературѣ,— все это дѣлаетъ затруднительнымъ опредѣленіе вліянія именно апокриф. евангелія на другіе памятники литературы и искусства. Кромѣ того, изобиліе подобныхъ памятниковъ, кажется, не могло способствовать широкому развитію самостоятельнаго творчества; оно по своему количеству уже и разнообразію обработки могло давать удовлетвореніе поэтической и религіозной потребности народа. Дѣйствительно, обращаясь къ литературнымъ самостоятельнымъ памятникамъ, мы видимъ здѣсь много памятниковъ, трактующихъ о томъ же, о чемъ и Никодимово евангеліе, но всѣ почти они вращаются около немногихъ сюжетовъ и притомъ такихъ, которые даны уже съ достаточной полнотой изображенія въ церковной и канонической литературѣ. Такимъ образомъ здѣсь богатство произведеній выражается не разнообразіемъ темъ, а скорѣе количествомъ произведеній и разнообразіемъ обработки одной и тойже темы. Лучшимъ образцомъ подобнаго отношенія къ темѣ, сходной съ апокрифич. евангеліемъ, служитъ рядъ словъ на страсти и воскресеніе Христова ⁶⁵⁾ византійскихъ писателей и нашихъ витій. Богатыя фантастическія и грандіозныя картины сошествія Христа во адъ, находимыя въ апокрифич. евангеліи, извѣстны и нашимъ древнимъ проповѣдникамъ по словамъ І. Златоуста, Евсевія, Кирилла Александрійскаго и др. Нашъ Кириллъ Туровскій, образованный на византійской проповѣднической литературѣ, точно такъ же, какъ и его образцы, даетъ тѣ же картины, комбинируя ихъ изъ тѣхъ же элементовъ, что и византійцы ⁶⁶⁾; но у него въ рукахъ уже богатый вторичный матеріалъ въ видѣ трудовъ его учителей. Т. о. можно ли говорить, не имѣя прямыхъ указаній, о непосредственномъ знакомствѣ и зависимости Кирилла Туровскаго отъ апокрифическаго евангелія, напр., въ „Словѣ на св. Пасху въ свѣтоносный день воскресенія Христова“? Здѣсь, дѣйствительно читаемъ: „Предъ вчерашнимъ днемъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ яко чловѣкъ распинаемъ бѣ, и яко Богъ солнце помрачи и луна съ кровъ преложися“ ⁶⁷⁾. Тоже прибавленіе о лунѣ (въ канонич. ев. (Лука XXIII, 44—45) ея нѣтъ) находимъ въ „Посланіи Пилата“: „абіе солнце въ полудне помрачися и тма бысть по всей земли... и луна съ кровъ преложися“ ⁶⁸⁾. Но изъ этого никакъ нельзя еще заключать о томъ, что это прибавленіе взято Кирилломъ изъ апокрифа: подобное представленіе въ сценахъ распятія въ христіанской литературѣ—общее, проникшее весьма рано и въ искусство, гдѣ оно могло возникнуть на основаніи текстовъ каноническихъ писаній, откуда могъ взять образъ Кириллъ даже самостоятельно, какъ чловѣкъ, несомнѣнно, прекрасно знавшій, св. писаніе, напр., въ Дѣянїяхъ ап. (II, 20). Читаемъ: „Солнце превратится въ тьму, и луна въ кровь“ ⁶⁹⁾. Тоже можно сказать и о другомъ мѣстѣ того же Слова: „вчера съ Лонимомъ възвахомъ“ ⁷⁰⁾. Имя Логгина намъ извѣстно изъ Никодимова ев. и связанныхъ съ нимъ памятниковъ, но не изъ каноническихъ писаній. Но имя Логгина сотника весьма древне въ христіанской литературѣ: онъ причтенъ къ мученикамъ, ему составлена служба (она сохранилась въ спискахъ XII в.), имя внесено въ древнѣйшіе мѣсяцесловы, откуда могъ знать его и Кириллъ ⁷¹⁾.

⁶⁵⁾ См. выше стр. 106 и прим. 34.

⁶⁶⁾ См. М. Н. Сухомякова. „Рукоп. графа А. Уварова“ (Спб. 1854), т. II, вып. 1—введеніе.

⁶⁷⁾ П. Калайдовичъ „Памятники XII в.“ стр. 10.

⁶⁸⁾ А. Н. Пыпинъ „Памяти. стар. лѣт.“ III, 102.

⁶⁹⁾ Н. В. Покровскій „Евангеліе въ памятникахъ иконографіи“, стр. 369—369.

⁷⁰⁾ Калайдовичъ о. с. р. 17.

⁷¹⁾ Покровскій о. с. р. 362.

Наконецъ тоже встрѣчаемъ и въ болѣе обширныхъ цѣльныхъ картинахъ Кирилла, сходныхъ съ Никодимовымъ евангелиемъ, напр., въ томъ же Словѣ: „яко Богъ ангельскими вои ѿсовскимъ силамъ въ твердыни ада прещаше, глаголя: възмѣте, врата, князи ваша, да видеть Царь славы. Но врата ада сокрушишася словомъ Его и веревя сломишася до основанія; сниде самъ Господь въ адъ и попра ѿсовское царство крестомъ и смерть умертви, и сѣдящія въ тмѣ видѣша свѣтъ, связаніи же нищетою и желѣзомъ разрѣшишася. . . Пророци же радостію ликуютъ, . . . глаголюще: наша убо пасха, за ны пожресе Христовъ. Гдѣ ти, смерти, побѣда? гдѣ ти, аде, жало?“⁶⁹⁾.

Подобная же картина въ Словѣ на 3-ю нед. по пасхѣ: „не видимо съшеде въ адъ связа сатану. Ангельская бо воинства съ нимъ текуще зъваху: възмѣте, врата, князи ваша, да възидеть Царь славы! И ови связанныя душа рѣшаче отъ тьмиць пушаху, друзи же противныя силы вяжуще глаголаху: кдѣ ти, смерти, жало? кдѣ ти, аде, побѣда? Къ нимъ же оцепевъше ѿси въпяху: кто есть Царь славы, съ толикою на ны пришелъ властію? Погубилъ есть князя тьмы и вся его възхитилъ съкровища, разби смертный градъ, адаво чрево, извоева плѣнники, иже въ съ Адамомъ съдѣ сущая грѣшныхъ душа“⁷⁰⁾. Первосточникъ всѣхъ этихъ сценъ псаломъ XXIII и I Посланіе къ Коринто. (XV, 54—55)⁷¹⁾. Эти же источники были и у Никод. ев. (гл. XXI—XXIII), тѣмъ и объясняется это сходство. Но Кирилль не имѣлъ необходимости идти къ первосточнику: у него уже былъ цѣлый рядъ греческихъ словъ на ту же тему, и одно изъ нихъ, именно огласительное слово I. Златоуста, какъ читаемое на пасхѣ въ церкви, несомнѣнно, было ему хорошо извѣстно, а съ нимъ-то Слово Кирилла и даетъ наибольшее сходство. Откуда же Златоустъ черпалъ свои образцы, изъ апокрифич. евангелія (что сомнительно, въ виду хронологическихъ соображеній) или изъ легенды какой либо, для насъ въ данномъ случаѣ не важно.

Въ подобномъ же отношеніи къ Никод. евангелію стоитъ и Кирилль Транквилионъ, воспользовавшійся для изображенія событій не апокрифич. евангелиемъ (см. Еван. Учит. 1619 г. л. 119 и сл.), а словомъ Епифанія Кипрскаго, которое уже м. б. стоитъ въ связи съ Никодимовымъ ев.⁷²⁾.

Обращаясь къ другимъ, менѣе церковнымъ памятникамъ, мы также должны быть очень осторожны, приурочивая памятники къ области вліянія Ник. ев.. Напр., въ „Бесѣдѣ трехъ святителей“ читаемъ: Григоріи ѣ, прокодиѣ копѣиѣмъ ꙗ кто са слышл. Вѣснлѣи ѣ лоуѣиѣмъ. Вѣснлѣи ѣ раснатиѣ съ хѣмъ. кто са слышл или уѣо са сказа ниени еію. 'ѣмъ ѣ иже ѡдеснѣю в рѣи. ѣже скадзетса снаѣ. ѣ и ѣ ѡшнѣю еѣо еста, ѣже скадзетса ѡзе'стнѣе'⁷³⁾. Въ позднихъ редакціяхъ правильно: „Василій рече: Како имя разбойникомъ, которые со Христомъ были распяты? Иванъ рече: Правому имя Агарь (Рахъ), а второму (шуму) Геста (Дажмасъ)“⁷⁴⁾. Эти всѣ имена извѣстны изъ Никодимова ев. (о Логгинѣ сказано выше); но нельзя думать, что эти вопросы, подобно многимъ внесеннымъ въ старую редакцію „Бесѣды“⁷⁵⁾, появились, благодаря знакомству съ Н. е. на славянской почвѣ: ихъ мы находимъ въ греческой „Бесѣдѣ“: ‘Ο δάσας λόγγηρ τον χρίστον τῆς ἡγ; Λογγηρος. — Οἱ συσταρωθέντες τῷ Χριστῷ ἡγοταί πῶς ἦροντο; ὁ ἐκ δεξιῶν Δίσμας,

⁶⁹⁾ Казаидовичъ, *ibid.*, стр. 11. Подобныя, еще болѣе рельефныя мѣста, см. стр. 12, 66.

⁷⁰⁾ Казаидов. *ibid.* р. 38—39.

⁷¹⁾ Въ Посланіи же этотъ стихъ—цитата изъ прор. Осіи XIII, 14.

⁷²⁾ *Порфирьевъ*. „Апокрифич. сказанія о новозав. лицахъ“, стр. 38.

⁷³⁾ Н. С. Тихонравовъ. „Памятники отреч. литерат.“, II, 430. Въ той же редакціи и съ той же путаницей второму вопросу (вм. ѣта — глѣта) читается и въ издѣд. В. Мочульскаго „Слѣды народной библии“, стр. 94 (№ 22) и 95 (№ 23), 262 (№ 27).

⁷⁴⁾ Н. С. Тихонравовъ, *ibid.*, р. 435. Взятое въ скобки изъ списка изд. у А. Н. Пинина „Пам. стар. лит.“, III, 170. Вотъ откуда объясняется имя Рахъ, которое затруднило Н. В. Покровскаго („Евангеліе въ пам. икон.“, стр. 367).

⁷⁵⁾ См. Мочульскій, о. с. р. 151 и сл.

μαὶ ἐξ ἐβραίου Γεβσας⁷⁶⁾. Такимъ образомъ, если Ник. ев. и имѣетъ отношеніе къ славянской „Бесѣдѣ“, то только на столько, на сколько оно было источникомъ для греческаго текста „Бесѣдѣ“. Нельзя предполагать и того, что въ позднѣйшихъ редакціяхъ исправленіе стараго текста произошло подъ влияніемъ Никодимова ев.: какъ показываетъ греч. текстъ, поздняя ред. только лучше, нежели старшая, сохранила текстъ.

Но есть и несомнѣнныя заимствованія изъ Никодимова евангелія, показывающія его популярность и въ то же время древность въ славянской литературѣ. Такимъ заимствованіемъ было сказаніе о Снеѣ, находящееся въ *Толковой Паленѣ*; здѣсь самое заглавіе отрывка указываетъ на свой источникъ; (Ѡ сѣдзаніи сѣма грѣца⁷⁷⁾). Это, какъ мы видѣли, заглавіе стараго перевода полнаго вида Никодимова евангелія. Сличивъ отрывокъ Толковой Паленъ съ XIX гл. евангелія, видимъ полное совпаденіе. Того же происхожденія, несомнѣнно, ссылка Хронографа 1-й редакціи (А. Поповъ, I, 137): „Дѣяніе святыхъ Троица: въ томъ глаголетъ Симеонова богопримца два сына восташа Каринъ и Лецеошъ и възвѣстиша сотворенная Христомъ во адѣ“.

То, что сказано было относительно книжной литературы, тоже можно сказать и объ отношеніяхъ Ник. ев. къ устной и книжно-народной словесности. Здѣсь, именно въ духовномъ стихѣ, находимъ цѣлый рядъ стиховъ о крестной смерти Спасителя, Его воскресеніи и вознесеніи. Всѣ эти стихи довольно однообразны по содержанію и во многихъ случаяхъ могутъ восходить не къ Ник. ев., а къ аналогичнымъ и сходнымъ съ нимъ то церковнымъ пѣснопѣніямъ, то церковнымъ поученіямъ. Но и въ нихъ, однако, можно иногда уловить связь съ Ник. ев.. Таковъ, напр., стихъ:

Со страхомъ мы, братіе,
Мы слушаемъ Божія писанія,
Господнихъ страстей:
*Пророки пророчили за тысячу лѣтъ,
Другіе сказали за триста годовъ,
Рожденіе, мученіе Исусу Христу.
Въ пятой тысячѣ, во пяти стгахъ юдахъ,
Во мартѣ во мѣсяцѣ, во послѣднихъ дняхъ.
На страшной недѣль во пятничный день
Во святомъ градѣ Іерусалимѣ
Плакала ходила святая Дѣва....*

.....
У Божіей у церкви, у царскихъ дверей
На двое завѣса раздралася,
Древа къ дубровамъ приклонилися,
Камени на двое распадалися.
Рыданіе слезы услышалъ Господь:
Начали трястися небо и земля,
Солнце и мѣсяць не стали свѣтити
Отъ шестаго часа до девятаго.
*Со страху великаю и со ужасни
Жидове попадали ничкомъ на землю,
Въ неумѣ лежатъ четыре часа⁷⁸⁾.*

⁷⁶⁾ Мочулскій, о. с. р. 94, 95.

⁷⁷⁾ Н. С. Тихоградовъ. „Пам. отр. лѣт.“, I, 17—18 (по Синод. сп. 1477 г., № 210).

⁷⁸⁾ Варетковъ. „Сборникъ духовныхъ стиховъ“, стр. 53—56.

Стихъ этотъ, если и основанъ на какихъ либо писаніяхъ каноническихъ и церковныхъ, но, кажется, дѣло здѣсь не обошлось безъ отдаленнаго хотя отзвука апокрифич. евангелія: на это наводитъ начало стиха (оно напечатано курсивомъ), этотъ хронологическій перечень годовъ и чиселъ, напоминающій начало Никодимова ев.; пророчества находимъ въ сценѣ, предшествующей сошествію Христа въ адъ (гл. XIX); конецъ стиха объясняется словами XVI гл. евангелія: „и падоша (иудейскіе первосвященники) на лица своемъ и быша яко мертви и не ядоша же и не пиша до самаго вечера“.

Въ другихъ стихахъ находимъ сцены сошествія Христа въ адъ: откуда онѣ взяты, изъ апокрифическаго евангелія или изъ упомянутыхъ популярныхъ церковныхъ писаній, сказать трудно. Вотъ сошествіе Христа въ адъ:

Христось воскресъ славно:
Онъ всѣхъ просвѣтилъ въ тѣмѣ адской явно,
Извелъ оттуду Еву и Адама,
Всѣхъ своихъ вѣрныхъ, съ ними Авраама,
Разорилъ адъ по предѣлу,
Поправъ врага темну силу:
Всѣ свѣтъ той узрѣли,
Радостно воспѣли.
Земля и небо днесъ купно играетъ,
Единъ только адъ прегорько рыдаетъ,
Что Господь славы идетъ горѣ съ лики
Въ радости шумной, аки бы съ музыки,
Идетъ ада разоритель,
Врага темна побѣдитель ⁷⁹⁾.

Вотъ еще эпизодъ, дополняющій картину:

Днесъ адъ въздыхаетъ,
Діаволь рыдаетъ:
Погубилъ свое царство,
Надъ душами самовластво;
Прекрѣчко рыкаетъ,
Души испущаетъ ⁸⁰⁾.

Или:

Вчера весь міръ бысть печаленъ.
Днесъ радуется и веселится:
Праотцы изъ ада вышли,
Въ рай вселишася ⁸¹⁾.

Послѣдній стихъ, несомнѣнно книжнаго школьнаго происхожденія, напоминаетъ антитезой „вчера—днесъ“ прямо искусственную рѣчь какого-нибудь слова, напр., упомянутое выше слово Кирилла Туровскаго на день воскресенія Христова. Форма приведенныхъ стиховъ, какъ видимъ, не народная, а языкъ послѣдняго совсѣмъ книжный: это даетъ возможность предполагать болѣе близкую связь съ книжнымъ источникомъ; было ли имъ Никодимово евангеліе, сомнительно.

⁷⁹⁾ П. Безсоновъ. „Калѣки переходіе“, V, № 405, стихи 23—35.

⁸⁰⁾ Ibid. № 409, ст. 19—24.

⁸¹⁾ Ibid. № 407, ст. 5—8.

Наконецъ,—нѣсколько словъ объ отношеніи къ русскому искусству Никодимова евангелія. Здѣсь точно такъ же, какъ и въ отношеніи Первоевангелія, можно предполагать вліяніе это чрезъ посредство иноземныхъ образцовъ и подлинниковъ. Здѣсь апокрифическое евангеліе является такимъ же истолкованіемъ изображенія, основаннаго на легендѣ взятой изъ апокрифическаго евангелія или ему родственной; таково, напр., общераспространенное изображеніе воскресенія Христова въ видѣ сошествія Христа въ адъ: благодаря тексту апокрифич. евангелія и вообще апокрифической легенды объ этомъ, мы можемъ объяснить себѣ всю композицію иконъ: половинки дверей, на которыхъ стоитъ Христосъ, сѣдого старца, котораго держитъ Христосъ за руку (это Адамъ), впереди праведниковъ царя (это Давидъ, первый изъ пророковъ о сошествіи Христа въ адъ ⁴⁹⁾). Но такъ же, какъ и въ Первоевангеліи, мы наталкиваемся и на прямой слѣдъ вліянія Никодимова евангелія въ искусствѣ. Такова славянская псалтирь XIII—XIV в. библ. Хлудова ⁵⁰⁾, гдѣ (л. 26) подѣ распятіемъ двѣ сидящія фигуры, изъ коихъ одна показываетъ на распятаго Христа; надъ ними надпись: каринъ ꙗ лицеомъ, т. е. главнымъ лица, отъ лица которыхъ ведется весь рассказъ второй половины Никодимова евангелія. Самое имя *Лицеомъ* (Leucius) дано въ той самой формѣ, какую оно имѣетъ въ старомъ переводѣ Никодимова евангелія. Это показываетъ, что уже въ XIII—XIV в. переводъ не только существовалъ, но и далъ возможность заимствовать тему славянскому художнику, дополнившему отъ себя традиціонное изображеніе распятія: къ греческой миниатюрѣ (она даже съ греческой надписью: *σταυρωσις*) онъ даетъ свои дополненія; т. о. получилась миниатюра уникальная, въ которой традиціоннаго только распятіе съ „предстоящими“, остальное же—продуктъ личнаго его творчества. Это отразилось и на томъ, что традиціонныя фигуры (они опять съ греческими надписями: *μῆτε θβ* и *ωδ*) „предстоящихъ“ очутились съ боку, а не симметрично по бокамъ креста, какъ обыкновенно встрѣчаемъ на изображеніяхъ распятія.

Т. о. мы рассмотрѣли послѣднее изъ апокрифическихъ евангелій, сохранившихся въ славянскомъ переводѣ. Остается еще одинъ темный вопросъ: чѣмъ вызванъ былъ переводъ Никодимова евангелія? Проще всего это, конечно, объясняется популярностью ев. въ литературѣ той и другой половины христіанства: съ принятіемъ христіанства Славянами былъ и имъ переданъ этотъ интересъ. М. б., можно появленіе Никодимова евангелія поставить въ связь съ религіоз-

⁴⁹⁾ Этому предмету посвящена послѣдняя часть упомянутого не разъ труда Н. В. Покровскаго. Отсылая интересующихся къ нему, не могу не замѣтить, что въ немъ отношеніе апокрифическаго евангелія къ иконографіи проведено съ большою осторожностью, иногда, думается, даже съ болѣею, нежели слѣдовало бы. Напр., миниатюра Россанскаго кодекса, изображающая судъ Палата, повидимому, осталась безъ надлежащаго объясненія (стр. 302—303) потому, что Н. В. Покровскій не соглашается признать съ С. А. Усовымъ вліяніе апокрифич. ев. на миниатюрахъ Россанскаго кодекса (стр. XI). Поэтому у него налѣво отъ трона два обвинителя: изъ нихъ одинъ приглашаетъ войти Христа. Это, конечно, тотъ курсоръ, о которомъ говорится въ Никодимовомъ евангеліи. Съ этимъ евангеліемъ согласна и остальная композиція: слуги съ знаменами: это — тѣ знамена, которыя преклонились передъ Христомъ (гл. II). Вѣдь, самъ же Н. В. утверждаетъ, что скульптурное изображеніе св. Марка въ Венеціи представляетъ большое сходство съ Россанскимъ кодексомъ, а здѣсь уже прямо данъ моментъ изъ апокрифическаго евангелія: приглашающій въ Россанскомъ кодексѣ курсоръ здѣсь уже простираетъ одежду (*φακελίον*), по которой идетъ Христосъ, а у одного изъ знаменосцевъ коруга уже клонится внизъ. Наконецъ, неизвѣстно почему Н. В. Покровскій считаетъ присутствіе завѣсы такимъ типичнымъ признакомъ текста Н. Е., что дѣлаетъ его мѣриломъ для опредѣленія вліянія? Еще примѣръ: объясняя распятіе на аворіи Мазарини (стр. 341), Н. В. оставляетъ безъ объясненія „мущину на драконѣ“ въ лѣвомъ углу изображенія: эта фигура найдетъ себѣ объясненіе въ легендѣ, сохраненной въ *Υφήγησις τοῦ Ἰωσήφ*, гдѣ рассказывается, что, приди снимать тѣло Христова, Иосифъ тѣла благочестиваго разбойника не нашелъ (его нѣтъ и у Мазарини), тѣло же *τοῦ δὲ ἐξ ἐθνομύμων ὄπισθε δράκοντος ἰδέα, οὕτως ἦν τὸ σῶμα αὐτοῦ* (Tisch. 467). Конечно, утверждать, что именно указанное мѣсто апокрифа—источникъ изображенія, нельзя, но, что исходный пунктъ для объясненія въ немъ, это навѣрно.

⁵⁰⁾ О ней Н. В. Покровскій, о. с. стр. XLVI, 335 (здѣсь изображеніе) и 370; ранѣе—арх. Амфилохій въ „Трудахъ“ М. А. О. т. III, вып. I.

ныи движениемъ времяи богомильства, которое могло подобно тому, какъ мы видѣли относительно евангелія Фомы, вызвать или дать большую популярность Никодимову евангелію ⁴⁾), бывшему въ ходу у западныхъ еретиковъ-катаровъ. По всѣмъ даннымъ въ самомъ Никодимовомъ евангеліи, едва-ли надо прибѣгать къ подобному объясненію, а если и можно допускать его, то только, какъ второстепенное для объясненія популярности Никодимова евангелія; это движеніе могло развѣ усилить только популярность евангелія среди сторонниковъ этого движенія: самое содержаніе его—рассказъ о такомъ важномъ въ христіанствѣ моментѣ, какъ смерть и воскресеніе Христа со всѣми ихъ послѣдствіями,—создало еще въ древней литературѣ положеніе Никодимову евангелію, а за нею должно было создать и въ славянскихъ литературахъ.

Заканчивая обзоръ славянскихъ апокрифическихъ евангелій, считаю долгомъ напомнить еще разъ главную цѣль обзора: онъ не претендуетъ дать полнаго, всесторонняго изслѣдованія исторіи этихъ евангелій на славянской почвѣ, а только имѣетъ въ виду возможно точно установить первые моменты ихъ исторіи, т. е. опредѣлить и выяснить положеніе текстовъ апокрифическихъ евангелій въ славянской литературѣ, ихъ источники и указать по возможности объемъ тѣхъ апокрифическихъ старыхъ легендъ, которыя унаслѣдовала славянская литература отъ древне-христіанскаго міра. Этимъ объясняется краткость въ обзорѣ памятниковъ, стоящихъ въ тѣхъ или другихъ отношеніяхъ къ апокрифическимъ евангеліямъ, этимъ объясняется и слѣдующая глава. Однимъ словомъ: обзоръ этотъ—первый шагъ къ вполне научному изслѣдованію исторіи этихъ памятниковъ на славянской почвѣ, и только.

АПОКРИФИЧ. ЕВ. У ЗАПАДНЫХЪ СЛАВЯНЪ.

Западные Славяне, даже тѣ изъ нихъ, которые получили христіанство съ востока, изъ Византіи, должны были, какъ извѣстно, весьма скоро порвать связи свои съ остальными Славянами, сохранившими христіанство восточное, подчиниться вліянію и культурѣ западной Европы съ ея латинно-романской и латинно-германской литературой церкви. Это имѣло для нихъ то значеніе, что они, болѣе или менѣе быстро и безповоротно утрачивая преданія византійско-православной литературы ¹⁾), вошли болѣе или менѣе глубоко въ интересы западной жизни, тогда какъ восточные и южные Славяне, не прерывая связи съ Византіей и востокомъ, развивались совершенно иначе. Т. е. западные Славяне (главн. обр. Чехи и Поляки) и въ отношеніи апокрифовъ вообще и апокрифич. евангелій въ частности, должны были, естественно, идти съ западно-европейскими литературами, изъ которыхъ и черпали источники для своихъ апокрифическихъ сказаній: Поляки и Чехи должны были переводить на свои языки прежде всего такіе тексты апокрифич. евангелій, которые были въ ходу на западѣ, ипаче—тексты преимущ. латинскіе или иносязычные, но восходящіе къ тѣмъ же латинскимъ. Дѣйствительно, у этихъ Славянъ мы находимъ именно тѣ виды апокрифич. евангелій, какіе были въ западной литературѣ. Вотъ источники для апокрифич. евангелій и ихъ передѣлокъ у западныхъ Славянъ. Въ чешской лит-ѣ мы знаемъ двѣ категоріи текстовъ: прозаическіе и стихотворные. Последняя форма явилась, несомнѣнно, благодаря развитой на всемъ западѣ въ XIII—XIV в. излюбленной формѣ стихотворныхъ поэмъ, романовъ, рассказовъ: сосѣдніе съ Чехами Нѣмцы, долгое время учителя

⁴⁾ Такъ склоненъ думать А. Н. Веселовскій (см. „Соломонъ и Китоврасъ“ (Сиб. 1872), стр. 157).

¹⁾ См. новѣйшую книжку: „Dějiny české literatury“ Я. Влчка, стр. 2—3; ср. V. Vondrák „Zur Würdigung der altslowenischen Wurzelslegende und Legende vom heil. Prokop“. (Wien 1893, изъ Sitzungsber. der Akad.), гдѣ разобрали взглядъ Я. Влчка на этотъ вопросъ.

ихъ въ дѣлѣ литературы, создаютъ латинскія и нѣмецкя стихотворныя поэмы, излагающія иногда въ тысячахъ стиховъ апокрифическя евангелія ³⁾ и легенды того же рода.

По изданнымъ рукописямъ восходятъ чешскіе тексты къ XIV в., или даже къ концу XIII-го. Мы уже знаемъ ⁴⁾, что въ западной Европѣ „Первоевангеліе“ популярностью и извѣстностью не пользовалось: его замѣняли евангелія *Pseudo-Matthaei* и *Historia de nativ. s. Mariae*; точно также извѣстенъ весьма древній, но сравнительно менѣе популярный, латинскій переводъ евангелія св. *Thomae*. Эти три текста переводились на туземные языки и служили исходной точкой для передѣлокъ и компиляцій ⁵⁾. Поэтому мы знаемъ, кромѣ переводовъ, нѣсколько обработокъ нѣмецкихъ, на нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ, отъ XII и XIII в. ⁶⁾. Съ другой стороны, мы хорошо знаемъ тѣсную культурную связь между Чехами и Нѣмцами въ XIII—XIV вв. (особенно при Карлѣ IV); отсюда возможно предположеніе о заимствованіи чешскимъ писателемъ произведенія нѣмецкаго. Но подобное предположеніе, если и не можетъ быть отвергнуто вполне, то не можетъ быть положительно подтверждено, какъ общее правило, въ цѣломъ рядѣ случаевъ: мы имѣемъ здѣсь дѣло не съ простыми только переводами съ одного языка на другой, какъ это можно допустить въ большинствѣ случаевъ для нашихъ южно-славянскихъ текстовъ, а съ передѣлкой, до извѣстной степени самостоятельной по отношенію автора къ оригиналу; для примѣра такой передѣлки можно взять хотя бы общезвѣстную „Александрію“, представляющую на чешскомъ почти самостоятельный трудъ, съ своей идеей, со своимъ колоритомъ, хотя вся поэма покоится на основахъ поэмы *Gautier de Châtillon'a* ⁷⁾. А вотъ довольно типичный образецъ того, какъ передѣлывались въ старой чешской литературѣ тексты—оригиналы: въ т. н. Градецкой рукописи находится стихотворное „*Umučení Páně*“ ⁸⁾, которое основано прямо на текстѣ евангелія св. Матфея ⁹⁾, какъ засвидѣтельствовалъ самъ писавшій:

*Umučení Boha našeho Iesu Krista
píše nám svatý Matěj evandělita (ст. 1—2).*

Дѣйствительно, стихотвореніе есть близкое къ оригиналу изложеніе евангельскаго текста; но въ то же время есть дополненія и измѣненія, которыя съ одной стороны говорятъ въ пользу начитаннаго автора переложенія, съ другой стороны показываютъ, какъ онъ отнесся къ оригиналу; напр., говоря о кровавомъ потѣ Христа во время геосиманской молитвы, онъ добавляетъ объясненіе: *v tom sě rokáza, že jest člověk pravý* (ст. 216); Иудеи обвиняютъ Христа за извѣстныя Его слова о разрушеніи и тридневномъ возстановленіи храма; тутъ авторъ отъ себя поясняетъ:

³⁾ Общіе обзоры апокрифич. евангелій въ западной лит. см. *Karl Kochendörfer* „Die Kindheit Jesu von Konrad von Fussenbrunnen“ (Strassburg. 1881); *Reinach* „Die Pseudo-evangelien von Jesu und Maria's Kindheit in der romanischen u. germanischen Litt.“ (Halle. 1879), *Walckner* „Das ev. Nicodemi in der abendländischen Literatur“ (Paderborn. 1872); а также введенія у *Thilo* и частію у *Tischendorf'a*.

⁴⁾ См. выше, стр. 45 и 70.

⁵⁾ См. прим. 2.

⁶⁾ Перечень ихъ и коротенькую характеристику см. въ ст. *W. Nebesčko* „*Jezíšovo mládí*“ (Ča. Mus. kr. Česk., г. 1847, т. 596 а сл.).

⁷⁾ Богатая литература о чешской „Александріи“ указана у *I. Vlčka* „*Přehled dějin literatury české*“ (Brno 1885), стр. 26. См. также: *Lang'a* въ *Správě o ob. realce a vyšším gym. v Píbramí* г. 1881; также *Тиму* въ *Programě vyššího gymn. v Domašlicích* 1885. См. также Пыпина и Спасовича „*Истор. Слав. лит.* II, 924, а также: *M. Hattala* и *A. Patera*. *Zbytky rýmovaných Alexandreid českých* (Praha 1881), стр. XI.

⁸⁾ Рукопись относится къ половинѣ XIV ст., издана цѣлкомъ А. О. Патерой въ серіи: „*Památky staré literatury české*“. číslo 8 (1881); стр. 212—263. Цитирую по транскрипціи съ современныхъ правописаніемъ, принятой издателемъ.

⁹⁾ Впрочемъ дополненія встрѣчаются и изъ другихъ евангелій; см. А. Патера о. с. р. XIII.

To dieše Ježúš pověděl o svém těle,
chtě je třetí den vzkřiesiti cele (ст. 304—305).

Послѣ отреченія Петра онять поясненіе:

Ježúš sě na Petra poče ohlédati.....

Ježúš jemu odpusti tuto vinu

jako milostivý otec synu (ст. 380—386).

На слова благочестиваго разбойника распространеніе:

Ježúš jemu povědě: Zajisté budeš dnes se mnú v ráji přebývati
a tvój sě tovaříš musí d'áblu dostati (ст. 583—84).

Къ рѣчи Христа къ Маріи и Иоанну:

Tuž poručí svú matku učenníku svému,

čistú dievku jinochu čistému (ст. 600—601)

Такое же самостоятельное отношеніе къ подлиннику наблюдаемъ и въ другихъ случаяхъ, когда намъ хорошо извѣстенъ подлинникъ. Такъ, мы знаемъ чешскій переводъ латинскаго „*Meditationes vitae Christi*“ (Бонавентуры † 1274) по рукоп. XIV в. (Унив. Пражск. XVII, А. 9.). Переводъ значительно отличается отъ подлинника; главное отличіе заключается въ томъ, что переводчикъ выкинулъ почти цѣлкомъ схоластическія и риторическія разглагольствованія Бонавентуры, держась преимущественно текста евангельскаго, почему ему пришлось дополнить то, что у Бонавентуры сокращено или замѣнено разсужденіями; но онъ не ограничился этимъ, дополнивъ фактическую сторону и изъ другихъ источниковъ: апокрифовъ и пассивала⁹⁾. Въ результатѣ получился почти самостоятельный трудъ, съ самостоятельнымъ (впрочемъ, по вездѣ удачнымъ) распредѣленіемъ матеріала и своимъ дѣленіемъ на главы. Неужели мы здѣсь должны предполагать какую нибудь иноземную посредствующую передѣлку, служившую оригиналомъ для чешскаго переводчика? Ученый Чехъ могъ совершенно самостоятельно переработать трудъ Бонавентуры, писанный на латинскомъ языкѣ, хорошо извѣстномъ всякому западному ученому XIV в.¹⁰⁾

Подобныя указанныя отношенія къ оригиналу могли быть и въ апокрифической литературѣ. Кромѣ того, нельзя не замѣтить, что ни одна изъ извѣстныхъ нѣмецкихъ и латинскихъ поэмъ изъ цикла апокрифическихъ евангелій не даетъ настолько близкой параллели къ чешскимъ текстамъ¹¹⁾, чтобы вполне увѣренно можно было сказать, что тотъ или другой текстъ чешскій былъ взятъ именно изъ той или другой иноземной готовой уже поэмы, и чтобъ сходство между ними нельзя было объяснить единствомъ первоисточника обѣихъ или сходствомъ источниковъ—древнихъ апокрифическихъ евангелій. Сюда же надо добавить и то, что есть и прямыя указанія на то, что чешскимъ писателямъ были извѣстны въ латинскомъ подлинникѣ (а, м. б., и въ чешскихъ уже переводахъ) самыя апокрифическія евангелія: напр., авторъ предисловія къ упомянутому выше переводу „*Meditationes vitae Christi*“ прямо указываетъ, что „jednu knihu jsú, ješto slovú o dělínstvě naseho Spasitele“, но что „těch jsem psáti nechtěl, neb jsú o nich svatí mistři nic nepsali ani potvrdili“¹²⁾. И наконецъ, нѣкоторые изъ старыхъ чешскихъ текстовъ настолько близко передаютъ латинскій, что почти несомнѣнно для нихъ предположе-

⁹⁾ Это доказано въ трудѣ I. Truchlař'a, посвященномъ разбору этой рукописи (Listy filologické 1884, str. 293—293). Отрывки текста изданы—Výbor z literatury české, I, 351.

¹⁰⁾ I. Truchlař (о. с.) находитъ возможнымъ считать автора переработки доминиканцемъ.

¹¹⁾ См. W. Nebeský о. с.

¹²⁾ P. I. Safářík. Sebrané spisy, III, 372. Здѣсь же указано заимствованіе изъ Пикодимова ев. (объ Іосифѣ Арамаеѣскомъ, о Каринѣ и Левкіи).

не, что въ этихъ случаяхъ переводъ сдѣланъ прямо съ латинскаго. Это, однако, не исключаетъ такіе случаи, гдѣ тексты, сохраняя въ общемъ основу того или другаго апокрифическаго ев. въ латинскомъ текстѣ, даютъ такія черты, которыя заставляютъ думать, что подъ руками у чешскаго автора былъ не простой, намъ теперь извѣстный по изданиямъ текстъ, а какой-то измѣненный, дополненный, а м. б. и уже передѣлка, которую онъ переложилъ на чешскій. Т. о. изъ этого характера и отчасти изъ отношенія къ другимъ старшимъ произведеніямъ на тему изъ апокрифич. ев. можно пока объяснить одно: стихотворную форму нѣкоторыхъ чешскихъ текстовъ и связанное съ этимъ свободное отношеніе къ подлиннику; поэтому анализъ и опредѣленіе источниковъ чешскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій и ихъ передѣлокъ значительно осложняется, сравнительно съ южно- и восточно-славянскими. Затрудненія эти увеличиваются еще и тѣмъ, что изъ литературы XIII—XIV вв. мы въ чешской литературѣ апокрифовъ владѣемъ, къ сожалѣнію, только жалкими отрывками, ничтожными сравнительно съ тѣмъ объемомъ, какой мы должны предположить для всего памятника: нашъ матеріалъ въ значительномъ большинствѣ случаевъ—обрывки пергамна, извлекаемые трудолюбивыми чешскими учеными изъ переплетовъ рукописей младшихъ, отдѣльные листки, затерявшіеся среди листовъ другихъ текстовъ и т. п.¹⁴⁾

Исключеніе составляетъ *ев. Nicodemi*, повидимому, наиболѣе популярное изъ всѣхъ, сохранившееся въ достаточномъ количествѣ рукописей, но за то болѣе позднихъ—XV вѣка.

Изъ евангелій первой и второй группы намъ извѣстны отрывки переводовъ *ев. Pseudo-Matthaei* и *ев. Thomae*; кромѣ того, знаемъ отрывки другаго пересказа *ев. псевдо-Маттея*, наконецъ, цѣлую поэму, составленную изъ того же *ев. Pseudo-Matthaei* и *Historia de nativitate s. Mariae*. Всѣ указанные тексты представляютъ не простые переводы, а стихотворныя обработки текстовъ апокрифическихъ евангелій. Первый изъ отрывковъ сохранился въ двухъ листахъ, писанныхъ въ началѣ XIV ст.¹⁵⁾, повидимому, изъ роскошной по письму рукописи, назначавшейся для высокопоставленнаго лица, что указываетъ на то уваженіе, какимъ пользовались подобные тексты въ старой чешской литературѣ¹⁶⁾. Въ этой рукописи были вмѣстѣ, вѣроятно, цѣлое *ев. Pseudo-Matthaei* и цѣлое *ев. Thomae*: въ отрывкахъ мы имѣемъ почти цѣлую 42-ую (последнюю) главу перваго евангелія, за которыми безъ перерыва слѣдуютъ 1—7 (всѣхъ 15) главы втораго евангелія, съ побольшими, впрочемъ, пропусками внутри текста. Судя по тому, что оба текста находились въ одной рукописи рядомъ, можно предполагать, что пересказъ обоихъ евангелій сдѣланъ однимъ и тѣмъ же лицомъ. Это до нѣкоторой степени подтверждаетъ и сходство въ стилѣ и обработкѣ того и другаго текста (разумѣется, насколько можно судить по небольшому тексту *ев. Pseudo-Matthaei*, сохранившему рукописью)¹⁷⁾. Сличая чешскій пересказъ съ *ев. Pseudo-Matthaei* (Tisch. p. 111), видимъ, что, несмотря на стихотворную форму, авторъ переложенія настолько близко держался подлинника, что предполагать какое нибудь посредствующее звѣно между нимъ и латинскимъ текстомъ евангелія едва ли нужно: всѣ различія сводятся къ немногимъ прибавкамъ во фразахъ, имѣвшимъ источникомъ, кажется, только желаніе создать рифму; напр., отрывокъ начинается:

¹⁴⁾ Напр., переложеніе *ев. Pseudo-Matthaei*, судя по плану работы автора переложенія, должно было обнимать отъ 3-хъ до 4-хъ тысячъ стиховъ, тогда какъ ихъ сохранилось только 78 (см. *Jul. Feifalik*, Studien II (Wien, 1860), и *A. Patera* въ *Čas. Mus. kr. Čes.* 1879, стр. 118—122). Отрывки *ев. Pseudo-Matthaei*, *ев. Thomae* найдены въ переплетѣ двухъ разныхъ латинскихъ рукописей; къ счастью, оказались найденные листки какъ-разъ идущими подъ-рядъ въ вогнутой рукописи. Текстъ ихъ издавъ съ комментаріемъ и латинскимъ подлинникомъ en regard въ *Časop.* 1885, str. 114—126 и 1889, str. 454—459 тѣмъ же А. О. Патерой.

¹⁵⁾ См. предъид. прим.

¹⁶⁾ *A. Patera*, *Časop.* 1885, str. 115.

¹⁷⁾ *A. Patera*, *рус.* 118—119.

vz to, ež jsú obětovní,
Mariam materiú dali,
Jezu Kristu hospodinu,
vz to já tohoto neminu ¹⁷⁾.

eo quod obtulissent Mariam matrem Jesu
domino.

То же видимъ и дагѣ:
pakli se byl kam povzpétil,
čakali jsú rádi jeho,
Ježíše věs pána čsného.

Et si forte absens fuisset, expectabant, donec
hoc faceret.

То же распространение текста видимъ и въ ev. Thomae:

Kdy se biesě stal zámutek,
v potázaniu pána smutek
od krále židův Heroda,
jehož stráty mlá škoda,
kdy jest tázal na našeho
na Iezu Krista čsného,
chtě jej zahubiti křivě
neprěje jmu býti v živě.
Tdy věz anjel k Iozefu breče
Čso to kolivěk i vece:

Cum facta fuisset conturbatio, quoniam re-
quisitio facta fuit ab Herode de domino nostro
Iesu Christo, ut eum interficeret, tunc angelus
dixit ad Ioseph:.. (Cap. I).

Или еще:

Mistr vzmluvi o prvej stroce;
jmaje drastu smysla v oce,
zameškán byl v odpovědě.
Ježúš k Zacheu povědě... (стр. 125).

Ut autem coepit enarrare doctor ille de prima
littera, non potuit ullum dare responsum, Iesus
autem dixit ad Zacheum (Cap. VI).

Въ общемъ, какъ можно видѣть уже изъ приведенныхъ отрывковъ, переводъ показываетъ большое искусство автора, умѣвшаго почти буквально держаться подлинника при стихотворной формѣ перевода. Что евангеліе Θомы переведено именно съ латинскаго, а не съ какого-либо иного текста, видимъ изъ того, что чешскій переводъ сохранилъ тотъ планъ евангелія, который мы знаемъ только изъ латинскихъ текстовъ: въ латинскомъ и чешскомъ текстѣ впереди самого евангелія прибавлены (судя по греческимъ и кирилловскимъ текстамъ) три главы: I) Quomodo Maria et Ioseph fugierunt cum eo in Egyptum (jak bězechu v Egypt znova Maria, Iozef i dietě); II) Quomodo magister ejecit eum de civitate (kak jest mistr Ježíše čsného vyvrhl z města jej vez svého), и III) Quomodo Iesus egressus est de Egypto (Vzvez čso se jma potom stati, kdy se Ježúš z Egypt vrati) ¹⁸⁾.

Самостоятельный трудъ чешскаго перелagателя, помимо стихотворной формы и связанныхъ съ нею измѣненій, выразился, повидимому, въ томъ, что онъ внесъ болѣе дробное дѣленіе текста на главы, нежели находимъ въ латинскомъ подлинникѣ; такъ въ VI гл. внесено (къ отд. 8 по Тишенд., стр. 172):

Slyš hádanie s Zachem mysl' tvá,
Ježúsovo věz od alfa (стр. 125).

Ранѣ нѣсколько (гл. VI, середина отд. 4; Тишенд., стр. 170):

Kak se žydie jsú divili
čso k nim Ježúš mluvil milý (стр. 459).

¹⁷⁾ Привожу текстъ по транскрипціи А. О. Патерн (стр. 122); второй отрывокъ текста остался безъ транскрипціи.

¹⁸⁾ Греч. тексты, крохъ того, вовсе не имѣютъ заглавій въ текстѣ.

Въ главѣ V (къ отд. 3; Тишенд., стр. 169).

*Kak jest Iozef Iezu kazal,
pověmt' chceš by... nepotázal* (стр. 457).

Но и это нововведеніе до извѣстной степени, кажется, не зависѣло только отъ воли чешскаго перелagателя; между латинскими текстами есть такіе, которые также дробнѣе обычныхъ разбиваютъ текстъ; таковъ, напр., *cod. D* (у Тишенд. въ примѣчаніяхъ); въ немъ находимъ заглавіе, до извѣстной степени соответствующее чешскому, внесенному въ V главу: *Quod Iesus prohibuit Ioseph ne per iram eum tangeret* (Тш., стр. 169). Первое же изъ приведенныхъ лшнихъ заглавій могло быть и въ латинскомъ: съ этого мѣста въ греч. A. начинается по смыслу новый эпизод ¹⁹⁾.

Т. о. разсмотрѣнный текстъ евангелія Θомы можно счесть весьма близкимъ переводомъ съ латинскаго, переводомъ, сдѣланнымъ тѣмъ же лицомъ, которое оставило намъ и переводъ *ev. Pseudo-Matthaei*. Тождество этихъ лицъ, переводчиковъ обонхъ евангелій, наконецъ, подтверждается и самымъ заглавіемъ евангелія Θомы:

*Opřel poslyš jiné řeči,
jakož svatý Thoma svedčí
Od dětinstva Ježíšova...* (стр. 123)

Второй отрывокъ изъ этого же цикла евангелій представляетъ отрывокъ изъ того же *ev. Pseudo-Matthaei* (гл. 1 и 2). Отрывокъ этотъ, по своимъ поэтическимъ достоинствамъ и по языку принадлежитъ къ числу лучшихъ произведеній чешскихъ XIII—XIV в. ²⁰⁾. Но отношеніе этого отрывка къ его оригиналу—*ev. Pseudo-Matthaei*—повидимому, иное, нежели въ первомъ отрывкѣ. Прежде всего въ изложеніи мы встрѣчаемся съ перестановкой сравнит. съ латинскимъ: сперва рассказывается объ удаленіи Іоакима въ пустыню, затѣмъ уже о его женитьбѣ и наконецъ, объ Аннѣ и ея плачѣ. Сравнивая же самое изложеніе, мы находимъ также близость къ латинскому тексту, но далеко уже не въ такой степени, что въ первомъ изъ разобранныхъ отрывковъ. Эти свойства чешскаго пересказа, а также сходство его съ нѣмецкой поэмой на ту же тему Вернгера (*Wernher*), одного изъ лучшихъ баварскихъ поэтовъ конца XII в., привело изслѣдовавшаго текстъ чешскій Ю. Фейфалика къ мысли, что обѣ поэмы чешская и нѣмецкая, имѣютъ общій источникъ ²¹⁾, а затѣмъ склонился къ мнѣнію, что чешская поэма стоитъ въ зависимости отъ нѣмецкой поэмы ²²⁾. Какое бы происхожденіе чешской поэмы мы ни

¹⁹⁾ Поэтому и Тишенд. (стр. 149) съ этого мѣста начинаетъ новую главу—7-ю.

²⁰⁾ См. прим. 13. Текстъ изданъ Фейфаликомъ (*Studien*, II), который ставитъ его въ этомъ отношеніи рядомъ съ легендой о св. Екатериנѣ. (*ibid.* p. 13).

²¹⁾ Поэма *Wernher*'а писана въ 1172 г. Подробнѣе о ней см. *R. Reimesch. Die Pseudo-evangelien...* S. 108—110. Здѣсь указано, что въ общемъ В. слѣдуетъ *ev. Pseudo-Matthaei* довольно близко, позволяетъ себѣ только незначительныя измѣненія въ рассказѣ, рѣдко предпочитаетъ своему источнику евангелія каноническія (стр. 109). Тоже мы видимъ и въ упомянутомъ отрывкѣ чешскаго стихотворенія.

²²⁾ Противъ этого мнѣнія выступилъ позднѣе А. О. Патера, доказывавшій (*Časop.* 1879, str. 122—125), что близость къ латинскому оригиналу *ev. Ps.-Matt.* дѣлаетъ невозможнымъ сопоставленіе чешской поэмы съ нѣмецкой. Кто изъ нихъ правъ, рѣшить трудно въ виду слишкомъ незначительнаго объема отрывка (въ 78 стихахъ) поэмы чешской и указанного выше свободнаго отношенія къ подлиннику нѣмецкихъ и чешскихъ поэтовъ. Ю. Фейфаликъ (*Studien* II, p. 74) свою мысль подкрѣпляетъ слѣдующей, не лишеной остроумія догадкой: въ чешскомъ текстѣ (рассказъ объ Аннѣ въ саду) читается: *ustřie v hřmies hnízdo vtabié*; тогда какъ въ латинскомъ текстѣ—*in arbore lauri*; переводчику, если онъ переводилъ съ латинскаго, трудно было бы прочесть вмѣсто *laurus*—*rigus* (откуда могло получиться чешское *hruška*); если же онъ иналъ передъ собой оригиналъ нѣмецкій, легко было бы, вмѣсто *lorboume*, прочесть *birnboume*, которое ошибкой могло стоять даже въ самомъ подлинникѣ.

приняли, вѣрнымъ остается фактъ, что *ev. Pseudo-Matthaei*, само ли, въ перифразахъ ли, было популярно въ старой чешской литературѣ, и, не смотря на заявленія переводчика „*Meditationes vitae Christi*“ (см. выше, стр. 121), темы о младенцествѣ Христа пользовались любовью писателей и читателей XIV в.. Это подтверждаетъ и послѣдній чешскій текстъ на эту тему (рукоп. XIV ст. унив. библ. въ Прагѣ—XVII, Е., 8). Книгу о *božiem narození a o boží mladosti* („*Ježíšovo mládí*“) ²³⁾. Это единственный изъ извѣстныхъ мнѣ полныхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій дѣтства на чешскомъ языкѣ. Источникомъ, повидимому, но не непосредственнымъ, служили: опять *ev. Pseudo-Matthaei* и *Historia de nativitate s. Mariae*; послѣднее въ виду близости его къ первой части *ev. Matthaei* легко могло служить дополненіемъ къ евангелію, какъ оно служило еще въ латинскихъ текстахъ, образовавъ вмѣстѣ съ евангеліемъ особую группу списковъ (таковъ *B* у Тишенд.) ²⁴⁾.

Вотъ нѣсколько примѣровъ того, какъ переводчикъ (м. б. составитель оригинала) пользовался тѣмъ и другимъ источникомъ. Въ общемъ онъ слѣдуетъ *ev. Ps. Mattaei*, но мѣстами дополняетъ изъ *Historia de nativitate s. Mariae*, мѣстами отдавая предпочтеніе ея чтенію передъ чтеніемъ евангелія.

1) *Wes užitek z swých owěc dělieše:
jednu čest božiemu (chrámu) a jeho slúhám nosieše;
druhá čest pútníkom a sirotkóm chudým dělieše;
třetí čest sám s swú čeledi žiw bieše.
A to činil jest za lét dwadceti,
s swú paní nemaje dět (387, 16—23).*

Мѣсто это передано къ *Hist. de nat.* ближе, нежели къ *ev. Ps. Matt.* (въ той и другомъ гл. D).

*Nam omnem substantiam suam trifariam
diviserunt: unam partem templo et templi
servitoribus impendebant, alteram peregrinis
et pauperibus erogabant, tertiam suae familiae
uibus et sibi observabant. Ita isti deo cari,
hominibus pii, per annos circiter viginti castum
domi conjugium sine liberorum procreatione
exercebant (Hist. d. nat.—Tisch., p. 113).*

et templi sacerdotibus impertiebant...
familiae suae usui reservabant.

*Illo faciente multiplicabat deus greges suos,
ita quod non erat ei similis in populo Israel.
Haec autem inchoavit facere a quinto decimo
aetatis suae anno. Cum esset annorum viginti,
accepit Annam, filiam Ysachar, uxorem ex tribu
sua, i. e. ex genere David. Castum domi con-
jugium sine liberorum procreatione exercebant
(Tisch., p. 55, cod. B.).*

Совершенно согласно съ *Hist. d. nat.*, а не съ *ev. Pseudo-Matthaei*, передано о женитьбѣ Іоакима: *Hist.* опускаетъ рассказъ, ограничиваясь словами въ началѣ главы: *Pater ejus (sc. Mariae) Iosachim, mater vero Anna dicebatur*, чему соответствуетъ начало чешской поэмы:

²³⁾ Издано цѣлкомъ—*Wybor z literatury české (Praha, 1845) I, sloup. 387—420.*

²⁴⁾ См. *Proleg. p. XXVI.* Предполагать же одинъ подобный текстъ, какъ источникъ чешскаго текста, не нахожу возможнымъ, судя по доселѣ извѣстнымъ текстамъ: нѣкоторые мѣста передаются въ такой формѣ, какую мы находимъ въ *Historia*, и не находимъ ни въ одномъ изъ извѣстныхъ текстовъ *ev. Pseudo-Matthaei*.

Byl žid, jemuz jmě Ioachim bieše
ten w manželstwí ženu Annu jmějše.

2) Разказавъ о пребываніи Іоакима въ пустынь, гдѣ ему является ангелъ (zjewiw se jemu anděl boží, a boží jemu wóli wyloží—что соотвѣтствуетъ опять Hist. de nat.—Cap. III ²³), объявляющій о зачатіи и будущей славѣ Богородицы, чешская поэма читаетъ:

A to jměj za znamenie,
že w mej řeči nenie oblúzenie:
u bráne tě potká twá žena,
i zrěci tě, bude utěšena (389, 29—32).

Et hoc tibi eorum quae annuntio signum
erit, cum perveneris ad auream in Hierosoly-
mis portam, habebis ibi obviam Annam uxorem
uxorem tuam, quae de tuae regressionis tarda-
tione modo sollicita, tunc in conspectu tuo gaudebit (Tisch. p. 115). Этого эпизода въ спискахъ еу.

Ps. Matt. не находимъ.

3) Подобный же случай находимъ и дальше: разказавъ по ев. Ps. Matt. (гл. II, от. 2 и нач. 3) кратко о плачѣ Анны, поэма такъ передаетъ благовѣстіе Аннѣ отъ ангела:

... Nežásaj se, Anna!
milost jest po mně zeslána:
počneš dcerú, a tu powiješ,
a w rok to zwieš.

Maria jiei jměno bude,
ta milosti hříšným dobude,
bude celé swatosti,
neb bude w klásterě rósti.
Že u mej řeči křiwdy nenie,
tot' chci dáti za znamenie:
w zlatej bráně muže swého
potkáš, jdiž brzo, přijmiž jeho (390, 18—29).

et cum perveneris ad portam, quae aurea (pro eo quod deaurata est) vocatur, ibi pro signo virum tuum... obviam habebis (Cap. IV, Tisch. p. 115—116). Въ ев. Ps. Matt. (Cap. II, 3) благовѣстіе передано въ немногихъ словахъ: Noli timere, Anna, quoniam in consilio dei est germen tuum; et quod ex te natum fuerit, erit in admirationem omnibus seculis usque in finem. Et cum haec dixisset, ab oculis ejus elapsus est (Tisch., p. 57). Далѣе слѣдуетъ разговоръ Анны съ служанкой, а приказаніе (но не какъ знаменіе) Аннѣ идти къ „Золотымъ воротамъ“ дано уже при вторичномъ появленіи ангела, уже послѣ явленія его Іоакиму (гл. III).

Думаю, этихъ трехъ примѣровъ достаточно, чтобы убѣдиться, что въ числѣ источниковъ чешской поэмы, помимо ев. Pseudo-Matthaei, былъ еще текстъ, стоящій въ связи съ Hist. de nativitate s. Mariae, если не сама Historia. Въ общемъ же планъ и изложеніе хода событій ев. Ps.-Matthaei остается главнымъ источникомъ чешской поэмы, что и понятно: Hist. de nativitate s. Mariae кончается разказомъ объ обрученіи Маріи Іосифу ²⁴, т. е. приблизительно обнимаетъ 11 главъ изъ 42 ев. Ps.-Matthaei. Но и въ остальной части поэмы чешскій писатель, надо полагать, не ограничился однимъ ев. Ps.-Matthaei: у него постоянно встрѣчаются отклоненія и дополненія; они основаны частію на евангеліяхъ каноническихъ, вліяніе которыхъ не подлежитъ сомнѣнію, частію же на неизвѣстныхъ мнѣ источникахъ; такъ въ разказѣ о прибытіи Іосифа и

²³ Въ ев. Ps.-Mat. является quidam juvenis, который потомъ уже объявляетъ ему: angelus dei ego sum... (Tisch., p. 57 58).

²⁴ Здѣсь какъ разъ и кончается первая часть чешскаго текста, отдѣленная отъ второй: amen. tak böh daj (395, 36).
СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІИ

Богородицы передъ рожденіемъ Христа въ Виелеемѣ пересказано по каноническимъ евангеліямъ, отсюда же взято благовѣстіе ангела пастырямъ (398, 25 и сл., 399, 14 и сл.). Изъ какого-то восторонняго источника взятъ рассказъ изъ дѣтской жизни Христа (по мѣсту, въ *ev. Ps.-Matthaei* между 27 глав. и 32) о томъ, какъ Христосъ лѣпилъ изъ глины горшки (407, 29—36); все учение Христа грамотѣ вложено совершенно самостоятельно (413, 24—415, 5)²⁷⁾; здѣсь Иисусъ спрашиваетъ:

Powěz, mistře, proč *A* jest najprw položeno?
a proč jest *E* w pátém miestě postaweno?

и объясняетъ:

když se pacholík urodí, pláče: *A!* řka: *Adame!*
A dievka se urodieci *E* kowěká, tociž *Ewa*.

Далѣе слѣдуетъ опять вопросъ:

Powěz mi, mistre, proč λ ²⁸⁾ w dewátém miestě stojí?

Наконецъ объясняется:

Wy zidě třikrát *iod* u písmě stawíte,
a tomu třidcat diete,
nebo wy to budete wěděti,
že boha kúpíte za peněz třidcieti (414, 20—23)²⁹⁾.

Ничего подобнаго этому мы не находимъ въ текстахъ *ev. Ps.-Matthaei*. Всмотриваясь вообще въ отношенія чешской поэмы къ источникамъ (по крайней мѣрѣ, извѣстнымъ намъ) мы видимъ, что она далеко не такъ буквально придерживается ихъ, какъ второй и, подавно, первый изъ рассмотрѣнныхъ отрывковъ: такъ уже въ самомъ началѣ видимъ, что въ изложеніи опущены цѣлыя главы *ev. Ps.-Matthaei*, напр., гл. 5, 10; далѣе: 14, 15, 19, 21, 24 и т. д. Все это, естественно, ведетъ къ предположенію, что ни *ev. Pseudo-Matthaei*, ни *Historia de nativitate s. Mariae* не были непосредственными источниками чешской поэмы, что была какая нибудь переработка чешская или иноязычная, которая легла въ основу разбираемаго текста. Но указать такую основу не берусь. Во всякомъ случаѣ изъ этого бѣглаго обзора мы видимъ, что въ старшій періодъ чешской литературы темы изъ евангелій о Маріи и дѣтствѣ Христа были весьма популярны: изъ одного XIV в. мы знаемъ четыре текста: три на тему изъ *ev. Pseudo-Matthaei* и *Historia de nativitate s. Mariae* и одинъ—изъ *ev. Thomae*. Это и понятно, особенно для евангелій о Маріи: XIV в.—время разцвѣта средневѣковаго культа Богоматери. Этотъ же интересъ къ упомянутымъ легендамъ подтверждаютъ и другіе памятники, упоминающіе объ апокрифич. евангеліяхъ и легендахъ. Къ такимъ упоминаніямъ относится прежде всего приведенное мною выше введеніе къ „*Meditationes vitae Christi*“. Подобное же указаніе даже прямо на чешскій текстъ (по мнѣнію А. Патеры) *ev. дѣтства Христова* находимъ въ латинскомъ „*Casus conscientie*“: „*Item liber, qui est de infancia salvatoris (ev. Thomae?), quem aliqui wlgares habent, ubi multa miracula de Christo.... reperiantur*“³⁰⁾. На ту же любовь къ упомянутымъ темамъ даетъ указаніе

²⁷⁾ М. б., на отдѣльное существованіе этого эпизода указываетъ „*Amen*“, которымъ кончается тирада I. X. противъ учителя и жидовъ.

²⁸⁾ По начертанію напоминаетъ „дазѣтъ“ (4-е мѣсто), „вазъ“ (6-е) и „рзѣтъ“ (20-е). Несомнѣнно, дѣло идетъ объ *i* (iota, іодъ), которое въ греческомъ алфавитѣ занимаетъ, дѣйствительно, девятое мѣсто: далѣе въ рѣчи Христа, объясняющей символическое и мистическое значеніе этого начертанія, говорится о іодѣ.

²⁹⁾ Еще притѣмъ отклоненія: вмѣсто главы XXV (о Срѣтеніи Г-ня, Симеонѣ и прор. Ашиѣ) эпизодъ о разбойникѣ (логманѣ), посвященъ Христу (404, 21—405, 28). Конецъ всего текста переданъ совершенно своеобразно.

³⁰⁾ Сочиненіе приписывается Стефану, генеральному викарію архіеписк. Эрнеста (Арношт) изъ Пардубицъ. Рукоп. въ университетск. библ. въ Прагѣ (X. A. 25, fol. 25 v. col. 2); см. А. Патера въ *Casop.* 1885, str. 114.

тотъ же переводчикъ „Meditationes“: не смотря на заявленіе, что онъ пользоваться апокрифами не желаетъ, онъ очень охотно пользуется этими же апокрифами въ устномъ пересказѣ паломниковъ, приносившихъ ихъ изъ Палестины: A ještě i dnes, читаемъ, напр., у него, ukazují pútníkm v tom městě Nazaretě jednu studnici, z nížto syn boží Ježíš za svého dětinstva koflíkem vody nabíraje szej matce posíl“, чѣмъ, какъ извѣстно, находимъ и въ ев. Pseudo-Matthaei (гл. 33), и въ ев. Thomae (гл. IX лат. и XI греч.) ²¹⁾.

Не меньшей популярностью, какъ и во всей западной литературѣ, какъ и въ восточныхъ, пользовалось и въ чешской литературѣ въ XV—XVI в. евангеліе Никодима, не смотря на существованіе рядомъ съ нимъ популярныхъ „Страстей“. Поэтому мы имѣемъ нѣсколько полныхъ текстовъ этого евангелія, какъ рукописныхъ, такъ и старо-печатныхъ ²²⁾. Такимъ образомъ въ отношеніи этого евангелія мы находимся въ лучшемъ положеніи, нежели въ отношеніи предыдущихъ текстовъ. Да и въ научной литературѣ это евангеліе разработано гораздо лучше, нежели предыдущія ²³⁾. Всѣ тексты этого евангелія распадаются, какъ показало изслѣдованіе Ю. И. Поливки, на двѣ группы: къ одной изъ нихъ относятся всѣ рукописи и печатные тексты, кромѣ текста университетскаго (1465 г.), къ другой—университетскій; обѣ группы восходятъ къ различнымъ текстамъ латинскимъ, хотя оба латинскіе оригинала принадлежатъ къ одной редакціи, именно той, представителемъ которой служить знакомый уже намъ cod. Einsidlensis (по Тишенд. D⁴). Университетская рукоп. даетъ наибольшую близость къ этому cod. Einsidlensis, но въ то же время даетъ точки соприкосновенія съ другими рукописями этой группы: D^a, D^c (см. Тиш., proleg. LXXIV), Pr. и Št.-Hrad. ²⁴⁾; тогда какъ остальные, исходя изъ тѣхъ же D^{a-b-c}, даютъ однако параллели къ инымъ рукописямъ, чаще всего къ A, B и C (Тишенд., proleg. LXXIV), чѣмъ въ особенности замѣтно при сравненіи 2-й части Никод. ев. съ латинскими текстами. Вотъ сущность взгляда Ю. И. Поливки ²⁵⁾. Эта вторая часть Ник. ев. (т. н. Descensus Christi ad inferos) особенно интересна и важна для исторіи текстовъ Descensus'a вообще: „чешскіе переводы знакомятъ насъ съ такой латинской редакціей, которая доселѣ не была извѣстна, которая занимала между обѣими (по Тишенд.) латинскими редакціями мѣсто переходное, принимая въ себя части то изъ первой, то изъ второй редакціи“ ²⁶⁾. Что же касается отношенія между чешскими текстами, то рѣшить, какой изъ двухъ переводовъ старше, при такомъ взглядѣ, какой переводить Ю. И. Поливка, трудно, потому что тексты, повидимому, не однократно измѣнялись, благодаря чему сравнительно позднія рукописи, Микуловская (1453) и Кржижовницкая (1472), сохранили мѣстами чтенія первоначальныя, тогда какъ Страговская (1442 г.) носить въ этихъ мѣстахъ уже слѣды правленія ²⁷⁾. Кромѣ того, нѣкоторыя мѣста заставляютъ предполагать правленіе текста по латин-

²¹⁾ P. I. Sufarik Sebrané spisy III, 373.

²²⁾ Намъ извѣстны четыре текста рукописныхъ: Страговскій (въ Прагѣ) 1442 г., Микуловскій 1453, Пражскій университетскій 1465, Кржижовницкій (Прага) 1472 г.; изъ печатныхъ текстовъ можно указать: инкунибулу (въ Чешскомъ Музеѣ), изд. 1513 г., 1540—1547, 1563, 1700. (См. I. Greček Rukovět, str. 19).

²³⁾ Страговскій текстъ въ сравненіи съ другими изданъ еще В. Гамкой: Čtenie Nikodemovo (Praha, 1861). Этими же евангеліемъ, одновременно со мною, занимался Ю. И. Поливка. Его статья: „Evangelium Nikodemovo v literaturách slovanských“, напечатана въ Časopis'ѣ 1890 г. (стр. 255 и 535) и 1891 г. (стр. 94 и 440). Въ статьѣ пересмотрѣны также и киралловскіе тексты. Въ выводахъ, какъ оказалось, мы сошлись (см. Занятія VIII Съѣзда, стр. 127). Особенно подробно и удачно разобраны Ю. И. Поливкой, разумѣется, чешскіе тексты. Этой статьѣй я и руковожусь, здѣсь излагая дѣло кратко.

²⁴⁾ Pr.—рукоп. латин. унив. библ. въ Прагѣ (III, H, 21), Št.-Hrad.—грацкая университетская. Обѣ остались не замѣченными К. Тишендорфомъ.

²⁵⁾ I. Polivka о. с. р. 565.

²⁶⁾ I. Polivka, ibid. р. 551.

²⁷⁾ I. Polivka, ibid. р. 565.

скими оригиналамъ ³⁹⁾; правда, такихъ мѣсть очень немного, но все же они указываютъ на тѣ измѣненія, которыя уже въ XV в. претерпѣлъ текстъ. То же подтверждаютъ и старо-печатныя изданія чешскаго Ник. ев.: инкунабула ⁴⁰⁾, совпадаетъ не только со Страговской рукописью, но часто и съ Кржижовницкой и Микуловской, но часто идетъ и совершенно самостоятельно (Polivka, 565); позднѣйшія изданія, исходя въ главнѣйшій основѣ изъ той же инкунабулы, все-таки постоянно даютъ свои поправки и измѣненія, таково, напр., изд. 1577 г. (Прага, экзempl. Чешскаго музея) ⁴¹⁾. Заглавіе его близко къ Страговскому: Czenij Nykodémowo. W němž se wupisuge to co se dálo při Umučenij Pana Gesu Krysta. Při tom take gest kterak Tuberius Cýsar poslal po pána Gežýsse do Geruzaléma Woluzyana Knijže a Biskupa Ržijmského ⁴²⁾. Но за тѣмъ—цѣлое добавленіе, совпадающее съ изданіемъ 1540—47 г., но представляющее нѣкоторыя отиѣны ⁴³⁾; это добавленіе даетъ м. б. немного утрированныя, но во всякомъ случаѣ заключающія долю истины, свѣдѣнія о популярности Никодимова евангелія, отчасти объ его исторіи; такъ, мы узнаемъ, что старшее изданіе (м. б. инкунабула?) давно (по счету изданій различно; см. прим. 42) стало рѣдкостью (však zřídka se nachází), да къ тому же оно было мало доступно для народа по своему языку старочешскому (м. б., по правописанію?); это де все заставляеть издателей выпустить новое изданіе, *исправивши и пополнивши* текстъ по старому (рукописному?) экземпляру (co bylo zmeyleno, to vše tuto jest zase parraveno a vuplněno z velmi starého exempláře). Это, хотя и косвенно, показываетъ, что Ник. ев. было въ уваженіи и интересовало старшихъ Чеховъ. Подтвержденіе этому мы находимъ и въ другихъ памятникахъ чешской литературы. Опять указаніе даетъ тотъ же чешскій перелагатель „Meditationes vitae Chr.“ ⁴⁴⁾, который, передѣлывая трудъ Бонавентуры и отказавшись отъ источниковъ апокрифическихъ, выкинулъ рассказъ Бонавентуры, основанный на Никод. ев., замѣнилъ его другимъ, источникомъ котораго была вторая часть того же евангелія. Прямо ли изъ апокрифическаго евангелія взять этотъ рассказъ ⁴⁵⁾, или изъ какого нибудь средневѣковаго писанія, имѣвшаго источникомъ то же евангеліе (напр., Resuscitatio filiorum s. Symeonis; см. Tisch. prol. LVI, nota), сказать трудно ⁴⁶⁾; но больше вѣроятія, особенно въ виду заявленія чешскаго передѣлвателя, за вторымъ предположеніемъ; оно находитъ себѣ подтвержденіе и въ нѣкоторыхъ отличіяхъ въ изложеніи сравнит. съ текстомъ Ник. ев. ⁴⁷⁾. Какъ бы то ни было, эпизодъ сошествія Христа въ адъ, весьма популярный въ церковной литературѣ запада и востока, могъ поддерживать интересъ и къ самому первоисточнику его—къ Ник. ев.. Объ этомъ говорятъ т. н. „Страсти Христовы“ и цѣлый рядъ мистерій на эту же тему; эти мистеріи (подъ названіемъ hry velikonoční) были распространены широко и въ старочешской литературѣ ⁴⁷⁾.

³⁹⁾ Idem, ibid. p. 267.

⁴⁰⁾ Начала въ ней нѣтъ; первая глава читаетъ въ заглавіи: Kapitola první, kterak pán Gesus Krystus obžalován od židůw před Piláta falessně a kterak posel prostíral loktussy gemu aby přissel k zpravenij před Piláta. Ср. Страговск. текстъ (изд. Ганки, стр. 11).

⁴¹⁾ Останавливаясь на этомъ изданіи потому, что оно почему то осталось недоступнымъ Ю. И. Поливкѣ (о. с. р. 264)

⁴²⁾ Ср. заглавіе книжки В. Ганки и 91 стр. изданія текста.

⁴³⁾ Въ немъ указано на предъидущее изданіе, бывшее за пятьдесятъ лѣтъ до него, т. е. въ 1527 г., тогда какъ въ изд. 1540—47 г., указывается на изданіе 1513 (м. б. 1506 г.?).

⁴⁴⁾ См. выше стр. 121, прим. 12.

⁴⁵⁾ Отъ цѣликомъ напечатанъ Ю. И. Поливкой о. с. р. 566—568; ср. выше пр. 12.

⁴⁶⁾ I. Polivka o. с. р. 568.

⁴⁷⁾ Idem, ibid. p. 568.

⁴⁷⁾ См. Výbor II, 31. Последнее, сколько мнѣ извѣстно, изслѣдованіе объ играхъ пасхальныхъ принадлежитъ Јос. Трумалержу: „O staročeských dramatech velikonočních“ въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891, str. 3 и сл.; здѣсь (стр. 4) перечислены всѣ до сихъ поръ извѣстные тексты этихъ игръ.

Точно такъ же, какъ и на востокъ, въ чешской литературѣ Никодимово евангеліе ходило съ добавочными статьями: какъ и въ нашемъ переводѣ обѣихъ частей евангелія, въ концѣ присоединяется „Послание Пилата“ (Kapitola třimezcieta, kterak ty věci svrchpřesné dány sú Pilátovi, а о listu Pilátovu k ciešari—по изд. Ганки, стр. 83); оно, какъ видимъ, входитъ органически въ текстъ Никодимова евангелія. Но есть и другія статьи, которыя соединяются въ одинъ циклъ съ Никодимовымъ евангеліемъ; таковы: Knížky, kterak Tuberius ciešar poslal po Ježíše do Jeruzalema Voluziana kněze a biskupa římského pohanského (по изд. Ганки, стр. 91), слѣдующія во всѣхъ текстахъ Никодимова евангелія ⁴⁰⁾. Этотъ рассказъ, соотвѣтствующій *Parábosy Pilátov* восточныхъ текстовъ, а также разсказу о путешествіи Маромъ и Маріи и о смерти Пилата, есть переводъ съ латинской легенды: *Cura sanitatis Tiberii* (въ издан. *Foggini*, *Exercitationes historico-criticae de Romano divi Petri itinere*, 1742) ⁴¹⁾. Эта повѣсть (изъ цикла легендъ о нерукотворенномъ Спасѣ, Авгарѣ и Вероникѣ) присоединяется также и къ нѣкоторымъ латинскимъ текстамъ Никодимова евангелія ⁴²⁾. Отношеніе другъ къ другу текстовъ этой легенды въ чешскомъ переводѣ представляется нѣсколько аналогичнымъ, но не вполне сходнымъ съ переводомъ самого Никодимова евангелія, какъ было приведено выше, именно: отъ первоначальнаго *одного* перевода явился текстъ, сохранившійся въ университетской рукописи Никодимова евангелія; этотъ переводъ былъ переработанъ съ помощью *мног* латинской рукописи, и отъ этого переработаннаго текста пошли остальные тексты. Т. о. университетскій текстъ, хотя и младшій (онъ 1465 г.) сохранилъ *первоначальный* переводъ въ болѣе чистомъ видѣ, нежели три другіе и печатныя изданія ⁴³⁾. Я съ умысломъ остановился на этой легендѣ: интересно ея отношеніе къ Никодимову евангелію; изъ сказаннаго выше видимъ: а) повѣсть о Волузіанѣ въ латинскомъ и чешскомъ текстахъ составляютъ обычную святу Никодимова евангелія извѣстной группы рукописей, именно группы, близкой къ Cod. Einsidlensis; б) повѣсть эта вмѣстѣ съ Никодимовымъ евангеліемъ могла быть переведена на чешскій; что это возможно уже à priori, говорить нечего; но на это наводитъ также замѣчательное сходство въ отношеніяхъ къ оригиналамъ университетскаго текста Никодимова евангелія и повѣсти о Волузіанѣ по той же рукописи: какъ Никодимово евангеліе, такъ и повѣсть о Волузіанѣ ближе, буквально передаютъ свои латинскіе оригиналы ⁴⁴⁾. Изъ этого ясно, что оригиналомъ университетской рукописи была такая латинская рукопись, гдѣ вмѣстѣ были Никодимово евангеліе и повѣсть о Волузіанѣ; ихъ и перевелъ чешскій писатель. Отсюда, кажется, возможно представить себѣ, что упомянутыя отношенія текстовъ для повѣсти о Волузіанѣ существуютъ и для ев. Никодима, т. е.: и переводъ Ник. ев. былъ *одинъ*, лучшимъ представителемъ котораго является университетская рукопись; а этотъ переводъ былъ переработанъ по рукописи, отличной отъ первой (т. е. съ тѣми чертами, которыя даютъ А. В. С. у Тишендорфа), и далъ начало остальнымъ рукописямъ, которыя уже независимо другъ отъ друга варьируютъ текстъ. Дѣйствительно, просматривая сравнительно тексты Ник. ев. въ упомянутомъ изслѣдованіи Ю. И. Поливки, получается впечатлѣніе, что различія, если и оказываются соотвѣтствующими различнымъ латинскимъ рукописямъ, во всякомъ случаѣ не такъ многочисленны въ массѣ сходнаго текста; затѣмъ нѣкоторые варианты именно могутъ быть объяснены не исправленіемъ ошибочнаго текста, а желаніемъ пополнить; почему всѣ рукописи являются полнѣе университетской; наконецъ, уже старшая изъ рукописей мѣ-

⁴⁰⁾ См. Ганки о. с. стр. 9; *I. Polívka*, *Dvě povídky v české literatuře XV. stol.* (Praha, 1889), стр. 95.

⁴¹⁾ Другія изданія текста см. *I. Polívka*, *Drobné příspěvky literárně—historické* (Praha, 1891), стр. 23—24.

⁴²⁾ Thilo, *proleg.* 136; Polívka, о. с. р. 2, указываетъ еще три грацкихъ рукописи съ подобными прибавленіями.

⁴³⁾ *I. Polívka*, о. с., р. 63. Здѣсь легенда разобрана сравнительно съ иносенными текстами и издана въ сволномъ текстѣ съ латинскимъ подлинникомъ.

⁴⁴⁾ *I. Polívka*. *Časop.* 1890 г., стр. 565; его же, *Příspěvky*, стр. 62.

стали прямо даетъ указанія на то, что правленіе было (см. *Časop.* 1890, стр. 267); она же даетъ рядъ случаевъ сходства съ университетской тамъ, гдѣ остальные отклоняются (см. тамъ же, стр. 266). Т. о. я представилъ бы себѣ исторію чешскаго перевода Никодимова евангелія такъ же, какъ она представляется для повѣсти о Волузіанѣ, прибавивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что евангеліе и повѣсть были переведены вмѣстѣ (т. е. съ *одной* рукописи). Отсюда ясно, что университетскій текстъ — болѣе древнѣе по составу, нежели другіе, старшіе по времени рукописи, но уже правленные.

Въ старшей рукописи (Страговской) и въ Кржижовницкой этотъ циклъ сказаній дополненъ еще сказаніемъ: „*Pověst' krápná o dřevo svatého kříže*“ (изд. Ганки, стр. 86). Эта повѣсть уже не такъ плотно примыкаетъ къ тексту евангелія Никодима: ея нѣтъ въ ближайшей подлиннику университетской, нѣтъ ея и въ первопечатныхъ изданіяхъ ⁵⁵⁾.

Наконецъ, разставаясь съ чешскимъ переводомъ Никодимова евангелія, закончимъ обзоръ чешскихъ апокрифическихъ евангелій небольшою замѣткой объ отношеніи латинскихъ оригиналовъ юго-славянскаго и чешскаго переводовъ: оба перевода близки къ *cod. Einsidlensis*, но, какъ можно уже было видѣть, оригиналъ чешскаго перевода не представляетъ уже въ чистотѣ этотъ *cod.*, давая параллели и къ другимъ. Оригиналъ же юго-славянскаго перевода гораздо ближе подходилъ, судя по переводу, къ этому *cod. Einsidlensis* ⁵⁶⁾.

Гораздо бѣднѣе, нежели относительно чешской, свѣдѣнія наши объ апокрифическихъ евангеліяхъ у другихъ западныхъ Славянъ. Въ *польской* литературѣ эти свѣдѣнія крайне неполны и отрывочны. Прямыхъ указаній на существованіе польскихъ текстовъ апокрифическихъ евангелій мнѣ не встрѣтилось ⁵⁷⁾. Косвенныя же указанія есть, но относительно только одного евангелія Никодима: общапная въ петербургской рукописи 1544 года исторія рожденія Христа, и. б. апокрифическая, въ рукописи отсутствуетъ ⁵⁸⁾. Во всякомъ же случаѣ мы съ увѣренностью можемъ сказать, что Никодимово евангеліе было *известно* польскимъ писателямъ: съ именемъ Никодима мы встрѣчаемся не разъ, а латинская передѣлка въ спискахъ, сдѣланная польскимъ писателемъ, намъ известна по рукописямъ ⁵⁹⁾, она содержитъ повѣсть о погребеніи Христа, рассказъ про преслѣдованіе жидами Іосифа Аримаеяскаго, затѣмъ повѣсть Карина и Левкія о сшествіи Христа въ адъ, наконецъ о вознесеніи Христа. Затѣмъ, не безынтересныя указанія на существованіе родственныхъ Никодимову евангелію писаній въ польской литературѣ даетъ литература русская, много черпавшая у сосѣдки и сохранившая поэтому въ переводахъ указанія на исчезнувшія или ненайденныя до сихъ поръ на родинѣ произведенія. Такъ къ краткой редакціи Никодимова евангелія присоединенъ какой-то „*Чюваевъ переводъ с молскихъ книгъ, како Господь праведныя изъ ада изведе и силу адову разруши*“ ⁶⁰⁾; этотъ текстъ, повидимому, стоитъ въ связи, можетъ быть, представляетъ извлеченіе изъ бѣлорускаго перевода съ поль-

⁵⁵⁾ Эта легенда разобрана въ той же книжкѣ Ю. И. Поливки „*Drobné příspěvky*“... стр. 64 и сл. Здѣсь указанъ и валурскій текстъ повѣсти. Ср. также А. *Веселовскаго* „*Западныя легенды о древі креста*“... (Зап. отд. руск. аз. и слов. XLV).

⁵⁶⁾ Этотъ исправляется неточность, вкрапшаяся въ изложеніи моего реферата въ „*Занятіяхъ восьмага Слѣзда*“, стр. 127.

⁵⁷⁾ Древнихъ текстовъ, конечно, и ожидать въ польской литературѣ трудно, въ виду слишкомъ поздняго появленія польскаго языка, какъ литературнаго (см. *Питкина* и *Спасовича* „*Исторія славянск. яз.*“ II, 466—467).

⁵⁸⁾ *Archiv für slav. Phil.* V. XI, Heft. IV (Kleine Mittheilungen), S. 620. Ср. также выше стр. 113, прим. 58.

⁵⁹⁾ Это рукоп. начала XV в. Петерб. публ. библ. (XII, Q. 18); см. *Al. Brückner'a* „*Średniowieczna rozprawa łacińska w Polsce*“ (Rozprawy wydz. filolog. Akad. w Krakowie, T. XVI (1892), str. 313.

⁶⁰⁾ Рукоп. Спб. дух. акад. № 1428; известна мнѣ по указанію въ упомянутой статьѣ Ю. И. Поливки о Никод. ев. (*Časop.* 1891, стр. 451).

скаго: „Мука Господа нашего Исуca Хриcта“, cохранившагоcя въ двухъ рукописахъ: Cинод. библ. № 203 и Cлб. публ. библ. Q. I, 391 ⁸⁹). Этотъ поcлѣдній текстъ подвергъ разбору профес. А. Брюкнеръ (см. прим. 56), при чемъ указалъ, что это не Никодимово евангеліе, а только сочиненіе на немъ основанное. Имъ же указанъ вѣроятный источникъ русскаго текста — упомянутая раньше рукоп. Cлб. публ. библ. 1544 года: *Zprawa chędogo o шесе Папа Chrystusowej wpiсana przez Lukasza, со dobгze obacsysz pilno cztaс*. Источникомъ же этой польской книжки, содержащей „разказъ о страстяхъ и сошествіи Господа въ адъ, почерпнутый изъ каноническихъ и апокрифическихъ писаній и заключающійся въ концѣ Никодимовымъ евангеліемъ, совпадающимъ по чтенію съ чешскимъ переводомъ“ ⁹⁰), могла служить рукопись въ родѣ „Historia evangelica“, куда вошли „Ploratus et lamentatio, quos faciebat virgo Maria de filio suo“ и „Resuscitatio filiorum sancti Symeonis“ ⁹¹). Другимъ вѣроятнымъ (посредствующимъ) источникомъ А. Брюкнеръ указываетъ нѣмецкую инкунабулу (Ausburg, 1494): „Von der Kinthait vnsers Herгeu Iesu Christ genant vita Christi“, гдѣ съ л. 44 идетъ исторія о страстяхъ „als es die 4 Ewangelisten, Nicodemus und vil ander leser“ рассказываютъ ⁹²). Общій выводъ у Брюкнера таковъ: „польская литература XV ст. владѣла „Страстями Христа“, непосредственно переведенными съ латинскаго; эти польскіе тексты въ концѣ XV или началѣ XVI в. перевелъ бѣлорусскъ“ (въ рук. Cлб. публ. библ. Q., I, 391, Cинод. № 203). Наконецъ, въ хронографъ 2-й редакціи вошли отрывки о снятіи со креста и о плачѣ Богородицы, идущіе изъ текста „Пасмы albo плачь Пречистой дѣвы Маріи“... переведеннаго, повидимому, также съ польскаго ⁹³).

Вотъ все, что мнѣ пришлось собрать по литературѣ о польскихъ апокрифическихъ евангеліяхъ ⁹⁴). Наконецъ, находимъ еще одно краткое указаніе на существованіе *мазурско-польскаго* текста Никодимова евангелія; объ его исторіи намъ извѣстно очень немного: извѣстно только, что въ началѣ нынѣшняго столѣтія среди Мазуровъ ходило Никодимово евангеліе въ рукописи и въ 1852 г. впервые издано (въ Янсбургѣ), быстро разошлось, почему переиздано было въ 1855 г. и затѣмъ не одинъ разъ. Книжка озаглавлена: „Prawdziwa historia o bolesnej шесе i śmierci, o cudowném z martwychъ wstaniu i wniebowstąpieniu Odkupiciela i Папа naszego Iezusa Chrystusa, tudzież inne pobożne i ciekawe czytania“, или (въ позднѣйшихъ изданіяхъ): „Ewangelia Nikodema czyli krótka wiadomość“... Книжка, повидимому, переведена съ нѣмецкаго изданія (въ Insterburgѣ). Въ общемъ это, дѣйствительно, цѣлый сборникъ благочестивыхъ статей, между которыми интересны народныя пѣсни Мазуровъ.

Точно также и у *Лужичанъ* Никодимово евангеліе стало популярной книжкой (извѣстно изданіе: „Nikodemusova knižka“. Budyšin, 1843) ⁹⁵).

⁸⁹) О нихъ см. П. В. Владимірова „Францискъ Скорина“ (Cлб., 1888), стр. 37—38, и Ю. Палиевки о. с. р. 451—453.

⁹⁰) Archiv f. d. Ph. XI, 621. Явныхъ чехизмовъ въ текстѣ нѣтъ.

⁹¹) Tischend. prol. p. LVI nota. Текстъ поcлѣдней статьи начинается: In evangelio autem Nicodemi legitur quod Captivus et Leontinus...

⁹²) Этотъ источникъ представляется мнѣ вѣроятнымъ для бѣлорусскаго перевода: тщательное сличеніе нѣмецкой книжки съ русскимъ текстомъ, сдѣланное Ю. И. Поливкой, показало, что совпаденія, на которыя указалъ А. Брюкнеръ, объясняются тѣмъ, что оба сочиненія были прямымъ или непрямымъ источникомъ одно и то же Никодимово евангеліе (см. *Ролька*, о. с. р. 454).

⁹³) А. Н. Поповъ. „Обзоръ хронографовъ русск. редакціи“, II, 128 и сл. См. выше, стр. 113.

⁹⁴) Отсутствіе чистыхъ текстовъ апокрифическихъ евангелій на польскомъ, я объясняю себѣ тѣмъ же позднимъ возникновеніемъ *польскаго* литературнаго языка (XV ст.); въ это время западная европейская литература уже пережила эпоху интереса къ самымъ апокрифич. евангеліямъ, замѣнивъ ихъ многочисленными памятниками, только восходящими по своимъ источникамъ къ старымъ текстамъ апокрифическихъ евангелій. Эти переработки и должны были служить образцами для польскихъ писателей.

⁹⁵) Поcлѣднія извѣстія взяты мною цѣликомъ изъ статьи Ю. И. Поливки, въ Časop. Mus. kr. Česk. 1891 годъ, стр. 459—460.

Такой обзор, преимущественно библиографический, обзор западно-славянских текстов апокрифических евангелий ведет все-таки к наблюдению, что чешская литература, как самая богатая в средние века между западно-славянскими, является таковой же и по отношению к апокрифическим евангелиям, потому что чешская литература, как и чешский народ, раньше других примкнула к западной европейской культуре, и уже в XIII — XIV в. едва ли во многом отставала от германо-романской литературы^{*)}; тогда как польская народность только в XIV—XV в. начала создавать свою национальную литературу, на родном языке; во время же ее развития („Золотой век“) главные интересы польской литературы и жизни, как и западно-европейской, направлялись уже в другую сторону, отнюдь не благоприятную для развития и сохранения апокрифа.

^{*)} *Липинь и Спасовичъ.* „Исторія славянск. лит.“ II, 825—826.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

I.

Чудо о Господѣ нашемъ Иисусѣ Христѣ.

(Рум. Муз. № 1244).

Чудо 1 (II). Бывшу Господу нашему Иисусу Христу еще сушу во двоухъ дѣтехъ возраста своего играюще въ ричицахъ со жидовскими дѣтми и сотвори дванадесять птиць от калу излѣпша и сплеснувъ руками, а они излетѣша, бистъ же въ той день субота. Видяча же тое живинъ единъ, что Христось творить, шедъ скоро возвѣсти Иосифу отцу Иисусову и глагола: отроче снъ твой играюще въ рѣчицахъ и взявшу калу сотвориша дванадесять птиць; сплеснувъ руками, а они излѣтѣша, и осквернивъ естъ суботу; шедѣ Иосифу отцу своему на руки и принесѣ его въ домъ свой (IV) хотя его научити, Иисусъ же рече тому жидовину, которой его Иосифу прискаржилъ: для чего мя отцу моему отскаржилъ? не дойдешъ ти и до дому; такъ тебѣ мовлю.

Чудо 2. Егда же Иисусъ рече тое слово, падъ жидовинъ на землю и умре. (л. 12 об.) видѣвш(ш)е тое другий жидовинъ возопиша и глаголюще: откуда се отроча, иже паки старшие дѣла творить? Шедше родитель оного жидовина умершаго и рекоша Иосифу: что снѣ якое чудо отроча маши? аще будетъ снѣ отроча болше, да не штрашнѣе дѣла творит и чудеса, то не имаша жити въ городѣ семъ; аще естъ хитро и лукавость, то научи его, да не клинетъ чужихъ дѣтей, да умнѣетъ от него ¹⁾. И призвавъ же Иосифу Иисуса учаше его: сину, почто клинеши дѣтей чужихъ живовскихъ, да умѣраетъ от тебе? того ради жидове хотятъ насъ изматнѣ иже ради сего. Иисусъ же рече отцу своему: отче, кто тебѣ говоритъ снѣ по второе из града ити то Иисусъ словеса поведай сколько изженеть ко мнѣ послышавшаго его.

Чудо 3. И иже (?) клеветашу на Иисуса вънезапу ослѣпиша и безъгласни биша; тое видѣвшѣ инши жидове и удивяшася зѣло, потому не смѣеть пѣхто (13 л.) гнѣватисъ на него изриши юбре. В той часъ разгнѣвася Иосифъ на Иисуса, Иисусъ же рече: отче мой, почто велде гнѣваешися на ня (мя?), не вѣдаешъ и истинно что и сотворю и умирають жиди, то я молю тя: не смотрай мене твой и к тебѣ волаю.

Чудо 4. Именемъ Залижей (sic) услыша Иисуса глаголюще отцу своему да дивися и рече ко Иосифу: брате, се отроча, имаша мудрость; дай мнѣ его на науку, дома покинетъ (sic) грамоту. Помнѣ Иисуса и веде его ко учителю рече ему: брате Закхею, возми отрока, снѣ мнѣ тѣщаннѣе о немъ. Снѣ слышавъ Иисусъ разгнѣвалася, и глагола ему Закхею: что исмѣвешися? Иисусъ же рече: тѣщаннѣе кощешнѣе имѣть о мнѣ, ви же ничтоже творите безъ мене не можете; ни вѣси бо того, что азъ вѣдаю, ико мнѣ единому власть снѣ дана естъ, понеже и Господъ есмъ; еще снѣ естъ откуда приидохъ и

¹⁾ Соотв. греч. τὰ γὰρ καρδία ἡμῶν θανατοῖ (Tisch. p. 143). Остальные списки передаютъ эту фразу не точно.

колко мнѣ лѣтъ есть изросту совершеннаго о существомъ; ви же (л. 13 об.) не вѣсте мене есте и где родитесь снѣ и сколько лѣтъ живота вашего; истенно бо глаголю, учителю, егда ти родися оз тамо стоялъ; но когда еще хочещи совершенъ быти, то послушай мене: азъ тебе научу хитрости, еже никтоже вѣсть развѣ мене. Послушавши жидове глаголаша снѣ и рекоша: пять лѣтъ отрочати сему; есть же глаголя да би словеса таковыхъ Бога глаголя не слышомъ ни от фарисей ни от ахмерей, ни от учителя. И рече Иисусъ: сему ви дивуйтесь. Но азъ вѣдаю егда миръ созданъ бисть. Тогда слышавше жидове убояшася и не можаху ничтоже рещу (sic). Иисусъ же играше и скакаше глаголюще: вѣдаю, яко учителя, а сами не хочеть учитель добре. Закхей же емъ Иисуса за руку веде его ко Иосифу и глагола: о горе мнѣ, яко получе бивъ отрочати сего себѣ учить, а онъ мене учить самого во двохъ лѣтахъ суща.

Чудо 5. Въ том же юноша нѣкий руба дрова Иисуса Иосифова (14 л.) и удари сокироу изрубавъ плечу(сн)у ноги своя падъ умре. Молва же и зтечения людей много ледвѣ протинулся Иисусъ сквозѣ народа и прииде идѣже лежаще юноша, нного въземъ за ногу и прииде и бисть цѣла нога болнаго, и глагола ему Иисусъ: юноше, тебѣ глаголю: востани. И абие вѣста, народи же дивншася и поклонилися отрочати и рекоша: Богъ живеть въ немъ.

Чудо 6. И пакы во время снзнія иде ко Иисусу со оцемъ своимъ Иосифомъ на наву свою сѣяти пшеницѣ; егда сяде Иосифъ обитати (обѣдати?), въ той часъ Иисусъ побѣже единъ спудъ носѣявъ пшеницу и во едину годину тоже сотре и принесе отцу своему пудовъ десять привену; прихлившисъже Иосифъ лобизати его сталъ любезно и призва убогня и дасть пять пудовъ, а пять и бѣ (себѣ) пудовъ на рукодѣянне древо дѣлать.

Чудо 7. Иисусъ же видде по обычаю въ храмъ жидовский, возва дѣтей жидовскихъ множество и пойде по стѣнѣ (л. 14 об.) солнечной високо азъ до облака и повелѣ дѣтямъ вѣсѣмъ ити за собою; поидохъ и биша високо и потомъ дѣти полетѣша сквозѣ стѣни стремѣглавъ и побншася вси, и начаша Иисусъ смѣятися играше.

Чудо 8. Бившу Иисусу въ шестое лѣто посла matka его по воду: шедъ скоро крагой (и разби) корцазину и смѣялся Иисусъ: матери своей не имѣвши же чимъ почерпяти води и зная изъ себе сорочку и почерпе полную води и принесе Марии матери своей. Видѣвши тое чудо, жидовинъ удившася; мати Иисусова пришалившися стала лобизати чуда его.

Чудо 9. В то время здаша палату между (мужу?) богату и (?) укорити древо внѣ полата. печал же бивъ велии, и пришедъ Иисусъ и рече Иосифу: зло учинилъ. И рече Иисусъ: отче мой, положи древо предъ мною на землю. И положи Иосифъ бербено короткое, Иисусъ же емъ рукою за конецъ и протяже бербено и стало долгое пять локоть, (л. 15) и сотвори равно, Иисусъ же: не тужи, отче; попусется: призови мене и похвали дѣло мене. Иосифу о семъ его сталъ лобизати любезно: благо мнѣ, яко снѣ отроча даде Богъ.

Чудо 10. Емъ Иосифъ Иисуса и веде его ко матерѣ (мастеру?) еже шумка дѣлаеть; матеръ же даде Иисусовъ сукна тонкого белаго локоть 30 укинути же въ разниѣ цвѣти: все в червоное, а все въ зеленное въ бубланое, а все темное въ темное... а иду орудовать; взялъ локтѣ всѣ вѣложилъ въ н(к)ад червоную едну. И прииде майстеръ въ правилъ сей вѣсе, и рече Иисусъ: управилъ усе сукно, вѣложилъ въ червоную кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ едну кадъ вѣложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разниѣ цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Иисусъ и побѣже, а онъ за нимъ верже кописткою (?) и восхитися. Видѣвъ же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ Иисусъ и ста надъ червоную кад(ь)ю: не тужи, майстеръ; какого тебѣ сукна треба, глаголи мнѣ. И рече майстеръ: червоного. И винавъ Иисусъ червоного сукна и пакы синого и винавъ разниѣ (15 об.) цвѣти из ведной кадѣ. И емъ его за руку майстеръ лобизати сталъ и удари передъ нимъ поклонъ: во истину сей синъ Божий! И веде его ко Иосифу глагола: понми отроча снѣ, дивннй бо чудоса вѣседяху (sic) от него днесъ.

Чудо 11. Веде его ко иному майстру книжному, да научить пѣсма. И рече майстеръ: который книгамъ научу его? Иосифъ же рече: олинскимъ. Майстеръ же написа ему алфа ста (= вита?). Исусъ же тако рече ему: аще сей прямиѣ учитель пидаемъ добреннимъ (?), то царь мой атфисиглъ (?); азъ же скажу тебѣ о свѣтѣ, и разумѣвася мовля: а болше мене глаголетъ. Народ же много поиде послушати его, отрокъ же бистъ благодати Божией исполненъ и премудрости. Рече же майстеръ: Иосифе брате, пойми отрока своего и веди его въ домъ свой. и слыша Иосифъ засмѣялся.

Чудо 12. По сихъ днехъ идоломъ ждахъ (sic) храмъ каждменій и рече: пожрутъ въсѣмъ злѣмъ живдеиимъ храмъ идоломъ. И абие потребиса чуду.

Чудо 13 (16 л.). Утру же бившу никоего дня посла ко Иосифу Иякова сына своего пофорость у лѣсъ, изниде Исусу рече: сусе заня лота (змия люта?) усѣмъ и класть въ руку Иякова и падъ и умираеть. Исусъ же дхнувъ на лице его и угризенія лютаго яда змиева, ядъ спаде з него, Яковъ прозрѣ на ня и змия древу високу спаде человекъ^{*)}.

Чудо 14. И паки бившу с висоти и умереть и стснену бившу людей много. Слншанъ (= въ?) Исусъ идеть туда и видѣ человека мертва лежаща и емъ его за руку и рече: тебѣ глаголю, человекъ, востани и твори дѣло свое. И абие и поклониса ему. Видѣвши народи и убояшася и рекоша: отроча сие с небесъ емъ (естъ?), много спасаетъ о смерти.

Чудо 15. Бистъ же у сусѣда нѣкоего отроча умереть и пла(ча)ся народнимъ (надъ нимъ) матка его. Слыша же (16 об.) Исусъ яко вопль ятъ и приидеть и видѣ отрока мертва на рукахъ матери своей, и приступилъ Исусъ, коснулся усть его и рече: востани и буди здравъ. И абие восмѣяся отроча, и рече Исусъ: жено, понми отрока своего и дай ему ясти. И въдѣ народъ и рѣша: во истину въ отрочатѣ семъ Богъ живеть. Аминь.

Конецъ чуду сему.

— * —

^{*)} Последнія слова, очевидно относятся къ слѣдующему чуду.

II.

ЧЮСА, І ДѢДНІИ ГА НШЕГО ІБА ХА.

(Рук. XVI в. Ундольск. (Рум. Муз.) № 1253).

(52) (I). Чю а. Извѣстї извѣранный азъ фома ильтанина, всѣмъ зубо мзыкѡ. вратїе видите чудеса и дѣла и дѣтельства ¹⁾, еже сзтвори величїе ежїе гь ншь їс хс. роженсѣ во странѣ ншей иже нарицѣтсѣ ефасѣмъ грѣ назарѣфѣ. еже ѡ влчствѣ (II), въ отрочѣ їс пяти лѣ ²⁾. хоѣше на речїицу и играше тоу, и тевоуши вода мутнѣ свѣши в рѣчице. и звирѣше рѣчицѣ ³⁾ и творѣше ѣ чїстѣ дѣтелнымъ (52^а) словомъ токмѡ. а не дѣломъ повелесѣмъ. і авїе взѣмъ ѡ вранїа матѣжи ⁴⁾, и сзтвори ,вї, пїтиць, бѣ свѣота егда творѣше играѣ їс и много дѣтей бѣше играюще с нї. и видѣвшѣ сѣ жїдовѣ ⁵⁾ иже творѣше їсѣ в днѣ свѣотный. и пришѣше вззвѣстїша оцѣ ѣго глюще. сѣ отрокъ твой нс играѣтъ тѣмѡ в рѣчицѣ ⁶⁾, и взѣмъ гадъ ⁷⁾ и сзтвори. въ пїтиць ѡсквернѣтъ соуѡтѣ. и шѣ нѡсифъ вѣзѣ ѣ глѣ, почїто тѣко творїши в свѣотѣ ⁸⁾. їс же всплескаше рѣкѣмѣ своимъ. и взоупи къ пїтицѣ сїмъ и речѣ имъ. вѣзѣтїте и вѣзѣтѣ. и въ видїте и поманїте їсѣ жїва сѣмѣ. и возлѣтѣвшѣ авїе пїтици тѣ поѣше ⁹⁾. и и видѣвшѣ же сѣ чудо бѣвшѣ жїдовѣ и оужасѡшасѣ. вѣкѣпѣ (53) вси шѣше..... довоѣмъ чюдное зи..... ¹⁰⁾ творї їсѣ (III) анѣнъ же книжникъ бѣ стоѡ тѣ тѣ чѣ. сѣ иснѡмъ сѣ ѡгѣмъ ѣго. взѣмъ нїю вѣрѡвѣ ¹¹⁾ рѣзгорѣ взѣмъ ѣго и речѣ гдѣ истейшѣмъ из нї воды мже сзтвори їс ¹²⁾. рѣзорѣне негодѣа, и речѣ ѣмъ мѣзѡмѣнїтымъ нечтївымъ неразѣмѣ. како мѣ вѣзненѣвидите мстївїи кровїю и моѡ рѣчица ¹³⁾. ко сѣ ннѣ тѣко дрѣво оуѣхнѣши, в тѣ же годїнѣ авїе отрочѣ соухо въ в тѡтѣ чѣ. їс же нде в доѣмъ свой. и рѡтелн рѣслабѣснаго прїидѡста и вѣзѣста оуношѣ своѣго. плакѣшесѣ и глюще тѣко нѡсифѣ, чѡ таково имѣши отрочѣ своѣ.

X.—текстъ по рук. Хлудова (№ 162); С — текстъ, изд. въ Starine (кн. VIII). Въ рукоп. Унд. листы перебиты; въ издавїи приведены въ порядокъ.

¹⁾ змѣненїя и чюдеса—X.; видѣти дѣтство, нгда сзтвори величїи Г. и. І. X.—С.

²⁾ трымѣ лѣтомъ—X.; с. лѣтъ—С.; греч. πενταετής или ἐκταετής.

³⁾ въ вѣрѡвѣ (δίνη, vortex)—X.; въ вѣнїцѣ—С.; греч. συνήγαγεν εἰς λάκκους.

⁴⁾ вранїе мѣико—X.; то же—С.

⁵⁾ іиднѣ отъ воды—С.

⁶⁾ тѣмѡ в рѣчицѣ—въ X. пропушено.

⁷⁾ вранїе мѣико—X.; кѣмъ—С.

⁸⁾ проп. нѣмѣ не дѣтѣ творїти—X., С.

⁹⁾ взоупи въ авї—X, въ которѡхъ передъ этимъ пропускъ; греч. καὶ πατασθέντα τὰ στερόδια ἐλήγον κρίζοντα.

¹⁰⁾ Точки, какъ и ниже,—пропускъ въ глѡдѡтѣе порчи рукописи.

¹¹⁾ вѣхъ вѣрѡвѣ—X; κλάδον ἰτιάς.

¹²⁾ проп. и видѣлъ отрочѣ—X, и видѣлъ їсѣмъ—С.

¹³⁾ вѣдѣмѣнїи нечтїви и вѣзѣмѣмъ, чѡ вѣзѣмѣмѡне вїрѡви мѡи. тѣ нѣ рѣзѣзи—X; како тѣ вѣзѣмѣмѣмѡне мѡи вѣрѣци и авї рѣчицѣ.—С; τί ἠδίκησάν σε οἱ λάκκοι.. καὶ τὰ ὕδατα.

рече, вы чюдїтеса нѡ паче же ис вѣрѣте но иже рѣ' вамъ истиннѡю вѣ. когда ҃сть родилса шци
 ваши, и преславное гл҃ю вамъ. во истинноу азъ вѣдѣи тако пославѣи мѡ к вамъ, егда миръ созданъ
 бы и слышавше же юдѣи тако тако бесѣдоуетъ оубоѡвѣшса. и ничтѡ ҃моу не могуѡ швѣщати, и прїше
 же отрокъ и҃граше и скачаше рѡгашеса гл҃ше. тако мало чюдо и моудро ҃сть, тако слава моѡ во мнѣ
 авлашеса ²⁵⁾). егда же оумолча отрокъ ²⁶⁾, и рече андаскалъ оцѣ ҃го іосифу грѣи и привса ми наоучю
 ҃го (58) книгѡ. іосифъ же имъ ҃го за роукѡ и веде ҃го в добѡ ²⁷⁾ тамо и андаскалъ. и дѣже зѡвѣщавъ
 наоучити ²⁸⁾, написавъ ема іѡфа шта. и нача емѡ провѣщавати гл҃м по писанномоу множицею. отроча же
 мѡчѡ мнѡ чѡ. послѣди же прогнѣвса андаскалъ и оударивъ по главѣ ҃го ²⁹⁾. рече же отроча не
 достойнаѡ творѡ тѡ. азъ тѡ хоцю наказати. или тѡ мѡ паче накажешн. азъ бо тако вѣдѣ книги и мнѡ
 тѡ оучиши мѡ. мнози бо тѡ оскѡжаютъ, тако тѣ во мнѣ скѣтъ ³⁰⁾ тако мѣдѡ звенѡше. или тако кроугъ
 мѣдѡмъ звенѡмъ не [не] престаноу. ни гласа слышати. ни слѡвы премоудрости ³¹⁾. дшн силы разоума, пре-
 мѡчѡмъ же отрокъ, рѣ о собѣ всю истинноую грамотоу шѡ алфы ³²⁾. азъ нарсечѣса начало и конецъ,
 и повелѣ гѣ аггломъ своиѡмъ взати на востоцѣ (58³⁾ а. на западѣ. а. на юсѣ. м. на сѣверѣ. а. тѡ
 ҃сть адѡмъ. б. вѡгн ҃го вѣгъ..... (59³⁾ м, і азъ дарѡю в послѣднн днѣ вѣчноую жизнь, да о томъ
 со многомъ истѡзаниѣмъ мсно возрѣвз на андаскала. и рече ема ты заѡхѡю алфы не вѣдѣи како ны
 оучиши. видѣте лицемѡри ³³⁾, аще вѣси то и начнн прѣже алфѣ тогы вѣрѡ видѣте. (60) и наоуча
 оучѣмъ прѣ естества прѣвое вопіѣмъ. и слышавшмъ же многомъ, и гла заѡхѣвѣи. слышн оучѣлю и
 разжмѣи. прѣвѣи стихиѡ чннъ в нѣде кѡкѡ, и мѡтѡ прѡвила двѡ. чрѣтѡ посре, мѡже видѣши остро мннѡощеса
 съ брани. возращѣна ликуоще хналены, и трѣ стѡтыю двѡ тако єдинообрѡзѣнъ. и кѡкѡ взобрѡженъ. єдинъ
 во драгома спѡрѡхѡбѡзъ. єдинъ во стѡщнмъ равнѡ мѣрѡма, имѡ єи алфа ³⁴⁾. (VII) и мѡже слыша и
 видѣ и андаскалъ и заѡхѣи такіѡ рѣчи отрочатн сегѡ. и прѡвила прѣвѣи вѣщи ³⁵⁾, рѣше кѡ отрочатн.
 мѡко не доумѣлѡхѡмѡмъ такомоу швѣтѡ и оучѣнню ҃го швѣщати. и рече о горе мнѣ тако изоумѣхѡмъ азъ
 овалннѣ салъ себѣ срамѡтоу оверѣ наставлѡмъ отроча сѣ. не трѡплю во стѡтн ҃го и мнѡ (60³⁾ сло-
 вѣ (?) ҃го. по истиннѣ отроча сѣ иѣ шѡ члѡа родѡ. сѣ отроча мѡжете огнѣмъ оумѡчнти. во истинѡ
 сѣи ҃ прѣже сѡтворѣннѡ мнѡмъ дрѣвлѣ. кѡмъ ложесна роднста ҃го. или кѡмъ мѡти воспитѡ. и азъ не вѣдѣи,
 о горе мнѣ дрѡже моѡ. забѡхѡмъ азъ трѣстѡтннѣ, и поплѣженъ бы шѡ дѣтѡти сегѡ. и иѣ же озлюбѣнъ
 бы, и тнѡ оумѡртн сегѡ рѡди отрочатн не мѡга оуже зрѣти на лицѣ ҃го. паче же вѣсѡмн видѡщнмн имъ,
 тако азъ повѣдѣнъ єсѡмъ шѡ дѣтѡти мѡла. что во имѡмъ рѣши или что повѣдати ко мѡ шѡ предлѡженнѣ
 прѡвилѣ и прѣвѣи стихиѡ неразжмѣѡ. дрѡжнѡ моѡ сѣ зачѡло и конецъ. не вѣдѣ что оубѡ достоино
 братѣ. іосифѣ пойми отроча сѣ и ведн в добѡмъ своѡ. сѣ отрокъ велѡкѡ ҃ бѡ или агглъ ҃. (55) или

²⁵⁾ Вонюе аза егда яко чини иста и маломощни исто. яко слыша вымѣшнше, на поспѣшнннн отроцѣ.—X; зане иже егдаше
 мало чедѣтѣ и мало разоумьныхъ, иже слышѡ вѣ мнѣ вымѣшнше на оучѣшннннн отроцѣ.—C.; зат. exultavit et dixit: „Proverbium
 dixi vobis: ego autem scio, quia debiles estis et nescientes....

²⁶⁾ Этой фразы нѣтъ въ X и C.

²⁷⁾ вѣ оучишнте—C.; на оучиши—X.

²⁸⁾ только—вѣрѣннѣ Ге—X.; C—пропущено все.

²⁹⁾ зѡчнши нѡго—C.

³⁰⁾ шко ты цѡо рече—C.; и тнѡ мнѣ иѣоучѣ.—X.

³¹⁾ шко мѣдѡ звенѡшн или коуѡмѡмъ звенѡшннн. вѣ же гл҃м не имѡте. нн прѣмоудростн нн дшн слѡвнмъ разоумѡ.—X;.... зѡщншншн
 шко не прѣтѡвѣтѣ сѡ горы гл҃совѡ прѣмоудрѡстннн нн доушн слѡу ны (?) разоумѡ. - C (мѣсто испорчено).

³²⁾ шѡ азъ до ҃—X.; отъ мѡфѡ до мѡгѡлѡ—C.; зат. ab a usque ad f; аѡѡ тоѡ а ҃ѡс тоѡ ѡ. Дѡгѡ большѡя вѡставкѡ:
 нѣвѡтнѡя стѡтѣя—алфавнтѣ по нзрѣченїѡмъ (нзъ азбукѡвннкѡ); см. Пышннѣ „Пѡм. Стар. лѣт“. III, 13.

³³⁾ и во оучѣшншн лѡ како оучншн лицемѡри. ишѡ мѡфѡсѡ зѡщншн, то вѣроуи вѡдѣ. В пачѣ мѡчѣть стѡрѡчѣ прѣннрѣтн дѡдѡскѡл
 о зѡщншншннн прѣвѡмъ пнслннн. Тогда иже вѣроуи слышѡмъ гл҃гѡмннннн тѡ. гл҃гѡмѡуоу зѡщншн оучншншн: разоумѣи прѣвѡго стѡхѡ чннѣ—C.
 Въ X спѡжѡнѡ.

³⁴⁾ Блѡже кѡ C., но тѡкѡже мнѡго рѡзннцѡ.

³⁵⁾ закомъ—C.

не вѣдаю что наꙗвѣ (VIII). нюдѣ... прѣстома... закхѣви. и смѣюще велии⁸⁶⁾. отрокъ же ꙗко речеиши гл҃а. не сѧ плодове снѣ неплодѣши. прозрѣ слѣпыи, и оуслышѣ глухыи с разумѣнемѧ срѣдчнѣ⁸⁷⁾ ꙗко азъ есмь. с нѣжнѣи же злѣбы на высотѣ нѣмаю зовѣ⁸⁸⁾. ꙗкоже заповѣда ми посланныи мѧ, и словомъ авѣ спни выише вси дни еѣше. ѿ нѣ не смѣюще прогнѣвати мнѧ ѿ того мѣста, и етома да не прокленѣ нхъ, и вѣдѣт неключими.

(IX) Чю⁸⁹⁾ четвѣртоѣ. ꙗко хѣо. По днѣхъ же тѣхъ и҃граше ꙗко на единое созанѣи высотѣ з двѣми и҃грающими. и единыи спаде ѿ сзѣанѣи⁹⁰⁾ на землю разбѣса и оумре: видѣше же его инѣи отроци и бѣжаша ѿ него. и⁹¹⁾ отрокъ ꙗко единыи. пришѣше же рѣтеле его видѣше оумрѣша отрока. сварѣшасѧ тѣмъ и гл҃а, ты (55⁹²⁾) (с)вергъ отроча нѣше и рече ꙗко.... его свергѣ. но днѣ самъ(х)... по всѧ творѣ свержесѧ. ѿпаде ѿ шрѣбнника разбѣса и ѣ мрѣтез нѣи. и возва ꙗко гл҃асомъ великомъ и рече. змнѣе востѣни⁹³⁾. отроча же рече ни ги. и вси видѣше оуднишасѧ. и родителѣ же прославиша б҃га, и поклонѣшасѧ ꙗко.

(X) Чюдо. ѣ. ꙗко хѣо⁹⁴⁾. Гл҃аша же ема .с, лб, мѣи его мѣиѣ посла его по вода да почрпнѣи и принесеѣт ѣ домъ своѣи. и пѣщѣишѣ ема водонѣсѣ ѣ вода, и тѣмъиуеи и разбѣсѣ водонѣсѣ его. и не плѣощѣ ема чѣмъ воды почрпнѣи⁹⁵⁾. и смѣеи рѣза своѣи ꙗко и нѣже бѣ облаченѣ. и почрпнѣишѣ вода и всѣ мѣри своѣи, видѣши же мѣти его мѣиѣ чюднѣса змѣненѣи ѣ творѣше сѣи еѣ. облачышѣше его и соблюдише.

(XI) Чюдо. ѣ, ꙗко хѣо. (56) Н... (о)трокъ ꙗко... мѣ своѣи (ѣ)сифомъ сѣати пѣщѣици на нѣиѣ своѣи. и егда же бѣда еѣше⁹⁶⁾ ѿца ѣ(го) ѣсифѣ, и всѣмѣ же отрокъ сѣи его ꙗко, спѣ ѣ мѣрнѣи пѣщѣици⁹⁷⁾. и показѣи измѣлѣишѣ и измѣрнѣи. р. пѣ великѣи створишѣ⁹⁸⁾ и призва ѣсифѣ⁹⁹⁾ мнѣжество оубѣи, и разѣа на гл҃амѣи пѣщѣици мнѣга. и вѣа же и самъ ѿ сѣатѣи отрочатѣи ꙗко¹⁰⁰⁾.

(X) Чю¹⁰¹⁾. з. ꙗко хѣо. Пѣмъ же не во мнѣи днѣхъ оумрѣи нѣето ѣ сосѣдѣ. ѿнѣа дрова ѣсифѣ¹⁰²⁾, и оудѣи сѣкироѣ. и ростѣ плесну ногы своѣи, оубѣи и оумре¹⁰³⁾. и мѣиѣи выиши велици. течѣ же тѣмо и отрокъ ꙗко. едѣа пробороѣса сквозѣ нарѣ мнѣгу. и приде же гл҃ѣ лежѣише оубѣи, ꙗко же мѣиѣи и за ногѣи воимѣи, и бѣи цѣла ꙗко и драгѣа. и рече ꙗко оумрѣшѣма. тебѣ гл҃ю оубѣише (56¹⁰⁴⁾)... еѣтѣ. бѣи нѣемѣа слѣва вѣсѣа и нѣи:—

86) Согл. съ X: Видѣиши же предстоишии оу зѣмѣи великѣи отроци ꙗко.
 87) переиздѣши сѣдѣи разумѣишѣ—X.
 88) да ема и҃граше измѣиши ѣ на высотѣ воздѣлу.
 89) отъ заповѣди—С; ѿ дѣлѣишѣи—X.
 90) прои. отъ (С) или стѣ (X).
 91) прои. (тѣмо еѣ сѣиши или оубѣишѣи), выиши и рѣди. оубѣи те сѣиши и. и выишиши отроци и рече: ѿи Господѣ... Согл. съ греч..
 92) нѣето ооответѣствѣ. X гл҃. читаетѣи нѣше.
 93) Этой фразѣи нѣтъ въ X. и С.
 94) сѣиши—С.
 95) мѣиѣи выишиши—С;
 96) р. мѣиѣи выишиши—С: стѣи рѣи сѣиши выишиши выишиши—X.
 97) ѣ—X.
 98) С добавѣи. Бѣиши же отроци и҃граше еѣ то сѣиши и. мѣиѣи въ X.—фраза эта отнесѣна къ разсѣзу гл҃. XIII (еѣи нѣше нѣтъ).
 99) вѣишѣиши тѣа (отъ тѣи), нѣето и҃ворѣише; сѣишѣиши драѣ—С.; зѣишѣиши драѣ—X.
 100) или оубѣиши у—С. X.
 101) сѣиши. авѣише. евангѣиши.

III.

ВЪ СТОУЮ ВЪЗНКУ [34a] СОУБОТΟΥ. ВЪСПОМНАНИЕ СЪРТИ ГІА БІА СІІСА НАШЕГО
ІСА ХГА. ОЧЕ БЛВН.

(Юго-Слав. Акад. III, с. 19).

Въ ѡни дѣи цр҃кѣующї тѣверн юкесароу. цр҃ѹ римьскомоу. ѡ народѹ сїоу родокоу цр҃ѹ
жидовьскоу. десетоу на десете лѣтоу цр҃ѣства єго. прѣдѣ ѡсмнїю каландѣ апрѣла. ієжѣ ѡсть петѹ
ѡ декдесетнїи марта. ѡ роуфоу ѡ рѣбелнѡмоу. въ четвертьої лѣто двосьтнїиѣ ѡ которїиѣ ѡлѹмфнѣдї.
при архїєренхѣ жидовьскнїихѣ. ѡснїпа ієже іє калѣфа ¹⁾. (I) ѡнма ѡ ѡфа ѡ дофаннѣ ѡ глалннѣ.
ѡ ѡда ѡ нефоалннѣ ѡ алѣхандрь ѡ арѣ ²⁾... іѣше да преклонеть [34b.] се хороугенъ вьсходещоу
їсоу. ѡсзкоу глаку каше. ѡ повелѣ старнїиша вьторої вѣнннї ісоу ѡ створи кр҃ьсорь пакн ѡбра-
зомъ прѣкнїиѣ ѡ ѡного молн іса да вьзидетъ на ѡуѣроуць єго. ѡ вѣннѣ вьшьдшоу же іемоу. пакн
приклонншесе хороугенъ ѡкн не др҃жнннѣ. ѡ поклонншесе ісоу.

(II) Пнлатъ же вндѣкъ ѡ прнстрѣшннѣ єѣ вьсхотѣ вьстатн съ трнца. іѣше же ієѡ мѣслещїю.
поустннї ѡ нкмоу жена єго глїоушнї. ннѣтоже тебѣ ѡ правднвомоу томоу. мнѣго бо пострадахѣ въ
снѣгѣ єго радн. прнзвѣкъ же пїлатъ все жидовѣ глѣше ннѣ. вѣсте ѡко жена моѣ бѣоушнѣа іє. ѡ паує
жидовьскѡнѣтъ сѣ камн ³⁾. ѡ глѣше іемоу ієѡ вѣмнѣ. ѡ глѣ ннѣ пнлатъ. се поустннї жена моѣ къ мнѣ
глїоушнї ннѣтоже тебѣ ѡ праведнїкоу томоу. мнѣго бо пострадахѣ того радн къ нощн. жидоке же
глѣше къ пнлатоу. не рѣхомъ ли тн ѡко вѣлхѣвъ іє. тѣ бо спотворннїи поу [34c.] стннї къ женѣ твоїєѡ.
ѡ прнзвѣкъ пнлатъ іса глѣ іемоу. како склѣдѣтельствоуїють ѡ тебѣ. ннѣсоже ли не глѣшн. ієѣ
же рѣ іѣше внше не ннѣлан влѣстн не внше глн. кѣждо бо нхѣ влѣдеть свонннѣ ѡусть. ѡ глѣтн добро
ѡ зло тнѣ ѡузреть. ѡкѣшлѣкше же старнї жидовьскнї ѡ глѣше ісоу что мнѣ ѡузрнннѣ. прѣвѣѣ ѡуѣо
ѡко ѡ влоуда рожѣнѣ ієсн. второї же ѡко вѣ вѣлѣсѡмѣ рожденнїє твоїє погоуѣсннїє єѣ младнц-
чѣмъ. третнїє ѡко ѡцѣ тн ѡснѣфѣ ѡ мтн марнѣ вѣжѣ къ ієгѣпть. поннѣже да не ѡкнѣтъ се въ лѣюдехѣ.
глѣше вькѣторннї тоу стокнїннї ѡ жидовѣ моушн говѣннн. мнѣ не глѣемъ ієго соушѣ ѡ влоуда нѣ
кѣмнѣ ѡко ѡсроуѣена єѣ ѡснѣфоу марнѣ. ѡ нѣсть рожденнї ѡ влоуда. глѣ пнлатъ къ жидомѣ глѣвѣшн-
ннѣ ѡко рожденнї іє ѡ влоуда. се ѡуѣе слоко каше нѣсть нѣстннѣ. ѡко же ѡсроуѣеннїца єѣ. ѡ тнѣ
поклѣдѣють тѣжде землѣннѣ камнн. глѣше къ пнлатѣ [34d.] ѡнма ѡ калѣфа ѡ все мнѣжѣстко вѣпнїє не
вѣроуѣшн ли ѡко ѡ влоуда іє рожденнї. сннѣ бо прннѣлѣннѣ соуѣтъ ѡ ѡуѣеннїннѣ ієго. прнзѣкѣкъ же
ѡннѣноу ѡ калѣфѣ. ѡ глѣ ннѣ что соуѣтъ прннѣлѣннѣ. снѣ ѡже рѣста іємѣ ієаннѣска со уѣда вѣннѣе н
ннѣѣ творѣтсе жидоке. глѣше рѣкнѣннѣ ѡко ѡ влоуда нѣсть рожденнї. лѣзарь ѡ ѡстерннѣ ѡ ѡнѣфорннѣ ѡ
нѣѡковѣ ѡ ѡннѣоуць ѡ зїра ѡ сннѣоуѣннѣ ѡ фнѣнѣсѣ ѡ крнспѣ. ѡ агрнпа ѡ ннѣода. мнѣ прннѣлѣннѣ не
вѣхомъ нѣ жидовьскнїє дѣтн ієсмннѣ. ѡ нѣстннѣноу поклѣдѣемъ. ѡ на ѡсроуѣенннѣ бо ѡснѣфовѣ ѡ марнннѣ

¹⁾ Провушено въ текстѣ: *ὅσα μετὰ τὸν σταυρὸν... οἱ γραμματεῖς* (Tisch. 213—214).

²⁾ Писано съ оригинала, съ пропускамъ почти всей первой главы (Tisch. 215—222).

³⁾ Ср. латинскую ред. (Cod. Einsidl.).

вхоумъ. тогда призвалъ пилатъ дванадесете моужа. гл҃ашиемъ ѿко вѣсть ѿ елоудѣ рожденъ. ѿ гл҃а к нимъ законнаѣ еѣ сѣсеннѣмъ кесарюкомъ. аще истина ѿ показате ми ѿко вѣсть рожденъ ѿ елоуда. ѿ гл҃аши к пилатю мѣмъ законъ ѿмѣмо не вѣстисе. тѣмъ ѿко грѣхъ ѿ тѣи да кажноуѣсе сѣсеннѣмъ кесарюкомъ. аще да вѣсть тѣ.... 9).

[35a.] (IV) каменнѣмъ поенкаѣтѣсе. гл҃а ѿмъ пилатѣ. поимѣте ѿ кѣмъ ѿ ѿмже ѡбразомъ хоѣтете ѡмѣстити. гл҃аши к жидоке к пилатю. мѣмъ хоѣнемъ да рѣшнѣтсе. гл҃а пилатѣ вѣсть достоинъ рѣшнѣти еѣмѣ. ѿ вѣзрѣлъ пилатѣ на ѡкроугѣ стоѣше народъ жидоескѣ. ѿ енда многи ѡ нихъ палатиѣсесе. ѿ гл҃а не все множество хоѣтете да ѡѣмреть. гл҃аши старци к людемъ 9). того рѣди приходомъ мнози да ѡѣмреть. гл҃а пилатѣ к жидомъ. поутто гл҃аши ѿмоу жидоке ѿдѣ илѣнтѣсе сѣмъ гл҃ѣмъ ѿ црѣ.

(V) никодѣмъ же вѣкто ѿмъ жидокини. ста прѣдъ ѿгемонюмъ ѿ гл҃а. достоиннѣмъ говѣннѣстѣмъ своѣмъ мѣ рѣши слога. гл҃а пилатѣ рѣши. гл҃а никодѣмъ. азь рѣхъ тѣстителемъ ѿ старцемъ и леуѣтѣомъ ѿ всемоу множеству жидоескомоу къ зѣорѣ. тѣсо ѿѣрете къ тѣмъ семъ. уѣмъ сѣмъ многа знаменнѣ теоринѣтѣ прѣсавѣна. ѿже ѿмъ никтоже не стѣорнѣ ни [35b] теоринѣтѣ. некрѣзѣте ѿго ни стѣоритѣ ѡ немъ зѣд. аще ѡ еѣ соутъ знаменнѣ тѣ ѿже теоринѣтѣ станюутѣ. ѿ моѣси еѣ поуѣрѣнъ ѡ еѣ на ѿѣмреть стѣорити знаменнѣ многа, ѿже рѣ 9) ѿмъ еѣ теорити прѣдъ фараѡномъ црѣмъ ѿгуптѣсеннѣмъ. ѿ еѣста тоу ѿмѣ ѡѣтодинѣ фараѡноки ѿмѣннѣсѣ ѿ ѿмѣрнѣ ѿ та стѣорнѣста зѣмѣннѣ ѿже стѣорнѣ моѣси ѿ ѿмѣннѣтоу ѿ ѿмѣ еѣ ѿгуптѣсѣ. ѿмѣннѣмъ ѿ ѿмѣрнѣ. на поенке знаменнѣ ѿже стѣорнѣста не еѣмѣ ѡ еѣ. погнѣсѣмъ еѣ ѿ тѣи ѿ еѣрогалѣсѣ къ мѣ. ѿ ѿмѣ ѡстанѣтѣсе уѣмѣ сеѣ не достоинъ еѣ ѿстѣ смрѣти. гл҃аши к никодѣмоу жидоке. тѣмъ ѡѣтѣннѣ ѿго еѣмѣше и слога зѣмѣ теоринѣ. гл҃а к нимъ никодѣмъ. еѣда ѿгемонъ ѡѣтѣннѣ ѿго ѿ ѿ слога зѣмѣ теоринѣтѣ. да еѣз оуѣмъ ѡѣсо ѡстанѣ ѿ кесарѣ къ самъ сѣ. ѿ еѣтоу жидоке смѣрѣмѣсѣ на никодѣмѣ. и скрѣжѣнѣсѣ зѣтѣмъ. [35c] гл҃а к нимъ пилатѣ. что зѣтѣмъ скрѣжѣтете мѣмъ ѡстинюу самѣмѣмѣ. гл҃аши жидоке к никодѣмоу ѡстинюу ѿго да еѣи прѣмѣлъ ѿ тѣстѣ ѿго. гл҃а никодѣмъ ѿмѣннѣ да прѣмѣмоу ѿкоже рѣстете.

(VI) ѿмъ же вѣкто ѡ жидоке. ѿскѣтѣмъ моѣмѣмѣ ѿгемона. слога ѿмъ дѣти ѿзѣсѣлѣти. ѿ гл҃а ѿмоу гемоню ѿже хоѣрѣши рѣши рѣши. се же рѣ 9) ѿзъ тридѣсѣти лѣтѣ на ѡѣрѣ раслѣкѣнъ лежѣхъ ѿ еѣ еѣзѣлѣти. ѿ прѣмѣдѣмоу гѣоу. мнози еѣсеннѣ ѿ еѣ рѣзѣннѣмѣмѣ ѿзѣхъ ѿ еѣ еѣдѣхъ лежѣше. ѿѣрѣлѣше ѡ ѿго. ѿ ѿѣкторѣнѣ ѿмоѣмѣ ѡмѣлоемѣ мѣ. ѿ сѣ ѡѣрѣмъ вѣсѣмѣ мѣ к ѿмоу ѿ енда мѣ ѿѣмѣрдѣмѣ ѡ мѣ. ѿ словомъ рѣте ми еѣстанѣ еѣзѣмъ ѡѣрѣ своѣмъ ѿ ходи. ѿ еѣсѣрѣ ѿѣрѣхъ ѿ еѣзѣхъ ѡѣрѣ своѣмъ ѿ ѡѣрѣ. гл҃аши жидоке к пилатю еѣрѣмѣмѣ ѿго кѣмъ дѣмъ еѣ ѿгда ѡѣрѣлѣ еѣмъ. гл҃а пилатѣ на тѣмѣоу ѿмѣ дѣмъ еѣ ѿгда ѡѣрѣлѣ. ѿ гл҃а ѿѣрѣлѣмѣ соу[35d]кѣта кѣ. гл҃аши жидоке к пилатю. еѣда не тѣвоѣде сказѣхомъ ти ѿѣо еѣ соѣсѣтоу црѣмѣтѣ ѿ еѣсѣмъ ѿзѣсѣннѣтѣ. ѿ ѿмъ вѣкто жидокини ѿскѣтѣмъ рѣ 9). азь сѣмѣ рожденъ ѿсѣмъ. гл҃а тѣтѣмъ самѣмѣмѣ ѿ мѣмѣ не еѣдѣхъ. мнѣоѣтѣннѣ же ѡсоу еѣскрѣтѣхъ гл҃ѣмъ вѣлѣномъ гл҃ѣ. помѣлоуѣ мѣ сѣмоу дѣдѣ. ѿ еѣзѣмѣ рѣтѣ своѣмъ на ѡуѣи моѣ ѿ томъ тѣсѣ прѣзрѣхъ. ѿмъ же еѣскѣтѣмъ гл҃а. гл҃аши еѣхъ ѿ ѿскрѣлѣ мѣ словомъ. ѿмъ же ѿскѣтѣ гл҃ѣ. ѿѣтѣннѣ еѣхъ ѿ ѡѣтѣсти мѣ словомъ.

(VII) ѿ жена ѿмоѣ веронѣнѣнѣ (sic) ѿзѣлѣтете еѣзѣтѣннѣ рѣ 9). азь еѣрѣтѣтѣннѣ еѣхъ ѿ еѣскѣтѣсе еѣрѣмъ рѣтѣ ѿго ѿ ста тѣтѣннѣ еѣрѣмѣмѣ дѣвѣдѣсѣте лѣтѣ. ѿ гл҃аши ѿрѣнѣрѣннѣмѣ зѣмомъ ѿмѣмѣмѣ жени на еѣскѣтѣннѣстѣе не ѿзѣдѣти.

(VIII) ѿ ѿмѣннѣ ѿѣкторѣннѣ мѣхѣтѣе моужѣ ѿ жена еѣлѣннѣтоу гл҃ѣмѣсѣ. сѣмъ уѣмѣмѣмъ еѣрѣмъ кѣ 9). ѿ еѣсѣомѣ ѿмѣ еѣскѣтѣннѣтѣсе. гл҃а пилатѣ поутто ѿ ѡѣтѣтѣмѣ еѣмѣи не [35a] еѣскѣтѣннѣсѣ еѣмоу. гл҃аши к пилатю не еѣмѣмъ ѿмѣмѣ рѣкомѣ к пилатю. ѿко дѣрѣмъ ѡѣмрѣмѣ еѣскрѣсѣ ѿзъ грѣсѣ. трѣтѣмъ же еѣмѣ ѿгемоню рѣте к нимъ. и еѣ всемоу множеству жидоескомоу. поутто хоѣтете еѣрѣмъ прѣмѣннѣтѣ еѣскѣтѣннѣтѣ.

(IX) ѿ прѣзѣлъ пилатѣ ѿмѣмѣмѣмѣ ѿ дванадѣсѣте моужа рѣшнѣсѣ ѿѣо вѣсть рожденъ ѡ елоудѣ

9 Впервые встѣ, бл҃гослѣвѣ еѣзѣ прѣмѣмѣ: в. вѣстѣ 2-ѣ, 3-ѣ и 4-ѣ, к. § 4 гл҃ѣмъ—Тѣсѣ 227—233.
2) ѿѣмъ "London".

къ глѣ нѣмь что створию ꙗко ѡбсоеница боудеть къ людехъ. глѣше нѣмоу мѣ не разоумѣамъ тнѣ ѡбзрѣть. пакн призва все множество жидовьско ѣ глѣ. какте ꙗко ѡбѣщанъ вамъ мѣстъ на праснѣимъ ѡпрѣснѣимъ ѣдннго ѡпоустити ѣмамо же ѣдннго ѡсоуженнка къ оустници. разоиннка глѣмѣ варакоу. ѣ сего стоѣщаго прѣд нами іса. ѡ немже ннѣдннго кннѣ не ѡсрѣтаю. кого ѡуко хощете ѡ ѡбою ѡпоустоу вамъ. възннше же варакоу. глѣше нѣмь пилать что ѡубо створннмъ ісоу глѣммоу хсоу. ѡнн же реше да распнется. дроузнѣ же ѡ жидовъ глѣахоу аше сего ѡпоустншн всн дроугъ кесарокъ. ꙗко же рѣ самъ снѣ вѣн ѣ црѣ. васнѣ (sic) 9) се[36b]го хощешн црѣ ѣматн а не кесара. гнѣка ѣспалннсе ннлатъ ѣ рѣ к жидовъ. прнсно ѡбсоенимо ѣ племе ваше. ѣ влгодѣтсасмъ вашнмъ прѣтннтесе. глѣше жидове к ннлатоу кннмъ влгтаемъ. глѣ пилать. бѣ вашъ ѡ работѣ жестокнмъ ѣзде кѣ ѡ землѣ ѣгуптскнмъ. н скрозъ море проведе кѣ ѣки по соухоу. н къ поустннн прѣкрннн. манноу кѣстн ѣ прѣстѣле дасть вамъ. ѣ ѡбъ кашене водѣ мапоѣ кѣ. ѣ законъ кѣ дасть. ѣ ѡ томъ разгнѣвасте бѣ вашего. ѣ възнската телѣца. ѣ възнската бѣ ꙗкоже погоуенти васъ. ѣ мѣлн мойси за кѣ ѣ не кѣсте ѡуморенн. ннѣ же кѣннѣте на ме кѣ же кесара немѣжидоу. ѣ встав же ѡ соуда вѣсхота ѣзнтн. ѣ вѣскрнѣаше жидокн к ннлатоу глѣюще. мѣ црѣ знаемо кесара а не іса, не боѣ ѣ вѣскн нѣмоу дарѣ прннесоше ꙗко коу н цроу. ѣ самѣашъ ѣродъ ѡ вѣлхконъ ꙗко црѣ рожденъ ѣ. ѣ ѣскаше ѡенти ѣ. ѡбѣдѣвъ же ѣбснфъ ѡцѣ ѣго н прнѣтъ н н мѣтеръ ѣго. ѣ кѣжа къ ѣгуптѣ самѣашъ же ѣродъ погѡбенн дѣтн жидовьскнмъ ро[36c]ждшенеесе къ вѣфалѣмѣ. самѣашъ же пилать словеса снѣ ѡ жидовъ ѣ оукоѣсе. ѣ помакѣвъ роукоѣмъ ѣродомъ пилать. ѣ ꙗкоже крнѣтахоу глѣ нѣмь сѣ аѣ ѣгоже ѣскаше ѣродъ. глѣше жидове се мѣстъ. ѣ вѣзъмъ кодоу ѣ ѡуымъ сн роуцѣ ннлатъ прѣтнвоу сѣнцоу глѣ. уістѣ нѣсмъ ѡ крѣве праведнѣадо сего вѣн ѡбзрнтѣ. пакн же вѣзоупннше жндѣ крѣвъ ѣго на насъ ѣ на уѣдахъ нашнхъ. тогда повелѣ пилать захѣвъ прѣкрѣщн ѣдѣже сѣдѣашъ на соуда, ѣ ѡвѣщѣвъ глѣ. страна твоѣ ѡблѣннше те аѣи црѣ. того радн ѡкѣщѣхъ прѣкоѣ повѣрѣшѣ ѣ вѣстн. ѡбѣстѣва радн доброутнѣннхъ црѣ. тнѣ тѣгда повѣснтн въ градѣ. н двѣ злодѣѣ с ннмъ дѣмоу же ѣ гестоу.

(X) ѣ нздѣ не прѣтора ісѣ ѣ двѣ злодѣѣ с ннмъ. ѣ ꙗко прндоше на мѣсто скѣзѣкоше ѣ с рнзѣ ѣго н прѣноѣсашѣ ѣ помѣкѣщѣю. ѣ вѣнѣцъ трѣновъ вѣзложнше нѣмоу на главоу н распешѣ ѣ. таѣжде ѣ двѣ злодѣѣ с ннмъ. дѣмоу ѡубо ѡдесноуѣ гестѣ [36d] же ѡшоуѣю. ісѣ же глѣше ѡубѣ ѡставн нѣмъ не вѣдетъ во се что творѣтъ. ѣ раздѣланше рнзѣмъ ѣго коѣннн. ѣ стоѣхоу ѣлѣднѣ зрѣще роуѣгахоусе нѣмоу воѣнн ѣ архнѣранъ с нннн. н кнѣзнн глѣюще нннѣмъ снѣ да снѣтъ ѣ себе. аше снѣ вѣжнн ѣ ѣзѣрннннн. ѣграхоу же нѣмъ воѣнн прнходѣше н ѡцѣ прнносѣше нѣмоу ѣ глѣюще. аше тнѣмъ ѣсн црѣ жидовьскѣ спнсе самъ, н вѣзъмъ лоуѣнѣ коѣнн лоуцоу прѣкоде нѣмоу ребра. ѣ ѣскнѣ ѣзнде крѣвъ ѣ вода. тѣгда повелѣ пилать по ѡкѣтѣ на тнтѣлѣ напнслѣтѣ кѣноу (sic). пнсмѣнѣлннскнмъ н рнмьскнмъ ѣ жидовьскнмъ. ꙗкоже рѣше жндѣ ꙗко црѣ ѣ жидовьскѣ. ѣдннѣ же ѡ внѣсоуѣю злѣдѣю нѣмоу же ннѣ геста. вѣщѣвъ нѣмоу глѣ аше тнѣмъ хсѣ снѣ себе ѣ насъ. ѡкѣщѣвъ же дроузнѣмъ нѣменѣмъ дѣмѣсѣмъ нже ѡдесноуѣю. вѣспрѣщѣашѣ нѣмоу глѣ. не ѡубоѣ аѣ се тнѣмъ вѣ ꙗко ѣ томъжде ѡсоуженнн нѣсн ѣ вѣ же къ правдоу доѣстннѣ ѣже створнхова прнѣмѣлѣвъ. снѣ же ннѣсожъ зла створн ѣ глѣше вѣспрѣ[37a]щѣаѣмъ подрѣоугѣ своѣмъ глѣ къ ісоу помѣнн ме гн ѣгда прнѣдешн въ црѣтѣнн своѣмъ. рѣте же к нѣмоу ісѣ ѣмннѣ. ѣмннѣ глѣю тебѣ ꙗко днѣ с мнѣю боудешн къ радн.

(XI). вѣдѣше же уѣ ꙗко ѣнъ тѣлѣ кѣ до ѡѣго уѣ по всѣнъ землн. салнцоу помрѣкшоу. ѣ раздѣрасѣ црѣкнѣаѣ ѡпоѣна посрѣдѣ. н вѣзгѣласнѣ ісѣ гласомъ велнѣемъ рѣ ѡубѣ. вѣзлѣахъ ѣкѣфѣдрнѣлъ 7). ѣже сказѣтсе ѡубѣ. въ роуцѣ тѣкон прѣдѣю дѣѣ моѣ. ѣ се рѣкъ нздѣннѣ. кнѣдѣ же сѣтннѣкъ бѣжшѣѣ ѣ вѣслѣкн бѣ глѣ. ꙗко по ѣстннѣ уѣлѣкъ снн правѣднѣнъ вѣ. ѣ всн прнходѣшѣн на позоръ с ѣродѣмъ ѣ вѣдѣкнѣ бѣжшѣѣ. ѣ кнѣоше прѣсн своѣ вѣспѣщѣахоусе. сѣтннѣ же поѣдѣ тнѣсоушннкоу вѣсе бѣжшѣѣ. салнѣаъ же ѣгѣмонъ ѣ жена ѣго стѣрѣшѣлѣсе пѣхѣлаѣа кѣста зѣла. ѣ нн кѣста нн пнста

9) ἢ ἀλλὰ οὐ τάχα.

7) и. б. вѣладахъ? Βαδδῆχ ἐφελὶδ φο:ήλ (Cod. B.).

тъ дѣлѣ. ꙗ прѣзва же пилатъ жиѡмъ ꙗ глѣ нѣмъ видѣсте ли вѣдѣше. ѡмнѣ же глѣше къ нѣгемоноу по-
мръщанинѣ сѣицоу вѣдѣше по ѡвѣщаню. стоѡчоу же зидѣмни ісѡу ꙗ [37b] длаеуе. ꙗ жены вѣсѣдѣ
нѣго шѣдше ѡ глѣнѣмъ зрѣше нѣго. ꙗ се моужѣ нѣмѣмъ нѣѡсифѣ святинѣмъ снѣ. моужѣ докѣрѣ ꙗ
правѣднѣмъ. сѣ же не вѣ прѣстоупилъ къ святоу ꙗ дѣлоу нхѣ. ѡ дримаѡвѣ граѡа жиѡвѣскѣ. ꙗже
таѣше ꙗ тѣ црѣтелъ вѣнѣ. ꙗ прѣшѣ къ пилатѡу нѣспроси тѣло ісѡ. ꙗ сѣнѣмъ нѣ ѡвѣнѣ помѣкнѣчоу
уѡю. ꙗ положи нѣ вѣ грѡбѣ нѣстесамѣ. къ нѣмѣже не вѣ никѡже не ѡу полженѣ.

(XII). слѣшѣвѣше же жѣдове (sic) ꙗко проси тѣла ісѡа нѣѡсифѣ. нѣскахоу нѣго ꙗ дѣмѣдесете рек-
шию ꙗко нѣсть рожденѣ ѡ вѣлоуѡа ісѣ. ꙗ никѡдѣмъ ꙗ нѣнѣхѣ мнозѣхѣ. ꙗже нѣскавѣше прѣдѣ пилатѡмъ
дѣла нѣго ѡвѣлѣише вѣлѣмъ прѣдѣ нѣгемоноу ꙗ вѣсѣмъ скрѣпѣшнѣмъсе нѣднѣмъ никѡдѣмъ шансе нѣмъ.
помѣже кнѣзѣ жиѡвѣскѣ вѣ. ꙗ глѣ нѣмъ како вѣнѣдѣсте къ зѣборѣ рекѡше нѣмоу жиѡвѣ тѣ ꙗко
вѣнѣдѣ вѣ зѣборѣ. ꙗкоже сѣздѣтель нѣго нѣси ꙗ вѣсть тнѣ с нѣмъ вѣ вѣлоуѡѣнѣмъ вѣкѣ. глѣ никѡдѣмъ [37c] шѣ
ѡмнѣмъ ѡмнѣмъ ѡмнѣмъ. такожде ꙗ іѡсифѣ вѣшѣдѣ рѣ нѣмъ. уѡ ꙗко ѡнѣуѡаѣнѣстесе на мѣ. нѣмѣже
проснѣ тѣла ісѡа. се вѣ новѣмъ грѡбѣ моѡмъ положнѣхѣ нѣ ѡвѣнѣ помѣкнѣчоу уѡю. ꙗ вѣзѣдѣмѣхѣ камѣ
на ѡуѣстнѣ грѡбоу. ꙗ не докѣрѣ стѣкорнѣсте ѡ правѣднѣмъ томъ. ꙗко не покѣѣстесе рѣспѣмѣше нѣго.
нѣ ꙗ лоуѣшоу прѡводѣсте ꙗ. нѣмѣше же жиѡвѣ нѣѡсифѣ ꙗ повѣлѣше ꙗ ѡуѣтѣрдѣти до нѣднѣноѣ соу-
ботѣмъ глѣюше вѣнѣдѣ ꙗко уѡсѣ нѣспроситѣ уѡ стѣкорнѣти ѡ тѣбѣ. нѣмѣже соуѡкота ѡвѣнѣтаѣтѣ. вѣнѣдѣ ꙗко
ни погрѣкѣннѣ спѣобѣлѣнѣ вѣлоуѡѣнѣмъ ꙗ дамо мѣса тѣвоѣ птнѣцѣмъ нѣнѣнѣмъ. скѡтомъ зѣмѣлнѣмъмъ. глѣ
нѣмъ нѣѡсифѣ се слово прѡзорнѣвалѣго голнѣѡа ісѣ. ꙗже похоуѡнѣ вѣ живѣлѣго ꙗ сѣго дѣѡа. рѣ вѣо вѣ
прѣркѡмъ нѣмъ мѣщѣннѣмъ азѣ ѡдамъ глѣстѣ глѣ. ꙗ нѣнѣ не ѡвѣрѣзѣмнѣмъ пѣтнѣю срѣчемъ же ѡвѣрѣзѣмнѣмъ.
вѣзѣмъ коѡоу ѡуѣмъ роуѡцѣ своѣмъ прѡтнѣвоу сѣицоу глѣмъ. унѣстѣ нѣсѣмъ ѡ вѣрѣнѣ правѣднѣвалѣго сѣго. вѣнѣ
ѡуѣрѣнтѣ. ꙗ ѡвѣ [37d] шѣстѣ къ пилатѡу глѣюше. вѣрѣкѣ нѣго на насѣ ꙗ на уѣдѣхѣмъ нашнѣхѣ. ꙗ нѣнѣмъ вѡю-
се нѣѡа вѣко постигнѣтѣ нѣмъ гнѣвѣ глѣ. ꙗ ꙗнѣ уѣѡа наша ѡкоже рѣстѣ. слѣшѣвѣше же жиѡвѣкѣ словѣсѣ
сѣ ꙗ разгнѣвѣвшѣсе дѣшею. ꙗ нѣмѣше нѣѡсифѣ затѣкорнѣше ꙗ вѣ тѣмнѣнѣ (sic) нѣнѣже дѣвѣрнѣ не вѣдѣше. ꙗ
стражнѣмъ постаѣнѣше прѣдѣ дѣвѣрнѣмъ. ꙗдѣже вѣдѣше затѣкорнѣнѣ нѣѡсифѣ. вѣ соуѡботѣу же ѡуѣстѣ
ѡуѣстѣвшѣ старѣишнѣмъ зѣборѣу нѣѣрѣнѣ ꙗ лѣуѣрнѣтнѣ. ꙗкоже ѡуѣтрѣнѣ вѣсѣмъ ѡвѣрѣстнѣсе къ зѣборѣ. вѣ
соуѡботѣу же ѡуѣрѣнѣше дрѣхнѣрѣнѣ ꙗ лѣуѣрнѣтнѣ. ꙗ вѣсе мнозѣство зѣкорнѣоѣ. ꙗ сѣвѣтѣ стѣкорнѣше коѡю
снѣртнѣю ѡуѣшѡрѣтѣ нѣѡсифѣ. сѣдѣшоу же зѣборѣу повѣлѣше зѣ вѣсѣстнѣмъ прнѣвѣстнѣ нѣѡсифѣ. ꙗ ѡвѣрѣ-
зѣше дѣрнѣ не ѡвѣрѣтѡше нѣго. ꙗ вѣсѣуѡднѣшѣсе вѣснѣмъ лѣюднѣмъ. ꙗ трѣпетнѣмъ вѣмѣше ꙗко пѣуѡлнѣ ѡвѣрѣтѡше
чѣлѣмъ. ꙗко канѣѡа канѣюше нѣмѣмъше ѡу сѣбе. ꙗ кѡтомоу не смѣѣше козѡложнѣти роуѡкѣмъ на нѣнѣмъ глѣдѣше
прѣдѣ пилатѡмъ по ісѣ.

(XIII). нѣше же нѣмъ сѣ [38a] дѣрнѣмъ ꙗ зѣборѣ. ꙗ уѡдѣщнѣмъсе нѣѡсифѣ дѣлѣ. прнѣдѡше вѣ-
нѣнѣ ѡ коуѣстѡднѣ. ꙗнѣже вѣхѡ проснѣнѣ жиѡвѣкѣ ѡу пилѣта вѣлоуѡнѣ грѡбѣ ісѣмъ. рекѣше дѣ не нѣзѣко
прнѣшѣдѣше ѡуѣуѣннѣнѣмъ нѣго ѡуѡкраѡуѣтѣ ꙗ. ꙗ повѣдѣше глѣюше старѣишнѣмъмъ зѣборнѣмъмъ нѣѣрѣѡмъ ꙗ лѣуѣ-
рнѣтѡмъ вѣмѣше. ꙗкоже вѣлоуѡѣннѣмъ намъ вѣмъ троуѣсѣмъ вѣлнѣкѣ. ꙗко ѡнѣгѣмъ глѣмъ снѣдѣ с нѣѣхѣ. ꙗ ѡвѣ-
лнѣмъ камѣ ѡ дѣрнѣ грѡбоу ꙗ сѣѡе на нѣмъ. вѣдѣше же вѣдѣннѣмъ нѣго ꙗко мѣлнѣннѣ. ꙗ ѡдѣждѣ нѣго вѣла
ѡнѣмъ снѣгѣ. ꙗ ѡ страха нѣго вѣкѡмъ ꙗко мѣртѣнѣ ꙗ слѣшѣвахѡмъ глѣ ѡнѣгѣмъ глѣюѡа къ женѣмъ. ꙗже вѣ-
ше ѡу грѡба ісѡа. ꙗ глѣ нѣмъ не вѡнтесе вѣмъ. вѣдѣ вѣо. ꙗко ісѣмъ на зѣрѣннѣмъ ꙗнѣшѣте рѣснѣтѣлѣго.
нѣстѣ зѣѣ вѣста вѣо ꙗкоже рѣ. прнѣдѣте ꙗ вѣднѣте нѣстѡ нѣдѣже лѣжа глѣ. нѣ скоро шѣдѣше повѣднѣте
ѡуѣуѣннѣкоу нѣго ꙗко вѣста ѡ мѣртѣлнѣхѣ. ꙗ се вѣрѣтѣтѣ вѣмъ къ глѣнѣнѣ. ꙗ тоу ꙗ ѡуѣрѣнтѣ ꙗкоже рѣхѣ
вѣмъ. глѣше жиѡвѣкѣ ꙗ нѣмъмъ кнѣ [38b] нѣмъ женѣмъ глѣше. глѣше вѡннѣмъ не вѣмѡмъ кнѣмъ женѣмъ вѣхѡу.
глѣше жиѡвѣкѣ кнѣмъ уѡсѣ вѣ нѣѡа глѣше нѣмъ. глѣше вѡннѣмъ полоуѡноѣнѣмъ вѣ. глѣше же жиѡвѣкѣ поуѡто
не нѣсте нѣхѣ. глѣше вѡннѣмъ къ жиѡмъ. ѡнѣмъ мѣртѣнѣмъ вѣхѡмъ не маѡѡѡѣшѣсе вѣдѣтнѣмъ сѣвѣтѣ днѣвнѣлѣго. ꙗко
можахѡмъ дѣ нѣмѣмъ ісѣ. ꙗ глѣше жиѡвѣкѣ жѣкѣ глѣ ꙗко не вѣроуѣмъ камѣ. глѣше вѡннѣмъ ꙗ жиѡмъ.
тоѡнѣко знѣмннѣмъ вѣдѣсте ѡ уѡлѣцѣ сѣмъ ꙗ не вѣроуѡстѣ. ꙗ нѣмъ ꙗко хоуѣте вѣроуѡлнѣ. ꙗ нѣше глѣше
вѡннѣмъ къ жиѡмъ. слѣшѣвахѡмъ ꙗко проснѣннѣлѣго тѣла ісѡа затѣкорнѣсте къ тѣмнѣнѣ (sic). ꙗ знѣуѡлѣтѣстѣ
дѣрнѣ ꙗ ѡвѣрѣзѣше не ѡвѣрѣтѡстѣ нѣго. дѣднѣте кнѣмъ нѣѡсифѣ ꙗ мѣнѣмъ дѣмо ісѣ. глѣше жиѡвѣкѣ ꙗ вѡннѣмъ

нѣсифа мѣи дамо дадите вѣи іса. глѣше койни прѣже вѣи дадите нѣсифа. тнѣ тѣгда мѣи дамо іса. глѣше жидоке къ койнои нѣсифѣ къ градѣ скои ѡтѣде. глѣше койни ісѣ въ га[38с]амлаѣ ѡтѣде. ѡкоже слышахомъ ѡ ангѣла ѡкланшаго камѣ ѡко краіетъ къ въ галлаѣи. слышаше же жидоке словеса снѣи нѣ ѡбѣщашесе зѣло. глѣюще ꙗко како слышано боудеть слово се и вси пристоуветь къ ісоу. и свѣтъ створише жидоке кся ѣ себя. нѣ сложише злато много. нѣ даше койнои глѣше. рцѣте спецїиимъ намъ придоше ѡбѣщеници ꙗго мощнои и ѣрѣдоше нѣ. нѣ ѡще ѡбѣщашано боудеть правда ꙗгемономъ. мѣи прѣпрїиимъ того нѣ касъ безвѣдани *) (sic) створишѣмъ. тнѣ же възьмѣше злато нѣ (не?)створише наобѣщанѣи нѣ ꙗгемонесе слоко се къ жидовѣхъ даже нѣ до днѣ.

(XIV). Финей же пакто нѣрѣи нѣ ѡдасъ ѡуителѣ нѣ аггелѣ леугитиимъ придоше къ нѣрѣимъ ѡ галлаѣи. ѡсповѣдаше старѣишинимъ зборѣимъ нѣ архїерѣѡмъ. нѣ леугитомъ. нѣ рѣше ѡко видѣхомъ іса съ ѣдинимъ на десете ѡбѣщеникомъ. на горѣ нарицаемѣи. маїмлау[38d]къ *). нѣ глѣше ѡбѣщеникомъ своимъ. шѣдше къ всѣи мїрѣ проповѣдите ксемъ тѣарн. нѣ крѡвакѣи нѣ крѣстникѣи се спѣтсе. не крѡвакѣи же ѡсоудѣнъ боудеть. знаменнѣи же крѡвакѣиимъ въ нѣме моѣ снѣи въсвѣдоуѣтъ. къ нѣме моѣ ксяи ѡбѣщанѣи. ѣзѣи новѣи възглѣуѣтъ. нѣ въ рѣкахъ змиѣ възмоуѣтъ. ѡще нѣ смртно уѣто ѡспнѣуѣтъ не вѣрѣднѣи нѣхъ. на болѣшеѣ роуѣи въздѣжеть нѣ ѡцѣзѣуѣтъ. и ꙗще ісоу глѣощнои къ ѡбѣщеникомъ своимъ. видѣхомъ нѣ възносѣшасе на небо. глѣше старци нѣрѣи нѣ леугити. дадите слакоу боу нѣзѣбоу. дадите ꙗмоу ѡсповѣданнѣи. то ꙗже ѡсповѣдасте. ѡще видѣсте нѣ слышаше. глѣше ѡсповѣдакѣи. жѣтъ гѣ ѣѣ ѡѣи нашихъ. ѣѣ архїерѣи нѣ ѡсаковѣи нѣ ѡбѣкѣи. ѡко се слышанои іса ѡбѣщѣи ѡбѣщеники сѣѣ. и видѣхомъ ѡуиима своимъ въземаѣшасе на небо. глѣше нѣмъ нѣрѣи на се ли приходете блго[39a]вѣстити намъ блгоуѣщеннѣи снѣи. ѡли приходете мѣтѣвоу дати боу нѣ глѣше старци нѣрѣи нѣ леугити к нимъ. вѣмнѣдѣте ли къ блѣдн. то нѣ мѣтѣи дати ѣвн. юже блѣдѣте правдѣ людоимъ. глѣ финей нѣрѣи нѣ ѡдасъ ѡуителѣ нѣ аггелѣ леугитиимъ. ѣ старѣишинимъ зборѣимъ нѣ къ ѣрѣѡмъ нѣ леугитомъ. ѡще словеса снѣи ѡже глѣхомъ вѣи. видѣхомъ и слышахомъ грѣхъ соуѣтъ. се ꙗсѣи прѣдѣ вѣи. нѣ ꙗже годѣ правдѣ ѡуиима нашимъ творите мѣи. ѡни же възьмѣше законъ заклѣеніе ꙗе нѣкомоу же ѡсповѣдати ꙗще словеса снѣи. и даше нѣмъ ѡсти нѣ пити. и даше нѣмъ злато. нѣ ѡспѣстнѣше ꙗе вѣи нѣзѣ града нѣ моуѣи трнѣи даше нѣмъ провѣднѣи ꙗе до галлаѣи сѣи мромъ въ скоиѣи. нѣ свѣтъ створише жидоке въ себя. старѣишинимъ зборѣимъ нѣ ѡстнѣтеле и леугити. и пѣлакоуѣсе пѣлауѣи велнкомъ глѣоще. уѣто се. вѣи знаменнѣи къ нѣзѣи. пѣлауѣи[39b]нѣи же се нѣмъ. глѣ днѣи нѣ канѣѣлѣи поутѣи неуѣдѣи ꙗе днѣи вѣи. койнои ли хоуѣи крѡвакѣи. ѡко ангѣлѣ гнѣи снѣиде сѣи несе нѣ ѡкланн камѣи ѡ дѣрнѣи грѣбоу. нѣ уѣто ѡко ѡбѣщеници ꙗго даше злато много койнои. нѣ възѣише тѣло ісо. нѣ тнѣи наоуѣише ꙗе снѣице глѣти. рцѣте нѣ рѣше. ѡко ангѣлѣ гнѣи ѡкланн камѣи ѡ дѣрнѣи грѣбоу. ѡли не вѣсте ѡко несть пѣѣи не ѡбѣщаннѣимъ крѡвакѣи. ѡ ѡкоже нѣ ѡи мѣсъ възѣише злато много. нѣ ѡкоже ꙗе наобѣщѣиомъ глѣти. тнѣи тако створише нѣ рѣи.

(XV). Вѣстанъ же никодимъ ста правдѣ зборѣомъ нѣ глѣи нѣмъ. право рѣсте не вѣдѣе ли людои гнѣи моуѣи съшѣднѣимъ ѡ галлаѣи. ѡко тнѣи боѣшесе ѣа соуѣтъ. моуѣи домовити ненавѣдѣше лихоиимъ стѣи. моуѣи мѣрокии ѡсповѣдаше сѣветѣи. ѡко видѣхомъ іса сѣдѣица на горѣ мамѣиимъ съ ѣдинимъ на десете ѡбѣщеникомъ ꙗго. нѣ ѡко ѡбѣщѣи [39c] ꙗе ѣланѣи же слышаше ѡи нѣхъ. нѣ ѡко видѣхомъ нѣ възѣише на ꙗбо. нѣ ѡко никѣиже кѣпраша нѣхъ кнѣимъ ѡбѣщѣиомъ възѣише на небо (sic). не ѡкоже во нѣи ѡбѣуѣтъ блгоуѣщеннѣи кнѣиимъ. ѡко нѣи на нѣи възѣише на ꙗбо нѣи ѣлансѣи възѣиши глѣи велнкомъ ѡѣи ѡѣи ѡроуѣиимъ нѣзѣко нѣи кони ꙗго. и повѣрѣе ѡвѣиноу свою ѡлици на ѣлансѣи. нѣи кѣзе ѣлансѣи ѡвѣиноу и повѣрѣе на (sic) нѣи на нѣрѣданѣи нѣи прѣнѣде. ии прѣде въи ѣрихонѣи. нѣи срѣтоше нѣи уѣда прѣрѣка нѣи рѣише къ ѣлансѣиу гдѣи гнѣи тѣкои ѡлици. рѣѣ же нѣи възѣише на ꙗбо. нѣи рекоше к ѣлансѣиу ꙗеда нѣи дѣи възѣиши нѣи повѣрѣе нѣи на ѣдинѣи горѣ. нѣи пѣуѣе даи поимѣи ѡтѣроуѣи скои сѣи собою нѣи поимѣи ꙗго. нѣи прѣ-

*) беспечални (ἀμερίμνος).

*) Маѣзѣи. Маѣи.

прѣше класѣмъ ѿ ѿдохе ѿ ѿскаше ѿго трии дѣ ѿ не ѿсрѣтоше. и ѿбѣхаше по ѿстинѣ ѿко ездѣ.
ѿ ѿнѣ послѣшаше мене. ѿ посланъ н° все прѣдѣмъ ѿздѣмъ ѿ пошѣннѣмъ ѿ ездннѣмъ. ѿда ездѣте
ѿѣ ѿ пошрѣсе на ѿединѣ ѿ горѣ. и ѿ[39d]дѣ ездѣтѣ всѣмъ слоко се. ѿ послаше по всѣмъ прѣ-
дѣломъ ѿздѣкомъ. ѿко же ѿскаше ѿ не ѿсрѣтоше ѿго. ѿсрѣтоше же ѿѿсифѣ еѣ ѿрнмѣоснѣ. ѿ ии
ѿтоше снѣше ездѣжннѣ роуѣнѣ намъ. прѣшѣднѣ пошрѣше старѣцѣмъ ѿ старѣнннннѣмъ зѣорннннѣмъ
и деуѣнтѣомъ. ѿко прѣходнѣомъ по всѣмъ прѣдѣломъ ѿздѣкомъ. ѿѿсифѣ же ѿсрѣтошѣ еѣ ѿрнмѣ-
оснѣ. снѣмѣше же ѿ ѿѿсифѣ радн еѣше зѣло. ѿ даше снѣкоу ѿѣ ѿздѣкоу. и ѿсѣзѣтѣ стѣорннннѣ
старѣнннннѣмъ зѣорннннѣ ѿ тнѣнтнѣле ѿ деуѣнтѣ. ездннннѣ ѿсрѣзомъ ѿ да пошесѣдоуѣтѣ сѣ ѿѿсифѣомъ. и
ездѣшѣ снѣтѣ харѣннннѣ. езднннннѣ еѣ ѿѿсифѣ снѣше мнѣрѣ тѣсѣ и всѣмъ тѣоннннѣ. ездннннѣко зѣрѣ-
ннннѣомъ ѿ ѿѣ ѿ к тѣсѣ. пошѣннѣ ѿѣ ѿздѣкоу ѿ ѿсѣрѣшѣ прнѣтн еѣ ѿѣсѣмъ сѣоннннѣ ѿ еѣ тѣдомъ.
ѿко ѿсѣтаннѣомъ зѣтѣорннннѣ те. ѿ мнѣ ѿсѣрѣсѣломъ есн. ѿко ѿсѣрѣзомѣ дерн не ѿсрѣтошѣ
тѣсѣ. ездннннѣ же ѿко сѣзѣтѣ [40a] зѣлѣ сѣсѣрѣомъ ѿ тѣсѣ. ѿ гѣ те поѣ ѿ тѣ гѣ рѣстрѣн сѣзѣтѣ намъ.
ѿтннннѣ всѣхъ лѣднннѣ ѿтннннѣ ѿтѣ ѿѿсифѣ. ѿ ѿсѣрѣше ѿ всѣхъ лѣднннѣ зѣ моуѣтѣ лѣсѣрѣ ѿѿсифѣ. ѿже
ѿ ѿѿсифѣ ездѣшѣ дернѣ ѿмоу сѣуѣрѣ. ѿ гѣлнннѣ старѣнннннѣмъ зѣорннннѣмъ ѿ тнѣнтнѣле ѿ деуѣнтѣ к моу-
жѣнннѣ. ездѣшѣтѣ ѿрѣ поуѣтѣ ѿлѣннѣ намъ прнѣмѣтѣ. да ездѣте ѿко прнѣдѣтѣ с езднннѣ. ѿрѣ лн прнѣннѣ
ѿлѣннѣ не прѣттѣтѣ. да ездѣте ѿко зѣосѣ додѣнтѣ ѿ насъ. ѿ ѿзѣлѣшѣ ѿ с мнѣромъ ѿсрѣтнѣсѣ е
пѣлѣ. ѿ ездѣшѣтѣ ѿ ѿ ѿбоуѣстнннѣ е. тнѣ же прнѣдохѣ еѣ ѿѿсифѣ ѿ поклѣнннннѣсѣ ѿмоу. и рѣкоше
к ѿмоу мнѣрѣ тѣсѣ ѿ всѣмъ тѣоннннѣ. ѿ рѣ мнѣрѣ езднннѣ ѿ мнѣрѣ есѣмоу мнѣроу ѿздѣкоу. ѿ даше ѿмоу
ездннннѣ послѣшѣтѣ. ѿ прнѣмѣ ѿѿсифѣ прѣтѣ ездѣстоаннѣ ѿ прнѣ. ѿ ездѣнннѣ еѣ ѿ рѣ. ездѣшѣ еѣ ѿсѣрѣ-
ннннѣ мѣ ѿко ѿздѣлѣннѣ ѿздѣ не прѣлѣнннѣ ездѣннѣ тнѣстѣ. ѿже пошѣ лѣгѣлѣ сѣоннѣ ѿ пошрѣ мѣ ездѣломъ
сѣоннннѣ. ездѣошѣ же ѿ пошѣлѣннѣ пр[40b]дѣ нннннѣ тѣрѣсѣоу ѿ ѿшѣ ѿ шнннѣ ѿ снѣше тоу. ѿ ѿѣтро
ездѣшѣ ѿ мѣлннннѣсѣ. ѿ ѿсѣдал ѿѿсифѣ ѿсѣ сѣоѣ ѿ ѿде с нннннѣ. ѿ прнѣдохѣ еѣ сѣтнннѣ градѣ ѿсѣлн
ѿ срѣтоше есн лѣднннѣ ѿѿсифѣ. ѿ ездѣошннннѣ мнѣрѣ мнѣрѣ тѣонннѣ. ѿ рѣ еѣ лѣошѣмъ мнѣрѣ мнѣрѣ езднннѣ. и
ездѣошннннѣ есн лѣднннѣ ѿѿсифѣ. ѿ мѣлннннѣсѣ есн сѣ ѿѿсифѣомъ ѿ тнѣждѣоуѣсѣ ѿ ездѣнннѣ ѿго. ѿ подѣ-
нѣтѣ ѿ нннннннѣ на домъ сѣоѣ. ѿ стѣорнннннѣ ѿсѣдѣ езднннѣ. ѿ ездѣлѣ ѿлѣоу ѿ ездѣнннѣ ѿ старѣе ѿ тнѣ-
нтнѣле ѿ деуѣнтѣ еѣ домъ сѣоѣ. ѿ ездѣсѣлѣшннннѣсѣ ѿдоуѣрѣ ѿ пошѣрѣ сѣ ѿѿсифѣомъ. ѿ ездѣшѣ ѿзѣ-
дохѣ. ѿ ѿде ездѣ еѣ домъ сѣоѣ. ѿѿсифѣ же прѣлѣ еѣ домоу нннннннѣошѣ. зѣуѣрѣ же ѿже еѣ ездѣннннѣ
ѿсрѣнннннѣшѣ лѣлѣ ѿ ездѣннннѣ. ѿ старѣнннннѣмъ зѣорннннѣмъ и тнѣнтнѣле ѿ деуѣнтѣ. ѿ прнѣдохѣ еѣ домъ нн-
нннннѣошѣ. ѿ срѣтѣ ѿ нннннннѣ. ѿ рѣкоше моу мнѣрѣ тѣсѣ ѿ ѿѿсифѣоу. ѿ есѣмоу домоу тнѣмоу
ѿ ѿѿсифѣоу. ѿ ѿ[40c]еде ѿ еѣ градѣ сѣоѣ ѿ сѣде есн зѣорѣ. ѿ ѿѿсифѣ сѣде мѣждѣоу ѿлѣошѣ
ѿ ездѣннннѣ. ѿ нннннннѣ же снѣ к шѣмоу гѣтнннѣ сѣосѣсѣ. ѿ рѣ к нннннѣ ѿѿсифѣ тѣо ѿко прнѣзѣлѣте
мѣ. ѿ пошѣлоуѣше нннннннѣ гѣтнннѣ еѣ ѿѿсифѣоу. ѿсѣрѣ же нннннннѣ оуѣстѣ сѣоѣ рѣ. ѿтѣ ѿѿсифѣ
тнѣнтнѣте. есн тнѣнтѣ ѿѣнтнѣле и тнѣнтнѣле и деуѣнтѣ. ѿѣрѣтѣ слоко шѣкѣло шѣмѣкоуѣтн ѿ тѣсѣ.
ѿ рѣ ѿѿсифѣ ѿже хѣрѣте еѣрѣлннннѣтѣ мене. и ездѣшѣнннѣ зѣкомъ лѣлѣ ѿ ездѣнннѣ зѣкѣснѣ ѿѿсифѣ
гѣлѣрѣ. дашѣ снѣкоу ѿѣ ѿздѣоу ѿ дашѣ ѿмоу ѿсѣошѣдннннѣ. ѿ ѿко ѿсѣрѣ зѣкѣтѣ ѿ ѿрѣошѣ ѿсѣ
не ѿсѣлѣннѣ ѿсѣошѣдѣ ѿмоу есѣ. ѿ не сѣрнннѣ сѣосѣсѣ шѣкѣошѣ. ѿ тнѣннѣ не сѣрнннѣ оуѣтѣ ѿ насъ сѣосѣсѣ
шѣкѣошѣ. ѿѿсифѣ же рѣ не сѣрнннѣ ѿ насъ сѣосѣсѣ нннннннѣошѣ. ѿ рѣннѣ к шѣмоу шѣтѣлнннѣ
ѿсѣтѣлннннѣомѣсѣ. пошѣже прѣснннѣ тѣлѣ ѿсѣлѣ. ѿ ѿсѣтѣ ѿ еѣ пошѣошѣ ѿтѣоу ѿ вошѣжннѣ еѣ гѣросѣ сѣошѣмъ ѿ
того радн зѣтѣорннннѣомъ [40d] те еѣ тнѣннннѣ. еѣ ѿлѣжѣ не еѣ дернннннѣошѣ ѿ езднннѣ ѿ шѣтѣлнннѣ
прѣлѣошннннѣомъ ѿ дерѣзѣ. ѿ стѣрѣже пошѣлннннѣомъ ѿдеже еѣ зѣтѣорнннѣ. ѿ еѣ ѿлѣнннѣ сѣошѣтннннѣмъ днѣ
ѿсѣрѣшѣ дерн не ѿсрѣтошѣ тѣсѣ. ѿ ѿсѣтѣлннннѣомѣсѣ зѣло. ѿ ѿѣжѣлѣ езднннѣ шѣлѣде на все лѣднннѣ
гѣдѣ ѿ ѿнннѣ пошѣждѣ намъ езднннѣ сѣ дѣ. ѿѿсифѣ же рѣсѣ. еѣ шѣтѣ еѣ еѣ тѣсѣ зѣтѣорннннѣ мѣ ѿ прѣлѣнннѣ
сѣошѣтѣоу есѣоу. и еѣ ѿлѣошннннѣ стѣорннннѣ мн ѿ мѣсѣсѣсѣ. тнѣннннѣ ѿдеже мѣ зѣтѣорннннѣ дѣжѣсѣ ѿ
тѣтѣрнннѣ ѿѣтѣлѣ. ѿ ездѣлѣ лѣнннннѣ мѣлннннѣ сѣзѣлоу еѣ ѿтнннѣ. ѿ тнѣстѣлѣ езднннѣ ѿлѣошѣ на зѣсннннѣ. ѿ ѿ мѣ мѣ зѣ
роуѣтѣ ездѣнннѣ с мѣста ѿдеже еѣ еѣ езднннѣ. ѿ ездѣлѣ ездннннѣ снѣлннннѣ зѣ гѣлнннѣ мннннѣ дѣже ѿ до пошѣоу.
ѿ пошѣ мнннннѣ прѣде к пошѣрѣснннѣ мннннѣ ѿ ѿтѣрѣ мннннѣ лѣнннѣ ѿ езднннѣ мѣ. рѣ же мннннѣ не езднннѣ ѿѿсифѣ.

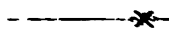
бярэць шчы ском і кнжъ кто ѿ глѣи к теса. и прозрэхъ и видэхъ іса т[41a]репетельнъ кѣмъ
 мнѣхъ мѣтаннѣ соущемъ. и покаянаѣ глѣхъ. и тѣ съ мною глѣше. и не вѣсте ли ѣко ѡце среща
 срещеть кого. и оубо слышалъ повелѣноѣ бѣжити. и вѣдѣвъ ѣко глѣть с мною тожде. и рэхъ ѣмоу
 раекѣ ѡмнѣ. и глѣ ми нѣсмь ѡмнѣ. и рэхъ ѣмоу кто ѣси гн. и глѣ ми азъ ѣсмь іса ѣгоже тало
 ѡспроси оубо инаата. и ѡкнѣть въ понзкоу унстоу. и оубероуць положи на лицѣ моѣмъ. и положи ме
 въ гроукъ скоѣмъ покзѣмъ. и приклинѣ камѣ на оубѣстнѣ грокоу. и рэхъ къ глѣущіоу с мною. по-
 кажи ми мѣсто нѣдѣже те положихъ. и понзкоу ѣможе те ѡснхъ. и оубероуць нѣже ти положихъ на
 лицѣ. и вѣде ме и ѡваза ми мѣсто нѣдѣже и положихъ. и понзкоу ѣможе ѡснхъ и. и оубероуць нѣ-
 же захрихъ лице тво. и видѣхъ все. и оубѣдѣхъ ѣко іса ѣсть глѣи с мною. и ѣ ме за роукоу и
 постави ме затвореномъ дкремъ къ клятѣ скоѣи. и покои ме на ѡдрѣ скоѣи [41b] и глѣ ми миръ
 теса. и цѣлова ме и ре' ми до ѡ днѣи не ѡсходи нѣз домоу скоѣго. се бо ндоу къ братни ѡнѣи въ
 галлазю.

(XVI). и слышалъше старѣишиннѣ зборнѣе и унстители и леуѓити словеса та ѡ ѡснфа. кѣмъ
 аки мртен и падоше на земли и ѡлѣкаше до ѡѣго часа. мѡнста никодимъ и ѡснф аимоу и ка-
 ѡфаоу и унстители и леуѓитѣ глѣуща. вѣстанѣте на ногахъ вашихъ стоите. и кѣкоуцитѣ хлѣба и
 оубѣрѣнитѣ дше (sic) ваше. ѣко оуброу соукота гѣн. и вѣстанѣ и мѡншесе гѣн. и ѡше и пише и
 ѡдоше кѣждо къ дому своѣ. въ соукотоу же съдоше оубунтаѣ и унстители и леуѓити. съвъпрашающе
 дроугѣ дроугѣ. паауѣщесе и глѣуще. кѣи се гнѣвъ пришѣдъ на ны ѣко вѣмъ ѡѣа и мѣрѣ ѣмоу. глѣ
 леуѓити оубѣтѣтель. родителемъ ѣго боѣщлсе ѣа камъ. и мѣтѣмъ не ѡставаѣюща. и десетиннѣ даѣше
 трищнѣ лѣтоу. и ѣгда родисе іса възнесоніе и родителемъ на [41c] мѣсто се. и трѣмъ и все съжн-
 гаѣшоѣ даше боу. и ѣко вѣзе и великнѣи оубѣтѣтель сѣмень и ре'. нѣмѣ ѡпоуцаѣши вѣко раба твоѣго
 по глѣоу твоѣмоу с мироу. ѣко видѣста шти моѣ спѣннѣ твоѣ гн. ѣже ѣси оубготовала прѣдъ ли-
 цемъ всѣхъ люднѣи. свѣтъ въ ѡкрѣвеніе ѣзѣжъ и въ славоу люднѣи твоѣхъ нѣзлѣ. и баѣи и сѣмѣѡнъ и
 рѣте к марнѣ мѣтери ѣго. ѡгокѣшоу ти ѡ дѣтнѣи семъ. и ре' марнѣ ѡгокѣсти ми гн. и ре' сѣмѣ-
 ѡнъ к ней се. сѣ лежитъ на паденнѣи и вѣстаннѣи многнѣмъ въ нѣзлѣ. и знаменнѣи ѡрѣцѣмо. и теса
 же самоѣ дшоу пройдѣть копнѣ неклѣи ѡкрнѣтсе ѡ многѣ срѣць помѣшленнѣи. глѣше унстители къ
 леуѓити оубѣтѣлю тѣмъ како ѣси слышалъ. глѣ леуѓити не вѣсте ли ѣко ѡ того оубунхсе законоу. глѣ
 ѣмоу всѣ зборѣ ѡѣа тѣи хоцѣмъ вѣдѣти. и прѣзѣваше ѡѣа ѣго. и ре' к нѣмъ ѡѣъ ѣго поуто не вѣ-
 ровасте сѣоу моѣмоу. по [40d] ѡстннѣ вѣженнѣи и прѣкѣднѣи сѣмѣѡнъ маѡубѣтѣи того законоу. глѣ
 оубѣтѣлю леуѓити всѣ зборѣ ѡстннѣи ли ѣ слово. глѣ леуѓити ѡстннѣи. и рѣше к себѣ старѣишиннѣ
 збороу. и унстители и леуѓити. ѡдѣте да послѣмъ к трѣмъ моужемъ. пришѣдшемъ и повѣдѣвшнѣмъ
 ѡ оубѣтѣннѣи и ѡ вѣместнѣи (sic) ѣго. и да ны покажѣтъ кнѣмъ ѡбразомъ видѣше и вѣшѣдша на ѣго. и годѣ
 вѣи слоко се всѣмъ. и поуѣстнѣе трѣи моужѣ нѣти къ галлазю. и рѣше рѣцѣте финѣи нѣѣрѣю и ѡдѣдѣ
 оубѣтѣлю и ѣзлѣгоу леуѓутоу. миръ вамъ и всѣмъ вашимъ. съвъпрошаннѣи многоу кѣжнѣоу къ зборѣ.
 ѡкоже прѣзѣлѣи вѣи въ сѣѣи градъ нѣѣрѣмъ. поуѣстнѣоу мѣи к вамъ моужѣ. ѡдонѣ же моужн къ га-
 ллазю. и ѡсрѣтоше ѣе утоуше законъ. и цѣловаше ѣе с мироу. и рѣше к нѣмъ миръ вамъ и ксемоу
 нѣзлѣ. и рѣше миръ вамъ поуто придѣсте сѣмо. и рѣше посланнѣи зѡветъ сѣи зборѣ къ сѣѣи градъ
 [42a] нѣѣрѣмъ. слышалъше же моужн ѣко зокоин соуѣтѣ на зборѣ. мѡншесе боу и възлѣгоше с по-
 сланнѣи. и ѡше и пише и вѣстанѣ и ѡдонѣ с мироу. и придѣше въ нѣѣрѣмъ. и на оубѣтѣнѣи сѣдѣ
 зборѣ въ зборѣ. и въпрашаннѣи нѣхъ глѣуще. по ѡстннѣи ли видѣсте іса сѣдѣща на горѣ мамвѣлѣннѣи.
 и оубѣтѣща оубѣтѣннѣи скоѣи. и възшѣдша на ѣго. глѣ ѡмнѣ и кнѣѡфа разведѣте ѣе. и да виднѣмъ ѡше
 ѣ сѣдѣла рѣчь ѡхъ. и ѣко разведѣдоше ѣе. и възѣваше прѣкоѣѣ ѡддоу и глѣаше ѣмоу покѣждѣ ны како
 видѣ и кѣзидѣоуща. и глѣ ѡдѣа ѣше сѣдѣщю ѣмоу на горѣ мамвѣлѣннѣи. ѡкоже оубѣаше оубѣтѣннѣи
 скоѣи видѣхомъ ѡсѣлѣкъ ѡсѣнѣюща и и оубѣтѣннѣи ѣго. и вѣзѣтсе съ ѡсѣлакомъ на ѣго. и оубѣтѣннѣи
 ѣго. мѡтѣхоуѣсе лежѣше нѣцн на земли. и кѣзѣлѣи финѣи и ѣггѣл и кѣпраше (sic). како видѣсте іса
 вѣзшѣдша. и та повѣдѣста такожде. ѣгда рѣше к нѣмъ законъ [42b] моѣсѣѡвѣи нѣмѣтъ ѣко при дшоу

послоухоу. ѿмъ при трехъ ставеть всакъ глѣ. глѣ аѣдѣнѣ ѡбѣтѣмъ пишеться къ законуъ моисѣевѣ. ѿ
 кождѣмъ ѿвоухъ хъ емъ. ѿ вѣсть ѿго ѿко поветъ ѿ емъ. ѿ аѣра ѡбѣтѣмъ ѿ сѣго ѿмѣселъ смрътѣ салѣмахомъ.
 къ не видяхомъ. пишеть бо се къ законуъ гѣнѣ ѿ оуирѣ моисѣи ѡбѣтѣмъ гѣнѣ. ѿ не ѡбѣтѣмъ моужѣ грѣкѣ
 ѿго до дѣлѣннѣмъ дѣсѣ. рѣкѣнѣ лѣтѣнѣ глѣ. ѿко рѣкѣнѣ сѣмѣмъ глѣ ѿко видяхъ ѡдѣ. сѣсѣ лѣжѣтъ на
 надѣннѣмъ мѣстѣмъ къ ѿдѣнѣ. ѿ къ зѣмѣннѣмъ прѣрѣкѣннѣмъ рѣкѣнѣ ѿсакъ рѣсѣ. пишеться къ законуъ се ѿдѣ
 послѣ ѡдѣмъ своѣмъ прѣдъ лицѣмъ теомѣмъ. ѿже ѿдѣтъ прѣдъ теомѣмъ. ѿко сѣрѣхнѣтъ те на всакѣмъ путѣ
 теомѣмъ клѣмъ. ѿко ѿмѣ моѣ къ ѡбѣтѣмъ ѿго. аѣмѣна ѿ каѣѣфа рѣте ирако рѣсте. ѿслино ѿ къ за
 конуъ моисѣевѣ. ѿко ѿвоухѣмъ смрътѣи никѣже не видѣ. ѿ сѣго ѿмѣмъ никѣже не видѣ. емъ же слоѣ
 дастъ [42c] къ ѿмѣтѣмъ. ѿ ѿко видяхомъ ѿ зѣмѣннѣмъ прикѣмѣмъ. ѿ ѿко мѣмѣннѣмъ прѣмѣ на лицѣ
 своѣмъ. ѿ ѿко трѣмѣмъ клѣмъ коѣнѣ на глѣкоу ѿго възѣмѣннѣмъ. ѿ ѿко поѣразѣмъ емъ. ѿ ѿко ѡбѣтѣ
 прѣмѣтъ ѡ ѿмѣтѣ. ѿ ѿко на ерѣте рѣсѣтъ емъ. ѿ дѣа рѣзѣннѣмъ сѣ ѿмѣмъ дѣмѣмъ ѿ гѣстѣ. ѿ ѿкоже
 ѡмѣта сѣ жалѣннѣмъ наѣмѣннѣмъ ѿ ѿко ѿсофѣмъ ѿ ѿко лѣмѣннѣмъ рѣсѣмъ ѿго прѣкоде лѣмѣннѣмъ коѣнѣ. ѿ ѿко тѣмѣ
 ѿго ѿспѣсѣннѣмъ ѡдѣ. наѣмъ ѿтѣннѣмъ ѿсофѣ. ѿ ѿкоже салѣмахомъ ѿ тѣмъ вѣста глѣмѣтъ. ѿкоже глѣмѣтъ трѣмъ
 ѡбѣтѣмъ. ѿко видѣннѣмъ ѿ въскѣдѣннѣмъ на ѿго. ѿ ѿко рѣкѣнѣ лѣтѣнѣ глѣ. ѿ сѣрѣдѣтѣлѣстѣомъ рѣсѣмъ ѡ
 рѣкѣнѣ сѣмѣмъ. ѿко рѣсѣ сѣсѣ лѣжѣтъ на надѣннѣмъ ѿ вѣстаннѣмъ ѿмѣмъ къ ѿдѣнѣ. ѿ къ зѣмѣннѣмъ прѣ
 рѣннѣмъ. ѿ рѣннѣ ѡбѣтѣмъ къ всѣмъ лѣдѣмъ гѣнѣмъ. аѣре то ѡ гѣ емъ ѿ тѣмѣмъ прѣдъ ѡтѣмъ наѣннѣмъ.
 въдоуѣре же ѡбѣтѣмъ домѣ ѿвоухѣмъ. ѿко пишеть се прокѣтъ всѣмъ писѣмъ на [42d] дрѣвѣ. ѿ ѿко не
 салѣннѣмъ ѡбѣтѣмъ. сѣмъ ѿмѣ не стѣорѣннѣмъ ѿсѣмъ ни зѣмѣмъ да поѣмѣннѣмъ. ѿ рѣсѣмъ тѣмъ тѣмъ ѿ лѣмѣннѣмъ
 ѿдѣмъ. аѣре дадо (sic) слоѣтѣннѣмъ се наѣрѣдѣннѣмъ ѿвоухѣмъ наѣмъ ѿго ѿсѣ. въдоуѣре да ѿсте ѿко дрѣжѣти
 ѿмѣтъ до вѣмъ. ѿ вѣстаннѣмъ сѣмъ лѣдѣмъ поѣмъ. ѿ замѣрѣннѣмъ тѣмъ тѣмъ ѿ старѣннѣмъ зѣорѣннѣмъ ѿ лѣмѣннѣмъ.
 всѣмѣмъ ѡдѣмъ глѣмѣмъ. прокѣтъ моужѣ ѿже тѣмъмъ наѣте теомѣмъ поѣмѣннѣмъ. ѿ рѣннѣмъ всѣмъ лѣдѣмъ ѿмѣннѣмъ
 ѿмѣннѣмъ ѿмѣннѣмъ. ѿ хѣлѣннѣмъ всѣмъ лѣдѣмъ глѣ. ѿ рѣннѣмъ всѣмъ лѣдѣмъ клѣмъ глѣ. ѿже дастъ поѣмъ лѣдѣмъ своѣмъ
 ѿдѣмъ. ѿ всѣмъ ѿдѣмъ глѣ не видѣ слоѣво прѣдъ всѣмъмъ слоѣвомъ клѣмъмъ. ѿмѣннѣмъ же глѣ моисѣевѣмъ рѣ
 комъ своѣмъ. соудѣ глѣ емъ сѣмъ ѿмѣмъ ѿвоухѣмъ сѣ ѡдѣмъ наѣннѣмъ. не ѡстѣмъ наѣсѣ ѿко кѣ тѣмъмъ прикѣннѣмъ
 комъ сѣтѣмъ. не ѡрѣннѣмъ наѣсѣ ѿкоже прѣкѣннѣмъ сѣрѣмъ наѣмъ кѣ тѣмъ. ѿ ходѣти по воутѣ [43a] теомѣмъ.
 ѿ хрѣннѣмъ зѣмѣннѣмъ теомѣмъ ѿ соудѣмъ ѿже зѣмѣннѣмъ ѡдѣмъмъ ѿмѣннѣмъ. ѿ да соудѣтъ ѿрѣмъ наѣдъ всѣмъ зѣмѣннѣмъ.
 на дѣмъ соудѣтъ глѣ ѿдѣннѣмъ ѿ ѿмъ ѿго ѿдѣннѣмъ. глѣ ѿрѣмъ наѣмъ ѿ тѣмъ сѣтѣмъ наѣсѣ. наѣсѣтѣ поѣмъ тѣмъ глѣ. кѣмъ
 тѣмъ ѿсѣ ѿ велѣннѣмъ ѿмѣмъ теомѣмъ. слаѣмъ теомѣмъ ѿрѣмъ наѣмъ глѣ ѿ сѣмъ наѣмъ ѿко тѣстѣ теомѣмъ ѿ жѣрѣкѣмъ теомѣмъ ѿсѣмъ.
 ѿко не ѡстѣннѣмъ глѣ лѣдѣмъ своѣмъ ѿмѣннѣмъ своѣмъ рѣдѣмъ велѣннѣмъ. ѿко наѣдѣннѣмъ глѣ теомѣмъ лѣдѣмъ
 своѣмъ. ѿ хѣлѣннѣмъ моужѣмъ ѡтѣдѣннѣмъ въ домѣмъ своѣмъ.

зѣмѣннѣмъ ѡдѣмъ емъ наѣтѣсе зѣмѣмъ ѿмѣмъ. прикѣннѣмъ ѡмъ жѣдѣмъ на ѡбѣтѣннѣмъ хѣмъ. ѿ сѣмъмъ
 жѣдѣннѣмъ ѡмъ емъ ѿмѣннѣмъ слоѣсѣмъ на ѡбѣтѣннѣмъ всѣмъ. клѣмъ тѣмъ хѣмъ сѣмъ всѣмъмъ клѣмъ.
 томоуъ салаѣ ѿ дрѣжѣмъ на бесѣннѣмъмъ вѣмъ. ѿ кѣмъ вѣдѣмъ ѿмѣннѣмъ.

Краткія свѣдѣнія о рукописи: писана въ два столбца иѣ Г крупнымъ уставомъ XIII в. по 36
 строкъ на страницѣ. Выносимыя буквы очень мало: выносятся преимущ. буква, не умѣстившаяся
 въ концѣ строки. Глухіе замѣняются наеркомъ почти только въ концѣ строкъ; лигатуры также (и
 то не многія) въ концѣ строки; надстрочныхъ знака два: ' преимущ. въ началѣ слова на гласной
 и ' на гласной послѣ гласной внутри слова и ва ѣ и надъ ѣо обычно; на оу въ началѣ слова
 вездѣ почти " (оу). Въ виду такого опредѣленнаго характера письма я не намерѣнъ нужнымъ со
 хранить дѣленіе на строки и ограничился раздѣлой листовъ (и столбцовъ) и дѣленіемъ на главы.

IV.

СЛОВО Ѡ ПРѢДАНІИ ГѢ НАШЕГО ІС ХА И Ѡ ЖИНИ ІЕГО.

(Бѣград. Нар. Библи. № 305, XIV—XV в.).

(10⁹). Велики дръжавномоу. и зело утномоу. и велики строиномоу. тиве(11)риноу кесероу. азъ имать понитский. встоуныи страны ѡвласть прадръже. възвастити зело требоую вашему¹⁾ кафоутию. нашими кингами²⁾. и трепетомъ многомъ страхомъ во ѡдръжнмъ мѣсмъ. дръжавный кесероу. се во нѣа въ настоищѣе време. мѣже сткорнсе и мѣже сконьчана быше³⁾. сними кингами истинно оубъждѣ. мѣже съдлашесе въ дни тие⁴⁾. имъ снѣ ѡкъдръжешоу ѡвласть. и вѣлака мѣла въста въ иудѣисцымъ племени. по поклянии племени вашему тихости⁵⁾. азъ стараниши въ страны сей встоуныи. мѣже мѣсть мѣрлмъ⁶⁾. емъ сицъво (11²) дѣло⁷⁾. въ единомысленихъ иудѣискахъ племенихъ⁸⁾. тоу въ немъ събрѣвесе народъ иудѣискъ. и прѣдаше ми некоего уѣкка глѣма їса. много и бе (кри)сальнѣ⁹⁾ съблази нанъ носеще, и не могаше ни въ какомъ словеси їго ѡкапунти. мѣдина же рать нѣа въ нанъ. яко соучоты ихъ¹⁰⁾ разарѣше глѣе. не соущаго права праздника. многа же нечлении сѣрѣшаше клыми дѣлеси. слъпниѣ створи прозрѣти. слоукмиѣ¹¹⁾ ходити. мѣтениѣ въстави и раславлении мѣсцали. не могушечемъ въхома (?) ни уаиноу те[ле]сныхъ имати състоимниѣ. нѣ тъкмо имушѣ¹²⁾ глѣ и костномъ съутанинѣ¹³⁾. подаѣ имъ силоу ходити. и ристати слокомъ повелѣваше тъкмо. и нѣа¹⁴⁾ (?) же створи мошманшоую кеиць. мѣже мѣсть дикнѣиши и пауе ѣгъ нашихъ. мѣже уетвердѣсѣнаго ив[ко]їега ладарѣ ѡ мртныхъ въскрѣси. словесемъ възва тъкмо оуиришаго¹⁵⁾ раставно юже зело имоуша. урѣкми и сирадомъ. и телоу ѡбщемоу соущоу въ гробѣ лежешоу¹⁶⁾. повелѣ теши никакого же имоуша ѡсраза. и якоже ѡ урѣтога женихъ. такоже мзиде ѡ гроба. кѣгоуханиѣ многа ѡспѣльнѣ и нѣкмиѣ мѣкъ въсещесе. и въ поусты(12²)ни жманица имоуша¹⁷⁾ и пѣлтодѣца соуша свои оудовъ. и съ дненимъ зѣарми живоуша въсещасе. снѣ створи жителе граднмиѣ. въ своихъ домѣхъ. и словесемъ синсальнии показа. прѣмоудриже и разоуми. слакномъ повелѣ быти. ѡ не¹⁸⁾стаго дѣа мѣно (?) моуниимъ. и соущихъ къ нимъ въсоу погьмѣльнмиѣ и мѣжднмиѣ. къ стадо свиноей послаавъ потопп въ мори. пакы же имъ некто соухоу роукоу имъ. кѣлопѣ телесе¹⁹⁾ имъ. оубѣхъша и ни понѣ телеснмиѣ тѣари имоуша. и того словесе....¹⁹⁾.

Варианты изъ изданія А. Н. Пыпина (Пам. III, 106); греч. по Тишендорфу, текстъ В (стр. 443).

¹⁾ Требуа твоему—*κρὸς τὴν σὴν ἐδέξιας*;

²⁾ *διὰ τῆς ἐξ ἐμοῦ τῆς γραφῆς*; русск. опуск.

³⁾ Текстъ испорченъ, какъ и въ рус.; см. Пыпина, 106, прим. 3; вашъ лучше.

⁴⁾ Лишнее, повидимому, повтореніе (м. б. поправка по смыслу) предыдущаго.

⁵⁾ По повелѣнію твоего дръжавства—*κατὰ πρόσταξιν τῆς σῆς υαληνότητος*.

⁶⁾ Единъ отъ градъ наречаемый Е.—*πόλεων μία καλουμένη 'Ι*.

⁷⁾ Въ греч. соотв. нѣтъ.

⁸⁾ въ единомъ святилици иудейска языка; *ἐν ᾧ τὸ ἱερὸν τοῦ τῶν Ἰουδαίων ἑθνους καθίσταται*.

⁹⁾ Рш. *εσμαι*.

¹⁰⁾ Добавл.: не храняше но (въ греч. соотв. нѣтъ)

¹¹⁾ сухія.

¹²⁾ и недугующія, токмо иущи костное оочтаніе; мѣсто испорчено; *μὴ δυναμένους τὸ ἐνόλον κινεῖσθαι, εἰ μὴ μένον ἔχοντας φωνὴν καὶ τὴν τῶν ὀστέων ἀρμονίαν*.

¹³⁾ Рш. *нѣа*; ина же етера; *ἄλλο τε*.

¹⁴⁾ *Ἄδωρ μόνω κελύσας ἐγερθῆναι τὸν τεθνεῶτα*; словомъ токмо.

¹⁵⁾ въ гробѣ лежащъ—*καὶ τὸ θναῖσθαι ἐκείνο πάντα τὸ κεῖμενον ἐν τῷ τάφῳ*.

¹⁶⁾ Здѣсь текстъ Пыпина перерывается.

¹⁷⁾ *ἦμισιν σώματος*

¹⁸⁾ Здѣсь съ концомъ л. 12² текстъ обрывается (соотв. отд. 3 у Тиш. на стр. 445). Рукопись была известна В. Макушеву (см. Р. Ф. В. 1891, № 6.—„Рукоп. сербскія“ № 3), издавшему по этому списку повѣсть Афродитіана (отд. отт., стр. 33). То, что В. Макушевъ говоритъ (стр. 32) о а и а,—странное недоразумѣніе: а въ рш. нѣтъ; нѣсколько оригинальное начертаніе а принято имъ за а, почему и получилось невозможное для сербскаго списка правописаніе.

У.

ВЪ ТЪ^а ДНЬ. ПОСЛАНИЕ ПИЛАТОРО К ТИВЕРНЮ КЕСАРЮ. РИМЬСКОМУ . .

(Святоотропскій сборн. XIV в. Моск. Типогр. библи. № 53).

[83a] Вельдержавному и зело утнѣму и кѣственому строинному тиверню кесарю. азъ инаго монтескыи восточныи страны. область предержа възвѣстити вашему велнью. илннмъ козношеннмъ трепетомъ многымъ одержимъ ѣсмь. державнн црѣю се ннннъ настоящнмъ временемъ малымъ. ѣко скончано бы в настоящеѣ время истинну показат. иже сдѣлаша се во дни снѣ. азъ снѣ сдержа обла[83b]сть. и некоторѣ молка вѣста въ людехъ ихъ. и азъ въхъ старшинина въ странѣ той повелѣннѣмъ твоимъ. на вѣстоуиен же странѣ ѣсть градъ парубѣннн ѣрамъ. и бы снѣце дѣло въ единомъ сѣманнн иудѣнска ѣзыка. тѣ въ немъ съспратиса есакому народу иудѣнску. и предаша мнѣ илкоѣго уѣвѣа гѣмаго нѣса. многы бѣспнслены съслазны илнн гѣнн. и не могуше ни в еакомъ словеси обѣлуннн нѣго. ѣднна бо рѣчь ихъ на нѣса ико сѣботы раздѣлѣть. гѣла не сѣшаго [83c] праваго праздника. многа же нцѣленнѣ теораще и уѣдеса. сѣлпнѣ теора прохрѣти. хромымъ ходннн. мрткыѣ възскрѣшаѣ. раслабленнѣ нсцѣлн не могуша ѣннѣдѣ ни ѣ мѣста денгнѣннса. нъ токмо нмѣща гѣла и кѣстнѣоѣ соутанннѣ. и подаѣше нмъ снаѣ ходннн и рнсклннн. словоѣ токмо повелѣлаше. и нно днѣно уѣо уеткерѣднѣннѣнаго лазора нзъ мрткыѣхъ възскрѣ сн словоѣ токмо. призвалъ оцѣрѣнаго раставнѣ сѣшнѣо уерѣннн. и снрадомъ въ грѣо лежашнѣо ннзнде нз грѣоѣа ѣко [83d] ѣко (sic) женихъ и-фертога блгооухнннѣа многа исполненъ . . И илкоѣго велннн бѣсацѣла в нѣустынн живѣшнн паотоѣдѣа сѣшнѣа 'своихъ оѣдовъ. и съ гады и днѣшнн звѣрннн живѣшнн. и сего уѣвѣа жнтѣла створн въ градѣ и въ домѣ своѣемъ. снмыслѣна словоѣмъ и цѣломѣдрнѣемъ показѣа премѣдрѣ же и разннмъ (sic) повелѣа бытн ѣ неѣуѣаго дѣа мѣннннмъ и сѣшннѣхъ в ннхъ бѣсовъ. ѣго-наше ѣ ннхъ и во стадо свннѣоѣ послаа и въ морѣ потопоша. пакы же ннзъ мѣжъ сѣхѣ нннн рѣкѣ полѣ телѣсѣ оѣсохнѣнѣкша и того словоѣмъ нсцѣлнѣ постл[84a]кн сдрѣк . . И женѣ кровотоуѣнѣю многымъ лѣтѣ. ѣко ѣ самого теуеннѣа телѣснаго теуенннѣемъ кѣстнннмъ соутанннѣемъ ѣкѣ бытн. и ннѣдннѣнаго уѣвѣа ѣства ннѣшнн телѣомъ. но стыдацннса хожаше всн бо брѣусѣ. не паѣлѣннѣно нн-рѣкѣше не прнсащахѣтѣ ѣѣ. нѣ бо в немъ вѣдѣко нн ѣдннѣоѣ ннзѣжа въ сѣспннѣо. ннмо же градѣшнѣо нсѣ. крѣпѣость прннншнн жена и нде въ снадѣ ѣго и прнкоснѣнѣса възскрѣн рнзѣы ѣго. и въ томъ тѣасѣ прѣста теуенннѣа кровн ѣѣ. и бы ѣко ннколнже нннѣкшнн зла. [84b] и скоро теѣе въ свѣон градѣ слаба нѣса снннъ оѣво снѣце сѣшнннмъ възвѣщахѣ ннѣднн. свершнлѣнѣа в сѣботы нѣса ѣко и нлѣе бѣ поутѣомъ полшннмъ (?) наѣе разѣумѣхомъ уѣдеса бѣвѣша ѣ него. сего оѣво прѣдѣ архѣла флнппѣ же и алнѣна и вѣлѣфа и всн люѣѣа предаша мнѣ нѣса. велннѣу молѣвѣ створншнн и сего азъ прѣже бннѣ

и повелѣхъ расплати. и немедленно же книги в немъ не обратохъ. зла дѣяніи ниже ѡблеветаху ѣго толико расписи. и кгда распа (sic) бы тма бы по всен земли. и сайцю померкшию крѹгѹ темлю сѹщю в полѣде[84c]нѣ ѡко зваздамъ всимъ скатитиса. но ѡбразуиѹ светлостъ нмъиху. ѡкоже не вѣсть вѣше блгоутѣѣ ѡко котъ уа свѣщл кожгоша по ксен земли. ѡ шестон години до веуера. ѡр же бы акы во кровн всю ношь. ндо ксимъ же смъ земля колыбалася ѡ страшнаго трѹса и хоташе вса тларь во пресподѣи поглошена быти. и катапетазма черкенаѣ раздъраса свѣтше и до ннзѹ. громн же мнози и шюмн скыше былаху. и земля вострасеса страшно. и мрткени воскрѣша ѡко и [84d] и сами нюдан нудѣи (sic) видѣши ркоша ѡко видихомъ аврѣмл нсака и ѡкока. .ѣ. патриарха с монсѣемъ. прѣ сконуавшихса преже двои тысящю лѣ и .ф. и нини мнози ѡже азъ в телеси ѡблѣшася. видихъ велнкъ же палуъ тогда теорацимъ нюдѣемъ. бѣвша ради ѡ ннхъ беззаконнѣи и погыбелн своѣѣ. и млаша быкати трѹси. ѡ шестон години конже уа воблѣнѣи гкоздиѣ еъ рѹцѣ и в позе и свѣ пригвожденъ бы на дрѣвѣ крѣтнемъ до веуера. и пакы сматъ бы с дрѣва и подо[85a]женъ бы во гробѣ .:

В сѹсѹтѹ же ношью велни шюмъ бы съ нѣси. ѡко ксемѹ некѹ седмерицею сѹгѹкѹ ѡснѣншию и свѣтлѣншию паѹе вснхъ дѣен быти. ѡ третнѣго же уа ноши слнще коснѣ. и ѡскѣти ксѣдѹ и все нѣо просвѣтиса. и тогда стокало слнще ѡснн дѣен не захода и ѡко молннѣ. вnezапѹ нлндоша тѣко мѹжи гысофѣ во ѡдежахъ краснѣхъ. ко салкъ несповѣдннн сѹщн кѣла множестко бѣщнслено копнющн расплатн воскрѣсе хъ. нхже глѣ слыша[85b]шеся акы громъ поиѹше. слаба въ вѣшьннхъ еѹ и на земли мнрѣ нздете ѡ ада порѣбощеннн. въ пресподенхъ ада. ѡ глѣ же нхъ вса горы колыбалхѹса. и каменнѣ расдѣшеся. и пропастн на земли велнкы быкаху ѡко глѣннны. и многымъ темесемъ оѹмершн и воскрѣсоша. и ходнти ксемѹ множествѹ воспѣлѹише велнкѹмъ глѣмъ кѣскрѣсе нз мрткнхъ хъ. и вса мрткнѣ съ собою вѣскрѣси и ада раздѣрши. ѡ вѣдѣко блгоутнннн свѣтъ. не преставше тогда ѡ нюдан же [85c] мнози оѹмроша въ пропастехъ земннѣ. и погыбоша тогда ѡко нн тѣсемъ нхъ ѡкнтиса. тн ѡже глѣ вѣдѣко на нѣа быкшлѣ. ѡко тн нн прнпенданнѣемъ видѣти вѣлако шѣрѣстко. ѣгоже ннкордаже вѣхъ видѣлѣ. ѣднно сѣорнше ѡставѣ. то н само и кѣ нѣрамъ а вса сѣорнша. надошлса к ноши том. тѣмже страхѹмъ тѣмъ ко оѹжлѣс быкѣ. и трепетѹмъ лютымъ ѡдержнмъ ѣсмы. ѡже видѣхъ вѣдѣко бѣвешѣ. къ тѣ уа напнса кѣзвѣстнхъ кашен держлѣ. спнсахъ же вса юдеса нѣса. ѡже нн[85d]дѣхъ азъ и ѡже порѹганнѣ прнтерпѣ нѣѣ ѡ ннѣен и мѹкы и послахъ к камешѹ блгоутѣю .:

Донесеннымъ же бѣвѣшнмъ кннглѣмъ ѡ ннлатѣ к рнмъ к тнвернѹ кесарнѹ и проутѣннмъ бѣвѣшнмъ. прѣдѣ црѣмъ и прѣ вснмъ сѹнкѣнтѹмъ и престрашнн бѣвша всн. ннлатѹва ради беззаконнѣи и несправднѣнаго сѹда. тма и трѹсѣ по вселеннн бѣвша ѣго ради. и ѡростн[исполннлса црѣ. носла коннѣ повелѣ сказавше ннлатѣ прнвестн к рнмъ .: Слышакъ же црѣ ѡко прнѣ ннлатѣ. сѣдъ же на мртѣлѣ [86a] съ вснмъ ѣго сѹнкѣнтѹмъ. и ксемѹ множествѹ рнмьскѹмѹ прѣдѣстоѣщнѹ и повелѣ прѣплатн по дрѣкѹ ннлатѣ и прнвестн прѣдѣ са. и рѣ къ немѹ кесарь глн нн неутѣн. тѣ нн ѣси ннлатѣ нгѣмонѣ. кѹстоунѹю ѡбласть ѡбѣдержл. ннлатѣ же рѣ ѣн вѣдѣко азъ ѣсмы рѣкѣ кашен тнхостн. азъ ѣсмы ннлатѣ понтескнн ѡ амлснѣ градѣ понтескаго. и рѣ кесарь поѹто ѣсн спѹе сѣтворнлѣ. неутнке виднѣк снщевѣлѣ юдеса оѹ улѣка того и злон смртн прѣдалъ ѣго. ннже всѣ мнрѣ хотѣ погы[86b]бнѹтн. ѡкоже всѣ мнрѣ хотѣ погыбнѹтн ѡкоже тобою посланоѣ наоѹнн нѣ. и рѣ ннлатѣ азъ ѣсмы вѣдѣко самѹдержѣцѣ безъ кннѣ се створнхъ. и жестокъ ѣсть родъ нюданскнн. рѣ црѣ уѹто ради воли тѣхъ послѣдовѣлѣ ѣсн. ннлатѣ же рѣ жестокъ ѣсть и непокорнѣк ѡзѹкѣ. ннѣ же покннннн сѹщѣ влшнмъ тнховѣствомъ. кесарь рѣ аще прѣдаша тн тоѣзъ бы лѣто (sic) послатн ко мнѣ ѡ немъ. но мнѣ сего не вѣдѹщню расплатн повелѣлѣ ѣсн мѹжа сего. сѣанка вѣла знаменнѣи створшю [86c] ѡкоже нлзнаменлѣлѣ (sic) ѣсн намъ. сконннн кннгамн расплатѹго. на тнтан напнсалѣ ѣсн и прнгкоздиѣлѣ ѣсн на дрѣвѣ крѣта ѣго се ѣсть хъ црѣ нюданскѣ. и се рекншю црѣ ѡблѣнѣ все ннѹже (sic) множестко бѣ ѣго падеса и бѣвша акы прахъ. црѣ же и сѹнкѣнтѣ всѣ народѣ прѣдѣ-

стойшии пристрашии быша. страхо (sic) великымъ вси одержими быша падшии ради бѣ ихъ. и словеснаго ради рѣшнѣи имени нсѣа и ѿидоша каждо в домы свои днѣшеса. и повелѣ пилатъ [86d] та твердо казати в тешиици да извѣсто оубѣсть о нсѣ. на оутрѣи же днѣ пакы сядѣ кесарь тиверни на вавстѣи црѣкени. со есиымъ сѣикантомъ (sic) и прикѣдоша пилата. и рѣ кесарь пилатѣ глаголи треклати истину о нсѣ аки твоего ради неутѣи и неправа обсужениа обного уаѣка и здѣ показалъ ѣси знаменнѣ бѣ нашихъ. скрѣшиалъ ѣсть. глѣи оубо треклати пилате како сего уаѣка обсудилъ ѣси на распатиѣ аки имени ѣго нарѣну здѣ еса бѣгы [87a] наша погуби. пилатъ же рѣ каѣко аже послахъ в камъ книги истинныа сѣтъ о немъ. ахъ во вѣрѣ ахъ аки болии бѣа. ѣгоже мы утѣмъ. кесарь рѣ что ради сицевѣ мѣку нанесалъ ѣси намъ кидати смѣа знаменнѣи и уюдеса. ксако хотя зла моему црѣкению. пилатъ же рѣ створи хъ се каѣко неколею настояиша ради народа жидовьскѣ. адрости же исполниса црѣи свѣтъ створи со есиымъ сѣикантомъ своимъ повелѣниѣ написа. яа иудѣи сице акиици старѣишии ко [87b] стоумымъ областѣи на неутѣи иудѣи. в настоящеѣ время бышихъ дерзостѣи ѿ ѣрѣмаданъ живущихъ въ крѣстиныхъ странахъ беззаконныхъ иудѣи. бѣ ради глаголашаго нсѣа. с пилатомъ распениса глѣ. аки того ради хотѣлъ еса мнѣ погубѣици ѿ трѣси. и повелѣ кесарь множеству конѣи принти на ѣрѣамъ. и поположити в полонѣ келии. и створити ѣи на растоуениѣ во еси азукы на работѣ предани быша. да не ѣлатса въ градехъ своихъ. за беззаконнѣ ско [87c] ѣ. и сему повелѣнию дошедшю на восточную страну акиѣ изгнани быша акиици еса иудѣи растоуени быша во еса азукы и работати створи а. аки видѣ еса быша акиици. и повелѣ тиверни црѣи пилатѣ оубѣици. аки се рѣчь нанесе на нсѣа. тако днѣ пилатъ смрѣти преданъ бѣдетъ. пилатъ же шедъ на мѣсто помолиса. глѣ глѣи нсѣ каки не погуби мене съ лукавымъ иудѣи. аки не колею къзложихъ на та [87d] рѣку мою. но азукы ради беззаконныхъ иудѣи иудѣиша ма. но ты каѣко къси еса аки не вѣдыи створи хъ се. не погуби мене со грѣхи мои. но оумарѣдѣса на ма нсѣ и на рабѣ твоемъ проклѣ оубоубѣи. прими мѣтѣу мою в уа си смрѣти. и сию рабѣ твоею юже илоубѣи ѣси прорнати. аки илаѣши на црѣи прикѣздитса не не остаи мене въ грѣси моеи. но прими мое покаѣниѣ и мѣтѣу. и прнѣти ма со изѣбраными твои [88a] иими (sic). И сконцавшию мѣму мѣтѣу пилатѣ приде с ѣси глѣ глѣи кажати та еси роди и обѣстѣи азукы. аки о тебе сконцашася прѣруьскаѣ рѣици и о мнѣ. ты же свѣдѣтель бѣдѣши въ второѣи пришествиѣ ѣгда хошю судити живымъ и мрѣтымъ. и двѣма на. ѣ. козвѣнома излѣбѣи не искозѣдавшии мене. ни вѣрокавшии имени моему и акиѣ префекотъ. ѿсѣе главу пилатѣу. и аки (не) анѣлъ глѣи приѣ главу пилатѣу. видѣши. жена ѣго прокла анѣла радости исполниса. и та предасть дѣшю свою.

онъ, повидимому, былъ интересенъ и не одному писавшему рукопись: интересъ этотъ вызвалъ созданіе духовнаго стиха, приведеннаго мною выше (стр. 67).

Издавая здѣсь цѣликомъ этотъ интересный отрывокъ Первоевангелія ⁴⁾, считаю нужнымъ обратить вниманіе еще на нѣкоторыя его особенности. Стремленіе къ народности въ языкѣ пошло еще дагѣе подъ перомъ писца; это видно изъ сопоставленія издаваемого текста со старымъ переводомъ и спискомъ Н. С. Тихонравова; вотъ нѣсколько примѣровъ.

Чудовской г.	Тихонравовскій.	Одесскій.
I. аще едннѣ азъ неудаленъ емъ вѣща постиса	коан ѿ бднѣ неудалѣ емъ воуша постѣса	аза ан ѿ едннѣ токо засметѣса воушка мешкѣ... нн нѣкъ нн ѣвъ
II. обскоркалѣши не подобаетъ ти сѣтова- тиса не подобаетъ ми глаголатъ	тоинши не п'обаетъ ти жалати не п'обаетъ вене"	тоинши не годѣса токъ такъ тоужити не мнѣ годно рантѣхъ (лантухъ?)
III. люте мнѣ оуподокнхса	оуем мнѣ оуподокнаса	кадѣ мнѣ могъ са рѣкнати
IV. оуслыша еъ по всен вселеннѣи въ бѣтроеъ теща неклосна бхониса о еми ѿго	оуслышалъ егъ по всей земан во урвѣ. тещаць (прил. опущ.) бхониса ѿ еми его	вслухѣ еъ по всмоу свѣту ѿ животѣ сыковъ снѣтѣхъ ѿкнѣши повѣснаса на шнѣ его
V. ре' днѣ	ре' к сѣ днѣ	испѣтааа рекуун к нѣшннѣ днѣ
VI. на лоно ниръ ѿбраѣ н княжннкы н старѣа	на лоно ниръ нопы н княжннкы н старѣи	на колѣн ѿвѣ' сѣнѣхн ѿ старѣшнны поповскѣа княжннкы н старѣи
посѣти поношеннѣ възвѣститъ прелагахоуеса мѣи	навѣстнаъ поношеннѣ возвѣститъ прелагахоуеса (sic) мѣи	навѣдѣ пригѣны ѿскажетъ росла годъ не тоужила по ѿѣи
VII. лето да бы не искала ѿѣа	лето дабы не ѿскала ѿѣа	

Въ другихъ мѣстахъ тоже направленіе; напр.: где са подѣлъ (т. е. Іоакимъ) (II), оу-
тнкости, дѣтн (III) такъ (V), ѿ житѣ оупаханнны (I); рекуун (V), покѣдѣоун (IV), нуды (II), гды,
вды, нгды (V) и т. д. Сюда же относится цѣлый рядъ формъ южно-русскихъ, живыхъ: аемы
ишѣ (V), хѣднмо (III), ѿдѣмо, ѿкѣцали (VII) мѣли (I), жонъ (II) и т. п. Что касается остатковъ
церковной книжной рѣчи, то она проскальзываетъ здѣсь въ формахъ только изрѣдка: вденнѣ,
мѣа, пощѣю (I), дръко (II), ѿ, въ родѣхъ (VI) стоала (IV), прѣкы (II) и т. п.

⁴⁾ Къ сожалѣнію, текстъ Н. С. Тихонравова въ подлинникѣ мнѣ въ настоящее время недоступенъ; слѣдовало бы
издать и его. Ограничиваюсь вариантами изъ него по моей копіи.

Въ общемъ можно, думается, смотрѣть на этотъ текстъ, какъ на одно изъ посредствующихъ, во слѣдующихъ за Тихонравовскимъ звенъевъ между старымъ книжнымъ текстомъ и народнымъ пересказомъ.

I. Во двѣнадцатомъ колѣну сѣмъ Илєвѣмъ бы нѣкто члѣмъ йменемъ Іоѡакимъ, бога велми и прѣнз і женоу ймѣлз такоде йменемъ Аїннѣ. И были обое стари, а дѣтїи не мѣли, ш томы были велми печлїи ¹⁾. И прїше великій днѣ гнѣ. И прїнесли всї сїмъ Ізїлєви дѣры боу, шдѣ хтѣ мѣлз ш ѓвоцѣвъ и ш живѣнѣхъ, и ш жїтцѣ оупаханїны своєї ²⁾. Тако прїнесе Іоѡакимъ дѣръ свої бѣоу во цркѣ, и сталз прѣ нї жїдовїнз ймене ³⁾ Ровнїмъ и рече сѣмъ: не годїсѣ тебѣ дѣра своєго прїнести в цѣркѣ, ѓво вѣмъ, не сотворї есї плѣда оу плѣмени жїдѣскѣ. И сталз Іоѡакї печалєнз велми и не (sic) пошѣ ѡ дванадєсєта плєменз Ілєвѣ и рѣ: ѓза ли ѡ єдїнз тѣко не маю плѣда вѣ Іїлї. И поманїу патрїарха Авраама, и также во стѣростї дѣ ємоу бѣз сїа Ісаѡка, и засмѣтїсѣ велми и не пошѣлз в дѣ свої кз женѣ своєї Аїннѣ, но пошѣлз вѣ поустыню и оучїнїлз собѣ коучкѣ, ѓбы оу той кѣщцѣ мѣшкѣ м днїи и м нѣщїи, нї пївѣ нї бѣз, и мѣслѣ рѣкѣчї: не хочѣ нѣ ѣсти нї пїтї, доколѣ навїдї мѣ гѣ бѣ; нехѣ ми бѣдѣ вѣмѣсто нѣдѣнїа мѣтѣа моѣ.

II. А женѣ его Аїнна двѣ жалѣстї жалѣвала и двѣ плача плакала: прѣвѣ плѣ и ш мѣужи своємъ не вѣдала, кѣды пошѣлз и гдѣ сѣ подѣлз? дрѣгоє, и вѣзчѣна, же не дѣ и гдѣ бѣз плодѣ ⁴⁾. И рече: да жалѣю ш вѣдѣствѣ своєм и плачѣсѣм вѣзчѣства моєго. Потѣ также прїшѣ днѣ гнѣ великій, и рѣкѣ кз нѣї слѣужѣбнїца єї Іоудїѣ ⁵⁾: гѣе, доколѣ такѣ томнїш днѣ своѣ вѣ печалї великѣй? Се прївѣлїжїсѣ днѣ гнѣ великѣй, не годїсѣ тебѣ такѣ тѣужїтї. по швѣчаю старѣго законѣ ⁶⁾ и вѣзлїш рѣнтѣхъ и дѣ єї завїтїсѣ, ѓна же не хотѣла прїнѣтї єго на свою глѣвѣ и рѣклѣ: ты єго положї на глѣвѣ своєї и почтї прѣднїкѣ вѣмѣсто менѣ. И рѣклѣ єї Іоудї слѣужѣбнїца: гѣе моѣ, нѣ мнѣ гѣдїо завїтїсѣ оу нѣго, ѓво вѣмъ, ты ѓврѣ цркїи ймѣєш ⁷⁾. И рѣклѣ єї Аїнна: штѣоупї ш менѣ, не оучїню сєгѣ, ѓво вѣмъ, гѣ бѣз покѣрї мѣ во всемъ родѣ жїдовскѣ и чѣда ми не дѣлз; и мѣужа моєго не вѣдаю, гдѣ пошѣ ⁸⁾. И также оу самѣй помѣдєнѣ пошлѣ во вїногрѣ свої и стѣвшї пѣ дрѣвѣ дѣлїною началѣ плакѣтїсѣ и мѣнтїсѣ боу и рѣклѣ: гдѣ вѣе шцѣ нашїхъ, бѣвн мѣ и оуслѣшї мѣтѣв мою. тако же бѣвнлз єсї Сѣрѣзѣ Авраамѣвѣ жонѣ и далз єсї во стѣростї єї плѣ, и родїла сїа Ісаѡка.

III. И посмѣтрїла на йѣо и оузрѣла на дрѣвѣ гнѣзлѣ птїчєє и началѣ сїлнѣ плакѣтїсѣ рѣкѣчї: гѣре мнѣ, хтѣ мѣ родїлз и ш которѣн оутрѣвы вѣшлѣ єсїм, и єсїм єдїна в кѣлѣвѣ мѣжї плєменѣ своїмъ порѣгѣна и вїгнѣна ємї нс цркѣн гѣа моєго. Бѣда мнѣ, комѣ сѣ могѣ рѣнѣтї? Птїца ли? нѣ и тїм гнѣзда маю и дѣткї маютѣ, оу почтївѣстї соѣ прѣ тобою гн. Ш вѣдѣ мнѣ ѓкѣмъ нѣо, комѣ єсїм подобнѣ? водѣ ли? но и тїм плодѣвїтї соѣ прѣ тобою, гдѣ, і шнѣ вѣ чѣ вѣнѣ великїє рѣкї нспївѣю ⁹⁾. Гѣре мнѣ, комѣ сѣ могѣ ровнѣтї? И зѣлѣм, по которѣ хѣдїмо ¹⁰⁾, и тѣм плѣ дѣє во врѣмѣ своє и хвалѣ бѣа во всѣхъ.

IV. Такѣ стѣл Аїнна плачѣше мѣмчїсѣ бѣоу ¹¹⁾; в тѣ чѣ сталз агѣлз прѣ нѣю и рѣ єї: Аїно, Аїно, мѣтѣв твою вѣслѣхѣ бѣз: зачїнєшї в жївѣтѣ своє и родїшї, и бѣдѣ славнѣо и хвалѣно днѣтѣ твоє по всемѣу свѣтѣ. И рѣклѣ Аїнна: жївѣз гѣ бѣз мої, тѣко рѣжѣ мѣжєскїи пѣ или жѣнскїи, не хочѣ ймѣтї єго собѣ ¹²⁾, ѓлє дѣ єго в дѣръ гдѣ бѣ своє, и бѣдѣ до жївѣтѣ єго вѣ цркѣн слѣжѣщѣ Ієрѣшлѣ. А кдѣ штѣспї ш нѣї

1) и прѣлз — печлїи — вставка.

2) шдѣ — шдѣи — то же.

3) Оба слова вставлены.

4) рѣнтѣхъ — плѣдѣ — вставка.

5) *Іоудїѣ рѣкѣ (Тихонр.); Іоудїѣ (Серб.); греч. *Ιουδїѣ.

6) по — законѣ — вставка.

7) Сн. выше, стр. 83.

8) ѓко гѣ бѣз снрїи ма зѣло. іѣдѣ кѣко мѣстнїкѣ вѣдѣтѣ тѣ.

9) прѣдѣ прїчїстїтѣ менѣ гѣрѣсѣ твої — Чудовск.; гѣ бѣз прїтрѣдѣ

ма велми. нѣхтѣ лѣстїѣ дѣ тѣ і. хотѣ ма прїстїтї ш грѣсѣ моѣ — Тихонр.

10) волнїшї єо оутѣшїтѣлѣ и глѣумѣтѣ и рѣмѣ и тѣкѣ вѣлѣтѣ тѣ гн — Тихонр.; ср. А. Попѣвѣ „Матерїалѣ“ XX. стр. 9; мѣсто темнѣо и испѣрчѣнѣо.

11) Фрѣза вставлѣна.

12) Такѣ — єсѣ — вставка.

13) не хочѣ — собѣ — дѣбѣвлѣно.

агглас ¹⁵⁾, тогда пришли к ней два вѣстники повѣдаючи ей, и Іоакимъ нѣе в до своей съ стады своими. Вмоу же вѣдучи въ пѣстыни агглас пришолъ къ Іоакимъ и рече: Іоакиме вислѣхъ бѣзъ мѣты твоѣ: поди ѿселя в до свой, жена бо твоѣ Анна почала в животѣ своеѣ и родити имаетъ спеніе всемоу мѣру ¹⁶⁾. И поше Іоакимъ рауася къ женѣ своей ¹⁷⁾ и рече пастуху своѣ: проженѣте мнѣ .ш. быкъвъ сѣтыхъ, а стѣ козлаб сѣтыхъ керей и старце и всѣмъ людемъ, и бууду .ш. быкъвъ керей и старцемъ, а стѣ козловъ всѣ людемъ. А гды ишолъ Іоакимъ къ долови своему со стады своими, тогда Анна стоала оу ворѣ, и такъ оувѣдала Іоакима мужа своего, и притѣкши и вѣнѣши повѣснлася на ши его и рекал: се мнѣ, гдѣ мѣ, оувѣдала есми тако гѣ вѣвнлз мѣ, оуже бо еми не вдова, кды тебѣ вгладаю ¹⁸⁾, и не везчѣла, почала бо есми в животѣ ш слова агглова ¹⁹⁾. Іоакимъ же рече Аннѣ: и мнѣ те агглас исповѣдѣ, аемъ ишо в до свой испѣстыни къ тебѣ ²⁰⁾. И шпочи Іоакимъ в домъ свое днѣ:

V. И наутре принесла дѣръ бѣу и вше со керей в цѣрковь, занѣже не имѣлз грѣхѣ, чи ш жены своей ²¹⁾; и рече Іоакимъ: и мнѣ оуже змаю, и гѣ бѣ шчисти мѣ и шпусти всѣ грѣхи моѣ. И поше шправда иѣ цѣркви в до свой. И такъ мешкали по всѣ днѣ вѣпрестани мѣшесѣ бѣ и мѣтнѣю даючи вбоги ²²⁾. А гды сѣ вшпѣнило дѣвѣ мѣей, и породила Анна и испѣтала бабы ревуци: про есми родила? Она же рекала: женскій полз. И рекала Анна: возвеличнлася дѣша моѣ в мнѣшны днѣ. И повшши баба стѣю дѣвнцѣ и положила ²³⁾. А гды исполнилсѣ д. ²⁴⁾ днѣ, очистилася Анна и дала сесець свой ш перси стѣей дѣвнцѣ и нарекала имѣ сѣи Мѣрѣла. И почала стѣла Мѣрѣа днѣ ш днѣ рѣстн.

VI. А гды было ей шестѣ мѣей, поставила ей мѣти на земли искѣшаючи ю, стѣне ли на ногѣхъ своей; она же постѣупила сѣмъ стѣпеннѣи и прѣшла на колѣнѣхъ мѣре своеѣ. И повѣтнши еи рекала: живѣ гѣ бѣзъ мой, оуже не имѣши ходити по зѣли сѣей, дождеже введѣ тѣ в цѣрковь гнѣю и дѣ в дѣръ гѣш бѣш тако сѣ есми швецала ²⁵⁾; И сотворила Анна мѣтѣвѣ в домъ своемъ ²⁶⁾ и никомуже не дала нечѣтномъ и скверномъ въ до свои прѣходити ²⁷⁾. И зѣирала Анна чѣтнѣ дѣвнцѣ къ ней на дѣховное весѣме, агглы же стѣши стерегли прѣчѣдѣю дѣвнцѣ ²⁸⁾. А коли было дѣвнцѣ гѣ, и оучинилз шчѣз еи Іоакимъ великнѣи шѣш и созѣвалз сѣпннѣки и старѣшны поповскѣа книжннѣки; и старци и всѣи Іудѣанѣ. И принесла Іоакимъ со Анною стѣю дѣвнцѣ къ керей и старѣшннѣи поповскнѣ; шни же оузрѣли стѣю дѣвнцѣ и познали вѣмѣ стѣго дѣха на ней ²⁹⁾ и вѣвнли ей великнѣи вѣвеннѣе: гдѣ бѣ шѣе, внѣш дѣвнцѣ сѣю и дѣждѣ ей илѣа илѣннѣо и вѣчно во всѣ рѣдѣхъ, которѣе илѣвннѣи не имѣе. Всѣмъ людемъ рекали: аминѣ. И оучинила Анна пѣснь ревуци гѣ: поште гѣи бѣш моемъ, и навѣдѣ мѣ и штогнѣ ш мене прѣганѣи врагѣ мой и дѣ мнѣ гѣ бѣ илѣо прѣдѣи чѣтнѣи прѣ собою всегда илѣтнѣи ³⁰⁾; и ктѣ илѣкажетъ сѣю Илѣвнѣи, и Анна породила во старѣсти днѣа ³¹⁾? Слѣшннѣте плѣмѣ .ш. Іудѣвнѣи. И воспѣвшн пѣснь ³²⁾ и положили сѣпноѣ днѣа свое в лѣгннѣицѣ ³³⁾. И тако сѣпннѣи всѣи пошли рауѣшесѣа и слѣвѣшесѣа гѣа Іудѣа. И тако росла стѣла дѣвнцѣ оу мѣри своей, и агглас гнѣи за вѣждѣ бѣ прѣ стѣмъ днѣатѣ ³⁴⁾.

VII. А гды была лѣтомъ двѣю, и река Іоакимъ къ Аннѣ женѣ своей: бѣдѣмо бѣш тако сѣ есмо обѣщали и не замѣшкѣвѣмо обрѣка своего ³⁵⁾; есми замѣшкѣе, не оудѣмѣш буудѣ дѣръ ннѣш бѣу. И рекала Анна: подѣмо до третѣго годѣ; тогда воведѣ ю въ цѣрковь гдѣю, жѣбы не тѣужкала по шци и по мѣри.

¹⁵⁾ сѣлннѣи—агглас—вставка.

¹⁶⁾ и вѣдѣмѣтѣла стѣла твоѣ по всѣи земли—Чудовскѣ;

Тихонр. опускаетъ.

¹⁷⁾ и—слова—вставка.

¹⁸⁾ фраза вставлена.

¹⁹⁾ ш слова агглы—добавлено.

²⁰⁾ Іоакимъ—къ тебѣ—добавлено.

²¹⁾ зѣири къ шѣтлѣи илѣрѣшѣу. дождеже вннѣи къ сѣтарѣ гнѣи и не вѣдѣ грѣхѣи на сѣш—Чудов.; Тихонр. опускаетъ.

²²⁾ по вѣл—вбоги—добавлено.

²³⁾ и повшши—положила—добавлено.

²⁴⁾ Чудов. и Тихонр. опуск.

словами. днѣи. вѣвннѣи.

²⁵⁾ и дѣ—обещали—вставка.

²⁶⁾ сѣпннѣи илѣи лѣжи сѣей—Чудов., Тихонр.; реп.—тѣснѣи.

²⁷⁾ мнѣшннѣи мнѣи ннѣ—Чудов.; ходити мнѣи ннѣ—Тихонр.

²⁸⁾ фраза добавлена.

²⁹⁾ шни же—и ннѣ—вставка.

³⁰⁾ чѣтнѣи—илѣтнѣи—добавлено.

³¹⁾ тако Анна днѣа—Чудов. и Тихонр.

³²⁾ слѣшннѣте—пѣснь—добавлено.

³³⁾ илѣи лѣжи сѣпннѣи—Чудов. и Тихонр.

³⁴⁾ и агглас—днѣатѣ—вставка.

³⁵⁾ послѣднѣи. фраза добавлена.

И тако Ішакъ и Анна воздали хвалу бгѣ творящему дѣламъ чудеса. Ибо томѣ подобае всака слава, честь и поклоненіе: ѿца и сѣну и стѣмоу дху, нѣ и рѣно и во вѣки амѣ 24).

Въ текстѣ при изданіи поставлены знаки препинанія по смыслу и введено однообразіе въ употребленіи прописныхъ буквъ.

II.

(Къ стр. 65). Въ недавно вышедшей статьѣ А. И. Кирпичникова „Этюды по иконографіи Р. Х.“ (Сиб. 1894; VI т. Записокъ И. Р. А. О.), по поводу „видѣнія“ Богородицы („двомъ люди видю предъ очима моима. едина плачуща. а другія смѣющася“— глава XVII Первоев.), замѣчено, что эта легенда имѣетъ своимъ источникомъ Первоевангеліе (стр. 6 отд. отт.), что совпадаетъ съ моимъ сопоставленіемъ. Продолженіе исторіи этой первоевангеліской легенды указано проф. Кирпичниковымъ въ малорусскомъ казаньѣ на Р. Х. 25) и въ популярномъ народномъ *Смѣ Богородицы*. Т. о. вотъ еще фактъ, связывающій переводное Первоевангеліе съ народной письменностью,—доказательство широкой популярности этого апокрифа въ литературѣ.

III.

(Къ стр. 66). Еще ранѣе, нежели въ указанномъ „Словѣ на Р. Х.“, встрѣчаемся мы съ первоевангеліскимъ текстомъ въ славянской литературѣ, именно, въ писаніяхъ св. *Климента Славянскаго*. Климентъ въ двухъ своихъ словахъ пользуется Первоевангеліемъ, какъ источникомъ: „Словѣ на память прор. Захарія и о родствѣ Іоанна Крестителя“ и въ „Похвальномъ словѣ Іоанну Крестителю“ 26). И въ первомъ и во второмъ случаѣ находимъ рассказъ о смерти прор. Захарія и спасеніи Елизаветы съ Іоанномъ въ горѣ; текстъ соотвѣтствуетъ по изложенію XII—XIV гл. Первоевангелія 27). Привожу параллельно оба отрывка изъ Словъ Климента.

и посла (Иродъ) къ Захаріи служителю слугъ, глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Іоана“. Отвѣща же ему Захарія: азъ престоа есмь присно олтаревн Божию; не вѣмъ, кдѣ есть сынъ мон.—Они же рѣша: „нахъ повелѣно есть: аще убо не вздасть сына своего, то изведе и изъ олтаря да (у)бните и“. Онъ же рече: Кровь убо мою пролѣете, а духъ мон приметъ Владыка.—И противу свѣту убьенъ бысть Захарія: тѣло же его не обрѣтесе, но кровь его бысть яко и камы, и гласъ бысть изъ олтаря, глаголя: „Захарія убьенъ бысть,

и послакъ (Иродъ) слоугын къ захарин, рече гдѣ ѣ сѣи тѣон, ѿн же ѿвѣща, азъ прѣстоу слоужьеному ѿтаревн кнноу. и не вѣдѣ гдѣ ѣ сѣи мон. ѣлисакъ ѿ бѣ слышакнин ѣко иродъ изымаетъ млѣце, възымши ѿроуе, и скаше мѣста на скръвеннѣ ѣмоу, и не ѿвѣртыши. припаде къ горѣ тоугю ѿдржа, възкѣши ѿун скон на нѣо, прѣтѣскоѣ слѣ съерши. пегуалъ скою къ боу примещоуши. кѣхоуши къ горѣ глѣомъ величалъ рекоуши. горо кѣнд принни ѿроуе сѣ сѣ мѣтню ѣго. и растоуписе гора приетъ къ ѿвѣ. и пакѣ стоуписе. и скаѣ же иродъ и не ѿвѣрте ѣо. и

24) а тако... до конца—въ старыхъ текстахъ нѣтъ.

25) У Н. О. *Сулцовъ*—Очерки исторіи южно-русскихъ апокриф. сказаній и пѣсень (Кіевъ, 1888), стр. 65. У А. И. Кирпичникова о. с. р. 7. Указанное ими изданіе О. Калитовскаго мнѣ доступно не было.

26) Первое напечатано въ „Правосл. Собесѣдникѣ“ (1881 г., № 12, стр. 352 и сл.), также въ *Минѣ Макарія*. (изд. Арх. Ком.). сентябрь, столб. 271, второе—въ „Описаніи рукописей“ А. И. Хлудова (стр. 387—392, по сербскому Торжественнику XIV в., № 195).

27) А. *Поповъ*. Библиогр. мат. XX, 22—23; см. также варианты въ концѣ книги.

и не потребится кровь его, дондеже придет местный его.

Елизавета же увидя Иоана приближе къ горѣ и възши къ Богу, глаголющи: „Горо Божія, прими дѣтище съ и съ матерію его!“ И абже раступися има гора и примъши я паки съступися, и бѣ сіяющи има свѣтъ незаходимъ. (Прав. Собес. 1881 г., № 12, стр. 354—355).

посла въ стѣлнице оубѣити захарію ѿца ѿго при степенныхъ ѿтарныхъ, и не ѿвратесе тело ѿго. кровь же ѿвратоше съсѣдноуѣсе къ камню каменю. и гдѣ къ ѿ ѿтара гдѣмъ яко захарію оубѣити къ и не потребится кровь ѿго, дондеже придетъ мьстникъ ѿго. гора же къ работи ющи млоды раздѣнныи... (Опис. ркп. Хлудова, стр. 392).

Оба эпизода переданы на столько близко къ текстамъ Первоевангелія, что не можетъ быть сомнѣнія, что Климентъ имѣлъ въ числѣ источниковъ текстъ, состоящій въ связи съ Первоевангелиемъ. Но при этомъ возникаетъ вопросъ: непосредственно ли пользовался Климентъ Первоевангелиемъ, или имѣлъ отрывки изъ него, уже переработанные въ другихъ поученіяхъ на эту же тему²⁹⁾? Этотъ вопросъ, повидимому, рѣшается въ пользу того предположенія, что Климентъ имѣлъ самый текстъ Первоевангелія: за это говоритъ то, что сравнительно съ цѣлымъ рядомъ словъ, посвященныхъ Захарію и Елизаветѣ, каковы напр. слова Епифанія, Андрея Критскаго, Иоанна Евбейскаго и др.³⁰⁾, у Климента есть подробности, находящія себѣ объясненіе именно въ Первоевангеліи, за то же говоритъ и близость цитатъ Климента къ тексту апокрифа. Но этимъ еще не исчерпывается вопросъ; важно знать: какой текстъ имѣлъ Климентъ: греческій ли, или уже славянской? Въ послѣднемъ случаѣ (если бы это можно было доказать) мы могли бы идти и далѣе, т. е. предполагать для перевода отдаленнѣйшую древность, — иначе, что переводъ сдѣланъ до Климента (886—916), или что переводъ сдѣланъ, пожалуй, самимъ Климентомъ, можетъ быть, послѣ уже написанія имъ упомянутыхъ поученій. Къ сожалѣнію, состояніе нашихъ источниковъ не даетъ пока возможности рѣшить этого вопроса. Съ другой стороны, анализъ приведенныхъ мною отрывковъ сравнительно съ текстами славянскихъ переводовъ Первоевангелія заставляетъ насъ склоняться болѣе на сторону того предположенія, что Климентъ, если и пользовался непосредственно Первоевангелиемъ, то, скорѣе всего, имѣлъ его въ греческомъ текстѣ. Т. о. вопросъ объ участіи Климента въ извѣстномъ намъ славянскомъ переводѣ или о существованіи перевода до Климента долженъ остаться въ сторонѣ. Главнымъ основаніемъ къ высказанному мной предположенію служитъ то, что нѣкоторыя отрывки цитатъ Климента находятъ себѣ объясненіе въ вариантахъ греческихъ текстовъ Первоевангелія; т. е. бывшій въ основѣ цитатъ Климента текстъ отличался отъ тѣхъ, съ которыхъ сдѣланы были наши переводы отдѣльныхъ текстовъ Первоевангелія. Вотъ такіе случаи:

1) (Иродъ) „рече: гдѣ есть сынъ твой?“ (Торж.)—(Иродъ посла) глаголя: „пусти ко мнѣ сына твоего Иоанна“ (Пам. Зах.). Въ Первоек. (XXIII): „гдѣ скрылъ еси Иоанна?“ (Stagine X, 70) или: „где еси скрылъ сынъ твой“ (Чудов. = Макарьевск.; Библ. Мат. XX, 22). Сообразно съ этимъ различно читаютъ и греческіе тексты; *λέγων πρὸς αὐτόν· ποῦ ἐστὶν ὁ υἱός σου ἢ ποῦ αὐτόν ἀκρύψας;* (Васильевъ, „Сборн. памяти. Виз. лит.“, стр. 1)⁴⁰⁾ и (обычные тексты): *ποῦ ἀκρύψας τὸν υἱόν σου;* (Tisch. 44). Т. о. Климентъ и полные переводы основываются на отличныхъ въ этомъ мѣстѣ греческихъ текстахъ.

²⁹⁾ Напр., „Слово на убіеніе Захаріи“, слова, изданныя у Порфирьева и Пышина (см. выше, стр. 71), слово Иоанна Евбейскаго (VIII в.) (см. Миссю Макарія, изд. Археогр. Ком., сентябрь, 432) и т. п.

³⁰⁾ Они изданы въ Миссѣ Макарія подъ 8 и 9 сентября, и у Порфирьева (см. выше, стр. 71; прим. 52).

⁴⁰⁾ Cod. D. (Tisch., 45, nota) опускаетъ послѣднюю фразу. Текстъ приведенъ мною по *Ματθίαιον εἰς ἀποκρίψιν...* потому, что въ основѣ его лежитъ текстъ Первоек. гл.; см. Васильева о. с. р. III. Ср. выше, стр. 72.

2) „взведши очи свои на небо, пророческое слово съврши“ (Торж.). Первой фразы (вторая—уже толковое добавление Климента) въ обычныхъ первоев. текстахъ, какъ и въ славянскихъ, нѣтъ, но она есть въ cod. L: *καὶ ἀναβλέψασα εἰς τὸν οὐρανὸν... εἶπεν* (Tisch., 44, nota).

3) „И противу свѣту убьенъ бысть Захарія“ (Пам. Зах.); „посла въ светылице убыти Захарію отца его при степенныхъ олтарныхъ“ (Торж.). Обычн. первоев. текстъ (XXIII): „кровь проліеть (Иродъ) неповинну предъ дверми церкви господня. И противу свѣту убьенъ бысть Захарья“ (Чудов., ср. Серб. Star. X, 70). Вариантъ въ синтаксическомъ стреніи („предъ дверми церкви господня“—относится въ обычныхъ текстахъ къ рѣчи Захаріи), оправдывающій вторую цитату Климента, даетъ текстъ, легшій въ основаніе „Мученія I. Крестителя“: *καὶ ἐσφαξεν αὐτὸν ἐν τῇ θύρῃ τοῦ θεοῦ εἰς τὸ θυσιαστήριον* (Васильевъ, стр. 1).

4) Сюда же относится мелкій фактъ: обычные тексты Первоев. читаютъ: „и не обрѣтоша телеси его“ (гл. XXIV); оба слова Климента читаютъ: „тѣло же его не обрѣтесе“, что соответствуетъ: *τὸ δὲ σῶμα αὐτοῦ (οὐδαμοῦ) ἠρέθη* (Васильевъ, о. с. р. 2; cod. F-b-Tisch. 48, nota), тогда какъ для нашихъ текстовъ идетъ обычное чтеніе: *καὶ τὸ σῶμα αὐτοῦ οὐκ εἶρον* (Tisch. ibid.).

Наконецъ въ передачѣ одного и того же греческаго выраженія видимъ разницу, совершенно непонятную, если бы Климентъ имѣлъ готовый переводъ; такъ, *στενάξασα* (XXII), Tisch. 44) передано: „тугою одрѣжа“ въ обычнаго „въздохнувши“; *περιεβλέλετο πῶς αὐτὸν κρύψαι* (ibid., Tisch. 43).—„искаше мѣста на скривеніе ему“ (Торж.), вм. „глядаше мѣста где и скрыти“. М. б., это объясняется дальнѣйшимъ греч.: *καὶ οὐκ ἦν τόπος ἀποκρυφῆς*. На то же отличіе оригинала, бывшаго у Климента, указываетъ, м. б., также и то, что фраза: „яко Иродъ избываетъ младенце“ (XXII), относящаяся въ обычныхъ текстахъ къ Маріи (*καὶ ἀκούσασα Μαριάμ ὅτι ἀναρροῦνται* (al. *ὁ Ἠρώδης ἀταρεῖ*) *τὰ βρέφη*—Tisch. 43 et nota), отнесена къ Елизаветѣ, тогда какъ въ обычныхъ текстахъ читается: *ἡ δὲ Ἐλισάβετ ἀκούσασα ὅτι Ἰωάννης ζητεῖται*. Самая редакция цитаты у Климента, отклоняясь отъ обычной, сближается съ вариантомъ. Т. о. у насъ есть нѣкоторая вѣроятность предполагать, что Климентъ, по крайней мѣрѣ въ упомянутыхъ двухъ своихъ Словахъ, не связанъ съ переводомъ Первоевангелія.

IV.

(Къ стр. 69—71) Появленіе новаго, вѣроятнѣе всего, западнаго вліянія въ иконописи, указанное мною по иконѣ села Кожина (см. Жизневскій, Опис. Тверск. Муз., стр. 138), находитъ себѣ подтвержденіе въ другой подписи (кромѣ приведенной) на той же иконѣ: „Обрете Іоакимъ Анну у *златыхъ* вратъ и повѣда ей о благовѣстіи ангельскомъ, Анна ему также повѣда“ (лѣвая сторона иконы, второе сверху изображеніе), *Златыхъ* вратъ Первоевангеліе не знаетъ: „и ста Анна при вратѣхъ и видѣ Пакима грядуща...“ (гл. IV; А. Поповъ, Библ. мат. XX, 10). Эта подробность есть въ текстахъ западнаго типа: *Vade ad portam, quae aurea vocatur* (въ cod. B.—*ad portam auream*), говоритъ ангелъ Аннѣ (Ps.—Matth., III, Tisch. p. 60); *cum perveneris ad auream in Hierosolymis portam, habebis ibi obviam Annam...*, говоритъ онъ же Іоакиму (Hist. de nativ. IV; Tisch. p. 115).

Подробность иконописнаго подлинника о волхвахъ (стр. 71), появленіе именъ которыхъ я связывалъ съ вліяніемъ на подлинникъ западной легенды, остается въ силѣ, не смотря на то, что имена волхвовъ становятся извѣстны у насъ довольно давно, именно, уже въ сп. XV в. „Бесѣды святителей“ (Н. С. Тихонравовъ, „Памятники“, II, 430). Но имена эти, какъ мною указано, не были хорошо извѣстны, не были особенно популярны въ литературѣ; изъ „Бесѣды“ извѣстны только имена волхвовъ: „Мелхсонъ, Оспаръ, Вальчасаръ“; тогда какъ подлинникъ въ своихъ дополненіяхъ имѣлъ уже о нихъ подробности, объясненныя именно изъ западной ле-

генды, приведенной мною по Ев. Рв.-Matthaei; подлинникъ читаетъ: „Мелхиоръ... принесе злато..., Гаспаръ... той принесе ливанъ, Валтасаръ... сей принесе смиру...“ (Иконоп. подл. сводн. ред., стр. 223).

Имя же Саломіи (приписываемое бабкѣ, а не невѣрующей женѣ: см. стр. 68, прим. 33) встрѣчается также рано въ „Бесѣдѣ святителей: „Како имя бысть *женѣ*, иже *обрѣмься* на Рождество Христово?—Саломіи.“ (см. В. Мочульскій. „Слѣды пародной библии,“ стр. 85 (№ 43); здѣсь же и греч. текстъ). Смѣшенія личностей мы здѣсь еще не видимъ.

V.

(Къ стр. 71). Въ числѣ текстозъ, стоящихъ въ связи съ Первоевангелиемъ еще на византийской почвѣ, приведено было Слово на смерть прор. Захаріи (Унд. 590). Дѣйствительно, его греческій источникъ стоитъ въ зависимости отъ XXII—XXIV главъ Первоевангелия ¹⁾. Это слово т. о. переведено съ греческаго готоваго текста, а съ нимъ, стало быть, и отрывки Первоевангелия. Что касается самого слова, то оно переведено не съ той редакціи греч. текста, который (по списку, XI в.) приводится А. В. Васильевымъ, а, вѣроятно, съ той редакціи, выписки изъ которой, по довольно поздней рукоп. (XVII в., № 1007 Аѳинской публич. библ.), приведены А. И. Кирпичниковымъ (Византийскій Временникъ, 1894 г. кн. 1, стр. 185—187); это можно видѣть изъ сравненія нашего текста съ отрывками у А. И. Кирпичникова ²⁾.

Τοῦ Κυρίου ἡμῶν Ἰ. Χ. ἐκ Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας γεννηθέντος ἐταί μὲν τοῦ Ἀγούστου βασιλέως, ζήτησεν ἐκποιήσατο ὁ Ἠρώδης ὁ βασιλεὺς Ἱεροσολύμων τοῦ ἀπολλοῦσιν αὐτὸν· τότε ἐχηρηματίσθη Ἰωάνη ἀπὸ ἀγγέλου Ζωφθοουθαμουήλ, ὃ ἐστὶ δοῦλος τοῦ Υἱοῦ τοῦ, τοῦ ἄρα τὸ παιδίον καὶ φεύγειν εἰς Αἴγυπτον, ὃ καὶ ἐποίησεν· καὶ ἄρας τὸ παιδίον ἀπῆλθεν εἰς Αἴγυπτον καὶ ἐποίησεν ἐκεῖ μῆρας ἕβ' παρὰ τινι Ἀλφαίω ἀνθρώπῳ τοῦ θεοῦ. (Начало текста).

Въ это „иже“ родоу црѣстивѣноу ези- сканіе сотвори иже сити мам'ца во ієраме.

Тогда іосифъ, ѡбѣтъ прѣд ѡ аγγла си- лоу ежѣиѡ. поимн рече ѡтроуѡ и мѣр ѡго иди во егѣне. ѡ же ³⁾ прѣиде во егѣне и сѣтвори тоу іѡ. иже в домъ алфаіѡни, етера оуееника ⁴⁾ ежѣд. (л. 17 об.).

Въ началѣ, какъ видимъ, нашъ текстъ короче греческаго; краткость принадлежитъ списку Ундольскаго, какъ видно изъ вариантовъ къ нему изъ Минеи Макарія. Далѣе опять совпаденіе.

Γενομένου δὲ τοῦ Ἰωάννου ἡμερᾶς μ' ὁ Κύριος ἐλθὼν ἀπὸ Αἰγύπτου σὺν Γαβριὴλ τοῦ ἀρχαγγέλου ἐν Βηθλεὲμ τῆς Ἰουδαίας ἐν τῷ ἱερῷ τοῦ θεοῦ, καὶ προσέταξεν τῷ Οὐριήλ καὶ ἤγαγεν ἐκεῖσε

ешишоу іѡанѡу в поустыни „д, мѣн. прѣиде гѣ ѡ егѣнта з гакрнѡ“ ἀρχάγγλω“, въ егѣсѡмъ іудейскѣн, въ црѣкѣ ежѣиѡ. и поекѣ оуѣрнѡу. ше'ше привестн іѡанѡ ѡ горѣ ноуіѣиѡу къ црѣкокѣ.

¹⁾ А. В. Васильевъ „Сборникъ памятниковъ“... (М. 1893), введение, стр. III. Тамъ же (стр. 1—4) издавъ и самый текстъ слова.

²⁾ Текстъ, по словамъ А. И., не настолько исправленъ, чтобы издавать его цѣлкомъ. Не смотря на это, весьма желательно было бы имѣть въ печати хоть этотъ текстъ, до сихъ поръ единственный. При цитатахъ принимаю, гдѣ надо, поправки А. И. Кирпичникова. Славянскій текстъ, кромѣ Унд. 590, находится также въ Миней Макарія подл. 5 севт. (см. Чтенія О. И. и Д. 1884 г. кн. I, стр. 7), откуда и изданъ Археогр. Ком. (Великія Четыи Минеи, I, столб. 278 и сл.).

³⁾ „отъ Ангела Зафодамуля, еже есть сила Бога вышшаго, взяти отроца и бѣжати во Египетъ; еже и сотвори: и абіе взя отроца и поимъ матеръ его.“—въ Миней Макарія (столб. 279).

⁴⁾ „человѣка“—тамъ же.

τὸν Ἰωάννην νύκτα, καὶ ἐλθόντων αὐτῶν ἀμετρήτων αἰθ' ὄντατοι Μιχαὴλ, Γαβριὴλ Οὐριήλ καὶ Ραφαὴλ ἐν οἷς πον ἐνε (?) ὁ Κύριος καὶ ἤγαγον τὸ σκήνωμα Ζαχαρίου, καὶ ἐτεφύρωσεν αὐτῶν πρὸς ζωὴν ὁ Κύριος, καὶ ἀναστάντες πρὸς λειτουργίαν ἐτρέποντο. καὶ προσέταξεν ὁ Κύριος καὶ ἐξέβλωσεν πηγή ὕδατος, ὅπου τὰ ἔργα ἐν τῷ ναῶν τοῦ Θεοῦ. καὶ ἐβάπτισεν (ad. ὁ Κύριος) ἐκεῖ τὸν Πρόδρομον Ἰωάννην καὶ τότε βαπτίζει τὸν πατέρα αὐτοῦ Ζαχαρίου. καὶ ἔκραζαν οἱ ἄγγελοι. Ἀμὴν ἔργος, ἔργος, ἔργος ὁ Θεὸς ὁ καθημέριος ἐκὶ θρόνου δόξης· ὅτι τὸ δόγμα τοῦτο ἐκ τοῦ πατρὸς τῶν φωνῶν (φώτων?) ἴσται καὶ τὸ λουτρὸν οὐρίσιον καὶ πάλιν εἶπεν (εἶπον?). Ἀμὴν. τότε προσέταξεν ὁ Κύριος, καὶ κρεβύουσαν οἱ ἄγγελοι τὸ σῶμα Ζαχαρίου, καὶ ἔθραψαν αὐτὸ ἐν τῷ ναῶν τοῦ Θεοῦ ὑποκάτω τοῦ θυσιαστηρίου· καὶ ἐν αὐτῇ τῇ ὥρᾳ ἀκήλθεν ὁ Κύριος σὺν Γαβριὴλ ἐν Αἰγύπτῳ, καὶ Ἰωάννης σὺν τῷ Οὐριήλ ἐν τῇ ἐρήμῳ· ὃ τι ἐν στιγμή χρόνου ἐν τῇ νυκτὶ ἐκείνῃ ἐγένοντο τὰ μεγάλα ταῦτα.

и прїидоша ѿ ѿимъ сїмъ, уетїре сїмнѣ архїггъ. мнхїмъ и габрїлъ, оурїлъ и рафїмъ. емъ же носредѣ и тѣло захарїино, і ѣдоуїноу гѣ в него дхъ животемъ. и кѣстїши всн слоужау егѣу. и повелъ сїсѣ нгынн водѣ, къ цркве ежїи ко сїаа сїхъ. нзїде нстоуїннкъ кежсїртїа, и крїтн в немъ пернїе іѡїнна, и по то" (4) оца е захарїю. і ѡкзїїши аггн амїнь. и пїкѣ копїахов гїще. сг, сг, сг, ѡцъ еъ, сздїн нл прѣле слїмъ. емъ же повелїнїе сїе, сокїтѣ ѡцїа (4) и коупѣмъ нїнїа. и пїкн рѣша амїнь. и повелѣ гѣ оуснїтн захарїн. ѡскїкнше тѣло захарїино аггн погрекѣоша егѣ в црккн по ѡлтаремъ гїннмъ: Гѣ же нде з габрїао" в егїпѣ. а іѡїмъ со оурїао" в поустыню в еансїветъ, такова оуѣо кеанїїа ежїа создїшлсї. (л. 19 об.—20 об.).

Согласно съ текстомъ аѳинскимъ (а не Васильева): .ε. λ̄ε смн̄ ѡκλεуεσα (Іоаннь) в рїзоу ѡ ελ̄а κελλεοϋζμ̄ и поїм̄с̄ оус̄к̄їм̄ ѡ улесл̄а скон̄ им̄н̄ (л. 21). По нашъ текстъ представляетъ только часть греческаго, оканчиваясь извѣстіемъ, какъ Іоаннь скрылся отъ Архелая; оно и понятно: наше Слово назначено на 5 сент., въ память Захарїи, дальнѣйшїй же текстъ повѣствуетъ объ Іоаннѣ. *)

Къ числу подобныхъ же словъ, содержащихъ въ себѣ отрывки изъ Первоевангелїа и перенесенныхъ ихъ вмѣстѣ съ переводомъ къ намъ, относится упомянутое выше слово Іоанна Евбейскаго (VIII в.) (7); въ немъ встрѣчаемъ рассказы изъ Первоевангелїа: о принесенїи Іоакимомъ жертвы (столб. 434, л. 206б—внизу); объ удаленїи его въ пустыню (435, л. 206 в.), пїать Елизаветы (438, л. 207 г.), явленїе ангела Аннѣ (тамъ же) и Іоакиму (439, л. 208). Передъ этимъ словомъ еще слово на тѣ же темы („Слово о святу ю праведнику Іоакима і Анны, творенїе Захарїи пророка“ (8): здѣсь точно также рядъ эпизодовъ изъ Первоевангелїа: къ темъ, указаннымъ въ предъидущемъ словѣ, присоединяется рассказъ о введенїи Богородицы во храмъ и пребыванїи ея тамъ („живяше Ангеломъ питаема, акы голубъ“—столб. 431). Переводное ли это слово, или оригинальное,—рѣшить трудно: странное прибавленїе въ заглавіи: „Творенїе Захарїи пророка“—заставляетъ причислять это слово къ длинному ряду *φουδεληγραφα*,

*) Доб. Макаревск. (столб. 280)—„крести“.

*) „Яко повелїнїе се отъ Отца свѣтомъ бысть“—въ Минѣѣ Мак. (тамъ же).

7) Онъ, какъ было указано выше (стр. 73), по колориту напоминаетъ восточные тексты; крохѣ Ев. infantiae, въ параллель къ нему можно привести и Historia Josephi (также восточный текстъ), напр. ея XXIII главу.

8) Издаво въ Макарьевской Минѣѣ подъ 9 сент. (столб. 432 и сл.). Въ описанїи Макарьевской Минен (А. В. Горскаго—Чтенїя О. II. и Д. 1884 г., кн. 1, стр. 11) указанъ его греческїй подлинникъ. См. также М. И. Соголова Матерїалы и замѣтки, В. I (М. 1888), стр. 183—184, особ. примѣчанїе.

9) Столб. 427 и сл. То же слово „въ томъ же переводѣ“ отмѣчено А. Н. Поповымъ въ сп. XIV в. въ Торжествъ Чудова мон. № 20/20 (Библи. Мат. XX, 46).

изъ коихъ многіе, дѣйствительно, оказываются русскими ⁴⁹⁾. По отношенію къ нашему слову, можно замѣтить, что кое-какія его черты невольно наводятъ на мысль, что оно могло быть и не переводнымъ; напр., намекъ на современность: Іоакимъ не упрекалъ жену за безчадіе, „якоже мнози нынѣ буяючи творять не боящися Бога. И сея подражайте жены, како не тече к' волх'вомъ, како не призва чародѣйныхъ бабъ, да ю помажутъ злою тою мастію плода ради“ (стл. 429). Цитаты изъ Первоевангелія передаются замѣчательно близко къ полному переводу. Хотя вообще и въ другихъ словахъ этого рода цитаты носятъ тотъ же характеръ близости, что объясняется, скорѣе всего, тѣмъ, что переводчику хорошо извѣстенъ былъ популярный текстъ перевода Первоевангелія, но въ нашемъ словѣ эти цитаты даютъ аналогіи къ нѣкоторымъ особенностямъ перевода Первоевангелія: напр., въ отрывкѣ изъ VII гл. встрѣчаемъ ту же переимѣну лицъ въ разговорѣ, что и въ упомянутомъ спискѣ Н. С. Тихонравова: „Бывшу же дѣтищу дву лѣтъ, рече Анна мужю своему Акиму: да свершю убо обѣтъ.... и рече Іоакимъ Аннѣ: пождивѣ....“ (стл. 330), тогда какъ обычный текстъ, обратно, относитъ первую рѣчь къ лицу Іоакима, вторую—къ лицу Анны (Библ. мат. XX, 12). Подобно тому же списку (гл. II) читаемъ: „изыи главу и облечеса в' ризы своя посаженныя“ (обыч.—„брачныя“—тамъ же, стр. 9). Нѣсколько аналогій даютъ чтенія и къ сербскому тексту (Starine X). Это обстоятельство, правда, нѣсколько ослабляетъ предполагаемую зависимость слова отъ перевода Первоевангелія: сербскій текстъ представляетъ особый переводъ (см. выше, стр. 61). Не рѣшая вопроса окончательно, можно однако предположить, что, если слово и переводное, оно испытало (при переводѣ ли, или при перепискѣ,—все равно) вліяніе переводовъ Первоевангелія. Т. о. всѣ разобранныя слова подтверждаютъ сказанное о популярности, какъ самого Первоевангелія въ славянскомъ переводѣ, такъ и „первоевангельскихъ“ легендъ въ старой письменности.

VI.

(Къ стр. 89—90). Составъ сборника № 1244 Рум. Муз. точнѣе таковъ:

л. 1. *Сказаніе о мукахъ пекельныхъ, иде мучатся грѣшние людие, комуждо по своей заслуге* (Нач.). Помолися пресвятая Богородица ко Сину своему и Богу нашему мовячи; Засли, Господи.... Это—Хожденіе Богородицы по мукамъ, поздней редакціи. Въ счетѣ листовъ ошибка: л. 2, 3, 4 пропущены.

л. 8. *Сказаніе о дванадесяти пятницяхъ святаго Клина иди(?) напи Римскою.*—Поучаетъ насъ и глаголетъ: братие, имѣйте в году дванадесять пятницъ.

л. 10. *Житіе о бражнику.*—Былъ нѣкоторый человекъ именемъ Бражникъ, котори на каждой день по ковшу браги выпивалъ. Ср. „Пам. Стар. Лит.“ II, 477.

л. 12. *Чудо о Господь нашемъ Исусь Христъ.*

л. 17. *Слово и мучение святаго Христова Никити.*—Въ ономъ времени бистъ воинъ храбрый именемъ Никита, синъ царя Максиміана, възлюбилъ Христосъ Никиту.... Ср. Н. С. Тихонравова „Пам. отр. лит.“ II, 112. Въ концѣ приписка: „писалъ сие житіе Максимъ Гришковъ“.

л. 23 об.—*Молитва Богородици.*—Пренайчистѣйшая и пренайсветлѣйшая дѣво....

Въ Отчетѣ Рум. Муз. за 1870—72 года эта рукопись описана, и объ еѣ. Θомы сказано: „чрезвычайно рѣдко встрѣчающееся въ нашихъ рукописяхъ апокрифическое евангеліе Θомы. Послѣдній памятникъ—въ сокращенной редакціи и въ другомъ сравнительно съ древне-славян-“

⁴⁹⁾ Осторожный А. В. Горскій (Описаніе Миней, см. выше, прил. 47) считаетъ слово составленнымъ „на основаніи извѣстныхъ церковныхъ преданій“; источника же указать, очевидно, онъ не могъ, ограничившись замѣчаніемъ: „Почему приписано пр. Захаріи, не извѣстно“.

скимъ текстомъ переводѣ“ (стр. 59). Съ этимъ я согласиться не могу: считая этотъ южно-русскій текстъ за переработку болѣе древняго, я нахожу точки соприкосновенія его именно съ этимъ старымъ переводомъ.

Уже по окончаніи печатанія моего обзора матеріалъ по исторіи ев. Θомы неожиданно увеличился и притомъ значительно: П. А. Лавровъ нашелъ въ Народной библиотекѣ въ Софін еще текстъ Θомина евангелія (р.кп. № 68), а въ львовскомъ новомъ журналѣ „Житє і Слово“, во второй книжкѣ 1894 г., (мартъ—апрѣль) напечатаны (стр. 222—233) Иваномъ Франкомъ два текста того же евангелія. Въ виду столь важнаго обстоятельства считаю нужнымъ присоединить нѣсколько замѣчаній объ упомянутыхъ текстахъ ³⁰⁾.

Первый изъ упомянутыхъ текстовъ—XVI в. конца ³¹⁾, по письму сербскій, даже съ чертами живаго говора: есам (58 об.), пирагъ (62), повинанъ (62 об.), выпросимо (62 об., 1 л. мн.), да послушае, поменуе, почитае (58 об., 3 ед.), ѿ сетве (63 об., род. ед.) и т. д. Однако и этотъ списокъ, какъ и оба списка XIV в. (см. выше, стр. 86), повидимому восходитъ къ болгарскому оригиналу, какъ можно заключать по застрявшимъ въ немъ формамъ: прѣ'стоюци^н (61 об.), прѣ'стоюще (65), нъ (вм. нъ—нъ=болг. нж—58, 62 об.), аог. рекоухъ (65 об.); сюда же, м. б., относятся истини (вм.—ою—ож—58 об.), оумерѣнаго (65) ³²⁾; наконецъ, сюда же можно отнести удѣлѣвшій кое-гдѣ на концѣ словъ ѣ: творитъ (58 об.), влмъ (59 об.). По объему Софійскій текстъ прежде всего слѣдуетъ отнести къ сохранившимся вполне почти: въ немъ не достаетъ только нѣсколькихъ конечныхъ строкъ ³³⁾. По составу же текста Софійскій списокъ долженъ быть отнесенъ къ одной группѣ съ спискомъ Сречковича, совпадая съ нимъ по чтеніямъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ списокъ С отклоняется отъ X. Вотъ нѣсколько такихъ случаевъ:

Софійскій.

С.

1) видѣе же ѣдинъ ѿ юдан нже твораше
ѿс въ съкотоу нѣдѣ и возвѣсти бѣхъ ѣго носифъ.
гдѣ сѣ ѿтрѣдъ твои играе' тамо въ рѣчунци. въззе'
срѣнѣе и сътвори .ѣи. пѣнци дрокин и скѣрие'
съкотоу (л. 57).

Видѣе же ѣдинъ отъ Юден еже твораше
Исоусъ играе въ соукотоу и шѣ реуе оѣоу
ѣго Носифоу: сѣ отрокъ твои играе' тамо в
рѣчунцахъ и възьмъ кль. и створи отъ него .ѣи.
пѣнци и оскрънѣе' съкотоу. (Гл. 2).

X. — видѣише же ѿудене и шѣше показаше ѿсѣфоу ѿнѣоу ѣго. ѿтрокъ твои творитъ играе.
въземъ срѣнне мѣкко и сътвори .ѣи. пѣнци ѣгоже не дѣитъ творити. и ѿскрънѣи съкотоу.

И видѣише то ниин отроци възоупише глаголюще: откоудоу сѣ отроуе родисе ꙗко слово
ѿсакоу ѣго на ѿсакоу дѣло готоуо кѣсть (гл. 4).

2) и възпалкнеше горѣко родѣтеле ѣго и
рекоше ѿквѣдъ сѣ ѿроуе' родисе ꙗко на възсѣ
дѣло готоуо. ѣи (л. 58).

X—тогда видѣише дроузи с нимъ кѣише ѿуднишесе и рекоше ѿкоу' сѣ ѿроуе. ꙗко слово
ѣго и дѣло готоуо кѣ.

3) Ты ѿлѣи не знаѣши. а кѣити оуѣиши
лицѣмерѣ. прѣжде ѿше кѣси ѿлѣа, да ти кѣрѣю
кѣтѣ (л. 60 об.).

Ты арфоу не кѣси по закоуоу и не оуѣиши
лю' оуѣити лицѣмерѣ. ѿше арфоу знаѣши то
кѣроуи о кѣнѣ (гл. 6).

³⁰⁾ Софійскій текстъ былъ любезно предоставленъ П. А. Лавровымъ въ мое распоряженіе, за что приношу ему искреннюю благодарность.

³¹⁾ Судя по фотограф. снимку, обязательно сообщенному тѣмъ же П. А. Лавровымъ.

³²⁾ Ср. П. А. Лаврова. Обзоръ звуков. и форм. особ. болгарск. языка (М. 1893), стр. 43, 46.

³³⁾ Озаглавленъ онъ въ р.кп.: Дѣтельство ꙗко мшетоу кѣко рече и чюдеса твораше. во кѣси дѣи рѣстѣ. Начало: Въ домѣ кѣлѣте-
нишъ ꙗко ѿ языка срѣнѣи кѣдѣити дѣйстви ꙗко твори кѣлѣ чюдѣ ꙗко мшѣ ꙗко хс...

Х—Ты не вѣси, що є азъ. а що ли боукии. понеже не вѣси лицезрѣ. да како ме оутини книгамъ. аще ли вѣси то да скажи ми утѣ ѿ к.

4) приде же ісѣ ѡтуда. по друзѣ же лѣ, змиже уакъ хрѣмниѣ нека. сьврѣжесе съ висоти и оуирѣ. сьтѣкшесе вѣси и кѣмь малка велика на оумѣршаго. слышакъ ісѣ и теуе тамѣ (л. 67 об.).

Приде же Ісусъ отьтоудѣ. Въ друоугом же лѣто сьзданию теоримоу, спадѣ уловѣкъ сь высоты и оуирѣтъ. Стеуе же се народъ много и вепѣлъ кьметъ велен. Слышавъ же Ісусъ теуе тамѣ (гл. 17—18).

Х—и шѣ ісѣ ѡтоудѣ идеше кь домъ свои. по друоузѣмъ же лѣ зданию теоримоу. и ѡ зѣлнѣ уѣкъ скалнсе и оуирѣ съ висока бо кь се скалнѣ. и степеннью кьмѣшоу и малѣ величѣнѣ. и слышавъ же ѡтроуе ісѣ идѣ тамѣ.

5) сѣа (сѣѣ) же аманѣ книжника кѣше стое въ тѣ уѣ съ оуѣ ѿго іѡсифѣ и кѣше кѣнѣ крѣвоу и расказа (?) ѣмь вѣрковѣ и истекѣше (водѣ) иже сѣтворѣ ісѣ. (л. 57 об.).

Смы же Намны книжника кѣше тоу стое съ Ісусомъ и съ Носифомъ. Въ тѣ уѣсъ кѣзъмь кѣмь крѣвоу и расказа кѣмоу кѣрѣкъ и истекѣше водѣ изъ нихъ иже си кѣ сѣтворѣ Ісусъ (гл. 3).

Х.—и сѣ кѣдѣкъ, иже кѣ книжника тоу стое съ іѡсифомъ. и кѣзъмь кѣхъ крѣковѣ и оуѣдари кѣ вѣрковѣ. и истекѣше водѣ. ѣже кѣше сьбрѣлъ ісѣ 4).

Приближаясь по чтеніямъ къ С, Софійскій текстъ даетъ параллель къ нему и по полнотѣ; именно въ немъ находимъ, хотя и въ иномъ мѣстѣ, эпизодъ о дѣтяхъ, превращенныхъ въ свиней (см. выше, стр. 80), въ главѣ 15-й, гдѣ онъ помѣщенъ послѣ разказа о посрамленіи учителя, вмѣстѣ съ другимъ такимъ же мелкимъ эпизодомъ о разрушеніи и созданіи зданія словомъ. Здѣсь этому эпизоду скорѣе мѣсто, нежели въ главѣ 19-й (какъ въ спискѣ С), гдѣ эпизодъ этотъ неудачно разсѣкаетъ послѣднюю главу текста—разказъ о бесѣдѣ отрока Іисуса въ храмѣ. Это различіе въ мѣстѣ эпизода подтверждаетъ сказанное мною (см. выше, стр. 84) о неустойчивости текста и слабости внутренней въ немъ связи. Вотъ этотъ эпизодъ по Соф. сп.: И плкъмъ хожѣше ісѣ скрѣзе юденѣ, и кѣпросѣ гдѣ кѣ съ дѣтѣ. ѡни рекохъ на нѣгѣ свѣцѣ сѣтъ кѣ кѣтѣнѣ скниѣ. кѣхъ затѣорѣнѣ кѣ кѣтѣнѣ. и прѣстѣпѣлъ ісѣ кѣ кѣтѣнѣ и рѣ ѡвѣдѣ утѣ ѣ. ѡни рекоше скниѣ. и рѣ ісѣ да кѣдоуѣ скниѣ, и кѣше скниѣ (л. 65 об.). Обѣ версіи этого эпизода, какъ видно изъ сравненія (см. стр. 80), дополняютъ удачно другъ друга—новое доказательство, что эпизодъ этотъ имѣлъ мѣсто въ первоначальномъ славянскомъ переводѣ.

Принадлежность новаго списка къ одной семьѣ съ С и У, кромѣ того, подтверждается и большою его близостью съ У: Софійскій списокъ часто даетъ совпаденія съ У тамъ, гдѣ этотъ послѣдній отклоняется отъ остальныхъ. Т. о. этотъ новый текстъ можетъ быть разсматриваемъ, какъ одинъ изъ промежуточныхъ списковъ между С и У. Въ этомъ его не малое значеніе въ исторіи текстовъ. Вотъ въ доказательство нѣсколько такихъ мѣстъ.

Соф.

1) и потѣ не смебѣхъ гнѣзѣтѣ ѿго иже глѣше зло илѣ добрѣ зѣкѣвашесе. и аѣте видѣвъ ѡсифѣ ико сѣ творѣтъ и прогнѣкасе нанѣ и етъ за оухо и потѣзашѣ. ѡтроуе же ісѣ негодѣе рѣ ѣмъ. докѣбѣтъ тѣ искѣтѣ мене разѣбойннѣ. истинѣ ли знаешѣ твоѣ ли еса азъ. то тѣ не ѡскрѣбѣтѣ мене твоѣ бо еса и и тебѣ грѣдѣ (л. 58—58 об.).

Унд.

и по сѣмъ нѣктоже не аша (sic) ико всѣкъ глѣ ѡтроуѣтѣ ѣже рѣ добрѣ люго на зло к тоѣ уѣ и хѣждѣше. и аѣте видѣвъ іѡсифѣ ико сѣ творѣтъ прогнѣкасе нанѣ и илѣ за оухо и ѡтаже зло. и ѡ иѣгѣлющѣ дѣте (sic) глѣ ісѣ негодѣа. докѣзѣтъ тѣ искѣтѣ мене и окрѣтѣтѣ. ты истинноу. не вѣси ли ико твоѣ есмь азъ. (л. 54, гл. V).

4) Ср. также параллели, приведенныя выше (стр. 81); Софійскій и здѣсь даетъ аналогію къ С и У чаще, нежели къ Х. СЛАВЯН. АПОКРИФ. ЕВАНГЕЛІЯ.

С—не сизѣхоу гнѣзати его по семь. оужасъ бо великъ нападе на мѣ, како вѣско дѣло его, иже реуе, аште либо зло, либо добро. то истина быкаше. Тогда абыи видѣхъ Іосифъ что сътвори, и итъ Ісоуса за оухо и протегну и зѣло. И вѣхоу ниин тоу с нимъ играюще. отроуе же Ісоусъ вънегодовакъ реуе иемоу. Достопнѣ ти да ищеши мене обрѣзати, отъуе разкомниуе мон, истинноу ти не вѣси ли, твои ли иесмы азъ? аще ли и твои иесмы азъ, то и ти не оскръбали мене, иь оубо твои иесмы ѣи, како к тебѣ придохъ.

Х.—и не сизѣхоу гнѣзати ѣго. Яко въсь глѣ иже ре' зѣнаетсе емоу. или золь или добръ. и разгнѣкасе Іосифъ на іса и ѣтъ ѣго за власи и потежаше зѣло цепено. іс негодова. докле стѣти искати мене и не ѣбръзати разкомниуе егѣ истини не вѣси твои ли иесмы азъ. аще ли то не гнѣвал мене. ѡбауе твои иесмы к тебѣ прѣидохъ.

Этотъ случай показываетъ, что текстуальная связь между *Соф.* и *У* существуетъ, а также видимъ, что *Соф.* даетъ точки соприкосновенія и съ *С*, т. е. занимаетъ среднее положеніе. Слѣдующій случай еще нагляднѣе даетъ понятіе о близости *Соф.* и *У*.

Соф.

и иауе' прѣпирати дидаскалѣ ѡ ѣстьствѣ прѣлаго иисменѣ. слыиещи" късьмъ глѣюще закхѣю, слыиши оуѣнтелю и разумѣи прѣкъ" слыхъ тини. разумѣи како иимате правназ дѣз, и урѣтъ восрѣ' ѣюжѣ видниши ѡтрѣ иинѣшѣ ерлинн и къдѣишени анѣжѣюще. фѣлинн трѣ оустати ѣдинообразѣи. правназ иимѣ дѣлѣфа (л. 60 об. — 61).

С.—Разоумѣи прѣлаго стнха уини и разоумѣи како иимате правназ. Вѣторѣи урѣтъ иже посрѣдѣ видниши, сткорм, и минноухъ зѣаника та. И къзѣшахоу глаголюще хвалоу трноупостасноу отъ двою иестъствоу ѣдинообразноу и ѣдинодрѣлѣноу, рѣиноуѣстноу стоѣщоу. И рѣино правназ шыи арѣфа.

Это мѣсто, темное и путаное, писцы старались, очевидно, какъ нибудь исправить; отсюда разница въ текстахъ; но *Соф.* и *У*, ясно, восходятъ къ одному правленію, *С* къ другому. А *Х* прямо это мѣсто по своему передѣлано, конецъ же опущенъ: и иауе прорнцати оуѣнтелю си(це). слыиши оуѣнтелю и разоумѣи азъ. а въ стоухне... (все).

Кромѣ того, *Соф.* и *У* сближаютъ и многія мелочи, напр., подобно *У* (см. выше, стр. 85), и *Соф.* предпочитаетъ греческое: „дидаскалѣ“,—славянскому: „оучитель“.

Изъ указаннаго ясно, что въ новооткрытомъ Софійскомъ сп. мы имѣемъ еще одинъ списокъ группы *С* и *У*. Но этимъ значеніе списка еще не ограничивается. Сравненіе его съ *С* намъ показываетъ только, что онъ по чтеніямъ приближается къ этому *С*, но отъ него въ зависимости не стоитъ; т. е. восходитъ къ тексту, независимому отъ *С*, а стоящему съ нимъ въ родствѣ по источнику. Это видно изъ параллелей, которыя даетъ *Соф.* къ *Х*; это же служитъ доказательствомъ единства первоначальнаго текста съ одной стороны (т. е. *Соф.* въ этихъ случаяхъ приближается къ первоначальному переводу) и ряда послѣдующихъ измѣненій — съ другой. Напр.

Соф.

Но друзѣ" авте друзѣи дѣдаскалѣ любѣи" іосифу ре' прикѣди ѣго къ миѣ ѣда оуѣкроиу его и иаоуѣтѣи прѣиждрѣстѣи отроуѣ. и ре' іосифѣ

Х.

и въ друзѣи же лѣ'. друзѣи оуѣнтелѣ искрѣны шѣ іосифоу глѣи. прикѣди его къ миѣ ѣда могоу оуѣзѣцѣи егѣ оуѣтѣиши и иаоуѣтѣи

лице можеши оукротити его поимн (и) оуни. отроуе вьстае иди кь оуицеаство. и беретъ книги на налоги и шкрьзе и не уетише что кь писано кь ни²..... (л. 64 об.—65); далге—разсказъ о томъ, какъ Христось открываеъ пре- мудрость и поражаетъ ею дидаскала и возвра- щается домой.

кингамъ. лзно ие отроуе се и моудро кьздрѣстоу. да си кадеао кингы. и ре² смюу Тасѣфъ. лице оупоклещи сосою то поимн е крѣте. и еинсно поемъ оуицеаствъ. и кедѣ сь поденгомъ кь домъ скон. отроуе же иде сь дьзновеннемъ кь оуи- лице. и беретъ книги лежѣще кь олтарн и ш- крьз оуста ствоѣ мауе глати.... (гл. 15).

Въ *C* эпизодъ этотъ случайно опущенъ, и начало его соединено съ слѣдующимъ (о врачебной наукѣ): Паки же на ино лто реуе друуги дидаскала искрѣни Посифоу: Грѣди и приведи него въ кл- зательство. еда кыхъ азъ могалъ оутолти него, и ласкающе моуую него кингамъ и врѣуеимымъ коу- камъ. (далге эпизодъ, упомянутый выше)²¹⁾. Здѣсь, ясно, *Совф.*, вхѣстѣ съ *X*, сохранилъ лучше первоначальный текстъ, нежели *C*, который еще въ своемъ оригиналѣ имѣлъ пропускъ и сгла- дилъ его, приписавъ одному и тому же лицу роль школьнаго учителя и медика. Это соотно- шеніе между *Совф.* и *X* подтверждается еще рѣзче и тѣмъ, что въ *Совф.* находимъ эпизодъ о разрушеніи и созданіи дома словомъ,—эпизодъ, опущенный въ *C*, но на томъ же мѣстѣ со- храненный въ *X* (см. выше, стр. 81); этимъ подтверждается принадлежность этого эпизода первоначальному тексту Фомина евангелія въ слав. переводѣ. Вотъ этотъ эпизодъ по *Совф.*: По малѣ же днѣ² ісѣ² иинмоходьши скрѣзе идоаге (?) зиждѣише. едина тьсть наните испладе и оурази егѣ и ре² ісѣ, потресѣсе злое сьзиданиѣ. и въ ть улъ потресѣсе до коица. и ре² алкѣ ісѣ да сьзидѣтсе кь докрое зѣаніѣ, нѣ не кь дамоиское жманше. и асѣе созѣасѣ кь многѣ хьдожствѣ (л. 65 об.). Кроимъ того, въ мелочныхъ чтеніяхъ *Совф.* часто совпадаетъ съ *X*, а не съ *У* и *C*, т. е. стоитъ въ тѣхъ же отношеніяхъ къ одному общему источнику, что и *X*; напр., въ VI гл. (см. выше стр. 83, с.; 81—6). Всѣ до сихъ поръ разсмотрѣнныя стороны перевода въ спискѣ *Совф.* ведутъ къ заключенію, что въ немъ, во 1-хъ, мы имѣемъ наиболѣе полный и близкій по составу къ первоначальному текстъ перевода; во 2-хъ, находимъ рядъ чтеній, которыя могутъ принадлежать этому переводу; въ 3-хъ, онъ представляетъ переходную ступень, связующую юго-славянскіе тексты, прежде всего группы *C*, съ русскимъ *У*. Но изъ этого, конечно, нельзя заключать, чтобы этотъ текстъ сохранился отъ вліянія времени: рядомъ съ остатками старины, онъ вноситъ уже рядъ передѣлокъ. Это уже вытекаетъ изъ предъидущаго: изъ его соответствія то группѣ *C* и *У*, то группѣ *X*, и соответствія часто то *C*, то *У*. Это подтверждается и тѣмъ, что чтеніе нѣкоторыхъ эпизодовъ, сравнительно съ извѣстными греческими и съ *X*, *C* и *У*, показываетъ рядъ передѣлокъ текста. Таковъ эпизодъ о ребенкѣ, упавшемъ съ кровли (гл. 9).

По днѣ² сѣхъ игрѣше ісѣ на зѣдѣ на пирѣгѣ, и проише зарѣ салмѣина прозорце². ісѣ же ско- уишъ на зарѣ и се², ино отроуе видѣ хотеше сести сь ісѣ² на зарѣ. и пдесе ш пирѣгѣ и оуи- ре². видѣише же ниш отроуи иже вѣхъ сь нѣ². текоста и кьзвестистѣ родителемѣ егѣ, алко отроуе каю ськрѣжесѣ сь пирѣгѣ. пришь²ша же ро²телѣ оумѣршаго и глѣста ісѣхъ, тѣ ськрѣже датѣишъ маю. ісѣ ре² азъ не ськрѣго² егѣ, нѣ еин са² хотеше скоуити на зарѣ и сести и пдесѣ. ро²телѣ же егѣ еише ісѣа и вѣдоше на сьзидѣи. и криуеше прѣ² сьзѣа на ісѣа, гѣюше, сѣн оукишъ отроуе маю покиманъ е врькѣ. сьзѣа же кьпросѣ ісѣа, тѣ ли еси оубѣ. отроуе ісѣ же ре² самѣго вѣпросите, еини же рекѣше алко мѣ вѣпросѣмо тело раздрѣклѣно и кѣстѣ ськроушени. ісѣ же пое² егѣ зѣ рѣхъ

²¹⁾ Эпизодъ этотъ, отсутствующій, какъ мы знаемъ (см. стр. 80), въ иноземныхъ текстахъ евангелій о дѣтствѣ *X*—а, находится, вѣроятно, нѣкогда въ нихъ, м. б. даже въ старѣйшемъ изъ нихъ, ев. Фоми; на это косвенно указы- ваетъ присутствіе его въ нагометанскихъ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христа, основанныхъ б. ч. на этихъ евангеліяхъ. См. *G. Weil. Biblische Legenden der Muselmänner* (Frankf. a. M., 1845), p. 285—296.

и рс', ёмоніе вѣстани покажъ ктѣ те сьрѣже тако къ ёму нме. и ѡсе вѣскоун ѡтробунць прѣ' вьсемь, и рс'. не сьрѣже не іс' нъ пудо' сѣ', видѣше вьси ёже вѣху прѣ' сьдици и дикншесѣ. родителе же ѡтробуетѣ прослѣншесѣ. Ёѣ вѣшнѣ' уюдесемь и поклонншесѣ ісѣ. (л. 62—62 об.).

Сравнивая этотъ эпизодъ съ известными (см. выше, стр. 143; Tisch., p. 149, 161, 173) чтеніями ев. Оомы и ev. Pseudo-Matthaei (Tisch., p. 102—103), мы не находимъ ничего о „зарѣ“ и судѣ надъ Христомъ; аналогичныя же части разсказа переданы у насъ довольно близко къ известнымъ намъ переводамъ и подлинникамъ иноземнымъ; ясно, что лишнее добавлено изъ какого-то другаго источника ¹⁶⁾. Такой же оригинальностью отличается и переложеніе XIII гл.; вотъ ея начало: ѡцѣ ёго дѣлаше вьвѣстннѣ за вратѣ, нѣкѣму ётерѣ (sic) кѣгѣтѣ текѣомѣ нмене“. и не

¹⁶⁾ Что это былъ за источникъ, точно указать трудно: найти эту легенду мнѣ не удалось; но принадлежность ея къ циклу сказаній о дѣтствѣ Христовомъ, повидимому, несомнѣнна: отзвуки ея мы находимъ въ другихъ сказаніяхъ, пренум. въ передѣлкахъ ev. Ps. Matthaei. Такъ „о прозорцѣ“ въ иирѣ, куда проникалъ лучъ солнца, находимъ въ прибавленіяхъ къ ev. Pseudo-Matthaei (Cod. Paris. 14,533 и 11,867): одинъ разгнѣванный отецъ заключилъ сына in tuti fortissima et solidissima, ubi nulla patebat tuna hiatus aut aliquis introitus, excepto hostio et una tenui fenestra artissima ad tantillum lumen intromittendum...; черезъ это окно Іисусъ освобождаетъ ребенка. Въ тѣхъ же добавленіяхъ есть намекъ, какъ дѣти хотѣли подражать чуду Христа: и разсерженный Іосифомъ Іисусъ saltum fecit a montibus supercilio usque ad locum, qui distat a monte, quantum arcus jacit sagittam. Quod volentes alii pueri simili saltu sequi ruentes praecipites fregerunt crura, brachia et colla..... А вотъ и еще эпизодъ, несомнѣнно, стоявшій въ связи съ легендой, послужившей дополненіемъ въ сербскомъ текстѣ, разсказанный тамъ же: Una autem die tempore hiemali, cum sol in sua virtute clarus radiaret, extendit se radius solaris attingens a fenestra in parietem in domo Ioseph. Ubi cum luderent cum Jesu contribules pueri vicinorum per domum discurrerent, ascendit Jesus Christus radium solis, et positus super eum vestimentis suis sedebat quasi super trabem fortissimum. Quod cum vidissent colludentes coaetanei pueri opinabantur se similiter posse facere. Но дѣти разшиблись и были исцѣлены Христомъ (см. R. Reimsch. Die Pseudo-Evangelien von Jesu und Maria's Kindheit. Halle 1879, S. 9, 10). Вообще рядъ чудесъ Христа съ солнечнымъ лучемъ (въ нашемъ текстѣ „зарѣ“) былъ распространенъ въ легендахъ о дѣтствѣ Христа; такъ Infantia Salvatoris по т. н. тексту W. Saxton'a сообщаетъ: Христосъ съ кувшинномъ отправляется съ дѣтьми къ источнику. Здѣсь сквозь тѣмную листву дерева пробивается надъ источникомъ яркій лучъ солнца. Тутъ Христосъ говоритъ: „Facite sicut ego faciens vobis indicabo“. Et Jesus impleta hydria sua suspendit eam super unum radiorum. Мальчики хотѣли сдѣлать то же, но ихъ водоносы, разувѣтая, разбиваются въ дребезги. Христосъ дѣлаетъ ихъ водоносы опять цѣльными. (Cap. XXII; по изд. Holthausen'a (Halle, 1891), стр. 13). Эта же легенда послужила источникомъ для стихотворной обработки—Vita beate Virginis Marie et Salvatoris rhythmica (изд. Vögtlin'a, Tübingen, 1838):

Et de fonte puer quandoque deferebat,
Aquam sue generici quam bibere volebat,
Tunc super solis radium vasculum suspendit

Et post se solem sicut funem cum vasculo tetendit (стихи 2780—3; стр. 98).

Тотъ же эпизодъ Saxton'овскаго текста стоитъ въ связи и съ чешскимъ разсказомъ въ упомянутомъ выше Lejšovo'vѣ mladí (см. стр. 126—127). Вотъ что здѣсь разсказывается: Христосъ, играя съ дѣтьми жидовскими, сдѣлалъ изъ глины горшокъ и повѣсилъ его сушиться на лучъ, какъ на гвоздикъ; попробовали дѣти подражать, но неудачно. Одинъ изъ нихъ, разсердившись на это, разбѣжался и хотѣлъ столкнуть Іисуса внизъ (s siene dolůw), но не удачно: не попавши на Іисуса, онъ не могъ удержаться, самъ полетѣлъ внизъ и убился до смерти. Остальныя дѣти скрылись. „Друзья (родители?) этого ребенка позвали Іисуса предъ судью и требовали его смерти. Іисусъ говоритъ: хотите ли вѣрнѣе умершему, хотя я самъ знаю, что о томъ говорить? Судья, услышавши это, такъ сказалъ: ребенокъ можетъ легко самъ на себя наговорить, а потому не годится ему въ этихъ словахъ давать вѣры, мы предпочитаемъ вѣрить словамъ умершаго, надо бы его спросить. Іисусъ приказалъ мертвому встать и, когда тотъ сталъ, началъ Іисусъ его спрашивать: „Скажи мнѣ, кто тебя столкнулъ? меня, вѣдь, за тебя обвиняютъ“. Ребенокъ отвѣчалъ: „Господи, съ радостью тебѣ скажу: несправедливо обвиняетъ тебя въ этомъ отецъ мой, ибо не ты это сдѣлалъ. По истинѣ, я самъ вогубилъ свою жизнь, п. ч. я самъ себя довелъ до этого своей глупостью, и по своему неразумію дѣтскому самъ свалился съ крыши“. (Výbor z literatury české I, 407, 29—408, 33). Т. о. здѣсь мы имѣемъ и судъ надъ Христомъ, и паденіе съ крыши, и чудо съ лучемъ солнца. Изъ этого видно, что даже въ подобномъ нашему сплетенію легендъ мы можемъ встрѣтить эпизодъ въ сказаніяхъ о дѣтствѣ Христовомъ, хотя утверждать, что именно перечисленныя легенды были источникомъ нашей, мы пока не рѣшаемся.

иначе мари. единъ древо сѣ кратко свѣтъ и въскресе кеами ѿсифѣ (л. 63 об.). Изъ фразы: *ὁ πατήρ σου* (*Abūf*) *τίθειν ἡν* (Tisch., p. 152), получило имя богача Тектона; вѣроятно, въ первоначальномъ переводѣ былъ гречизмъ въ родѣ: „бѣдоу его тектону (хитроу) соушоу“ (Хлуд. текстъ). Т. о. въ разсмотрѣнномъ нами Софійскомъ текстѣ мы получаемъ весьма важный источникъ для темной исторіи Омина евангелія на славянской почвѣ ³⁷⁾.

Нѣсколько иной характеръ и иное значеніе имѣютъ для насъ слѣдующіе два, упомянутые мною южно-русскіе текста, изданные И. Франкомъ. Прежде всего, первый изъ изданныхъ имъ текстовъ—поздній (по словамъ издателя (стр. 222), онъ 1732 года); ³⁸⁾, поэтому носитъ тѣ же черты въ языкѣ, что и издаваемый мною Муз. 1244, хотя въ меньшей степени (см. выше, стр. 89). Но онъ полнѣе нѣсколько нашего: этотъ послѣдній, какъ легко видѣть изъ сличенія, хотя бы первой главы (у насъ „чудо“ 1 и 2), есть механическое сокращеніе, достигаемое пропусками, болѣе полного текста, съ чѣмъ, разумѣется, связано и нѣкоторое искаженіе, вполне понятное при плохомъ уже пониманіи языка у сокращавшаго текстъ. Въ виду этого понятно для насъ значеніе новозданнаго текста: онъ исправляетъ чашъ текстъ; иногда даже безъ изданія И. Франка для насъ не понятенъ былъ бы издаваемый мною текстъ. Чтобы не быть голословнымъ, приведу примѣръ:

Текстъ 1732 г.

1) а майстеръ дать Исусовѣ тридцать хамовъ бѣлихъ и рече: „уклади у розніе цвѣти: ово в червленное, ово в зеленое, ово в багровое, ово в витканое, азъ же на орудіе иду“. І. же вземъ хами (вложи) усѣ у чермну кадъ. И прійде майстеръ и рече: „чи уложилъ еси хами?“ І. же рече: „управилъ всѣ в чермну кадъ“. Онъ же возопи великимъ гласомъ и растерза ризы своя: „чему еси укладъ у едину кадъ? азъ тебѣ рекохъ: у различніе кади уложи!“ И восхити нанъ копіе. І. же убояся и побѣже. И ста за І. древо велико, яко дубъ. И видѣ сие чудо майстеръ и убояся; потомъ призва его. И пришедъ І. Х., Господь Богъ Цар, и ста надъ кадью червленною и рече: не тужи, майстеру... (гл. X, стр. 225).

2) Не тужи, отче мой! что ти покажу, призови мене: я тебѣ сотворю дѣло свое (твое) (IX, стр. 225).

Муз. 1244.

матерь (sic) же даде Исусовѣ сукна тонкого белого локоть 30 укинути же въ разніе цвѣти: все в червоное, а все въ зеленое, въ бубланое, а все темное въ темное. а иду орудовать; взялъ локтѣ всѣ вложилъ въ кадъ червою одну. И прійде майстеръ въ правилъ сей все, и рече Исусъ: управилъ усе, сукно вложилъ въ червою кадъ одну. Майстеръ же возопи и рече: чемъ еси въ одну кадъ вложилъ, азъ тебѣ повелѣлъ въ разніе цвѣти вложити и вкинути на него. И восхитися Исусъ и побѣже, а онъ за нихъ верже кописткою (sic) и восхитися. Видѣвъ же тое чудо майстеръ ужасеся, и пришедъ И. и ста надъ червою кадью: не тужи майстеръ... (Чудо 10, стр. 138).

не тужи, отче; поспуется—призови мене и похвали дѣло мене (Ч. 9, стр. 138).

Полнѣе текстъ 1732 г. и по составу: въ немъ (см. гл. IV, V, XII) есть прямо эпизоды, опущенные въ Муз. 1244; таково, напр., изложеніе объ обученіи Христа у учителей: рассказъ этотъ, темный и трудный въ греческихъ текстахъ и старыхъ текстахъ, писавшій Муз. 1244 просто скомкалъ, выпустивши большую его часть. Т. о. въ текстѣ 1732 г. мы имѣемъ состоя-

³⁷⁾ Ограничиваюсь только общимъ обзоромъ этого текста въ виду обѣщанія И. А. Лаврова издать цѣлкомъ этотъ интересный текстъ.

³⁸⁾ Рукопись принадлежитъ издателю, ему досталась она отъ одного крестьянина въ Буковинѣ (см. „Житє і слово“ I, 138; здѣсь же указано содержаніе рукоп. и записка объ ея языкѣ).

не текста болѣе древнее. Кромѣ того, этотъ текстъ важенъ также и потому, что онъ устанавливаетъ связь между текстомъ Муз. 1244 и старымъ переводомъ, именно, черезъ издаваемый мною Унд. 1253: связь текста 1732 г. съ Муз. 1244 ясна изъ приведенныхъ выше примѣровъ; самъ же текстъ 1732 г. стоитъ въ связи съ Унд. 1253, принадлежа съ нимъ къ одной редакціи по составу и чтеніямъ, какъ это можно видѣть изъ слѣдующихъ сопоставленій:

Т. 1732 г.

1) Слышавъ же І. отца своего глаголюща разсмѣяся и рече маѣстру: дидаскалевѣ, во истину (по)вѣмъ ти, елико рече отецъ мой; истину глаголю, ижъ всему тому я Господь есмь, вы же чужди есте и не вѣсте, яко мнѣ единому власть есть дана, азъ есмь прежде всѣхъ вѣкъ (гл. III, стр. 223).

2) иде І. со отцемъ съяти пшеницѣ на ниву. Егда же отецъ его обѣдаше, и посѣявъ пшеницѣ одну спудъ... (VIII, стр. 225).

Унд.

и ѿко слыша ѡтроуа ѡѣжъ глѡци. и рече такъ смѣлся велики рече такъ захвѣви дядоскисе ко истинноу учителю, вса ѣлика ти рече ѡѣжъ мой истинна ѣсть. всемъ же томоу гѣ азъ ѣсмь, вы же чужди есте ко мнѣ. ѣдинъ ко азъ ѣсмь ....дасть ми са ѡ вѣа. азъ ѣсмь пре" квѣ.... (гл. VI, стр. 141).

И(онде) о(т)рокъ іѣ (съ ѡѣе)мъ сконмъ іосифомъ съати пшеници на мнѣхъ своен. и егда же егда еаше (sic) ѡѣжъ ѣго іосифъ, и всѣмъ же ѡ(т)рокъ сѣъ ѣго іѣ сп'ж (гл. XII, стр. 143).

Второй изъ изданныхъ Франкомъ (стр. 227—230) текстовъ представляетъ дальнѣйшую переделку подобнаго первому тексту: онъ еще сокращеннѣе текста Муз. 1244, хотя его оригиналь былъ полнѣе по составу.

Всѣ эти три списка, оба, изданные И. Франкомъ, и Муз. 1244, представляютъ одну общую группу, распространенную въ южно-русской письменности; по происхожденію группа эта представляется сравнительно поздней переработкой первоначальнаго для нихъ текста, близкаго по своему составу къ Унд. 1253; эта переработка достигнута съ одной стороны сокращеніемъ первоначальнаго текста, съ другой стороны дополненіемъ изъ какихъ-то постороннихъ источниковъ; таковъ эпизодъ, рассказанный въ „Чудѣ 7-мъ“ (выше, стр. 138); онъ находится во всѣхъ трехъ спискахъ (гл. IV, стр. 224 и 228) и отсутствуетъ въ старыхъ. Т. о. можно полагать, что Ѳомино евангеліе, рѣдкое въ юго-славянской и старорусской литературѣ, не было рѣдкостью въ южно-русской письменности, хотя, быть можетъ, и только въ позднее время (ср. „Жите і слово“ II, 227).

Т. о. новые три текста Ѳомнина ев. дополняютъ и разъясняютъ указанную выше (стр. 84) генеалогическую таблицу текстовъ этого евангелія.

VII.

(Къ стр. 107). *Посланіе Пимата* вхѣстѣ съ *Преданіемъ* сохранилось и въ болѣе древнемъ спискѣ, нежели изданный А. Н. Пыпинимъ (Пам. стар. рус. лит. III, 106), именно въ Сильвестровскомъ сборникѣ (Москов. Синод. типогр. библ. № 53, л. 83—88). Текстъ по редакціи совпадаетъ съ изданнымъ А. Н. Пыпинимъ (XV в., Рум. 358), но сохранился лучше, полнѣе: въ немъ недостаетъ только послѣднихъ строкъ *Преданія Пимата*. Текстъ печатается выше (стр. 153) по этому списку (ср. И. И. Срезневскаго „Сказанія о Борисѣ и Глѣбѣ“ (Спб. 1860), стр. XVIII—XIX).

КРАТКІЙ УКАЗАТЕЛЬ *)

- Авгарь 93.
 Августинъ бл. 5.
 Августъ (кесарь) 71, 125.
 Авимелехъ 34.
 Авраамъ 80.
 Агарь 78 (см. Рахъ).
 Ада (учитель), "Адаъ 63, 68.
 Адамъ 80, 81, 90.
 Adelfi (саркофагъ) 33.
 Acta Pilati 11, 12, 13; см. ev. Nicolemi, Пилать;—Sanctorum 30.
 Аламанка 31 (см. Соломія).
 Александрія (поэма) 83.
 Александръ (первосвящ.) 65, 74.
 Алфей (его домъ) 35, 125.
 Амфилохій (св.) 2.
 Анаанія (Ανανίας—Ananias) 11, 12, 65, 67, (Нанна) 129.
 Анастасія 17.
 Анастасій Синайск. 10.
 Ἀνατολὴ Πιλάτου. 12, 13, 14, 55, 56, 63, 67, 70, 77, 93, 134; см. Пилать, посланіе.
 Анжелико (фра—) 16.
 Андрей ап. 2, 3, 5, 49, 50, 51; см. еванг.; дѣянія; — Критскій 8, 123.
 Анна (мать Богород.) 8, 15, 87, 89, 124, 126, 127; (первосвящ.) 57, 68, 71, 72; (Анаанія) 67.
 ἀντιλήρυμνα 2.
 апокалипсисъ 1.;—Петра 6.
 апокрифъ, ἀποκρυφα 1, 2.
 Аполлинаристы 13.
 Аполлосъ 3.
 ἀποφύγτα 2.
 Аркадія (св.) 50.
 Архелай (правитель) 126.
 Аръ (свящ.) 65.
 Аудинъ (учит.) 68.
 Афродитіанъ (сказаніе его) 3.
 Ахенъ (соборъ) 17.
 Аванасій (Алекс.) 2.
 Бесѣда 3-хъ святит. 78, 125.
 Благовѣщеніе 16, 32.
 богумильство 53, 54.
 Bonaventura 84; см. Meditationes.
 Борисъ кн. (св.) 27.
 бражникъ (жизнь его) 127.
 Brückner A. (проф.) 95.
 Brunet M. 13.
 Burchard (de monte Sion) 29.
 Валтасаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
 Василѣхъ 9.
 Василий Вел. 78. (см. Бесѣда).
 Vitae sanctorum 30.
 Вернеръ (Wernher, поэтъ) 87.
 Вероника 72, 93.
 Владиміръ кн. (св.) 17.
 Волузіанъ 93, 94.
 Воспоминаніе страсти—см. Ὑπομνήματα.
 Гавріилъ (арханг.) 28, 125, 126.
 Гаспаръ (волхвъ) 34, 124, 125.
 Геласій (папа, его index) 10, 37.
 Георгій (муч.) 17, 49, 50; см. Егоріи.
 Гервасіи 72.
 Gesta Pilati 55; см. Acta P.
 Геста (Γέσταъ — разбойникъ) 65, 66, 78, 79.
 Historia de nativ. Mariae 6, 7, 16, 83, 85, 88, 89, 124;—Josephi fabri lign. 7, 126.
 Глянка (Авдотья) 30.
 Глѣбъ кн. (св.) 27.
 Gautier de Châtillon 83.
 Григорій Назіанзенъ 2, 78;—Иисскій 8;—Турскій 16.
 Гришковъ (Максимъ) 127.
 Гросвита (Hrotsvith) 16.
 Hry velkonoční 92.
 Даминъ (паломн.) 17, 27, 28, 29, 35, 36.
 Descensus ad inferos 12, 13, 56, 91.
 Джіотто 16.
 Дима (Дума; Δύμας) 65, 66, 73, 78.
 Дмитрій Рост. 29, 30; см. Минея-Четья.
 Διήγησις περὶ τοῦ πάθου; 12.
 Драгомановъ М. 54.
 Douhaire 6, 13.
 Дѣянія: Андрея 2, 3, 5, 6; см. Андрей ап.; Марка ап. (страд.) 71; Филиппа ап. (муч.) 71; Петра и Павла 70; св. Троицы 55, 56, 79; Оомы 49, 50.
 Ева 80, 90; см. евангеліе.
 евангелія: Apellis 5; Andreae 6; Ceriuthi 6; de nativ. Mariae 6; 8, 83, 85, 88, 89 (см. Historia); Evae 6; de infantia Salv. 4, 9, 36, 37, 42, 48, 57; Abdiae 6; Jacobi 7, 8, 16 (см. Первоевангеліе); Judae 6; Nasaraeorum 6, 11; Manichaeorum 6; vivum 6, perfictionis 6; Philippi 6; Petri 4, 6; Pseudo-Matthaei 4, 6, 7, 9, 33, 34, 37, 38, 40, 42, 43, 44, 54, 83, 85, 87—90, 124, 125, 132; Nicodemi 10, 15, 55

*) Въ регистровѣ иностранныхъ словъ, слова, начинающіеся съ Г, Г, Н, подведены подъ букву Г; Е — подъ Е; Z — подъ З.; С — подъ К и Ц; Ψ — подъ П.

- и сл. 75, 81, 82, 85, 91; *Thomas* 3, 6, 7, 9, 10, 36 — 42, 84 — 87, 90, 128 и сл.; *κατά Ματθαίου* 4.
- Евсепій 5, 15, 69, 77.
- Евсепъ 50.
- Егорій 17, 49.
- Einsidlensis* (cod.) 56, 62, 93, 94.
- Елизавета (мать Предтечи) 17, 28, 29, 122, 123, 124.
- Евохъ (патр.) 3, 68.
- Epistola Pilati* 12; см. *Ἀναφορά*, посланіе.
- Елѳаній (Кипр.) 5, 6, 8, 69, 123.
- Ефремъ (Сир.) 15.
- Закхей (учит.) 39, 40, 86, 130.
- Захарія (отецъ Предт.) 8, 23, 28, 34, 85, 36, 122, 125, 126.
- Зердало Великое 18.
- Златоустъ (сборникъ) 27, 62, 69; см. Іоаннъ.
- Zrąwa chędogo* 95.
- Ζωοοφάνουηλ* (арханг.) 125.
- Ишарагъ (сборн.) 62.
- Илія (прор.) 73, 68.
- Index libr. prohibitorum* 2; см. Геласій.
- Ирмией (св.) 5, 10, 41.
- Иродъ (царь) 29, 35, 122 — 125.
- Исаакъ 28.
- Исаія (учит.) 66.
- Иславъ (волхвъ) 34.
- Иссахаръ (первосвящ.) 33.
- Іаковъ ап. 7, 27, 34; см. евангеліе, Первоевангеліе; — евреиниъ 3, — мнихъ 27.
- Іанна (книжн.) 129.
- Іаисуръ (волхвъ) 24.
- Іеремія (прор.) 49.
- Іеронимъ (бл.) 8.
- Іерусалимъ 29.
- Іоакимъ (отецъ Богор.) 15, 20, 33, 89, 124, 126, 127.
- Іоаннъ (св.) 50; Дамаскинъ 12, 15; Евбейскій 123, 126; Златоустъ 10, 15, 27, 69, 77, 78; Предтеча 28, 35, 36, 122, 123, 126.
- Іосифъ Аримао. 14, 56, 69, 70, 72, 94, см. *Υφήγησις*; — Обручникъ 7, 15, 24, 33, 34, 35, 39, 43, 44, 46, 47, 53, 64, 86, 87, 89, 128, 129, 130, 131.
- Іуда 72, 73; см. также евангеліе.
- Іустинъ (Филос., св.) 12.
- Каіафа (первосв.) 57, 68, 72.
- Sanones apostolorum* 2.
- κατοχή* 2.
- Каринъ—см. Харинъ.
- Casus conscientiae* 90.
- Κήρυγμα (Πέτρον)* 12, 13.
- Киневульфъ (*Cynevulf*) 16.
- Kindbait (von der) Jesu* 95.
- Кирилъ Александ. 9, 77; — Транквилионъ 78; — Туровскій 77, 78, 80.
- Кириней 27.
- Кириличниковъ А. И. 122.
- Климентъ Александр. 5, 12; — Римск. 127; — Славянскій 122 — 124.
- Кожинно (погость; въ немъ икона) 32, 124.
- Kolloff* 6, 13.
- Коместоръ (Петръ) 72.
- Confrère de la Passion* 15.
- Коранъ 7.
- Кржижовицкая ркп. 91.
- Ксенофонтъ (св.) 50.
- Stigma sanitatis Tiberii* 72, 93.
- Левкій (*Leucius*) 13, 55, 79, 81, 94.
- Legenda aurea* 15.
- Lipsius R.* 12.
- Лицеионъ см. Левкій.
- Лонгинъ 61, 66, 77.
- Lukasz* 95.
- Макарій (митр. Моск.) 3, 27, 30.
- Манесъ (ерет.) 9.
- Манихей 37.
- Марія (Богоматерь) 6, (*interrogationes*) 15, 16, 27, 31, 39, 64, 86, 89, 124; — (сестра Маром) 71, 93, 127, (хождение).
- Маркъ ап. 71, (см. дѣянія, страданія).
- Маркіонъ 6.
- Марса 71.
- Meditationes Christi* 84, 88, 90, 92.
- Мельхиоръ (волхвъ) 34, 124 (Мелхеонъ).
- Микуловская ркп. 91.
- Миная — Четья 3, 25, 27, 29, 30, 122, 126.
- мистеріи 15.
- Мишель Іоаннъ 15.
- Михаилъ (арханг.) 126.
- Mladí Ježíšovo* 88.
- молитва къ Богородицѣ 127.
- Maury Alf.* 13, 15.
- Мука Господа 76, 95; — печальн. 52, 127.
- Мученіе Георгія 49, 50; — Никиты 52, 127; — Филиппа (ап.) 71 (дѣянія).
- Назаретъ 28, 36, 39, 91.
- Никита 52 (муч.), 152.
- Никодимъ 10, 15, 19, 55, 56, 69; см. евангеліе.
- Nikodemusova knížka* 95.
- Новиковичъ Стоянъ 49, 50.
- νόβα*—2.
- Огородокъ пресв. Богородицы 29.
- Odogicus* 29.
- олтарь (что есть) 74.
- ὀμολογούμενα* 2.
- Оригенъ 5, 9, 10, 37.
- Осларъ см. Гаспаръ.
- Павелъ (ап.) 70; см. дѣянія.
- Палея Толковая 79.
- Памятникъ золотого шитья 32.
- Папирусъ Райнера 4.
- Παράδοσις Πιλάτου* 12, 13, 14, 55, 70, 71, 72, 134.
- Пасья 76, 95.
- Первоевангеліе Іакова 7, 8, 19, 23, 28, 29, 33, 34, 81, 83, 118, 119, 122, 124, 125, 127; см. евангеліе.
- Перуджино 16.
- Петръ (ап.) 12, 70 (см. дѣянія); — Коместоръ 72.
- Пилать 11, 12, 55, 56, 57, 63, 66, 74, 75, 134.; см. *Παράδοσις* и *Ἀναφορά*.
- Ploratus et lamentatio* 95.
- Повѣсть Іосифа Арим. 70, 72; см. *Υφήγησις*; — о крестномъ древѣ 94.
- Покровскій Н. В. 81.
- Поливка Ю. 91, 93.
- Поповъ Андр. Н. 20.
- Посланіе Пилата см. *Ἀναφορά*.
- Epistola*; — Тиверіи кес. 71.
- Postell* 8.

- Пржекъ 63.
 Провъ 53.
 Прокла (жена Пилата) 63.
 Прологъ 18.
Февдѣліурафа 2.
- Рафаэль 16.
 Рафаилъ (арх.) 126.
 Рахиль 28.
 Рахъ см. Агарь.
Resuscitatio filiorum Symeonis 92, 95.
 Роксандра 60.
 Россаяская рукоп. 81.
 Рубеллионъ 57.
 Рукигъ (свящ.) 33.
 Руно орошенное 29.
 Руфинъ 57.
- Симеонъ Богопріимъ 11, 92, 95.
 Сказаніе о 12 пяти. 52, 127.
 Слово на Рожд. Х-во 29, 122;—
 на Рожд. Іоанна Предт. 36;—
 на убіеніе прор. Захаріи 34, 125;
 на память пр. Захаріи (Климентя)
 122; Іоанну Крест. 122; Кли-
- мента—см. Климентъ Слав.; Іо-
 анна Злат. — см. в. в.; І. Ев-
 байск.—см. в. в.; Захаріи про-
 рока—см. в. в.
- Соломія 24, 31, 32, 34, 125.
 Сонъ Богородицы 122.
 Сречковичъ П. С. 50.
 стихи духовн. 30, 79, 80.
 Страговская рип. 91. *
 Страсти 15, 18, 19, 75, 92, 95.
 Сурій (аббатъ) 30.
- Тертуллианъ 5, 12.
 Тиверій (кес., Августъ) 14, 71,
 93; см. посланіе.
 Тило (Thilo) 6.
 Тишендорфъ К. 6, 10.
 Тихонравовъ Н. С. 3, 4, 6, 25,
 26, et passim.
 Торжественникъ 27, 122.
Tractatus de infantia Salvatoris 37;
 см. евангелія.
- Трофологіи 38.
 Умученіе Папа Креста 76.
Umsent Páne 83.
- Уригль (арх.) 35, 36, 125.
 Фейфаликъ Ю. 87.
 Филиппъ ап.—см. дѣянія.
 Финей (*Фигеѣс*) 66.
 Фра—Анджелико 16.
- Харинъ 13, 55, 79, 81, 94.
 Хожденіе Даніила — см. Даніилъ;
 Богородицы 127.
- Церковъ (что есть) 74.
Cerinthus см. евангеліе.
- Ātení Nikodemoſovo 92; см. еванг.
 Чудо о Господѣ—см. св. Ѳомы.
 Чюдаевъ перев. 76, 94.
- Щенкигъ В. П.—см. Памятникъ
 золот. шитья.
- Ѳеодосій импер. 56.
 Ѳома ап. см. дѣянія, евангеліе.
- Ухонѣмѣта* 12, 55, 65.
Уфѣтѣс 14, 70, 71, 81.

Такъ какъ настоящая работа представляетъ оттискъ изъ II тома „Трудовъ VIII Археолог. Съѣзда“, гдѣ она идетъ съ 38 по 172 стр., то при ссылкахъ въ настоящемъ оттискѣ (не въ Указателѣ) надо имѣть въ виду, что эти ссылки рассчитаны не на страницы оттиска, а всегъ тому

ЗАМѢЧЕННЫЯ ОПЕЧАТКИ.

Страница	10,	строка	11	сверху	слѣдуетъ—	Оригенъ
"	12	"	6	снизу	"	ad inferos
"	15	"	14	сверху	"	Іоакимъ
"	16	"	11	снизу	"	Никодима
"	23	"	18	"	"	греческія
"	24	"	4	"	"	которому же
"	29	"	17	"	"	лѣтъ
"	70	"	9	"	"	Этотъ текстъ над.
"	85	"	1	"	"	А. Ратага о. с. р.
"	94	"	11	"	"	легенды
"	112	"	6	сверху	"	глицѣлоу

КЪ ОПЕЧАТКАМЪ.

стр. строка		стр. строка	
П 6	сверху слѣдуетъ—сравнительно	65	8 снизу слѣдуетъ — въ крѣстоградѣ.
3 3	снизу " Никодимово	66 16	" " <i>ἐκράτῃσται</i>
4 18	" " можетъ,	72 19	" " <i>ὁ νόμος</i>
4 3	" " легендарныя,	74 20	сверху " <i>στρατιῶται</i>
11 24	сверху " древаѣ	75 18	снизу " къ вамъ теми въ Н. Е.
11 9	снизу " <i>μου</i>	75 5	" " въ литературномъ
12 14	сверху " <i>αὐτοῦ</i>	76 6	сверху " съ наступленіемъ
15 2	снизу " противъ него	76 5	снизу " Скорина
21 9	сверху " смѣной ж и л	77 21	" " солнце
24 21	" " оудифъ.	80 1	сверху " Стихъ этотъ если
24 22	" " <i>ρε</i>	83 9	снизу " <i>ῥα.</i>
24 27	" " твоей	83 8	" " <i>str.</i>
27 16	снизу " мучени	87 18	" " онъ склонился
29 18-19	сверху " вообще очень	87 4	" " <i>ιηγιέ</i>
31 9	снизу " вертепа	88 13	сверху " <i>Matthaei</i>
33 16	" " <i>Matthaei</i>	91 20	снизу " проводить Ю. И.
35 15	сверху " <i>ἑσα'σοῦσα</i>	94 9	" " въ изложене
39 14	" " <i>μεθ' ἡμῶν</i>	106 20	" " <i>ἐκμὴ ἢ γὰρ</i>
39 1	" " <i>ἐκμὴ</i> съ тѣмъ	106 14	" " <i>ποροῦσμεν</i>
39 5	снизу " <i>Cod. Parisiensis</i>	107 16	сверху " <i>ἡμῶν</i>
39 11	сверху " <i>ἡμῶν</i>	108 15	снизу " писменъ иванскихъ
39 10	" " П. С. Сречковича.	109 18	сверху " дѣда
39 26	" " <i>визн и з (θ)</i>	110 10	" " старѣйшимъ
39 20	" " <i>годникъ</i>	111 16	" " <i>држнть</i>
39 7	снизу " <i>ἐκμὴ</i> .	112 20	" " <i>ἐκμὴ</i>
39 9	сверху " (<i>cod. B.</i>	135 7	снизу " <i>perfectionis</i>
		137 6	" " <i>Salvatoris</i>

EN

67 71 A A 30

3 9015 02624 2241

BOOK CARD
DO NOT REMOVE

A Charge will be made
if this card is mutilated

or not returned
with the book

GRADUATE LIBRARY
THE UNIVERSITY OF MICHIGAN
ANN ARBOR, MICHIGAN

GL

SPERANSKI, M.

001

DO NOT REMOVE
OR
MUTILATE CARD

